

Бронислава Вонсович

Мягкие лапки судьбы

© Б. Вонсович, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Идея Каролины была совершенно дикой и ненаучной и именно потому могла сработать. Научные все испробованы и, увы, не дали никакого результата, зато забрали надежду. Мама каждое утро выходила к завтраку с красными глазами, но на людях держалась, улыбалась почти естественно и говорила, что Академия магии делает все возможное. Делает? Да они давно думать про нас забыли! Последний консультант, важно надувая щеки, заявил, что брат виноват сам и поэтому магическое сообщество не отвечает за это трагическое происшествие. При этом никто не мог пояснить, что же случилось, разве что Себастьян Венсан. Но он утверждал, что ничего не знает, что застал Шарля уже таким. И если даже магическому сообществу он рассказал хоть что-то, то с нашей семьей отказался встречаться. А ведь я была уверена, что он ко мне равнодушен...

– Только ради тебя, ради нашей дружбы, – вдохновенно вещала Каро. – Иначе я бы на это ни за что не пошла.

Хотя мне было не до веселья, но улыбку я сдержала с трудом. То, что подруга влюблена в брата, я знала, но притворялась, что ничего не замечаю, так же как и она притворялась, что ничего такого нет. Шарлю притворяться и не надо было: он на такую ерунду и внимания не обращал, хотя Каролина как-то при нем выдала, что считает намеком Богини, что у нее и у меня есть старший брат. Слава той же Богине, ее брат намеками богинь пренебрегал, а то Каро в погоне за Шарлем было бы не остановить. Подруге не хватало разве что малейшего отклика со стороны объекта ее чувств.

– Нужно дождаться, пока Леман выйдет, – предложила я. – Не договариваться же с ней? Не поймет.

– Конечно, не поймет, – обрадовалась Каролина, воспринявшая мои слова как согласие.

Согласием они и были. Когда не видишь выхода, хватаешься за любую возможность, даже самую невероятную. Шарлю от такой попытки хуже не станет, это точно, а если есть хоть малейший шанс помочь, непременно нужно испробовать. Ну и что, что такое сбывалось только в сказках, основывались же они на чем-то?

Ожидание тянулось невыносимо. Разговаривать не хотелось. Мы молча прислушивались к звукам, доносящимся из коридора, надеясь, что вот-вот сиделка оставит свой пост. Подруга то накручивала локон на палец, то комкала оборку платья. Я безостановочно терзала носовой платок, так что кружево наконец безнадежно порвалось. Я отбросила его на кровать и стала гадать, чем занять если не голову, то хотя бы руки. Но тут в коридоре раздалось знакомое шуршание юбок: инора Леман соизволила выйти. Время приближалось к обеденному, а значит, она направлялась на кухню, где обычно задерживалась поболтать с кухаркой. Времени нам хватит, чтобы попробовать исполнить задуманное и уйти незамеченными, если ничего не выйдет.

Я выглянула в коридор. Никого. К спальне брата я подкралась на цыпочках, осторожно приоткрыла дверь: так и есть, сиделка ушла.

При виде Шарля, безжизненно сидящего в кресле, слезы на глаза навернулись сами. Про него разве что можно сказать – жив. Но разве это жизнь? Глаза брата смотрели в одну точку, не промелькнуло в них ничего, даже когда я встала напротив. Вяжущая, гулкая пустота – вот что там было. Сзади раздался всхлип. Только этого не хватало!

– Поревешь потом, – несколько грубо одернула я подругу. – А пока целуй быстрее.

Она шмыгнула носом, кивнула, торопливо подошла к брату и осторожно чмокнула в щеку. Не произошло ровным счетом ничего. Впрочем, я на это не особо и надеялась. И все равно, слезы с трудом сдержала, лишь втянула в себя воздух и постаралась успокоиться. Это не конец. Я непременно что-то придумаю. Непременно. Я твердила себе это по несколько раз на день как заклинание пытаюсь обрести уверенность, которой так не хватало. Ведь куда более умелые маги спасовали. Разве может с ними сравниться девица на домашнем обучении?

– Шарль, ты меня слышишь? – Каролина заглядывала ему в глаза, пытаясь найти хоть отблески понимания.

Но того, кто ей дорог, там не было. Осталось совсем немного до того, как она это осознает. А затем... Я даже думать не хочу, что может устроить Каролина. Только показательного представления не хватало. Как сказали целители, брат не реагирует ни на какие внешние раздражители, остались лишь рефлекторные движения. Вот как сейчас он прикрыл глаза, потому что пришло время.

– Марго, ты видела? Он моргнул, это значит «да», – выдохнула подруга.

– Это ничего не значит. Он тебя не слышит и не видит, а моргает потому, что пересыхают глаза, –

резко ответила я. Приподнятого настроения, в котором я ожидала ухода иноры Леман, как не бывало. Еще одной надежде так и суждено остаться несбывшейся. – Пойдем уж. Видишь же, ничего не получилось.

– Ничего не получилось, потому что я целовала неправильно, – уперлась Каролина. – Надо в губы, и подольше.

Она с нежностью провела рукой по щеке брата, а я невольно подумала, что будь он в себе, подруга ни за что бы не позволила такой вольности. И все же целовать по-настоящему она не торопилась. Возможно, потому что брат слишком уж напоминал куклу? Хорошо сделанную, полное подобие живого, но все же куклу.

– Инора Леман скоро вернется. К этому времени нас здесь быть не должно.

– Я никогда не целовалась, – смущенно выдавила подруга. – Вдруг что сделаю неправильно и ему станет хуже?

– Хуже ему не станет, – вздохнула я. – На его месте сейчас лишь пустая оболочка. Оболочка без души, как говорят наши маги.

Почему душа не вернулась в тело, не ответили даже самые крупные мэтры от магии. Они же не могли пояснить, почему она покинула свое обиталище. Слухи о случившемся ходили самые разные, опровергнуть или подтвердить их мог только Себастьян Венсан. Богиня, как же я хотела с ним поговорить! Но он заперся в своем поместье и принимал лишь родственников, да и то через раз.

Каролина неуверенно переступила ногами, приблизилась к Шарлю почти вплотную и все же поцеловала в губы. Не знаю, правда ли она раньше этого не делала, но получалось у нее уверенно, целовала она с полной самоотдачей. Руками обвила шею брата, глаза прикрыла, а телом подалась вперед, почти прижимаясь к брату. Выглядело это так по-настоящему, что мне на краткий миг показалось, что Шарль прямо сейчас придет в себя.

– Ах! – Вопль был скорее негодующий, чем растерянный. Инора Леман отнюдь не была похожа на истеричных дамочек, которые падают в обморок при каждом удобном случае. – Инориты, что я вижу? Как можно использовать юношу в бессознательном состоянии для своих низменных целей? Инорита Маргарита, от вас я такого не ожидала, это же ваш брат!

Она стояла на пороге комнаты, уперев руки в бока. Щеки горели праведным румянцем, особенно ярким на фоне белоснежного чепца. И вся она была в белом – идеальная сиделка и идеальная богиня мщения.

– Инора, вы все неправильно поняли, – запротестовала Каролина, не менее пунцовая, чем обвинительница. – Мы решили испробовать вариант из сказок. Знаете, где поцелуй любящего сердца пробуждает героя ото сна?

– Судя по тому, что мой подопечный не очнулся, не очень-то вы его и любите, – сурово сказала Леман. – Глупость какую придумали. И это две взрослые девушки! Я бы поняла, если бы вам лет по пять было!

Она ничуть не смягчилась и выглядела еще злее, чем раньше. Не хватало только крыльев за спиной и меча, карающего грешников. Ах да, еще чепец был совершенно лишний. Снять чепец, распустить волосы – и пусть они развеваются на ветру, завывающем траурной мелодией...

– Может, и глупости, – возразила я. – Но я на все готова, лишь бы Шарль очнулся. Не могу видеть, как он день ото дня угасает.

Я взглянула на безвольно сидящего брата и непроизвольно всхлипнула, прикусила губу и с вызовом посмотрела на сиделку. Каролина еле слышно шмыгнула носом. Плакать при посторонних неприлично, но едва ли она об этом думала. Скорее, не хотела пропустить что-то важное из разговора.

– Единение тела с душой – материя тонкая, – сурово заявила инора Леман. – Негоже туда лезть кому попало и как попало.

– Хуже мы в любом случае не сделали, а попробовать стоило. Вдруг бы Шарль очнулся?

– Сказки как руководство к действию? – язвительно спросила сиделка.

Теперь мне и самой казалось все это невероятно глупым, но признавать это перед инорой Леман я не собиралась. В конце концов, у нас еще есть какие-то идеи, в отличие от магов, которые должны помочь брату.

– А почему бы и нет? – с вызовом спросила я. – Если в книгах по магии нет рецептов, возможно, он оставлен нашими предками в виде сказок?

– В таком случае вам нужно руководствоваться первоисточниками, а не адаптированными вариантами для детей. – Ехидство так из нее и сочилось. – Там, знаете ли, отнюдь не поцелуями пробуждали.

Я сразу почувствовала подвох, а Каролина – нет. Но я Леман видела куда чаще и знала, что когда она говорит таким тоном, то собеседник ее вскорости будет считать себя полным дураком.

– А чем? – заинтересовалась подруга. – Может, вариант из первоисточника и сработает? Нужно чем-то напоить?

– Нет, не поить. Нужно зайти куда дальше, чем поцелуи. Не думаю, что в планах моего подопечного была женитьба на вас, леди. Но если вы используете правильный вариант из старинных сказок, он обязан будет жениться, как честный человек. Впрочем, вполне может быть, что жениться будет некому, поскольку все равно ничего не выйдет. И как? Вы готовы рискнуть? Я могу выйти, а могу остаться и давать ценные советы.

Она явно над нами издевалась. Каролина покраснела еще сильнее и смущенно забормотала, что она, пожалуй, не готова к столь радикальным методам лечения, особенно без гарантии для больного. Взгляд, который она бросила на Шарля, был полон вины и сожаления. Но дело было не в ней и не во мне: душа брата была столь далека, что откликнуться на физическое воздействие никак не могла. Я это понимала и раньше, но все же согласилась на предложение Каролины: так хотелось увидеть хотя бы слабый отблеск его сознания, что любые способы казались подходящими.

– Не готовы отвечать за последствия? – понимающе закивала сиделка. – Вот что я вам, девочки, скажу, – ее голос стал намного суровее, чем до этого, – когда в такие тонкие материи лезут дилетанты, последствия для пациента могут быть самыми разрушительными. Любое потрясение может окончательно порвать связь тела с душой. Леди Маргарита, подумайте об этом.

Мэтр Фаро, который осматривал брата последним, говорил, что связь, пусть и тонкая, хрупкая, почти неразличимая, есть. Но столь истонченная, что вернуться сам Шарль не может, а из наших магов никто не рискнет заняться вызовом, чтобы не оборвать ее.

– Не думаю, что поцелуй мог что-то нарушить, – заметила я. – Воздействие шло только на физическом уровне.

– Очень плохо, что не думаете. – Важности иноры Леман позавидовали бы самые крутые маги. Впрочем, образование у нее было, но Дар слабый, при такой работе сиделкой выглядит даже заманчивой: здесь более важны знания, чем сила. – Леди, взаимосвязь тела и души – очень нежная материя, неизвестно, что может окончательно оборвать эту тонкую нить. А вы даже причины случившегося не знаете.

– А вы знаете?

– Меня не сочли нужным проинформировать.

Прозвучало это несколько двусмысленно. То, что не сказали при найме на работу, совсем не значит, что она тем или иным образом не нашла возможность узнать, что же случилось. Наверняка знакомых у нее в Совете предостаточно. С кем-то училась, с кем-то работала. Я испытующе на нее посмотрела, она нахмурилась. Нет, инора Леман не из болтушек. Даже если знает, не скажет.

– Леди, если вы немедленно покинете эту комнату, я забуду, что застала вас здесь за столь неподобающим занятием. – Лед и сталь – вот из чего был соткан ее голос. С этой дамой никакие компромиссы невозможны. Видя, что мы не торопимся уходить, она спросила: – Или вы, леди Маргарита, предпочитаете, чтобы я пригласила сюда вашу мать?

– Нет, спасибо, инора Леман, мы уже уходим.

Каролина проскочила в дверь верткой мышкой, пугливой и молчаливой, но в моей комнате сразу зарыдала, больше себя не сдерживая:

– Шарль... Это было ужасно – увидеть его таким. Так ужасно! Марго, он же угасает!

Я могла только молча согласиться. Руки брата становились все тоньше, а значит – слабее, жизненная сила уходила из него с каждым днем, как и магическая. Но Богиня с ней, с магической, если бы удалось его вернуть, пусть и без магии, я бы и свою отдала. Лишь бы только опять увидеть ясную улыбку брата.

– Марго, нужно что-то делать, – с трудом выговорила подруга. – Пока еще не поздно. Я не думала,

что все так плохо.

Все было не просто плохо, а намного хуже, чем она могла себе вообразить. Что только ни испробовали на бедном Шарле, но результат был один – нулевой, и это совсем не радовало. Разве в противном случае я бы согласилась на эту глупость с поцелуями?

– Нужно. Но я не знаю что. Поговорить с Венсаном? Но он отказывается. Он принимает только родственников.

– Значит, надо с ними и подъехать.

– Пробовали. Тогда никого не принимает. Да и родственников принимает через раз. Заперся в поместье и сидит там безвылазно.

– Что-то здесь нечисто, – озабоченно заявила Каролина и громко всхлипнула. – С чего бы молодому перспективному магу, если он ни в чем не виноват, вести затворнический образ жизни? Одно из двух: или Совет от вас что-то скрывает, или Венсан. Но в любом случае Венсан – ключевая фигура.

Заявление глубокомысленное, но глупое. Можно подумать, она сказала что-то, чего бы не знала я сама. Я пыталась втайне от родителей поговорить с Венсаном, когда он был еще в Ланже. Но камердинер, этот надутый индюк, не пустил меня даже на порог и важно заявил, что его хозяин велел впускать только родственников. Родственницей я не была, а посему дверь закрыли перед моим носом. И не просто закрыли, а грубо вытолкали за порог.

Глава 2

На следующий день Каролина пришла ко мне с радостным известием. Ее дальняя родственница, проживающая недалеко от поместья Венсана, пригласила погостить ее с братом и меня. Приглашение было написано по всем правилам, инора славилась своим гостеприимством, чем беззастенчиво пользовались некоторые несознательные инориты.

– Свежий воздух! Здоровая деревенская еда! – радостно тараторила Каролина. – И живописные окрестности. Думаю, пара дней за городом нам всем пойдет на пользу.

– А Люка ты зачем привлекла?

– Он сам вызвался, – подруга смотрела на меня совершенно честными глазами. – Даже отпуск взял. Сказал, что тетушкин жареный гусь – это нечто божественное, ради него можно и потерпеть рядом... нас.

Уверена, высказался брат Каролины гораздо цветистее, назвав нас каким-нибудь экзотическим прозвищем, на которые был мастак. К идеям сестры он относился не слишком хорошо, но, зная ее упертый нрав, мог быть уверен, что если откажется сопровождать, то к Венсану она все равно поедет. С нее станется и без меня нанести визит: вон как глаза горят, а кулачки сжимаются. Возможно, как раз ее одну Венсан и примет. Кто знает, что там в голове у мага, подвергшегося неизвестной волшбе? Почему-то я была уверена, что он подвергся, хотя, по официальной версии, Шарль вытворил непонятно что в одиночестве. Но почему тогда Венсан сбежал? А иначе как бегством его поступок не назовешь. Совет магов утверждал, что Венсан испытал большое потрясение, обнаружив друга в таком виде. Настолько большое, что решил завязать с магией хотя бы на время. «Надеемся, что не на слишком долгое», – заявил нам мэтр Фаро, последний консультант. – Инор Венсан весьма талантливый маг, такая потеря для магического сообщества была бы невосполнимой». Про моего брата он столь лестных слов не сказал, хотя Шарль слыл куда более талантливым, из чего родители поняли, что помощи от магического сообщества они больше не получают. Маги перепробовали все, что возможно, и пришли к выводу, что заниматься этим безнадежным делом смысла нет.

– Выезжаем сегодня через два часа, – продолжила Каролина, словно я ее и не прерывала. – Тетушка пригласила нас недели на две. Наверняка успеем нанести инору Венсану визит, а то и несколько.

– А если не примет? – мрачно спросила я.

– В деревне с этим попроще, – невозмутимо ответила подруга. – Если не примет, остаются окна и дверь черного хода. Не примет он меня! – фыркнула она. – Не на ту попал.

– Он маг, и не слабый, – напомнила я. – Думаешь, так легко к нему попасть, если не захочет?

– Захочет, – уверенно сказала Каролина. – Мы ему такую жизнь устроим, что захочет. Проще будет один раз поговорить, чем каждый раз отвлекаться и отказывать.

Но даже если Венсан согласится говорить, это совсем не значит, что он скажет что-то полезное и нужное. Очень может быть, что просто повторит навязшую в зубах у посетителей нашего дома фразу: «Ничего не знаю, ничем не могу помочь». Но не верю я, что он не знал, что за артефакт нашли рядом с братом. Слишком были они близки, рассказывали друг другу не только о проведенных опытах, но и запланированных. А уж если предполагался опасный эксперимент, то всегда готовы были подстраховать друг друга. Конечно, можно предположить, что Шарль не посчитал артефакт опасным. Но как получилось, что он его активировал, даже толком не разобравшись в его предназначении? Да, вопросов было больше, чем ответов...

На удивление, Каролина с Люком заехали за мной именно в то время, на которое договаривались. Думаю, заслуга в этом была не подруги, она как раз славилась своей непунктуальностью, а вот ее брат – напротив.

– Добрый день, Маргарита, – мрачно поприветствовал меня Люк.

Похоже, он хотел не вкусить тетушкиного гуся, а проследить, чтобы мы с Каро не натворили глупостей. Наверное, вчера она была слишком убедительной, чтобы можно было отпрать ее без надежного присмотра.

– Добрый день.

Я устроилась напротив брата с сестрой и тщательнейшим образом начала расправлять юбки. Под тяжелым взглядом Люка было ужасно неуютно. Утешала я себя тем, что так он не вынудит нас делать то, что ему нужно. Его взгляды не обладали гипнотической силой, да и сам он не имел способностей к ментальной магии. Все же она требует тонких, почти ювелирных действий, Люк же

предпочитал действовать при помощи грубой силы. Впрочем, в магии огня, к которой у него были склонности, почти все заклинания были просты и эффективны.

– Марго, скажи, что Люк до неприличия загорел. И волосы выгорели. Нельзя пренебрегать защитными заклинаниями, этак совсем на простолудина походить будет.

Жизнерадостности Каролины можно было позавидовать. Но подруге свойственно быстро переходить от уныния к надежде. Сейчас она пребывала в предвкушении встречи с Венсаном, из которого силой или хитростью выбьет признание. Я не была так уверена в успехе.

Я бросила короткий взгляд на Люка. Загар отнюдь не грубый, а как раз такой, что привлекает внимание, на его фоне серые глаза выглядели больше и казались почти голубыми, а значит, Каролина не потеряла надежды привлечь если не внимание брата ко мне, то мое – к нему, и сейчас намекала, чтобы я сделала комплимент. Но меня на такой грубый финт не поймать.

– Напротив, – довольно ехидно сказала я. – Получился такой эффектный контраст. Загар модного в этом сезоне цвета и почти белые волосы. Уверена, в салонах ему прохода не давали, поэтому и решил сбежать из столицы.

– Не сбежать – отступить, – хихикнула Каролина, в которой сестринская привязанность сразу спасовала перед возможностью сказать брату что-нибудь язвительное. – В нашей армии не ведают страха, особенно перед какими-то барышнями, жаждущими выйти замуж.

– С чего вы взяли такую глупость? – недовольно пробурчал Люк. – Я руководствовался совсем другими побуждениями. Если уж имеешь родственницу, которой наследуешь, нужно ее хоть изредка навещать.

Смутился он почти незаметно, а румянец почти не пробился через загар, но все же стало понятно, что шутка попала в цель и барышня, жаждущая выйти замуж именно за этого типа, точно была, а может, и не одна. Но мне особого дела до его сердечных склонностей и побед не было, а такими шутками мы его повернуть назад не заставим, лишь разозлим, поэтому дальше я развивать тему не стала, а повернулась к окну. Интересного там ничего не было, но не смотреть же на Люка всю дорогу? В нем тоже ничего интересного нет.

– Маргарита, а почему Венсан отказывается тебя принять? – неожиданно спросил Люк. Видно, решил, что теперь его время говорить гадости. – Он же к тебе неровно дышит, поэтому не должен упускать такой возможности.

– Я ему отказала незадолго до... Незадолго до случая с Шарлем.

– Он хорошая партия.

Я удивленно посмотрела на Люка. Неужели сестра настолько надоела ему своим желанием непременно нас осчастливить, и поэтому он надеется, что я наконец выйду замуж?

– Хороших партий много, а я одна.

Люк хохотнул, скорее одобрительно, чем осуждающе.

– Я к тому говорю, что если ты ему напишешь, что согласна, он может рассказать все что знает, и без запланированных Каро диверсий. Все же сестре свойственно недооценивать магов.

– Но я не хочу за него замуж! – возмутилась я. – Да и не факт, что он чем-то поможет, если соглашусь. Вот если бы он вытащил Шарля, тогда я бы подумала...

– Может, он как раз и ждет твоего обещания?

– Фу, как-то это совсем неблагородно, – надула губки Каро. – Ты уверен, что инор Венсан – настолько мерзкий тип? Он что-то такое уже проворачивал?

– Я просто предположил, – Люк откинулся на спинку сиденья и прищурился. – Некоторые иноры на что только не идут для достижения своей цели.

– Но тогда он хотя бы намекнул, – я растерялась и попыталась припомнить хоть что-то, отвечающее его словам. Но ничего не припоминалось. – Нет, думаю, это не так.

– И все же нужно попробовать, – гнул свою линию Люк. – Напиши, что он тебя неправильно понял, чтобы у бедного инора появилась надежда.

– Неправильно понял? Там сложно было понять неправильно. Он полез целоваться, я стукнула его подвернувшейся под руку корзинкой для рукоделия и сказала, что более мерзкого типа в жизни не видела.

– Это ты зря, – осуждающе сказала Каро. – Отказывать надо так, чтобы у кавалера до последнего оставалась надежда и чтобы он ни в коем случае не чувствовал себя оскорбленным.

– Я бы так и сделала, все же он друг брата. Но его поведение вышло за рамки приличий.

Сцена была ужасная. Венсан даже не дождался моего ответа, а сразу обнял, словно не сомневался, что я радостно отвечу на поцелуй. Но меня охватили такие отвращение и гадливость, что я залепила ему пощечину и стукнула корзинкой, содержимое которой рассыпалось по всей комнате. Даже начатую вышивку я потом выбросила, потому что она напоминала об этом неудачном сватовстве. Или потому, что начала я ее еще полгода назад, но так и не продвинулась дальше правого угла?

– И все же попробуй ему написать, обнадежь, – продолжал Люк. – Поиграй словами, пусть решит, что желаемое близко.

Увы, я слишком хорошо знала Венсана. Непохож он на тех, кто за любым словом видит желаемое. Такие, как он, требуют гарантий, которые давать мне не хотелось: нежелание быть с ним никуда не делось.

– А если он потребует за него выйти?

– Пообещай, но только после того, как поможет Шарлю, – азартно предложила Каролина.

Глаза ее сияли радостным предвкушением. Еще бы, не ей же выходить за Венсана в случае чего.

– Я всегда держу слово. А выходить за Венсана... – я с отвращением посмотрела на Люка. – Если он замешан в проблемах Шарля, я его вообще возненавижу, и будет у меня не жизнь, а кошмар.

Почему-то я не верила в то, что Венсан сделал что-то брату, так же как и не верила, что он ничего не знает. Но вера – это такое чувство, не подкрепленное фактами. Возможно, что я думала о нем слишком хорошо, считая, что он ни при чем, или, напротив, слишком плохо, считая, что он скрывает нечто, могущее помочь. Возможно, но в обоих случаях я не хотела связывать с ним жизнь. Получается обмен моей жизни на жизнь брата. Брата я любила, но такой обмен – дело неправильное, соглашусь на него, только если другого выхода не будет. Я вспомнила Шарля, безвольно сидящего в кресле, и поняла – соглашусь на все, лишь бы он жил.

– Не выйдешь, – невозмутимо сказал Люк. – Я его вызову на дуэль и убью. Если он окажется такой сволочью, что мог помочь и не помог, его не жалко.

Каро восхищенно ахнула. Или испуганно. Кто знает, чего там больше было: счастья, что у нее такой мужественный брат, или страха перед грозящей ему дуэлью?

– А если Венсан откажется?

– Не откажется, – хищно усмехнулся Люк. – Я так вызову, что не откажется.

План был хорош, но содержал слишком много допущений. Что Венсан знает что-то нужное, что он по-прежнему горит желанием на мне жениться, что примет вызов Люка и что покорно умрет. Нет, если все пойдет так, как предполагает Люк, будет замечательно...

– И какой твой интерес?

– Он сам хочет на тебе жениться, – важно предположила Каролина. – Вот и рассчитывает на благодарность.

– Ну знаешь! – поперхнулся возмущением ее брат, который, похоже, о подобном варианте и не задумывался. – Даже от тебя я такой глупости не ожидал.

– Почему глупости? Маргарита – прекрасная партия.

– Прекрасных партий много, а я один, – гордо повторил он мои слова. – Не хочу долго торчать в провинции. При моем варианте, если все пойдет как надо, за пару дней управимся. Соблазнить, расколоть и убить. Первые два пункта – на Марго, последний – на мне. Ну и Каро для подстраховки.

Подруге идея понравилась, особенно то, что она тоже при деле. Конечно, «для подстраховки» – понятие весьма расплывчатое, но это не помешало Каролине уговорить меня за рекордно короткое время. Я и не особо сопротивлялась: в нашем положении нужно испробовать все, а если уж Люку так хочется кого-то убить, то пусть лучше это будет рассказавший все Венсан, чем какой-то посторонний инор, случайно попавший ему под руку. Маги огня славятся своей вспыльчивостью.

Все же напрямую признаваться в «изменившихся» чувствах я не хотела, оставив это на самый крайний случай, если Венсан ни в какую не согласится на помощь без определенных гарантий.

Поэтому пока решили обойтись двусмысленными фразами, в которых при желании можно прочитать согласие между строк. Всю дорогу сочиняли письмо, в котором в весьма обтекаемых выражениях пытались дать Венсану надежду на мою благосклонность. Письмо получилось очень красноречивое и изящное. Люк гордо сказал, что если бы он был на месте моего поклонника, влюбленного по уши, непременно бы клюнул.

Но, увы, он не был на его месте. Письмо мы отправили сразу, как прибыли, а ответ получили только на следующий день. Издевательский ответ, составленный в выражениях, подобных нашим, в котором Венсан давал понять, что с его стороны никакого интереса нет.

- Нельзя бить поклонников корзинками для рукоделия, - глубокомысленно заметила Каролина. - Это производит на них плохое впечатление.

- Действительно, если уж бить, то чем-то посерьезнее, - вторил ей Люк. - Что, наносим визит без предупреждения? Вдруг при личной встрече он окажется намного податливее к чарам Марго?

Глава 3

– Утренние визиты – самые правильные, – твердил Люк, пока мы тряслись в допотопной повозке его родственницы. Инора была очень милая и заботливая, но строго придерживалась традиции вековой, а то и двухвековой давности в ведении хозяйства. – Этот Венсан еще проснуться не успеет, а мы уже тут. Он сам не поймет, как нас примет.

Я его энтузиазма не разделяла. Из разговора с горничной в доме тетушки выяснилось, что Венсан рассчитал прислугу и окружил особняк защитными заклинаниями. С черного хода или через окно к нему не попадешь.

– Или вообще не заметит, что к нему пришли.

– Оповещающие заклинания там наверняка есть, – не согласился Люк.

– Только настроены на родственников. – Я была полна пессимизма.

– Еду ему из трактира приносят, – заметила Каролина. – Так что не только на родственников.

Несмотря на замечание, выглядела она тоже мрачновато, так как с горничной мы разговаривали вместе и рассказ сразу посеял сомнение в успехе нашей поездки у нас обеих.

– Сначала попытаемся проникнуть как обычные визитеры, в крайнем случае сделаю дыру в его защите и полезем через окно.

– С ума сошел! – возмутилась подруга. – Тебя же посадят, и нас с тобой.

– Я осторожно. Так, чтобы было похоже, что само прохунилось. При неправильно установленной защите такое бывает.

– Боюсь даже спрашивать, откуда у тебя такие познания, – проворчала Каролина. – Не думаю, что ты подрабатываешь грабежами частных домов.

– Правильно не думаешь, – хохотнул Люк. – Но иной раз нужно попасть в дом, хозяин которого уехал, а хозяйка осталась. Так что не волнуйся, все отработано.

Вид он принял необычайно гордый и уверенный. Но мне казалось, что проникновение к тем, кто этого хочет, наверняка отличается от проникновения к тем, кто этого избегает всеми силами. Так и вышло.

Сложности начались уже перед воротами, которые были заперты. От них шла тонкая ниточка сигнального заклинания. Люк подергал створки, но те даже не шелохнулись, зато на прутьях появилось угрожающе зашипевшее синее пламя. Красивое, в виде огненных цветов и мелькающих среди них саламандр.

– Вот позер, – недовольно сказал Люк. – Думает, такой ерундой испугает мага огня?

– Давай через калитку? – Каролина опасливо потянула брата за рукав. – Там колокольчик повесили. Видно, что недавно.

– Да, давай попробуем сначала по-хорошему, – предложила я. Если уж сестра сомневается, что Люк справится с защитой, то явно ничего не выйдет. – Нам же его уговорить надо, а не настроить против себя.

Я подошла к колокольчику и позвонила. Почти сразу скрипучий механический голос ответил:

– Инор Венсан занят и не принимает.

– Как же – занят! – возмутился Люк. – Небось дрыхнет еще. Сейчас мы его поднимем. Время уже такое, что обедать пора.

Механический голос на его возмущение ничего не ответил, поэтому Люк позвонил снова, а потом еще и еще. Он трезвонил до тех пор, пока колокольчик не застыл, словно стал частью калитки, а мрачный голос, принадлежащий уже точно Венсану, не спросил:

– Кто вы и что вам нужно?

Я удивилась. Он, несомненно, знал не только меня, но и Каролину с братом. Пересекались они не единожды. И этот вопрос мог означать только то, что Венсан притворяется, что мы незнакомы, а значит, не собирается открывать. Фантомное изображение хозяина, которое обычно возникает при подобных переговорах, не появилось, но Люк толкнул меня в бок, напоминая о нашей

договоренности, я собралась и нежно проворковала:

– Себастьян, это же я, Маргарита.

– Какая еще Маргарита?

– Маргарита Дюпуи, сестра Шарля, – все так же доброжелательно ответила я.

– И что?

– Я хочу поговорить.

– Я принимаю только родственников.

– Но я же почти родственница, Себастьян. Вы делали мне предложение, и я обещала подумать.

– В самом деле?

Вопрос прозвучал издевательски. Конечно, когда собираются подумать, обычно так и говорят, а не избивают жениха чем под руку подвернется. Но он сам виноват: слишком неожиданно прозвучало признание. Я постаралась недоумевающе улыбнуться.

– Себастьян, нам надо поговорить, вы не находите?

– Не нахожу. Повторю: я принимаю только родственников. Вот если бы вы были моей невестой, тогда другое дело. А так – не стоит отнимать мое драгоценное время.

Голос звучал чуть хрипло и немного небрежно, словно все происходящее занимало его постольку, поскольку не было ничего более интересного. Вот гад! Только бы он нас впустил, а там я ему напомним и какая Маргарита, и как я к нему отношусь. Идея Люка связать и пытать Венсана, высказанная вчера вечером после пары бутылок настойки пригласившей нас иноры, уже не казалась такой идиотской. Напротив, я бы с удовольствием в этом поучаствовала.

Но... голос пропал и больше не появлялся, как ни дергал Люк прутья, если уж колокольчик застыл. Потом пламя с ворот переместилось на калитку и одна из саламандр цапнула Люка, злобно при этом что-то прошипев. Люк в ответ прошипел что-то не менее злобно и потряс в воздухе покрасневшим пальцем. Не сильно покрасневшим: все же повреждение нанесено родной стихией.

– Люк, давай попробуем с черного хода, – предложила Каролина, на всякий случай отойдя на несколько шагов от калитки. – Вдруг он не так активно охраняется?

Пока мы обходили ограду, меня не отпускало чувство, будто за нами наблюдают. Не опасно, но настороженно-изучающе. И то, что я не могла видеть наблюдателя, необычайно злило. Злило также и потому, что появилась уверенность – с черным ходом тоже ничего не выйдет. Так и получилось. Прохода там не осталось, калитка для прислуги была намертво спаяна с оградой, которая теперь выглядела монолитной. На ней все так же угрожающе поблескивали защитные плетения, проявляющиеся при нашем приближении.

– Здесь дырку не только в защите, но и в ограде придется делать, – заметила Каролина. – А это уже на неправильно установленную защиту не спишешь.

– Почему это? – уже не столь уверенно ответил Люк. – Неправильно установленная защита очень даже может расплавить или покорежить кусок ограды. Защитные заклинания требуют аккуратности и точности.

– А через расплавленный кусок ограды мы и пройдем, – радостно заключила подруга.

Я посмотрела на мрачную физиономию Люка, потом на угрожающе поблескивающую ограду и поняла, что радость Каролины преждевременна. Может, и был у ее брата опыт по вскрытию оград, но вряд ли в городской черте разрешали столь сложную защиту. С другой стороны, не попробуем – не узнаем.

– Отойдите подальше на всякий случай, – скомандовал Люк. – Чтобы не задело ни моим заклинанием, ни местным.

Мы отошли шагов на десять. Я все так же чувствовала внимание хозяина дома, и внимание это было ничуть не обеспокоенным, скорее насмешливым. Не нравится мне это. Да и ломать чужое имущество под наблюдением хозяина не совсем хорошо.

– Люк, – неуверенно сказала я, – боюсь, это не удастся выдать за несчастный случай от неправильно поставленной защиты. Венсан же за нами наблюдает.

- Думаешь? - засомневался он.

- Наблюдаю, - подтвердил голос из ниоткуда. - Не хотелось бы, чтобы вы убились при попытке проникнуть в мой дом. Подстраховываю.

- Хозяин дома не возражает, - заметил Люк. - Вы обе свидетельницы.

И, не дожидаясь нашего согласия, шарахнул со всей мажескоогненной дури прямо по забору рядом с запаянной калиткой огромной оранжево-желтой шаровой молнией. Молния впиталась в забор, словно ее и не было, а самого Люка отшвырнуло точнехонько к нам. Каролина завизжала, но ее брат тут же пружинисто подскочил на ноги, показывая, что с ним ничего не случилось.

- Не лезли бы вы туда, где вас не хотят видеть, - заявил Венсан. - Уверяю вас, я не нуждаюсь в увеселительных мероприятиях. Мне и так хорошо.

Нагло заявил, с несвойственными ему ранее чувствами. Словно удар корзинкой для рукоделия изменил и его отношение ко мне, и его поведение.

- Себастьян, орк вас подери! - не выдержала я. - Я всего лишь хочу с вами поговорить! Неужели так сложно меня впустить?

- А я не хочу с вами разговаривать.

- Не разговаривайте! Только расскажите, что случилось с братом, мы сразу уйдем!

- Я ничего об этом не знаю.

Но сказал он это после короткой запинки, так что я только уверилась - знает, но не скажет.

- Себастьян, Шарль же ваш друг, - с отчаянием сказала я. - Как вы можете ему мстить за мой отказ?

- А вы отказали? Чуть раньше вы утверждали, что обещали подумать и вообще уже считаете себя моей невестой. Вы бы определились, Марго.

Прозвучало это необычайно вызывающе, и я поняла, что еще немного - и брошусь сама с кулаками на не пускающую нас ограду. Венсана это только развеселит, а ему и без этого развлечения хватило.

- Люк, сделай же что-нибудь с защитой, - взмолилась я. - Я готова всю вину принять на себя, лишь бы добраться до...

Я сделала паузу, поскольку на языке вертелись исключительно неприличные определения.

- До жениха, - любезно подсказал Венсан. - Увы, дорогая Марго, до меня добраться не получится. Придется вам искать другого жениха. Этот, который рядом, несомненно, подойдет вам больше. Сразу видна общность интересов и интеллекта.

Я беспомощно посмотрела на брата Каролины, но отнюдь не потому, что идея Венсана показалась привлекательной. К ограде Люк не торопился, значит, опыт по вскрыванию защитных плетений сильно преувеличил. Сейчас он выглядел отнюдь не так блестяще, как тогда, когда мы подъезжали к поместью Венсана, а волосы не просто стояли дыбом, но еще и были опалены в нескольких местах.

- Люк...

- У него плетения странные, - мрачно заявил Люк. - Раньше такие не попадались. Нужно подумать, прежде чем лезть. Второго полета я не переживу.

Видя, что у нас больше нет идей, вперед выдвинулась Каролина.

- Инор Венсан, вы такой негостеприимный, - с любезной улыбкой сказала она, поглядывая то в одну, то в другую часть дома, пытаясь определить, где хозяин. Дом был большой, как только Венсан с ним теперь в одиночку справляется? - Мне кажется, ваши заклинания нанесли существенные повреждения моему брату. И вы, как хозяин, просто обязаны оказать ему первую помощь.

- Я ничего не обязан, - насмешливо сказал Венсан. - А первую помощь лучше получать не у кого попало, а у целителя. В ближайшем городке как раз есть подходящий, специализирующийся на заболеваниях мозга. Хотя, может, у вашего брата просто врожденное слабоумие...

Люк громко выругался на орочьем, и мне даже страшно было представить, какими карами эти выражения грозили противнику. Но противник все так же сидел в доме и развлекался, поэтому красивая фраза Люка не продвинула нас к цели ни на шаг.

– Смотрю, и воспитание у него хромает, – безжалостно добил нас Венсан. – Когда обратитесь к целителю, договаривайтесь сразу на скидку. С таким воспитанием и преступными склонностями, вы, инор, непременно будете его постоянным клиентом.

– Попробовали бы вы так себя вести без защиты дома! – проорал Люк и неопределенно потряс кулаком. – Я...

И тут я поняла, что этот ударенный на голову собирается произнести вызов на дуэль. Венсан-то еще ничего не рассказал и, если его убьют, не расскажет. А договаривались мы, что Люк его убьет не раньше, чем удастся вытащить Шарля. Правда, теперь я сильно сомневалась, что этот план воплотится в жизнь.

– Люк, – я запечатала ладонью его рот. Крепко запечатала, так, что он мог лишь недовольно мычать, – не будем больше отвлекать Себастьяна. Давай лучше вернемся домой и подумаем.

Больше всего я боялась, что Венсан выскажется сейчас в духе: «А думать-то ему нечем», после чего Люк окончательно взбеленится и его будет уже не остановить. Но нет, мой несостоявшийся жених лишь чуть ехидно пожелал успехов и хорошей дороги.

К повозке мы возвращались, усиленно делая вид, что ничего не случилось, что мы просто прогулялись, посмотрели природу, необычайно живописную в этом месте. А кованая ограда нас совсем не интересует, и в особенности наглые саламандры, перепрыгивающие с прута на прут и разбрызгивающие мелкие огненные капли. Мне упорно казалось, что они тоненько и противно хихикают, хотя я точно знала, что анатомия саламандр этого не позволяет.

– Я одного понять не могу, – внезапно сказала Каролина, когда мы уже сидели в повозке. – К чему Венсану вообще такая защита? Словно собрался осаду выдерживать.

– Да там много странностей, – озабоченно заметил Люк. – Защита не просто сильная, а совершенно нестандартная, я такой ни разу не встречал, и даже ничего близкого. Он, часом, специализировался не на защитных заклинаниях, Марго?

– Нет, на бытовых.

– Из бытовых такого не накрутишь. Здесь в теме нужно быть. Он ничем таким не увлекался?

Я пожала плечами. Мы не настолько близки с Венсаном, чтобы я была в курсе его увлечений. И не настолько, чтобы он называл меня Марго. Еще «дорогуша» бы добавил. Раньше он никогда не позволял себе подобной фамильярности. И интонации... У него появились совершенно несвойственные ему интонации уверенного в своих силах инора.

Я все больше убеждалась, что-то, что случилось, затронуло обоих: и Шарля, и моего неудачливого поклонника. А значит, Венсан знает, что случилось.

Глава 4

Возвращались мы в подавленном настроении. План, предложенный Люком, провалился с оглушительным треском, а других идей ни у кого не появилось.

– Что делать-то будем? – мрачно спросила Каролина, когда молчание стало совсем невыносимым.

– Думать, – глубокомысленно заметил ее брат. – Я как раз сейчас этим занимаюсь.

– А раньше что мешало?

– Кто же знал, что все так запущено. Во-первых, мы исходили из того, что Венсан по уши влюблен в Марго и не устоит перед возможностью ее увидеть. – Он сделал паузу и посмотрел на нас, ожидая одобрения. Но мы молчали. Я – потому что не так уж и приятно узнать, что влюбленность в меня не устояла перед ударом корзинкой, а Каро – наверняка из дружеской солидарности. Люк невозмутимо продолжил: – Во-вторых, я этого Венсана прекрасно помню, пусть встречались нечасто. Он все больше по теории, да и той для развлечения занимался. Поэтому не ожидал, что он поставит что-то сложное на дом. Но не учел, что денег много, может позволить размещать дорогостоящие заказы у коллег. Значит, для защитного заклинания наверняка кого-нибудь нанял.

– Тетушка бы рассказала, – не согласилась Каро.

– Она не может всего знать.

Подруга снисходительно посмотрела на брата.

– Люк, здесь все обо всех знают. Что не видела тетюшка, видела ее подруга, или ее горничная, или сестра горничной, или подруга горничной, или подруга сестры горничной... Вариантов много, но все сводится к одному – если знает что-то одна, то знают все. Приезжий маг – это не то, что здесь может пройти незамеченным.

– А по настроенному portalу прийти сразу в дом? После того, как прислугу рассчитали? – не сдавался Люк.

– Кто его настраивал? Венсан? – не удержалась я. – Ты сам недавно говорил, что в практике он не силен.

– Да, нестыковочка, – Люк ненадолго задумался. – Марго, а ты уверена, что он был в тебя влюблен? Может, хотел жениться из-за чего другого? Иноритам свойственно принимать интерес различного толка за влюбленность.

Я даже возмутиться не успела, как это сделала за меня Каролина.

– Ты сам не так давно заявил, что Венсан к Марго неровно дышит. Или тебе тоже свойственно принимать все за влюбленность?

– Взгляд со стороны – это взгляд со стороны, – важно изрек Люк. – Не всегда понимаешь причину интереса. Ладно, будем считать, что в нем все еще говорит уязвленное самолюбие, а значит, пообщаетесь немного и чувства вернутся.

Чувства Венсана мне были не нужны, нужна была лишь информация, которой он определенно владел, хотя Совет магов и утверждал, что выжали из него все сведения, которые могли.

– Если мы будем общаться так же, как сегодня, – заметила я, – то пропадет любой интерес, даже если что-то осталось.

– Да, нужен какой-то иной подход.

Люк задумался, теперь уже надолго. Поскольку он при этом постукивал по всем предметам, способным издать хоть какой-то звук, больше задуматься не удалось никому. Возможно, это и к лучшему, так как все мысли, что приходили в голову, были сплошь либо кровожадными, либо траурными.

Возвратившись в дом родственницы, Люк, как только помог нам выбраться из экипажа, устремился внутрь, и оттуда сразу раздался его бодрый голос:

– Тетушка, срочно нужна ваша консультация.

– Полноте, какая консультация на пустой желудок? – заворковала в ответ инора Мюрре, души не чаявшая в племяннике. – Ты так похудел с прошлого приезда, щеки ввалились. А волосы... Богиня, вчера я и не заметила. У тебя же проплешины! Это от неправильного питания, – она сказала об

этом так уверенно, что даже я засомневалась, что проплешины Люка – следы, оставленные магией Венсана, а не следствие недоедания. – Не бережешь ты себя, дорогой.

Люк что-то неуверенно пробормотал в ответ. Наверное, тоже засомневался в происхождении проплешин.

– Не спорь, тетя лучше знает. Тебя нужно срочно подкормить, как раз время обеденное. Ну-ка, быстро в столовую. И девочек зови, им тоже не помешает подкрепиться. Правильное питание – залог счастья и здоровья.

– Но тетушка...

Но тетушка его уже не слушала, громко раздавая приказания накрывать на стол. Сама она своими заповедями не пренебрегала, кушала регулярно, разнообразно и с удовольствием, поэтому радовала гостей цветущим видом. Если Люк ей и наследует, то случится это очень и очень не скоро, если вообще случится с таким отношением брата Каролины к безопасности.

Люка мы застали за изучением шевелюры в зеркале. Он хмурился и пытался уложить неповрежденные пряди так, чтобы прикрыть проплешины.

– Лучше коротко постригись, – посоветовала Каролина. – А то будешь похож на моего учителя музыки, когда у него заканчивался заряд в маскирующем артефакте.

Я невольно хихикнула. Видела я пару раз этого инора, когда с ним случался этакий конфуз. Нет, он не был уродлив и не имел шрамов, но вот волос по неизвестной причине у него осталось совсем мало. Строго говоря, одна прядь на темечке. Инор посчитал, что маскирующий артефакт выйдет дешевле, чем постоянное общение с целителем, а если артефакт выключится, то никто ничего не заметит, если прядь будет аккуратно уложена по спирали на той части головы, где должны расти волосы.

– Да ладно, отрастет, – Люк притворился, что его не волнует такая ерунда. – Первый раз, что ли? Главное, чтобы тетя не приставала. И не отвлекалась от наших вопросов.

На стол накрыли в рекордные даже для этого дома сроки. Люк мужественно попробовал пару ложек супа, восхитился изумительным вкусом и сразу перешел к интересующей его теме:

– Тетушка, а не подскажешь, когда к Венсану в последний раз кто-нибудь из магов приезжал?

– Даже не припомню, – она как можно незаметнее подбросила еще кусочек мяса в тарелку племянника. – А что такое?

– Да вот защита странная на доме. Сам он точно не мог поставить...

– Может, от родителей осталась? Просто отключали, – предположила инора Мюрре. Сосед волновал ее намного меньше, чем голодный племянник, который почему-то не хочет есть. – Люк, тебе не нравится? Скоро пирожки принесут, те самые, которые ты любишь.

– Что ты, дорогая, – Люк причмокнул, показывая, что восхищается едой, – все просто изумительно вкусно. А отец Венсана был магом?

– Нет, – неожиданно глазки иноры Мюрре заблестели, не иначе как сейчас нас будут потчевать сплетнями, и не особо свежими, в отличие от еды на столе. – У них в роду вообще магов не было, и со стороны иноры Венсан – тоже.

– Вот как? Интересно. А братьев-сестер у него же нет?

– Нет, а сам он – очень долгожданный, – с явным намеком протянула инора. – Уж как Венсаны ждали ребенка, ждали, по целителям ездили-ездили. Никто помочь не мог, говорили о каком-то сложном бесплодии у инора Венсана.

– Вот как? Но нынешний Венсан как-то же появился?

– От последнего целителя, – понизила голос тетушка, – они наконец получили помощь. Только злые языки говаривали, что помощь эта была не целительская, а самая что ни на есть мужская.

– Мало ли что говаривали, – заметил Люк. – Главное – доказательства. А они были?

Тетушка скисла, из чего сразу стало понятно, что с доказательствами, увы, никак.

– Тип магии, отличительные черты внешности... – добивал ее племянник. – Должно же быть хоть что-то, на что опирались злые языки.

- Внешне Себастьян Венсан походит на покойную мать, но вот волосы... - протянула инора Мюрре, - волосы у него значительно гуще, чем у нее или у отца. А у того целителя в роду были оборотни...

Она выразительно посмотрела: мол, об остальном и сами догадаетесь.

- Шаткое основание для сплетни, - возразил Люк. - Если бы кто заметил Венсана за обращением, другое дело. Или хвост из-под пиджака вылез бы. А волосы... Может, он просто правильно питался? - он пригладил собственные волосы, вспомнив утверждение родственницы о проявлении в них признаков неправильного питания. - Но вернемся к магии. Кто, говорите, у Венсана из родственников маг?

- Да никто, - удивилась инора Мюрре. - Я же только что сказала, что ни в роду его отца, ни в роду его матери магов не было. А вот он... А ты еще говоришь, шаткое основание.

- Всякое бывает, иной раз наследственный признак вылезает, когда про него уже все забыли. - Люк задумался. - А скажи-ка, дорогая, есть ли среди близживущих родственников Венсана молодой, неженатый и симпатичный инор? Нам срочно нужен жених для Марго.

Я как ела, так и подавилась. Нельзя делать такие заявления без подготовки заинтересованных лиц. Точнее, совсем незаинтересованных.

- А сам-то? - тетушка Мюрре подмигнула поочередно мне и ему. - Чем не жених? Маргарита, Люк - не только брат твоей подруги, но и очень привлекательный молодой инор с блестящим будущим.

И не менее блестящими проплешинами от венсановской магии, которые у него явно не первые и не последние. Нет, такие разговоры нужно пресекать сразу, очень уж хорошо ей удается манипулировать Люком. Конечно, без моего согласия помолвку не заключить, но, почувствовав слабость с одной стороны, в дело включится Каролина и начнет дожимать уже меня.

- Спасибо, но мне жених пока не нужен. Я приехала не в его поисках, а для встречи с Венсаном.

- Одно другому не мешает, - несколько разочарованно сказала инора Мюрре. - Можно, будучи невестой Люка, нанести визит инору Венсану. Вместе с женихом, разумеется.

Я сильно засомневалась, что Венсан примет меня как чужую невесту, если уж сегодня не принял как свою.

- Тетушка, Марго нужен не просто жених, а определенный и только на время. До свадьбы дело не дойдет, - заметил Люк. - Я, увы, для этой роли не подхожу.

- Венсан принимает только родственников, - сообразила Каролина. - Люк, ты гений! Получается, ему придется принять Марго как будущую родственницу.

- Я в этом не столь уверен после услышанного от тетушки, - заметил Люк. - Но попробовать стоит. Может, даже приревнует и раскается.

Поскольку дело касалось моей жизни, а последствия этой дикой идеи непредсказуемы, молчать было смерти подобно.

- Но помолвка...

- Помолвка - это не брак. Скажем мы про нее только Венсану. Газеты ему не носят, так что публиковать объявление смысла нет, устраивать прием по этому поводу - тоже. Съездили в гости и расстались. Почти идеальные отношения.

- Тогда приятная внешность - последнее, что должно волновать при выборе.

- Не скажи...

И Люк пустился в пространное объяснение, почему мне нельзя брать что попало: мол, Венсан сразу поймет, что дело нечисто и ни о какой любви речи не идет.

- А так он не поймет, конечно. Это же не я только недавно ему говорила, что почти согласна стать инорой Венсан.

- Почти не считается, - небрежно бросил Люк. - Любовь - дело такое, непредсказуемое. Почти согласилась, а потом встретила его - любовь всей своей жизни. Вы столкнулись и с первого взгляда поняли, что жить друг без друга не можете.

- А со второго - жили как-то друг без друга раньше, и дальше проживете, - хихикнула Каролина.

- Фиктивная помолвка, - разочарованно протянула инора Мюрре. - Как неромантично. А я-то

думала... Да вы ешьте, дети, ешьте. Венсан ваших переживаний не заслуживает. Между нами, – она покосилась на стоящую неподалеку горничную и понизила голос, – мне кажется, Венсан повредился в уме. Ладно выгнал горничных и экономку. Садовника тоже менять надо было давно. Но повара... У него был изумительный повар. Жаль, Лизетта перехватила...

Она расстроено замолчала.

– Уверяю вас, тетушка, – галантно сказал Люк, – ваш повар не уступает столичным, и уж наверняка лучше венсановского. К чему вам другой?

– Не другой, а еще один, – инора Мюрре вздохнула. – Хороших поваров много не бывает.

Я посмотрела на огромный накрытый стол: чего там только не было! А уж количество! Рассчитано не на четыре персоны, что не так давно позавтракали, а на роту голодных солдат. Или даже на полк. Подумать только, все это приготовлено одним инором, и страшно представить, сколько всего было бы на столе, будь иноров двое. А если бы они еще соревнование устроили? Да мы бы вставать не успевали... По-видимому, об этом же подумал и Люк, который быстро увел разговор со скользкой темы поваров.

– Тетушка, так что там с женихом для Марго? Есть кто приличный поблизости?

– Патрик разве что, – ненадолго задумалась она. – Тем более Венсан его уже принимал. Может, и второй раз не откажет. Хотя... Кто его разберет. Между нами, мне он не нравился и до того, как повара прогнал.

– Патрик тоже прогнал повара? – поразился Люк. – Может, у вас эпидемия?

– Да при чем тут Патрик, я про Себастьяна Венсана! – возмутилась инора Мюрре. – К чему вам так к нему рваться? Угостить он вас ничем не угостит, только время потеряете. А Патрик, между прочим, был уже четыре раза помолвлен, так что подумайте, нужно ли вам такое. Дело у него, конечно, семейное, основательное, но кухарка готовит так себе.

– Где четыре, там и пять, – махнул рукой Люк. – Зато понятно – пользуется спросом. А есть мы у него не собираемся. Он нам и нужен-то всего на один визит. Где его сейчас можно найти?

– В конторе, – невозмутимо ответила инора Мюрре. – Где еще в такое время может быть ответственный молодой инор? Если у него не отпуск, конечно.

– Так, – воодушевился Люк. – Всей толпой не пойдем. Для начала схожу один, разведая. Может, для установления взаимопонимания куплю там что-нибудь нужное для себя или для вас. Чем он занимается, тетушка?

– Гробы делает, – невозмутимо ответила та.

Глава 5

Люк побежал добывать мне жениха сразу после обеда и пропал. Богиня, что там согласовывать несколько часов? Простейший вопрос, на который есть только два ответа: «да» или «нет». Возможно, конечно, что этот Патрик – особо упертый и Люк сейчас в поте лица его убеждает нам помочь. Но если убеждать приходится несколько часов, сразу понятно – дело гиблое.

– Нужно было идти всем, – наконец, не выдержала Каролина. – Когда видишь, на что уговаривают, соглашаться легче.

– Он соглашается на один-единственный визит в дом Венсана, – напомнила я. – Все остальное не имеет значения.

– Все остальное – дополнительный аргумент, – возразила подруга. – Как-то незаметно, чтобы толпы желающих осаждали Венсана с визитами, а значит, дело это не такое уж и приятное и его нужно немного...

– Подсладить, – подсказала инора Мюрре. – Маргарита для этого идеально подошла бы. Патрик ради хорошенькой инориты пошел бы на многое. Ветренный он, поэтому я и говорила, что вам надо кого поприличнее.

– Нам можно и совсем неприличного, – не согласилась Каролина, – лишь бы с ним к Венсану пропустили Марго.

– Дался вам этот Венсан, – с некоторым раздражением сказала инора, – у нас есть куда более интересные иноры для визитов, которые не ставят таких препон для встреч. Вот прямо сейчас мы с вами можем парочку навестить. Что скажете?

– Мы ждем Люка, – напомнила Каролина. – И переживаем, что его долго нет.

– Не так уж долго. Вам просто кажется, потому что вы ничем не заняты. Когда нет дела, время тянется бесконечно. И если вы не хотите идти ни к кому в гости, предлагаю вам набрать вишни. Мой повар делает изумительнейший пирог с вишней, – инора Мюрре мечтательно облизнулась. – Пойдемте, выдам вам корзинки.

Она подскочила, даже не сомневаясь, что мы последуем за ней, и торопливо засеменила на кухню. Мы переглянулись и решили помочь. Можем же мы пойти на небольшие уступки иноре, у которой живем и которая о нас заботится? Правда, налицо был один подозрительный момент.

– Зачем корзинки? – спросила Каро. – Нам хватит одной миски. На пирог много не нужно. Остальная вишня испортится. Она плохо хранится.

– Не переживайте, девочки, – бодро сказала инора Мюрре, вытаскивая даже не корзины, а корзинищи в количестве четырех штук. – Что не пойдет на пирог, используем на варенье и наливки. А вишневый ликер? – Она причмокнула. – Вишневый ликер для пропитки бисквитов – божественная вещь.

Она вручила нам тару и отвела в сад, где показала, какую именно вишню надо собрать, и сказала, чтобы мы не волновались, если не хватит корзиночек, мол, завтра доберем. Сама она задерживаться не стала, сказала, что у нее срочное дело, и ушла, оставив нас в компании корзин, больше всего напоминавших размером брачные ложа королевских персон. Правда, очень маленьких персон, почти кукольных.

Каролина мрачно посмотрела на ближайшую вишню:

– Как думаешь, этой хватит, чтобы заполнить хоть одну?

– Если порубить на мелкие щепочки и засыпать, то, возможно, и второй что-то достанется, – ответила я.

Тетушкины корзины и мне не внушали оптимизма. Но что делать? Мы уже согласились помочь...

Следующий час мы занимались почти рабским трудом в пользу приютившего дома. Хотя почему почти? Работа за еду и проживание – самое настоящее рабство. Ягоды были красивые, но кислющие, так что даже полакомиться не удалось. Каролина пыталась подбодрить не столько меня, сколько себя воспоминаниями о тетушкином пироге, но получалось плохо. Даже одна-единственная корзина наполнялась так медленно, словно на дне ее был портал, телепортирующий вишню прямо на кухню к повару, который сразу пускал ее в дело. Этим я себя и утешала, каждый раз заглядывая в корзину, чтобы оценить, сколько еще осталось, хотя прекрасно видела, что никакой магией там и не пахнет. Но обманываться было так приятно...

– Какие вы молодцы, – радостно возвестила инора Мюрре, незаметно появившаяся позади нас, – столько уже набрали. А я тоже не сидела сложа руки. Я обо всем договорилась. Пойдемте скорее, вас уже ждут.

Она выразительно расширила глаза, намекая на важность визитера, и я почему-то решила, что это Венсан. Мало ли, вдруг у него проснулась совесть? По последнему разговору не скажешь, что она вообще у него есть, но вдруг... вдруг отходила ненадолго и вернулась?

– Только, дорогие мои, приведите себя в порядок, чтобы выглядеть как можно лучше, – инора Мюрре придирчиво нас осмотрела, – а то растрепались и запылились.

– Похоже, тетушке удалось добиться куда большего, чем Люку, – прошептала Каро. – Нужно было сразу ее брать. Глядишь, Венсан уже во всем признался бы.

– Да, – согласилась я, – у нее есть чему поучиться. Люка вон сколько нет, и без толку.

Платье я менять не стала, лишь умылась и поправила прическу: не стоило заставлять ждать Венсана, вдруг у него только короткий приступ благотворительности, а потом мы его не отловим? Нет, этого допустить нельзя.

По лестнице я почти сбежала, остановилась перед дверью в гостиную, задержала дыхание, нацепила на лицо любезную улыбку, чтобы мой поклонник не решил, что его будут сразу убивать, выпрямила спину и гордо вошла.

– Вот и наша красавица, – радостно пропела инора Мюрре. Венсана в гостиной не было, а ее реплика предназначалась неизвестной иноре средних лет с донельзя фальшивой улыбкой и маленькими глазками-буравчиками, которые тут же принялись сверлить меня в разных местах. – Лизетта, что скажешь?

– Даже не знаю, – манерно протянула та, скривив губы в подобии иронической усмешки, – инорита она красивая, но приданое... приданое все-таки играет большую роль, если ваша Марго хочет кого помоложе. Так-то найти жениха труда не составит. Если денег совсем нет, то лучше кого подрыхлее, останется молодой вдовой, выйдет замуж второй раз, уже не думая о деньгах.

Я оторопела.

– Иноры, – осторожно спросила я, – вы о чем?

– Я подумала, кто лучше справится с поиском жениха, чем профессиональная сваха? – гордо возвестила инора Мюрре. – А самая лучшая сваха у нас в городе – Лизетта, то есть инора Бонне. Уж если она возьмется за дело, будь уверена – не пройдет и месяца, как окажешься замужем.

– Но я не собираюсь замуж!

– Полноте, разве ищут женихов те, кто не собирается замуж? – усмехнулась гостья. – Не волнуйся, милая, все сделаю в лучшем виде, все пожелания учту. Найдем самого лучшего. Молодого, красивого, страстного, – она поцеловала кончики пальцев и причмокнула. – Будешь мне всю жизнь благодарна.

Каролина за спиной тоненько рассмеялась.

– Марго, пойдем поищем Люка, а то тебя и вправду замуж выдадут, не успеешь оглянуться. Тетушка, Марго не нужен жених, он у нее уже есть, понимаете?

– Мы лучше найдем, – не сдавалась Лизетта. – У меня знаете какой список? На все состояния и возрасты. Даже кто-то из дальних родственников правящей династии есть. Практически вольетесь в королевскую семью.

Напористость гостьи пугала. Никуда вливаться я не хотела, поэтому осторожно попятилась, не говоря больше ни слова, и вскоре оказалась на улице. Каролина от меня не отстала. Нет, с Люком пойти было бы намного безопаснее. Не собираюсь возвращаться в дом, где сидит в засаде эта странная инора. Интересно, с кого она собирается поиметь деньги: со счастливой невесты, со счастливого жениха или с обоих осчастливленных?

Инора Мюрре так хорошо объясняла Люку, где находится контора Патрика, что и мы с Каролиной нашли ее без труда. Но вот беда, контора оказалась закрыта и не было никакой записки, надолго ли и где искать владельца в случае чего. Конечно, гробовщик – не целитель, его и подождать можно, но есть же такое понятие, как уважение к клиентам?

– Возвращаемся? – неуверенно предложила Каролина, в очередной раз на всякий случай подергав ручку входной двери.

Я вспомнила гостью в доме иноры Мюрре, гостью, которая расположилась со всеми удобствами и явно не собиралась в ближайшее время покидать столь уютный дом. Картина была не слишком вдохновляющей, поэтому я решила, что могу и здесь постоять. В этом месте сватать меня никто не будет.

- Время рабочее. Может, этот Патрик с Люком отошли совсем ненадолго и скоро вернутся, а мы будем бегать туда-сюда.

- Вишню собирать, - вспомнила Каро. - Да, подождать надежнее. Но стоять под дверью как-то...

Но мы все равно немного постояли, потом много посидели в кафе почти напротив, из окон которого прекрасно был виден вход в контору родственника Венсана, потом опять постояли перед дверью. Начинало темнеть, сваха наверняка уже не сидит у иноры Мюрре, а Патрик вряд ли сегодня сюда вернется.

- Да что за день такой, - расстроено сказала Каролина. - Ушел непонятно куда. - Она пнула носком туфельки упорно не открывающуюся дверь, чуть поморщилась и возмутилась: - Вот кто так дела делает? Может, нам срочно нужно, мы не дождемся и пойдем к конкуренту?

- Значит, конкурентов нет, вот и не боится.

- В другой город поеду, - мстительно сказала Каролина, - но ни за что не куплю у него ни одного гроба и даже венка. Вот ведь! Мог хотя бы записку оставить!

- Город маленький, - заметила я, - клиентов не так много, обо всех известно заранее. Смысл весь день торчать в конторе?

- А что это ты его защищаешь? - удивилась Каро и тут же понимающе хихикнула: - Ах да, он же твой жених.

- Если Люку удалось договориться, - заметила я. - Все же Люка мы пока не видели и, где он, не знаем, - и, не удержавшись, добавила: - Его умение убеждать, продемонстрированное на Венсане, не впечатлило.

Нет, все же родственников подруги трогать нельзя: она тут же надулась, пробормотала, что они помогают, а в ответ никакой благодарности. Я устыдилась и извинялась всю дорогу до дома иноры Мюрре. Люка там ожидаемо не оказалось. Не оказалось и приглашенной свахи. Зато оказался ужин, не менее обильный, чем обед, и с обещанным вишневым пирогом. Пирог оказался выше всяких похвал. Таким не захочешь, а объешься.

Когда я доедала второй кусок, брат Каролины наконец появился. Но в каком виде! Волосы, которых, кажется, стало еще меньше, были всклокочены, одежда залита чем-то, притянувшим мусор в невообразимых количествах. Но самое главное - глупая улыбка во все лицо и... гроб, который висел у него над плечом на манер воздушного шарика. Гроб был на удивление чистый, обтянутый темно-бордовым бархатом и украшенный яркими металлическими украшениями, притворяющимися золотыми.

- Люк, - ахнула инора Мюрре, до того обиженно молчавшая из-за нашего пренебрежения ее заботами о моем будущем. - Люк, какой ужас! Что это такое?

- Это? - Люк чуть повернулся и сфокусировался на своей ноше. - Это почти подарок. Наша идея Патрику настолько понравилась, что он дал мне десятипроцентную скидку, а при покупке больше трех предложил целых пятнадцать. Но я подумал, куда мне их?

- А этот куда? - обеспокоилась Каролина.

- Мало ли... - задумался Люк. - Он такой красивый. Поставлю у себя в комнате.

- Будешь уезжать - с собой заберешь, - мрачно сказала инора Мюрре. - Мне гробы в доме не нужны. Вот ведь этот Патрик, своего не упустит. Если уж он вам так нужен, могли бы и через Лизетту. Ей было бы приятно, а вам дешевле. И главное - никаких гробов.

- Ха, - сказал Люк. - Тетушка, вы ничего не понимаете. Это инвестиция.

- Боюсь даже спрашивать во что, - поджала инора губы.

Я испугалась, что Люк ляпнет про ожидаемое наследство, после чего нас выставят из дома, не дожидаясь утра и протрезвления некоторых неосознательных иноров. Поэтому торопливо спросила:

- А с Патриком ты договорился только о покупке гробов или о визите к Венсану тоже?

- Обижаешь. Я за чем ходил? Завтра утром едем, точнее - едете. Патрик сказал, что Венсан толпы

не принимает. Одного-двух, не более. Хороший он инор.

«Хороший инор», несомненно, относилось к Патрику, потому что при этих словах Люк с видимым удовольствием погладил обивку гроба. Гроб стойчески вытерпел ласку и даже не свалился, только дернулся, но этого было достаточно, чтобы инора Мюрре оценила возможный ущерб от летающих гробов в своем доме и ласково проворковала:

– Так это замечательно, что уже завтра. А пока, дорогой, тебе нужно поспать, набраться сил.

– Я уже набрался. – Люк покачнулся, и гроб вместе с ним.

– Не того ты набрался, – мрачно заметила Каролина. – Люк, отнеси эту гадость куда-нибудь, чтобы я ее не видела.

– Не куда-нибудь, а в свою комнату, – скомандовала инора Мюрре, – а вы проследите, чтобы донес, а не уснул с ним в обнимку где-нибудь на лестнице. Не надо пугать мою прислугу.

Люк торжественно поднимался по лестнице, мы за ним, стараясь на всякий случай держаться подальше от плывущего в воздухе гроба. Не хотелось бы, чтобы брат подруги использовал свою инвестицию в тот же день, когда на нее потратился, а такая махина зашибет до смерти с одного удара, стоит магу только немного ослабить концентрацию. Но до его комнаты мы добрались без приключений, гроб уютно устроился рядом с кроватью, Люк на него сел и заявил:

– Смотрите, как я могу.

После чего начал пускать пузыри, которые были бы похожи на мыльные, не будь такими обжигающими. Люк их лопал один за одним и глупо хихикал. Оставлять его одного в комнате было опасно: мало ли что придет этому пьянице в голову после пузырей. Поэтому я, даже не став советоваться с испуганно глядящей на брата Каролиной, воспользовалась полезным семейным заклинанием. Прошептала пару слов и стукнула указательным пальцем Люка по лбу, после чего он медленно опустился на свой гроб и уснул, счастливо улыбаясь.

Глава 6

Патрик пришел совсем рано, когда мы только проснулись и совещались, будить Люка или нет. Действие заклинания, ускорившего вывод алкоголя, уже наверняка закончилось, но он так сладко спал в обнимку с гробом, что казалось кощунственным его будить. К тому же у нашего семейного заклинания был один маленький побочный эффект: подвергшийся воздействию напрочь забывал многое из того, что с ним случилось под влиянием винных паров. Правда, мне часто казалось, что папа лишь умело притворяется, чтобы избежать долгих извинений перед мамой, но проверять с Люком не хотелось. Пусть уж спит. Все равно вчера сказал, что едут только двое: я и «жених».

– Доброе утро, инорита! – жизнерадостно возвестил Патрик, лишь только я спустилась. – Надеюсь, моя невеста – это вы?

– Временная невеста, – сразу уточнила я. – Доброе утро. А вы Патрик?

Мои сомнения в личности визитера были обоснованны. Я всегда представляла гробовщика во всем черном: и волосы, и глаза, и одежда. Мрачное лицо, губы, сжатые до тоненькой ниточки. Гробовщик должен быть воплощением траура. Чтобы пришедшие к нему клиенты сразу поняли, что он проникся их потерей и глубоко им сочувствует. Этот же блондинчик с яркими голубыми глазами и улыбкой во всю розовощекую физиономию сразу давал понять, что сочувствия от него не дождешься. И одет довольно легкомысленно, совсем не траурно. Возможно, конечно, потому, что сейчас не на работе...

– А вы ждете нескольких женихов, чтобы выбрать? – усмехнулся он. – Инора Бонне вчера предложила помочь, чтобы выбор точно пал на меня. «Столичная красотка, – сказала она, – хорошо воспитанная и с прекрасным приданым».

Про приданое вчера точно ничего не говорили, инора Мюрре о таких тонкостях не знает, значит, эта Лизетта попросту фантазирует, а в ее фантазиях размер приданого может вырасти настолько, что ко мне выстроится в очередь все местные женихи. И тогда инора Бонне возьмет деньги, чтобы их отвалить, раз уж за брак не получится. Может, в этом и состоит ее план? Я подозрительно посмотрела на Патрика.

– Какое вам дело до моего приданого? – возмутилась я.

– Никакого. Если я правильно понимаю, в случае удачного визита к Себастьяну, мы сразу расстанемся.

Но прозвучало это не особо убедительно. Видимо, подруге иноры Мюрре все же удалось произвести впечатление приданым возможной невесты на местного гробовщика.

– В случае неудачного – тоже, – сразу предупредила я, а то знаем мы этих провинциальных свах. Точнее, не знаем и знать не хотим, поскольку их услуги нам не нужны.

– Замечательно. Тогда едем прямо сейчас. Себастьяна лучше навещать утром. Да и я горю желанием выполнить обещание, данное вчера Люку.

Он протянул мне руку, намереваясь покинуть дом. Но не тут-то было.

– Зачем вы всучили гроб моему брату? – обвиняюще спросила вошедшая Каролина.

– Я всучил? Да он два часа уговаривал продать, – возмутился Патрик. – Говорил, что такого качества нет даже в столице, а ему срочно нужно.

– Зачем ему гроб?

– Я не спрашивал. Знаете, те, кто теряет близких, обычно рассказывают сами, если хотят. Если нет – лучше им в душу не лезть.

– Люк если и потерял что-то в последнее время, то только мозги, – заметила Каролина, – а для них этот гроб слишком велик.

– Если хотите обменять на меньший, должен предупредить сразу: использованные гробы обмену и возврату не подлежат.

– Почему использованного? Он совершенно новый и целый, – запротестовала подруга.

Тут я вспомнила, как вчера развлекался со своей стихией Люк. Бархат на обивке точно пострадал. Ткани вообще очень нестойки к прямым попаданиям огненных пузырей, если их специально не зачаруют. Но кто будет тратить магию на гроб? А значит, прежде чем возвращать, придется что-то с ним делать. Я повернулась к подруге так, чтобы меня видела только она, и напомнила пантомимой о

вчерашнем представлении, устроенном братом. Каро поняла меня тут же.

– Впрочем, о возврате с вами будет договариваться Люк как покупатель.

– Думаете? Мой товар еще ни разу не возвращали, качество устраивало всех, – гордо сказал Патрик и опять подал мне руку. – Маргарита, нам пора. У меня не так много свободного времени. Либо едем сейчас, либо вообще не едем.

– Сейчас, – я твердо взяла его за руку и потащила на выход.

На улице нас ждала пролетка, не слишком новая, но выглядевшая прилично. Патрик бросил монетку караулящему лошадь мальчишке и галантно подсадил меня в экипаж. Кучера здесь тоже не предусматривалось, но мой спутник прекрасно справлялся с этими непростыми обязанностями.

– Маргарита, вам тоже не понравилось приобретение Люка?

И что на этот вопрос отвечать? В голосе вопрошающего была искренняя печаль.

– Гроб, несомненно, прекрасный, но Люк явно был не в себе, когда его покупал, – уклончиво ответила я.

– Почему? – удивился Патрик. – Многие при жизни покупают. Иной раз постоит пару лет и везут обменивать.

– Вы же сказали, не меняете?

– С доплатой меняем.

– А зачем менять один гроб на другой?

– По разным причинам. Чаще всего, потому что выходят из моды.

– На гробы есть мода?

– На все есть мода. К тому же многие не хотят выглядеть в свой последний день сообразно вкусу родственников, которые только и думают, как сэкономить. А так – выбрал что понравилось и забыл о собственных похоронах. Кстати, Маргарита, вам, как невесте, могу предложить скидку в целых пятьдесят процентов. Только никому не рассказывайте, а то пойдут слухи, что я совсем неделовой инор, потакающий чужим слабостям. Я как раз закупил чудесный розовый шелк для внутренней обивки, придающий лицу прекрасный нежный оттенок. Он очень редко встречается, считайте, вам крупно повезло.

Ну уж нет, мне залежавшийся гроб пристроить не удастся, я не Люк, на такую ерунду не поведусь. Что мне за дело, какой оттенок будет у моего лица, если я не увижу? Вряд ли кто из знакомых инорит позеленеет от зависти, глядя на прекрасно выглядящую покойницу. Да и умирать в ближайшее время я не собиралась, а к моей старости, может, и фасоны гробов поменяются, и обивка выйдет из моды, и розовый цвет окажется мне не к лицу.

– Я-то думала, Патрик, почему у вас так много бывших невест, – с ласковой улыбкой сказала я. – Оказывается, это ваш дополнительный рынок сбыта. Но поскольку мы с вами жених и невеста только на время визита к Венсану, я не приму от вас такую жертву. – И ехидно добавила: – Еще пойдут слухи, что откупаетесь гробами от невест, для репутации это еще хуже.

– Ах, Маргарита, – он перебросил поводья в одну руку, а освободившейся ухватил руку мою, даже попытался поцеловать, – сама Богиня свела нас вместе.

– У вас так много товара, что вы пытаетесь его пристроить даже ценой собственной жизни? – немного нервно сказала я, поскольку пролетка вильнула по дороге, чуть не съехав в кювет. – Боюсь, если у меня будет свернута шея, моих родителей розовый шелк не утешит. Следите за дорогой, Патрик.

Руку я забрала и сурово посмотрела на так некстати возникшего поклонника. Он глядел с укоризной и никак не хотел смотреть туда, куда должен. Хорошо хоть, у лошади не было пока возможности свернуть не туда.

– Могу ли я хотя бы рассчитывать на совместный ужин? – его голос трагически дрогнул.

Что ж, сам напросился.

– Если будете молчать всю дорогу до и от Венсана, – жестоко сказала я. – Но ужин только в присутствии третьих лиц и не у вас дома.

- Почему не у меня?

- По слухам, у вас плохая кухарка.

- Договорились.

Он широко улыбнулся, а я заподозрила, что прием состоится у него в конторе, причем готовить будет все та же забракованная инорой Мюрре кухарка. Но условия уже высказаны, менять их – дурной тон. В конце концов, после обильных трапез в приютившем нас доме, один раз поголодать будет полезно.

Дальше Патрик благородно молчал, изредка бросая на меня косые взгляды. Почему-то казалось, что он снимает мерки и прикидывает, где я лучше буду смотреться и в каком обрамлении. Было это настолько неприятно, что я прекрасно понимала его бывших невест. В такой ситуации покупка одного гроба и расставание навеки – меньшее зло. Поставил на чердак – и больше о бывшем женихе ничего не напоминает. Но нашей компании вполне хватит одного гроба.

Когда мы подъехали к воротам, я занервничала, почему-то ужасно испугавшись, что окажусь лицом к лицу с недружелюбно настроенным Венсаном. Все же вместе с Люком было безопаснее: он маг, опытный и хорошо обученный, в случае чего и отпор даст. Мой же «жених» разве что благородно пожертвует одно из своих изделий, если все пойдет самым печальным для меня образом. Нет, идея была дурацкая. А главное, я не узнала, что же случилось с бывшими невестами Патрика...

Патрик остановился у ворот, подождал немного и направился к калитке звонить. Отклик последовал тут же.

- Чему обязан?

- Себастьян, – воодушевленно возвестил Патрик, – это же я, твой кузен.

- И что?

- В моей жизни произошло радостное событие. Я хотел поделиться своим счастьем.

- Мы хотели, – поправила я, хотя было уже понятно, что счастьем поделиться не удастся. Но на всякий случай радостно улыбнулась.

- Делитесь, – великодушно разрешил Венсан.

- Я бы хотел представить тебе свою невесту лично.

- Свою невесту? Хм. Кого-то она мне очень напоминает... Вспомнил! Инориту, что вчера тоже представлялась невестой, но моей. Я, правда, ей в качестве жениха предлагал того забавного инора, что был с ней. Но видимо, иноры с подпаленной репутацией Марго не интересуют.

- Неправда, – возмутилась я. – Я не представлялась вашей невестой, я всего лишь сказала, что подумаю. Но потом я встретила Патрика...

- И мы решили больше не думать. Себастьян, мы непременно должны выпить за наше будущее счастье.

- Выпивайте, но не у меня и без меня.

- Ты не рад за нас? Как это эгоистично!

- Да, мне надо пострадать в одиночестве, смириться с потерей.

- А может, не надо смиряться? – почти безнадежно спросила я. – Вдруг разговор наедине убедит меня, что я поторопилась?

- Какая вы, однако, ветреная, Марго, – неодобрительно ответил Венсан. – Искренне надеюсь, что больше никаких женихов вы сюда не приведете. С вами я не приму никого.

Я со злости пнула калитку и использовала пару слов, которые слышала от Шарля, когда у него ничего не получалось.

- Еще и невоспитанная. Патрик, я бы на твоём месте подумал, стоит ли с ней связывать жизнь. Она явно тебя использует.

- Себастьян, как-то некрасиво держать нас на пороге, – сделал последнюю попытку мой «жених».

Но Венсан больше ничего не ответил. Уверена, он слышал, о чем мы говорим, и прекрасно нас

видел, но никак этого не показывал.

– Ну что, будем его дальше развлекать или поедem назад? – жизнерадостно спросил Патрик через какое-то количество реплик в никуда.

– Назад, – решила я. – Его развлечения заботят меня в последнюю очередь.

– Так и думал, что я вам безразличен. Всего хорошего, Марго, – раздался ехидный голос.

Патрик мужественно промолчал всю дорогу и даже не хихикнул ни разу, хотя я пару раз замечала, как он с трудом сдерживал улыбку. Высадил он меня перед домом иноры Мюрре, нежно поцеловал руку на прощанье, пообещал зайти вечером, но внутрь проходить отказался, и я поняла почему, когда услышала возмущенные крики Люка.

– Что за глупые шутки? – орал он на весь дом. – Я маг, меня таким не напугаешь. Что я, гробов не видел? Да еще таких дурацких!

Все же у нас замечательные семейные заклинания. Выспался, чувствует себя прекрасно и совсем не помнит о художествах, устроенных вечером. Наверняка готов фонтанировать новыми идеями, вот только с покупкой разберется – и вперед.

– Люк, это же твоя инвестиция, – раздался ехидный голос Каролины.

Хотелось посмотреть на выражение его лица, когда он поймет, что это не шуточки, поэтому я торопливо начала подниматься, надеясь застать живую хотя бы последние сцены объяснения между братом и сестрой. Или тетушкой и племянником: инора Мюрре наверняка не пропустит столь эпичное действие.

– Что ты несешь?

– Это ты нес. Тащил эту бандуру и твердил, как попугай, что тебе необычайно повезло. От покупки еще двух тебя остановило только то, что девать их некуда.

– Не мог я такое сказать, – уже не так уверенно возразил Люк.

– Пить надо меньше, – заявила инора Мюрре, которая оказалась уже у племянника в комнате.

– Тетушка, да я почти не пил. Так, немного, чтобы отметить знакомство.

– А потом сватовство, а потом покупку? – медовым голосом пропела инора Мюрре. – Люк, я предупреждала, у Патрика плохая кухарка, он компенсирует это крепкими напитками.

– Про напитки вы не предупреждали.

Я заглянула в комнату. Люк стоял над гробом и с отвращением его изучал. Видно, не кажется ему сегодня эта покупка выгодной. Да и выглядела она при свете дня довольно потасканной и прожженной в нескольких местах. На металлических украшениях виднелись свежие царапины, из-за чего их уже никто не принял бы за золотые. Люк поднял взгляд и заметил меня.

– О, Марго, – обрадовался он. – Как съездили?

– Венсан нас не принял.

Объяснять я больше ничего не стала, да Люку это сейчас было и неинтересно.

– О, так получается, Патрик не выполнил взятых обязательств? – необычайно воодушевился он. – Как думаете, не удастся ему вернуть... это?

Он постучал ногой по своей покупке, не в силах в очередной раз произнести слово «гроб».

– Патрик пригласил нас всех на ужин, там и поговорите. Но знаешь, Люк, я бы на это не рассчитывала. Твой гроб... он...

– Производит впечатление уже использованного по назначению, – высказала общее мнение инора Мюрре. – И боюсь, Патрику мы не докажем, что он такой продал.

Глава 7

Инора Бонне появилась прямо перед обедом, на что и был расчет: инора Мюрре вынужденно пригласила гостью за стол, притворно расстраиваясь, что не знала заранее, а то дала бы указание приготовить что-нибудь праздничное.

– Что вы, дорогая, – ласково улыбнулась сваха, показывая мелкие острые зубки заправской хищницы, – обед в вашем доме – это всегда праздник. В нашем городе с вашим поваром никто не сравнится.

Инора Мюрре чуть нахмурилась. Наверное, вспомнила, кто переманил венсановского повара. Но гостя продолжала улыбаться, расточая похвалы и дому, и его кухне, так что складочка на лбу нашей хозяйки быстро расправилась и она начала внимать похвалам с видимым интересом. Инора Бонне болтала о всякой ерунде, даже не приближаясь к цели визита. А что таковая есть, даже сомнений не было.

– Я думаю, а не устроить ли небольшой бал в ратуше? – наконец выдала сваха. – На паях, конечно. У нас не так много развлечений, вашим гостям, поди, скучно.

– Что вы, – запротестовал Люк, – нам никогда скучно не бывает.

Наверное, он подумал о том же, что и я: сваха не сдалась и даже поставила себе более масштабную цель. Незамужних девиц в городе наверняка предостаточно, и почти любая с радостью пойдет за «молодого столичного мага, подающего большие надежды».

– Да бросьте, – фыркнула гостья, – от веселья гробы не покупают. Только от разочарования в жизни.

– Я не для себя, – запротестовал Люк.

– Не смешите, инор, – чуть пренебрежительно ответила сваха. – Не для себя. Вы еще скажите, в подарок. Нет, мои дорогие, вы непременно должны развлекаться, потанцевать.

– Мы приехали по делу, – вспомнил Люк. – Нам не до развлечений, простите.

– По делу? – насторожилась инора Бонне. – И гроб для этого?

Над столом повисло напряжение. Дело, для которого нужен гроб, пахнет уголовным. Этак побежит сейчас сваха напрямик в Стражу, и будут у нас еще дополнительные сложности.

– Что вы, – рассмеялась Каролина. – Нам всего лишь нужно встретиться с Венсаном, а он никого не принимает.

– С Венсаном? Делов-то. Будет вам на празднике Венсан, слово даю, – оживилась сваха.

– Он из дома не выходит.

– Если я за что-то берусь, результат будет.

– Лизетта просто так слово не дает, – подтвердила инора Мюрре. – Если говорит, что будет, значит, будет.

Мы переглянулись. Обе иноры выглядели уверенными, что довольно-таки странно при слухах о Венсане, которые наша жалкая попытка его навестить только подтвердила. Венсан не желал покидать свой дом, в котором сидел в полном одиночестве. Но вдруг мы чего-то не знаем и у нашей гостьи есть нужные рычаги давления?

– Так как? – деловито спросила инора Бонне. – Поддерживаете мое предложение?

– При условии, что Венсан точно будет, – высказал наше общее мнение Люк.

– Разве я когда-нибудь обманывала?

Инора Бонне оскорбилась не слишком искренне, но этого хватило, чтобы инора Мюрре начала заверять, что более честной иноры, чем гостья, в городе просто нет. При этом она укоризненно поглядывала на племянника. Люк смутился и пробормотал, что слишком мало знает эту достойную женщину, чтобы слепо доверять, и быстренько ретировался из столовой. Мы с Каролиной выскочили следом, пусть уж иноры договариваются без нас.

– Я ей не верю, – заявила Каролина.

– Если подумать, в худшем случае мы теряем только один вечер, – философски заметил Люк, – до которого можем поговорить с Венсаном и уехать. Главное, найти к нему подход.

- Есть идеи? - оживилась подруга.

- Не зря же он заперся в доме и уволил слуг. Вряд ли дело в том, что он так переживает случившееся. Значит, хочет что-то скрыть.

- Или кого-то.

- Нет, я сканировал, когда мы к нему пытались попасть. Кроме Венсана, там никого крупнее кошки нет.

- Сканировал? - удивилась я.

Люк не производил впечатления столь предусмотрительного инора.

- Естественно. Мы же ведем боевые действия, а для них обязательна разведка, - невозмутимо ответил Люк, пригладил прореженную шевелюру и чуть заметно поморщился. Да, не слишком помогла эта разведка. - Так вот, на раздавленного чувством вины Венсан непохож, согласны?

Я кивнула. Скорее, он вел себя так, словно провинились перед ним мы. И не испытывал ни малейших сожалений о случившемся с моим братом. Это было сложно не заметить.

- Значит, он пытается что-то скрыть. Возможно, у них с Шарлем был не один артефакт.

- Он бы сдал их Совету! - запротестовала я. - После случившегося с братом Венсан не мог не понять их опасности.

- Если то, что случилось, не входило в его планы, - неожиданно сказал Люк.

- Они с Шарлем друзья.

- Ой ли? Венсан не сделал ничего, чтобы помочь другу, и он всячески уклоняется от встречи с вашей семьей. Как-то это не вяжется с дружбой.

- Может, он и виноват, - чуть подумав, возразила я. - Но если и сделал что, то не намеренно, а потом испугался.

Не могла я его представить намеренно мстящего брату за мой отказ или за что другое. То, что он был мне неприятен, не делало его преступником, а вот то, что он отказывал в помощи...

- Да, Венсан трус, - согласился Люк. - Поэтому надо узнать, что он скрывает, и пригрозить, что расскажем.

- Кому? - заинтересовалась Каролина.

- Когда узнаем, что скрывает, тогда пойдем, кому он не захочет, чтобы мы рассказали.

- И как узнаем?

- Хороший вопрос. В идеале - проникнув внутрь.

- Если мы проникнем внутрь, мы и так поговорим с Венсаном, безо всякого шантажа, - не согласилась я. - Да и идей по проникновению нет.

На самом деле идея была, только вот делиться с Люком не хотелось. И проникновение не сказать чтобы полное, и риск, правда, небольшой, и заклинание на грани запрещенного. Но выхода нет, Шарля надо вытаскивать как можно скорее, и если я этого не сделаю, не сделает никто.

- Ты сказал, что там есть кошки, - как можно небрежнее заметила я. - Они откуда? В защите есть достаточные для них дыры?

Люк задумался, но ненадолго.

- Скорее всего, они там были, когда ставилась защита. Защита качественная, через нее даже сканирование с трудом проходит.

Печально. Для моей задумки расстояние имеет важное значение. Я бы предпочла взять кошечку иноры Мюрре, с которой у нас наблюдалось полное взаимопонимание: я ее гладила и незаметно подкармливала вкусными кусочками мяса с обеденного стола, она приходила ко мне помурлыкать по вечерам. Но не получится, придется искать на месте.

- А этот твой Патрик ничего подозрительного у родственника не заметил? - спросила Каролина.

- Почему это мой? Маргаритин.

– Маргаритин? – фыркнула подруга. – У нее скидочного гроба нет, не то что у некоторых.

– Я тоже верну, – мрачно сказал Люк. – Заодно и узнаю, не видел ли Патрик чего.

– Ты, главное, не пей с ним, а то не только этот не вернешь, но и второй прикупишь, – безжалостно сказала Каролина.

Брат посмотрел своим фирменным испепеляющим взглядом, но почему-то на меня, хотя я не предполагала такой глупости с его стороны, и гордо вышел из комнаты, ничего не отвечая. Каролина встревоженно посмотрела вслед.

– С ним, что ли, сходить? А то еще натворит глупостей.

– Мне нужна твоя помощь, – без обиняков сказала я. Люк без компании обойдется, а вот я – нет. А единственная глупость, которую он мог совершить, – притащить еще один гроб. – Нужны свечи, мел, мерная лента и твое присутствие.

– Что ты собираешься делать?

– Проникнуть к Венсану. Но не самой, а...

Я выразительно посмотрела на подругу. Про это заклинание она знала, и о его побочных действиях, что тут же и подтвердилось.

– Это опасно.

– Если все делать точно, то нет.

Каролина хмурилась, моя идея нравилась ей еще меньше, чем поход Люка к Патрику. Наверное, уже представляла меня в новом гробу, принесенном братом. Старый можно было только закопать где-нибудь или сжечь, чтобы не позориться.

– Тете не понравится, она предупреждала, чтобы никаких занятий магией в доме не проводилось.

Сомневаюсь, чтобы инора Мюрре запрещала всю магию. Речь, скорее, шла о разрушительных развлечениях Люка. Но если он здесь хотя бы единожды напивался раньше, то непонятно, почему к запрету на магию не прибавилось еще требование трезвости.

– В доме и не получится. Не дотянусь. Нужно поближе к венсановской защите, но так, чтобы он не почувствовал. Каро, я в любом случае попробую, будешь ты меня страховать или нет. Если что увижу, появится предмет для торговли.

– Для шантажа.

– Пусть для шантажа. Главное, помочь Шарлю, согласна?

Каролина вздохнула:

– А если и не поможешь, и себя угробишь?

– Ты присмотришь, чтобы этого не случилось. На самом деле риск минимальный.

– Пешком не пойду, – с тоской сказала Каролина. – Экипаж у тети попросим, а то мы до завтрашнего утра проваландаемся.

Чтобы не вызывать подозрений у иноры Мюрре, Каролина взяла кувшин компота и пару пирогов и радостно заявила, что мы едем на пикник. Пироги хорошо замаскировали свежкупленные свечи и все остальное, и теперь даже у самого придирчивого наблюдателя не возникало сомнений, что двум приезжим иноритам ударила в голову блажь прогуляться за город. Инора Мюрре поворчала, но экипаж дала, наказав кучеру не спускать с нас глаз.

Дорога была пустынна, до поворота к Венсану никто не встретился. После поворота мы немного проехали и потребовали остановить экипаж. Ближе подъезжать нельзя, а растущие вдоль дороги деревья и кусты скроют от любопытных взглядов. Возражений кучера мы слушать не стали, его дело следить за лошадьми, а не давать нам советы.

Каролина подхватила корзинку и решительно шагнула в заросли. Заросли столь же решительно ее не пустили. Ветки сплелись в этом месте так тесно, что пропустить могли разве что муху, бабочка уже бы застряла. Пришлось пройти немного вдоль этой полосы, чтобы найти участок, где можно пролезть.

Подходящее место обнаружилось сразу. Ровную площадку, поросшую травой, я застелила

привезенным куском ткани, на котором, тщательнейшим образом вымеряя расстояние, начала изображать сложный рисунок.

– Марго, может, не надо? – жалобно попросила Каролина, которую приготовления пугали все сильнее с каждой минутой. – Давай попробуем опять постучаться к Венсану, вдруг примет двух одиноких инорит без магической поддержки.

– Он ясно сказал, что меня не примет ни в какой компании. – Я закончила рисовать и расставляла свечи. – Каро, смотри. Если что пойдет не так, стираешь вот эту линию и гасишь эти две свечи. Поняла?

– А не так – это как?

– Если я перестану лежать спокойно, начну дергаться или выгибаться. Тогда сработает экстренный призыв. Но, надеюсь, до этого не дойдет. И смотри, чтобы свечи не погасли.

Ритуал лучше всего было проводить без одежды, но существовала некоторая опасность, что кучер прекратит присматривать за лошадьми и начнет присматривать за нами. Радовать зрелищем слугу не хотелось, поэтому, сняв все до последней заколочки, я набросила на себя самую тонкую батистовую ночную рубашку из тех, что взяла с собой в эту поездку. Посмотрела на испуганное лицо подруги, зажгла свечи, легла и начала нараспев читать заклинание.

В этот раз получилось быстро. Я вышла из тела и стремглав полетела в сторону поместья Венсана. Времени не так уж и много, но я должна успеть.

Кошек действительно было несколько, а одна даже почти в доме: лежала на подоконнике и грела белое пузико в лучах солнца. При желании маг бы мог их выставить вместе со слугами, но желания не было, и, судя по всему, кошки чувствовали здесь себя комфортно. Что ж, это мне на руку.

Я осторожно ввинтилась в ничего не подозревающую кошку. Ничего, потом выпитися. Потоком обрушились чужие непонятные ощущения: запахи, цвет – все было странным и непривычным. А мебель вокруг – огромной. Я потянулась, приноравливаясь к телу, и попыталась поймать чувства кошки. Она была напугана и отчаянно пыталась меня сбросить. Да, грубоватое вторжение получилось, не получится у нее ничего узнать: не пустит. Придется так, ориентируясь на обретенные чувства. Запахи людей, уже очень слабые, не заглушали один яркий, без сомнения, принадлежащий Венсану. Что ж, пройдемся по местам, где он бывает чаще всего.

Лапы сами потянули в сторону, и я решила им довериться. Как оказалось, зря: привели они на кухню. Несомненно, здесь хозяин дома бывал часто, но вряд ли делал что-то противоправное. На удивление грязной посуды не было, а кухня не производила впечатление заброшенной. Любоваться было некогда, я развернулась и пошла искать другие места, столь же провонявшие Венсаном.

Спуск в подвал оказался закрыт. Обидно: судя по сильному запаху, Венсан спускался туда часто. Я нажала на дверь, но та даже не шелохнулась, слишком маленький вес у меня сейчас. Было бы время, можно подкараулить и спуститься, когда дверь откроется. Но времени нет. Значит, идем дальше.

Кресло у камина. Наполовину пустая бутылка и рюмка с остатками вина. Несколько книг с закладками. А вот это уже интересно. Я вспрыгнула на кресло и стала изучать корешки. И почти тут же почувствовала, как взлетела, вылетела из кошки, как пробка из бутылки шампанского, и с такой же скоростью полетела в свое тело. Испугалась уже в нем. Подскочила, в ужасе разбрасывая вокруг свечи. Каролина вскрикнула и торопливо начала их гасить.

– Маргарита, прекрасно выглядите, – невозмутимо сказал Патрик. – Намного лучше, чем когда неподвижно лежали в окружении горящих свечей. Я уж было подумал, напрасно вы не воспользовались моим предложением. И лежать, опять же, было бы комфортнее. С другой стороны, это была бы хорошая возможность сделать вам последний подарок.

Да-да-да. Я помню. Розовый шелк и кружева. Я приложила руку к груди, пытаюсь успокоить дыхание. И самой успокоиться.

– Марго, ты дура! – сказал мрачный Люк. – Еще дурее мой сестры, хотя не думал, что такое возможно. – Он набросил на меня свой камзол и добавил: – Быстро в кусты одеваться.

Глава 8

Одевалась я, кипя от злости. Ладно Патрик, но Люк сам маг и прекрасно понимает, что нельзя вмешиваться в чужой ритуал, какое бы отвращение он ни вызывал. Испортить такую задумку! Выставить меня на всеобщее обозрение. Он бы еще кучера тетушки Мюрре позвал! Я зло одернула зацепившуюся за куст юбку и вышла к ожидавшей меня компании.

– Извольте объясниться, инор Тома, – сказала я голосом, способным заморозить даже мага огня. – Кто дал вам право прерывать действие? Все шло так чудесно...

– Чудесно? – перебил он и поднял с земли огарок высотой не более чем в палец. – Чудесно могло бы быть, если бы вы захватили несколько комплектов свечей. А так... Ты уверена, Марго, что хотела оказаться запертой неизвестно на сколько непонятно в чьем теле в доме Венсана?

Я смутилась.

– Не думала, что они так быстро сгорят.

– Вот именно, что не думала.

– Должно было хватить. Мне казалось, все учла.

– Кроме расстояния от тела до дома. Да они сгорали с таким свистом, что я еле успел.

Я представила последствия и чуть не упала в обморок. Остановило выражение на лице Патрика. Нет, рядом с этим типом нельзя показывать слабостей, мигом пристроит одно из своих изделий. Я взяла себя в руки, но это не мешало чувствовать себя полной дурой. Не учесть расстояние... Богиня, как я могла сделать такую глупость?

– Спасибо, Люк, – проникновенно сказала я. – Я тебе обязана.

– Конечно, обязана, – проворчал он. – Не появись я вовремя, какой скандал был бы.

– Запрещенный ритуал? – поинтересовался Патрик, нехорошо так поинтересовался, со знанием дела.

– Нет, что вы, – запротестовала я. – Просто в Совете магов ужасно не любят этот раздел и штрафуют направо-налево при малейшей возможности.

Патрик кивнул, но мне показалось, что он не поверил. Люку наверняка тоже так показалось, потому что он повернулся к спутнику и сказал:

– Так вот, возвратимся к нашим гробам...

– Люк, – укоризненно протянул Патрик, – как думаешь, должны у меня быть часы, свободные от работы?

– И все же давай решим этот вопрос, – упорствовал Люк.

– Ты и мертвого уговоришь, – недовольно сказал гробовщик. – Хорошо, скидка тридцать процентов и выбираешь любой из готовых.

– Сорок! – победно воскликнул Люк.

– Хорошо, сорок...

Люк выразительно посмотрел на нас, предлагая восхититься его умением торговаться.

– С ума сошел? – возмутилась Каролина и дернула брата за рукав. – Зачем тебе второй гроб?

– Не могу же я допустить, чтобы то убожество стояло в моей комнате?

– Ты собирался его сдать! Зачем тебе вообще гробы в спальне, без разницы, красивые или нет? – Она цапнула Патрика за лацкан и попыталась притянуть к себе, в результате притянулась сама, но это ее ничуть не отрезвило. – Инор, вы обязаны забрать этот проклятый гроб из тетушкиного дома!

– Сожалею, – ответил гробовщик, невозмутимо стряхивая ее с себя, – но использованные товары назад не принимаем, даже по дружбе. Это противоречит самому духу нашей конторы.

– Теперь ты поняла? – снисходительно спросил Люк. – Поэтому приходится покупать второй. Первый оскорбляет мои эстетические чувства, а тетушка напрочь отказывается от того, чтобы его отправить на чердак.

– Зачем покупать еще один? Не проще ли тогда сжечь первый. – Каролина поняла, что деньги вернуть не удастся, и теперь пыталась удержать брата от новых трат. – Уверена, тетушка не станет возражать, если мы разведем маленький костер на заднем дворе.

– Сжечь пустой гроб? – в голосе Патрика появился священный ужас. – Инорита, как вы могли такое предложить? Это очень, очень плохая примета.

– Мы его разберем, – воинственно сказала подруга. – И сожжем не гроб, а тряпки и доски. Или вы предлагаете найти кого-нибудь, чтобы туда положить?

Она начала выговаривать Люку, тот смущенно оправдывался. Патрик взял меня под руку, наклонился к уху и доверительно прошептал:

– Строго между нами, Маргарита, но мне кажется, у брата вашей подруги серьезные проблемы. Первый раз вижу инора, настолько заикливого на гробах. Помяните мое слово, это не к добру.

Он выразительно на меня посмотрел.

– До встречи с вами Люк ни о каких гробах не помышлял, – возразила я.

– Но я отнюдь не беден, – возмутился Патрик. – И не нуждаюсь в дружеских покупках. Напротив, постоянные уступки брату вашей подруги могут пробить солидную брешь в моем бюджете. Гробы, знаете ли, мне бесплатно не достаются.

Интересно, он вообще может говорить о чем-либо, кроме этой похоронной темы? У меня и так настроение ниже некуда, а его еще больше пытаются испортить.

– Патрик, если я от вас сегодня услышу еще хоть один раз слово «гроб»... – угрожающе сказала я.

– Понял, буду нем как могила.

– А также «могила», «лопата», «венки», «помины» или еще что-то в этом роде, не буду разговаривать с вами до самого отъезда.

– Помилуйте, Маргарита, – обиженно сказал Патрик, – разве я завел эту тему? Напротив, я всячески намекал Люку, что мое рабочее время закончилось, и даже, чтобы прекратить ненужные разговоры, согласился с его предложением. Так что ваши претензии не на того направлены. И все-таки посоветуйте своей подруге присмотреть за братом. Хотя она и сама... странная.

И хоть он не сказал ни слова из запрещенного мной списка, но пожал руку с той выверенной дозой сочувствия, что зарабатывается годами работы в похоронной конторе, поэтому невольно возникло стойкое убеждение, что уговор он нарушил. Впрочем, говорить мне с ним все равно не хотелось, а Каролина продолжала ругаться с Люком, поэтому я промолчала.

Когда спустились к дороге, выяснилось, что появился выбор, на чем возвращаться. Патрик вдохновенно вещал, что я непременно должна поехать в его экипаже как невеста, и в обратном его не могли убедить даже грозные взгляды Люка.

– Патрик, – только и успела я сказать до того, как Люк даже не подсадил, забросил меня в экипаж иноры Мюрре.

– Люк, как невежливо с твоей стороны прерывать мою беседу с невестой.

– Как раз хотела сказать, что я не ваша невеста, – торопливо проговорила я. – Увы, наша краткая помолвка подошла к концу.

– Что вы, Маргарита, – пылко сказал Патрик. – Люк говорил, что мы пробудем женихом и невестой, пока Себастьян вас не примет.

– Боюсь, Себастьян определенно сказал, что не примет меня никогда.

– Значит, наша помолвка пока действительна. – Патрик намеков не понимал или делал вид, довольно успешно, надо признать. – Более того, мы сейчас отправляемся на ужин в вашу честь, Маргарита, а значит, и ехать вы должны со мной. Не стоит разделять брата с сестрой.

Люк забросил в экипаж охнувшую от неожиданности Каролину, которая с интересом прислушивалась к тому, что вещал Патрик.

– Не стоит разделять подруг, – буркнул он. – Каро и Марго почти сестры, они минуты не могут побыть в разлуке. Тем более что мозги у них одни на двоих и распределяются случайным образом.

– И это говорит тот, кто притащил гроб в свою комнату, – возмутилась Каролина и захлопнула

дверцу.

– Маргарита, заметьте, это не я сказал, – торопливо проговорил Патрик.

Причины торопливости были понятны: для кучера иноры Мюрре звук закрывающейся дверцы послужил сигналом направить лошадей к дому, так что последующих его слов мы попросту не расслышали. Каролина обернулась и с интересом изучала иноров, от которых мы удалялись на приличной скорости. Если судить по жестам, иноры ругались, и нешуточно. И почему-то мне показалось, что дело совсем не в гробах.

– Твой ритуал их потряс, – неожиданно хихикнула Каролина. – Они как вывалились из кустов, так и застыли. Думаю, Патрик смотрел бы и смотрел, но Люк быстро очнулся и завопил, что еще немного – и ты себя угробишь. Свечи правда почти догорели, и я уже начала нервничать, что же делать.

– Думаю, как свечи догорели бы, то и Патрик очнулся, – заметила я. – Картина сразу перестала бы быть столь родной его глазу.

Даже себе не хотелось признаваться, что Люк появился вовремя. Кто знает, догадалась бы Каролина стереть ту линию или нет? В следующий раз нужно будет подъехать поближе и взять запас свечей. Мне мое тело дорого, не хотелось бы с ним расставаться даже ненадолго: если бы подруга не сообразила сделать все как надо, понадобился бы другой ритуал, чтобы вернуть душу в тело. А это неизбежно привело бы к скандалу, потому что ни Люк, ни Каролина таких ритуалов не знают, пришлось бы приглашать специалиста, который обязан был бы сообщить о происшествии в Совет.

Я мрачно молчала. Каролина жизнерадостно делилась впечатлениями от моего ритуала, точнее – его окончания. Если принимать ее слова на веру, то признания от обоих кавалеров не за горами. Но подруга всегда выдавала желаемое за действительное, особенно когда речь шла о ней или ее брате.

Пролетка Патрика догнала нас почти у дома иноры Мюрре. Люк злился и подчеркнуто не смотрел ни на кого из нас, особенно на меня. Патрик же, напротив, был совершенно невозмутим.

– Инориты, – радостно сказал он, – давайте отправимся на ужин прямо сейчас. Время как раз подходящее.

– Предлагаю перенести ужин на завтра, – предложил Люк. – Марго испытала огромное потрясение, ей нужно прийти в себя, отдохнуть.

По его тону подразумевалось, что самый правильный отдых будет в комнате, запертой на замок, а окна, окна непременно должны быть с решетками. И все это в трехслойной магической защите.

– Ничуть, – с вызовом сказала я. – Если ты так утомился, можешь остаться, а мы с Каролиной пойдем на ужин.

– И все же я предлагаю перенести на завтра, – с нажимом сказал Люк.

– На завтра никак не получится, – заявил Патрик. – Инора Бонне на завтра наметила свою вечеринку, на которой вы обещали быть, а значит, Маргарита со мной не поужинает.

– На завтра? – пораженно сказала Каролина. – Но это же невозможно за такое короткое время что-то организовать.

– Вы не знаете инору Бонне, – уверенно парировал Патрик. – Если сказала, сделает. Она слово держит.

Значит, завтра я увижу Венсана. Придумать бы только, что ему сказать. А еще лучше ничего не говорить, а выглядеть так, чтобы он потерял дар речи и был готов сделать все ради моей благосклонности. Да, именно так. У меня даже платье подходящее есть, сунула в последний момент на всякий случай. Но вот остальное... Увы, я не инора Бонне, мне на подготовку нужно много времени.

– Патрик, – нежно сказала я, – давайте тогда отложим ужин на послезавтра. Я действительно перенервничала и нуждаюсь в отдыхе.

– Самый лучший отдых – хороший ужин.

– Вот тетушка им нас и обеспечит, – влез довольный Люк. – У вас-то кухарка известна как раз обратным.

– Маргарита, неужели вы думали, что я приглашу вас на ужин, приготовленный у меня дома? – с укором сказал Патрик, напрочь игнорируя Люка. – Нет, здесь неподалеку есть чудесный ресторан лорийской кухни, в блюдах которого не найдет изъяна даже взыскательный вкус вашей тетушки. И

заметьте, вы обещали со мной поужинать именно сегодня в обмен на... Неважно, я ваше условие выполнил. А вы?

Мне стало стыдно. Совсем немного, пока я не вспомнила про его увлечение с продажами своих товаров невестам. И все же от данного обещания отказываться было некрасиво.

- Хорошо, Патрик, - вздохнула я. - Но только ненадолго. И мне в любом случае надо переодеться.

- Вы чудесно выглядите, - заметил он.

- А будет еще чудесней, - Люк бесцеремонно подхватил меня под руку, сестру ухватил за руку и потащил нас в дом.

Патрика он не пригласил, что не помешало тому бросить поводья подскочившему мальчишке и неторопливо направиться за нами.

- Упорство этого наглого типа просто потрясает, - возмущенно прокомментировал его поведение Люк. - Ему явно не рады, так нет же - настаивает и тащится за нами, словно привязанный.

Инора Мюрре вышла навстречу, словно стояла за дверью и только и ждала, когда мы появимся. Но ждала не просто так, а внимательно присматриваясь и прислушиваясь к происходящему.

- Так завтра же бал, - пояснила она, - вот Патрик и боится, что Маргариту уведут. А так он показывает, что у них уже все на мази, а другие могут не надеяться.

- Они и так могут не надеяться, - воинственно заявил Люк.

- Оу, - восторженно сказала инора Мюрре, - я за вас рада. Лизетта говорила, что у вас явная склонность, но я не поверила, а зря. Нет, все же когда за дело берется профессионал, сразу видно.

- Вы сейчас о чем, тетушка? - осторожно спросил Люк.

- Как о чем? Лизетта предложила устроить вашу судьбу, и я с восторгом согласилась.

- За деньги, конечно?

- Люк, ради твоего счастья мне ничего не жалко. Не так уж много она попросила, сделала скидку по дружбе и пообещала вернуть, если ничего не выйдет. Но я уже сейчас вижу, что вышло.

- Добрый день, инора Мюрре, - церемонно сказал вошедший Патрик.

- Пожалуй, я не буду переодеваться, - тихо сказала я. - Так куда, вы говорите, мы идем, Патрик?

Наверное, самое правильное в этой ситуации было сложить вещи и уехать домой. Но я никак не могла этого сделать, не переговорив с Венсаном. Поэтому сейчас я выбрала меньшее зло. Ужин с Патриком куда лучше, чем обсуждение моего грядущего брака с Люком, запланированного нашей хозяйкой. Если слово «лучше» вообще применимо к нынешнему моему положению.

Глава 9

На городской бал я шла с мрачными предчувствиями. Вчерашний ужин не задался с самого начала. Нет, еда в ресторанчике оказалась выше всяких похвал, только вот тему для застольной беседы выбрали крайне неудачно.

– Маргарита, – проникновенно сказал Патрик, – я бы предпочел поговорить с вами наедине, но эта странная пара родственников не оставляет выбора.

– Не думаю, что вы скажете что-нибудь такое, чего я не передала бы Каролине, – легкомысленно ответила я.

– Понимаю, что они непременно узнают, и все же... Маргарита, вы должны срочно выйти за меня замуж. После того как я застал вас в столь компрометирующей ситуации, я обязан жениться.

– Положим, застали вы вдвоем, и у моего брата преимущество, – возмутилась Каролина. – За лоббирование его интересов уплачены деньги иноре Бонне. Вон она как торопится с балом.

– Думаете, ей заплатил только Люк? – насмешливо спросил Патрик.

– Эй, я не платил и вообще жениться не собираюсь, – запротестовал брат Каролины. – Что там себе вбила в голову тетушка, меня не касается.

Но мне показалось, что протестовал он больше по привычке, слишком уж неуверенно прозвучал его голос. Наверняка вспомнил ту пикантную ситуацию, о которой сейчас вещал Патрик.

– Вот видите, Каролина, Люк от Маргариты добровольно отказывается, поэтому преимущество у меня. Кроме того, я ее жених, значит, это моя прямая обязанность.

– Я вас от нее освобождаю.

– Это очень любезно с вашей стороны, Маргарита, но я, как человек долга, никак не могу пойти на столь бесчестный поступок. Бросить невесту сразу после помолвки лишь потому, что ей захотелось полежать на природе в ночной сорочке – очень симпатичной ночной сорочке, между нами говоря, – при свечах. На мой взгляд, это романтично, но простые обыватели непременно будут шокированы.

– Вы же никому ничего не расскажете, правда, Патрик?

Я улыбнулась непрошеному жениху со всем допустимым обаянием, но в душе уже понимала, убедить его будет сложно, почти невозможно.

– Я нем как... – слово он проглотил еще до того, как я нахмурилась. – Но вот брат вашей подруги...

– Я тоже не собираюсь болтать, – мрачно сказал Люк.

– А кто делал странные намеки при кучере иноры Мюрре? Судя по его вытянувшимся ушам, он не пропустил ни единого слова, и сейчас по городу гуляют самые невероятные слухи.

– Пусть гуляют, – мужественно сказала я. – Все равно мы скоро уедем, и слухи затихнут сами собой.

– Но если вы скоро уедете, зачем было сообщать иноре Бонне, что ищете жениха? – обиженно спросил Патрик. – Это как-то некрасиво по отношению к столь достойной иноре.

А еще более некрасиво по отношению к ее клиентам. Чует сердце, за устройство моей личной жизни она взяла деньги не только с Патрика и с тетушки Люка. И это грозило перерасти в серьезную проблему завтра на балу. А значит, нужно что-то срочно решать.

– Видишь ли, – покровительственно похлопал его по плечу Люк, – мы ей не сообщали. Это она сама сделала неправильный вывод и развила бурную деятельность...

– Пообещав тебя дочери мэра, – закончил Патрик. – Инора Бонне ничего не делает спустя рукава. Если не сможет осчастливить так, как просили, осчастливит другим способом.

– Дочери мэра? – переспросил Люк. – Маргарита, мы обязаны сообщить завтра о нашей помолвке, чтобы ни у кого не осталось иллюзий. Особенно у дочери мэра. – Испуг Люка был вполне понятен, я тоже припомнила эту засидевшуюся в девицах инориту со сходящимся косоглазием. – В самом деле, Патрик прав, кто-то из нас двоих должен на тебе жениться, и лучше, если пожертвую собой я. Мы так давно знакомы, что, можно сказать, свадьба – это простые формальности.

Мои брови неудержимо поползли вверх, но тут Люк пнул меня ногой под столом так, чтобы я не усомнилась: соглашаться надо немедленно, а то как начнут сватать, только успевай от женихов-

невест отбиваться. Все планы порушат.

– Но ее жених я! – возмутился Патрик. – Некрасиво разрушать чужое счастье.

– Вот именно, – радостно заявила Каролина. – Люк и Марго любят друг друга, а вы пытаетесь их разлучить.

После ее слов сник не только Патрик, но и Люк, обнаруживший, что родная сестра готова хоть сейчас женить его на подруге. Энтузиазм Каролины меня тоже напугал, но навязчивое желание Патрика пугало куда больше.

– Патрик, – нежно сказала я, – я скоро уеду, и вы меня забудете. Так же, как забыли ваших бывших невест.

– Маргарита, ни одна из них не могла сравниться с вами, – пылко сказал Патрик, а я поняла, что зрелище меня в ночной рубашке и при свечах оказалось слишком впечатляющим.

Он пострадал еще какое-то время, но так ни в ком и не нашел понимания. Разве что Люк предложил ему приглядеться к дочери мэра, раз уж та до сих пор свободна. «Со спины, – великодушно заметил он, – эта инорита даже хорошенькая». Патрик кисло поблагодарил за заботу, проводил нас до дома иноры Мюрре и ушел, трагически сообщив, что мы его больше не увидим.

– Слава Богине, – сказал ему вслед Люк, правда, приглушив голос, чтобы слышали только мы. – Этот тип невыносим.

– Он убедился в серьезности твоих намерений, – восторженно сказала Каролина. – Люк, я так рада, так рада, что Марго станет моей сестрой.

Я ее восторгов не разделяла, да и, похоже, не только я.

– Сдурела? – возмутился ее братец. – Это было сказано для отвода глаз, чтобы Патрик отстал, инора Бонне успокоилась, а завтра на балу никто не строил бы в отношении нас матримониальных планов.

– Жаль, – вздохнула Каролина.

– Не о том жалеешь. Плохо, что мы никого из моих друзей для тебя не привезли, а то уверен, сваха бы нами с Марго не ограничилась. Даже если тетушке это не пришло в голову самой, то Бонне – наверняка. Сделала подруге оптовую скидку, а та и рада.

Каролина осознала степень грядущей опасности и с ужасом воззрилась на брата. По ее виду можно было заподозрить, что у дочери мэра есть брат, который до сих пор не женился.

– Может, не ходить? – предложила она. – Вы все равно ненадолго, только с Венсаном поговорить. Люка для моральной поддержки хватит, даже если Патрик появится.

– Да нет, не появится, – уверенно заявил Люк. – Марго разбила ему сердце на мелкие осколки.

Я даже не стала ничего отвечать на эту глупость, да и сердце Патрика заботило меня мало. Куда больше волновало сердце Венсана. Не мог же он совсем забыть меня за столь короткий срок? Значит, просто нужно напомнить. Пара улыбок, случайное касание рукой... Богиня, я сейчас и на поцелуй согласна, только бы это хоть как-то помогло Шарлю. Хотя мысль о поцелуе все так же вызывала тошноту, но ради брата я готова.

На бал Патрик не пришел. Но расстроило меня не это, а то, что Венсана я тоже не увидела. Способности иноры Бонне, о которых все говорили с таким восторгом, оказались сильно преувеличены.

– И где? – выразил наши общие чувства Люк. – Я здесь часами торчать не собираюсь.

Тут он заметил сваху на другом конце зала, схватил меня за руку и, как мощный крейсер, рассекая танцующих на своем пути, устремился к цели. Инора Бонне метнулась вправо, влево, но ей явно не хватало опыта боевых действий по уходу от захвата противником, да и двигалась она куда медленнее, чем мы, так что очень скоро Люк ее настиг и зажал в угол.

– И где? – мрачно спросил он теперь уже у нее.

– Вы о чем, мой дорогой? – инора невозмутимо улыбнулась и даже пару раз обмахнулась веером, выставив его между собой и собеседником.

– Я о Венсане.

– Выбирайте. Здесь ползала Венсанов, – невозмутимо ответила она. – Правда, я не понимаю этой

навязчивой страсти к определенной фамилии, но всегда иду навстречу клиентам, какие бы идиотские требования они ни выдвигали. Я собрала в этом зале почти всех неженатых Венсанов.

– Вы же прекрасно понимали, что нас интересует конкретный Венсан. Себастьян Венсан.

Она сложила веер и повелительно указала сначала в одну, затем в другую сторону.

– Брюнет у колонны – Себастьян Венсан, и вон тот, танцующий с иноритой в красном платье, – тоже. Так что у вас даже есть выбор из двух Себастьянов Венсанов. Кто вам больше нравится?

– Никто, – резко ответила я. – Мне нужен вполне определенный Себастьян Венсан, маг, у которого дом в некотором отдалении от города. Я так понимаю, его не будет?

– Нужно было говорить сразу, – проявила недовольство инора Бонне, – а то вводите меня в заблуждение, да и не только меня, а потом возмущаетесь. Я профессионал, а из-за таких клиентов, как вы, на мою репутацию падает тень.

При этом она закрылась веером и сделала шаг назад, потом еще один и еще, после чего развернулась и шмыгнула сквозь группу молоденьких инорит в направлении, известном только ей. Люк задумчиво посмотрел вслед.

– Нужного Венсана не будет, – сделал он вывод. – Марго, пара кругов вальса по залу, потом тихо и незаметно уходим и думаем, что делать дальше.

– Можно уйти сразу.

Крушение надежд на разговор оказалось слишком болезненным. Танцевать не хотелось, особенно со столь неподходящим кавалером. Меня не радовали ни праздничное убранство зала, ни веселая музыка, ни тщательно выбранное платье, но больше всего не радовал Люк рядом. А вот Каролины, напротив, не хватало.

– Нет, сначала мы должны убедить всех в наших чувствах, – заупрямился Люк, – поэтому улыбайся и смотри на меня влюбленными глазами.

– Сам смотри влюбленными глазами, – отрезала я.

– Когда я влюбляюсь, мне всегда отвечают взаимностью, – гордо ответил он и все-таки вытащил меня на танец, прошептал: – Инора Бонне ведет одного из Себастьянов знакомить с тобой. Женихов в этом городе переизбыток, но мне не хотелось бы уменьшать их количество, жертвуя тобой.

Улыбка, которой он меня одарил, скорее была насмешливой, чем влюбленной, но даже она меня не проняла, поскольку инора Бонне направлялась к нам в компании не только брюнетистого Себастьяна, но и дочери мэра. А значит, Люк не горел желанием сокращать и поголовье невест, жертвуя собой. У местной свахи не было опыта отступления, но опытом наступления она владела в полной мере. А вот Люк отступать без потерь не умел. Да и в наступлении у него явные пробелы: не сумел деморализовать противника, который сейчас возвращается с подкреплением.

Провальсировав по залу пару кругов, он удачно затащил меня за колонну у выхода, а потом за дверь. Сваха за его маневрами не успела, но к дому иноры Мюрре мы почти бежали. «Во избежание», – как пояснил Люк туманно и неопределенно. На его месте я бы тоже опасалась, что столь выдающиеся личности могут всучить еще и невесту, от которой будет избавиться не так просто, как от гроба, который мы все-таки сожгли, к радости иноры Мюрре: уж очень ее смущала эта странная инвестиция.

Каролина сидела в гостиной и сразу поняла, что встреча не состоялась.

– И что теперь? – трагически спросила она.

– Предлагаю завершить вчерашний ритуал. Только взять запас свечей.

– И пойду я, – заявил Люк. – Объяснишь, что и как делать.

Я невольно рассмеялась, с такой уверенностью он говорил.

– Это не обсуждается. Семейные заклинания не передам, опыта у тебя нет, так что идти в любом случае придется мне.

Люк недовольно втянул воздух, но протестовать не стал. Наверняка понял, что ничего не добьется, лишь время потратит. А оно катастрофически утекало, как из разбитых песочных часов высыплются песчинки, чтобы никогда уже не вернуться.

– А отправить другого сможешь?

Я молча покачала головой. Отправить можно только себя. Но даже если бы это было не так, Люк последний в очереди, его способности наблюдать я не доверяю.

– Тогда хоть подъехать поближе, – признал поражение Люк. – Чтобы было проще.

– Венсан засечет.

– Если не совсем близко, то не засечет. Его защита в этом вопросе работает против него, там такие помехи идут, что можно не бояться, – не согласился он.

В этом был некий резон. Ближе – не так опасно, да и рискую в самом крайнем случае лишь тем, что Венсан накатает жалобу в Совет. Если накатает. Почему-то я была уверена, что Венсан не захочет связываться с Советом, как и не захочет, чтобы там обратили на него пристальное внимание, если он вдруг попробует самостоятельно наказать проникшего.

И все же слишком близко мы не подъехали. Кучера в этот раз брать не стали, вместо него правил Люк, поэтому лишних разговоров не будет. Правда, Люк об этом сказал, когда заявил, что любая лишняя одежда усложняет ритуал, а его я могу не стесняться, он даже отвернется, пока я буду укладываться. Мне даже отвечать не пришлось. Каролина настолько разозлилась, что выдала все что думает, и за себя, и за меня.

В этот раз переход прошел тоже быстро, безо всяких задержек. Знакомая кошка дрыхла так же безмятежно, но уже не на окне, а в кресле перед камином. Пожалуй, это было даже удобнее: выясню сразу, что читает Венсан. Я потянулась, приноравливаясь к уже знакомой обстановке, кошка отчаянно сопротивлялась, делить свое тело непонятно с кем не хотела. Она уже была чужой куклой, и ей это не понравилось. Пришлось немного задержаться, успокаивая ее, а то все силы уйдут на борьбу.

Я развернулась к книгам и тут же оказалась в воздухе. Горло перехватила натянувшаяся кожа. Возможно, приятно, когда тебя носят на руках, но не тогда, когда бесцеремонно хватают за шкуру.

– Марго, – укоризненно сказал Венсан и развернул меня к себе, глаза в глаза. – Думаете, вашим родителям недостаточно горя с Шарлем?

– Орк вас побери, Себастьян!

То есть это я хотела сказать, но наружу вырвалось лишь нечто среднее между шипением и хрипом. Когти выпустились сами, а лапы попытались достать врага. На его носу появилась длинная кровоточащая царапина. С ней он стал выглядеть намного приятнее моему глазу, но, к сожалению, меня не отпустил, лишь отставил руку подальше.

– На признание в любви непохоже, – усмехнулся он и потрогал нос. – Марго, нельзя быть такой назойливой, мужчины этого не любят, и я не исключение. Вы нарушаете мое прекрасное одиночество. Что нужно сделать, чтобы вы от меня отстали?

– Мяу!

А что еще он хотел от меня услышать? Кошачье горло не предназначено для человеческих речей.

– Хорошо, приезжайте завтра утром со своим женихом, – неожиданно сказал он. – Я с вами поговорю. А пока...

Он легко стукнул мою кошку по лбу, и это нехитрое действие выбросило меня из кошачьего тела, словно пушечный выстрел. Я не успела ни обрадоваться его согласию, ни испугаться полету, как уже оказалась в своем собственном теле.

Глава 10

– Что так быстро? – встревоженно спросил Люк.

Он сидел так близко, как только позволяли горящие свечи, и вид имел настолько траурный, что невольно в голову закрадывалась мысль о ночном бдении у тела. Нет, общение с Патриком даром не проходит. Скорее всего, брат подруги просто хотел быть поближе на случай непредвиденных проблем.

Возвращение было незапланированным, но совсем не таким тяжелым, как предыдущее. Как ни странно, я продолжала чувствовать прикосновение Венсана ко лбу, хоть тело было уже другое – слава Богине, мое. Я подняла руку и потрогала голову. С ней никаких изменений не произошло, кожа на лбу радовала своей гладкостью.

– Марго, оделась бы ты, в самом деле, – страдальчески сказал Люк. – Сидеть рядом с тобой – то еще испытание. Твоя ночная сорочка, она, знаешь ли, не для слабонервных.

– А ты отвернись, пока она в себя приходит. А то уставился, словно ничего интереснее в жизни не видел, – ехидно сказала Каролина.

– Я бдю, чтобы ничего не случилось, – ответил Люк, но все же отвернулся.

Действительно, действие заклинания уже закончилось, так что и смысла бдеть нет. Удивительно, что Люк это понял без помощи сестры. Я решила одеваться и рассказывать одновременно.

– Венсан сказал, что будет ждать меня завтра с женихом.

– Что? Он тебя вычислил? – Люк повернулся как раз тогда, когда я натягивала панталончики. Я взвизгнула, отпустила подол, который, как назло, опускался медленно и плавно, задерживаясь на каждой складочке. Люк провожал движение взглядом до самого конца, а потом невозмутимо сказал: – Лорийские кружева, как не стыдно? Нужно быть патриотом своей страны.

– Нужно не поворачиваться, пока не разрешили! – разозлилась я и запустила в него подвернувшейся под руку свечой, к сожалению, погасшей в полете.

– А как бы я тогда узнал о твоей непатриотичности? Сколько повторяет наш король: «Покупайте родное, шамборское, поддерживайте нашего производителя», а вам все равно! – продолжал возмущаться Люк. – Пусть хоть все разорятся, лишь бы у вас кружева были.

– Интересное дело! Откуда ты знаешь, какие кружева на моих... Ты вообще смотреть не должен был! А если бы я полностью разделась?

– Так не успела же, – заметил Люк с искренним сожалением в голосе и отвернулся.

– Ты ведешь себя неприлично, – я запустила в него еще одной свечой, благо их было много.

Свеча врезалась в белокурый затылок, Люк ойкнул, но не повернулся. И хорошо, а то я бы одной не ограничилась.

– Может, не совсем неприлично? – тихо спросила Каролина. – Жених все-таки...

Такие настроения подруги нужно пресекать на корню.

– Жених – не муж. Да и какой он жених?

Я махнула рукой, собрала одежду и ушла переодеваться в кусты. На то, что Люк будет вести себя прилично, надежды не было, и одеваться под его присмотром не собиралась. А если ему вдруг приспичит комментировать каждую часть моего туалета на предмет патриотичности, то Каролина может вообще остаться без брата.

– Ты же сама только что сказала, что Венсан пригласил тебя с женихом, – напомнила Каролина. – Значит, хотя бы до завтра жених.

По тону ее было понятно, что «жених до завтра» очень растяжимое понятие, которое непременно должно растянуться до «муж на всю жизнь». Слишком сильным было ее желание стать моей родственницей, чтобы она могла рассуждать логически.

– Да, а я обиделся и не поеду, – воодушевился поддержкой Люк. – Ты меня воском залила. Требую моральную компенсацию.

Если он надеялся, что я начну извиняться или предложу еще раз показать сцену «Я и мои

пantalончики», то зря. Его помощь в столь деликатном деле, как визит к Венсану, не требовалась.

– Подозреваю, что под женихом подразумевался Патрик, – остудила я его пыл. – А с тобой и меня не пустит. Скажет, что я слишком ветреная и недостойная особа, если меняю женихов каждый день. Или еще что придумает.

– Да, испугается, – согласился Люк. – С практикой у него всегда было туговато. Это вам не за защитой сидеть и хихикать над визитерами. Если он меня впустит, от разговора не отвертится. Но он испугается.

Боялся Венсан или нет, но я бы на его месте Люка тоже к себе не пустила: слишком разрушительны бывают маги огня, которые потом в судах доказывают, что они так, просто мимо проходили и совсем не помнят, чтобы здесь стоял диван или даже вообще дом.

Пока я переодевалась, оставшиеся свечи загасили и убрали их и остальные вещи в корзину. Так что когда я вышла, все уже было готово к отъезду. Люк держал корзинку с вещами. Его сестра что-то внимательно изучала в небе, накручивая локон на палец. При моем появлении она оживилась и сразу спросила:

– Получается, что нам нужно ехать к Патрику?

Мне показалось, Люк опять хотел завести песню про то, что поедет, только если получит компенсацию в непонятно каком виде, но он посмотрел на меня и понял, что в случае его сольного выступления поеду я одна или с Каролиной. На мой взгляд, так было бы лучше: и Патрика легче уговорить, и Люк ничего лишнего в дом не притащит.

– Тогда нужно ловить его прямо сейчас, – деловито сказал Люк. – На балу его не было. Заедем в контору, в крайнем случае – домой наведаемся. Но как получилось, что Венсан тебя вычислил? Ты себя выдала?

– Да я сделать ничего не успела, только вселилась, как он меня за шкуру схватил.

Я задумалась. И правда, как Венсан меня вычислил и почему я его не заметила? Кошачьи чувства должны были вопить, что он рядом. Но нет – ни запаха, ни звука, ни движения, пока меня нагло не подняли за шкуру. Неприятные воспоминания. Надеюсь, завтра увижу его с распухшим носом: кошачьи царапины просто так не проходят, а я постаралась запустить когти так глубоко, как смогла.

– Странно. А в прошлый раз ты не могла себя чем-то выдать?

Люк допрашивал всю дорогу, но я так ничем его и не порадовала. Похоже, Венсан был не таким уж теоретиком, как казалось окружающим. Или была у него сигнальная сеть, настроенная на подобные визиты, которую ни я, ни Люк не смогли заметить. Но ведь в прошлый раз я довольно долго бродила по дому...

В похоронном бюро побывать и сегодня не удалось: оно опять оказалось закрытым. С учетом вечернего времени, это было совсем не странно, странно было бы, если бы там кто-то дежурил круглосуточно. Но Люк все же подолбил какое-то время в дверь и поворчал, что со стороны Патрика неприлично заставлять нас торчать под дверями. Я напонила, что мы ничего не собираемся покупать, отчего Люк разозлился еще больше и пнул дверь.

– Ты же знаешь, где Патрик живет? – попыталась отвлечь брата Каролина. – Давай сразу туда. Вряд ли он здесь до следующего дня появится, даже если мы всю ночь простои́м. И пинать дверь не стоит, а то еще стражу вызовут.

Предположение, что он может испугаться какой-то там стражи, не нашло понимания у Люка, который начал долго и нудно объяснять, что обычная стража мага не арестует, а для магической он ничего подходящего не сделал. Дверь от пинания не ухудшилась, а поджигать ее он не стал. Мы с Каролиной промолчали, поэтому ее брат быстро успокоился и даже пошел предположительно к дому Патрика.

– Нет, как гроб всучить, так он круглосуточно торчит, – возмущался Люк. – А как он понадобился, так ищи где хочешь.

Возмущение не мешало ему бодренько топтать по улице с такой скоростью, что мы с Каролиной еле поспевали, даже запыхались, когда он затормозил у особнячка в стиле середины прошлого века. Цвет стен, увитых плющом, угадывался с трудом: то ли белые, то ли светло-кремовые. Долго разглядывать стены не получилось, так как дверь открыли сразу после стука и лакей важно заявил:

– Хозяин не принимает в нерабочее время. Приходите завтра в его контору.

– Мы по личному делу. – Люк снес лакея с пути и устремился вперед с уверенностью инора, неоднократно здесь бывавшего. – И до завтра ждать никак не можем.

Патрика мы нашли именно там, куда направлялся Люк. Он полулежал на диване и задумчиво изучал содержимое своего бокала. Судя по валяющейся пустой бутылке и второй, почти опустевшей, бокал за этот вечер был не первым. Сам хозяин дома был несчастен, небрит и не совсем адекватен.

– Патрик, ты нам опять нужен.

Хозяин дома посмотрел на нас через бокал, скривился и сказал:

– Нет.

– Ты даже не спросил, какая помощь нужна! – возмутился Люк.

– Какая бы ни была нужна, обращайтесь к другому, тому, чье сердце Маргарита еще не успела разбить.

– Патрик, сам подумай, кому хочется выходить замуж за алкоголика? Может, это ты своей пагубной привычкой отворотил от себя невесту? – зачем-то сказал Люк.

– Да я не пью.

Люк подошел к дивану и выразительно попинал бутылки.

– О том, как ты не пьешь, нам уже все уши прожужжали, – симпровизировал он. – Патрик, Маргарита – инорита из хорошей семьи, абы за кого не пойдет, родители не разрешат.

– А ты, значит, не абы кто? – Патрик тяжело посмотрел на того, кого считал соперником.

– Между нами ничего нет, – твердо сказала я. – Ваша инора Бонне развила такую активность, что и я, и Люк испугались, что и не заметим, как обзаведемся спутниками жизни. А здесь мы совсем не за этим, поэтому и придумали помолвку.

– Ваша Бонне натравила на меня дочку мэра, – пожаловался Люк.

– Бонне Жанетту постоянно на кого-то натравливает, а та все время промахивается. И немудрено, с такими-то глазами, – философски заметил Патрик и неопределенно качнул бокалом. – Садитесь, если уж пришли.

Встать он и не подумал, но это не помешало Люку заговорщицки мне подмигнуть и подпихнуть к дивану, полностью занимаемому хозяином дома. Двигать чужие ноги не хотелось, поэтому я увернулась и села в одно из свободных кресел.

– Твое гостеприимство поражает, – заметил Люк.

– Не предлагать же дамам выпить? А кухарку вы давно забраковали...

Кухарку забраковали не мы, а инора Мюрре, но я ничего не сказала, поскольку мы пришли сюда не за едой. Покормить нас могут и у тетушки, а вот составить компанию на завтрашнее утро мог только Патрик.

– Я не дама, – намекнул Люк.

– Но пить ты не будешь с нами за компанию, – всполошилась Каролина. – Нет уж, хватит тетушке потрясений. Если бы не Марго, ты бы сжег ее дом.

– Не преувеличивай.

Патрик поменял положение на сидячее, и в его взгляде появилась некоторая осмысленность. Возможно, валик дивана передавливал кровеносные сосуды, идущие к думательному органу?

– Прошу вас простить за такой прием, – церемонно сказал он. – Но я не ожидал сегодня гостей и, боюсь, принял немного лишнего. Марго, вы разбили мне сердце, – трагически возвестил он, по всей видимости, напрочь забыв, что только недавно это говорил, или посчитав, что от повторения я устыжусь.

Я сделала вид, что не заметила фамильярности, и спросила, кивнув на бокал, который он все так же продолжал держать:

– Вы пытаетесь его склеить столь странным способом?

- Другие способы не помогают.

Патрик встал и, чуть пошатываясь, подошел ко мне. Судя по сильному запаху спиртного, распространяющемуся от этого инора, он склеивал себя как изнутри, так и снаружи, иначе никак нельзя добиться столь мощного амбре. Или пьет уже не первый день? Но вчера, когда мы расстались, он был совершенно трезвый. Я испытала укол вины, но недолгий: Патрику я ничего не обещала, с ним не кокетничала и влюбился он исключительно по собственной инициативе.

- Из всех возможных способов вы выбрали самый глупый, - заметила я.

- Действительно, - покровительственно сказал Люк, - если инорита нравится, ее нужно завоевывать, потрясать ее воображение своим великодушием.

- Как я должен потрясти ваше воображение, М-мрго?

Патрик галантно шмякнулся передо мной на колени и облобызал руку, заодно простерилизовав ее от возможных инфекций. Качественно так простерилизовав, с гарантией на несколько месяцев. Очередное сокращение имени намекало, что ему суждено сокращаться и дальше, вопрос только, что будет следующим: Маго, Мрг или Мо.

- Право, не знаю, - я оценивающе посмотрела на поклонника. - Когда мы шли сюда, не думали, что вы окажетесь в таком состоянии.

- В каком таком? - требовательно спросил Патрик.

Меня он не отпускал, и у меня возникло твердое убеждение, что кавалер нацеливается на вторую стерилизацию моей руки, а я была уверена, что и первая - лишняя. Винных паров было так много, что они уже начали туманить голову и мне, я никак не могла подобрать ответ.

- Да пьян ты до неприличия, - пришел мне на выручку Люк. - Знал бы, что ты так набрался, ни за что не пришел бы с дамами.

- Конечно, - ядовито сказала Каролина, - дамы помешали бы составить компанию бедному страдальцу. Но учти, диван здесь один, кому-то пришлось бы спать на полу.

- Инорита, - Патрик так возмутился словами Каролины, что даже выпустил мою руку, - как вы могли подумать, что я здесь сплю? У меня есть спальня, могу показать прямо сейчас. Марго, уверен, она тебе понравится. И вам, инорита, тоже.

- Э-э-э, друг, - возмутился Люк. - С чего это ты взял, что приличные девушки пойдут изучать твою спальню?

- Это не спальня, а произведение искусства.

- Патрик, мы пришли к вам за помощью, - попыталась я увести разговор со скользкой темы искусства.

- Вам опять нужно поехать к Себастьяну? - неожиданно проявил проницательность Патрик. Я кивнула, а он вдруг скривился: - Не поеду. Что я там не видел?

- Венсана с расцарапанным носом? - предположила я.

Патрик задрал голову к потолку и захохотал так, что я испугалась, не начался ли у него нервический припадок. Припадки такого рода характерны обычно для дам, но у Патрика такая работа, что ни в чем нельзя быть уверенным.

- Хорошо, Марго, - сквозь смех выдавил он, - завтра утром я у вас. Но если вы меня опять обманете...

Я сильно сомневалась, что он выполнит свое обещание, но пришлось удовлетвориться его словами. Люка, пожелавшего остаться и проконтролировать утренний подъем Патрика, никто не поддержал. Каролина выразительно на него посмотрела, ухватила за руку и потащила к выходу с такой скоростью, что тот едва успел попрощаться с Патриком.

Глава 11

На удивление, Патрик выглядел утром вполне прилично, разве что был необычайно мрачным и заявил с самого порога:

– Наверное, я вчера был не в себе, если согласился с вами сегодня поехать, Маргарита.

Голос тягучий, уставший, словно Патрик держался из последних сил. Наверное, местные опохмеляющие зелья хуже столичных: убрали только внешние проявления, а внутри бушевали все прекрасные ощущения перепоя. Не то чтобы я о них знала из личного опыта, но отец частенько делился страданиями до приема очередной дозы болеутоляющего, если мама заранее не использовала на нем семейное заклинание. Но в последнее время ей было не до этого – все мысли занимал Шарль, так что поутру папа либо посылал за опохмеляющим зельем, либо опять прикладывался к бутылке, полагая, что свежий алкоголь вытеснит неправильный вчерашний.

– Почему «наверное»? – фыркнула Каролина. – Никто из видевших вас вчера в этом даже не засомневался бы.

– Инорита... – осуждающе протянул Патрик. – Мне казалось, я вправе рассчитывать на элементарную вежливость, после того как согласился помочь.

Каролина смутилась и забормотала, что она никого не хотела обидеть, лишь намекнула о вчерашнем впечатлении. Совсем немного намекнула, совсем необидно. Так, по-дружески... Не дожидаясь ответных слов Патрика, я подхватила его под руку и направила к выходу.

– Мы все очень благодарны вам за согласие, – торопливо сказала я. – Наша благодарность настолько большая, что ее трудно выразить в словах.

– Выразите в чем-нибудь другом. В поцелуях, например, – невозмутимо предложил Патрик, словно не он не так давно обижался на подругу за ее несдержанность. – Раз уж мы с вами снова жених и невеста, грех этим не воспользоваться.

– Грех пользоваться тем, что инорита попала в тяжелое положение, – мрачно сказал Люк. – Ох, чувствую, нельзя вас вдвоем отпускать. Поеду с вами.

– Как второй запасной жених на самый крайний случай? – невинно поинтересовалась Каролина. – Думаешь, Венсан совсем дурак?

– Втроем не пустят, – ехидно заметил Патрик. – Что я, Себастьяна не знаю?

– Сойду перед поворотом, – Люк влез между мной и моим «женихом» и положил мою руку к себе на локоть, откуда я ее тут же убрала. – Назад поедете – заберете. Все-таки неприлично инорите наедине с посторонним мужчиной проводить столько времени. Мало ли что. Особенно когда инор норовит взять оплату непонятно за что поцелуями.

Он сурово смерил Патрика взглядом, но тот ничуть не смутился. Лишь чуть презрительно поднял бровь, показывая, что думает об умственном развитии соперника.

– С двумя посторонними инорами проводить время приличнее?

– Я не посторонний. Я – жених, – гордо возвестил Люк.

– Нет, жених – я, – тоном воспитательницы, объясняющей неразумному малышу, сказал Патрик. – А ты как раз посторонний.

Каролина залилась смехом, заслужив неодобрительные взгляды обоих моих «женихов». Патрик выглядел особенно оскорбленным, я испугалась, что он вообще передумает ехать и торопливо сказала:

– Не ссорьтесь, иноры. Вы в абсолютно одинаковом положении. Строго говоря, вы мне оба посторонние, но Патрик был столь любезен, что согласился играть роль моего жениха, за что я ему необычайно признательна.

– Я не посторонний! – возмутился Люк. – Я брат твоей ближайшей подруги. И инора Бонне уверена, что жених – я. И потом, Марго, если ты так и будешь прыгать от одного жениха к другому, ничего хорошего не получится.

– Она не будет прыгать, – попытался его успокоить Патрик, – она уже остановилась на мне.

– Что? – опешила я.

– Маргарита, вы же второй раз предлагаете мне стать вашим женихом. Как бы неприлично ни выглядело ваше предложение, каждый раз я соглашаюсь.

– Патрик, – как можно более спокойно сказала я, – я ни разу не предлагала вам стать моим женихом, в обоих случаях речь шла лишь о том, что вы так представитесь Венсану, и только. В такой просьбе нет ничего неприличного.

– Если инору это столь сложно, – опять влез Люк, – я могу поехать с тобой, Марго, безо всяких условий. Из уважения к сестре и желания помочь ее подруге.

– Мне не сложно, мне приятно.

– Когда приятно, инорите не говорят, что она себя неприлично ведет.

– Если кто здесь ведет себя неприлично, так это ты.

– Кто бы говорил!

Меня они уже не замечали. Стояли друг против друга с таким видом, словно от драки их отделяло всего ничего. Этак мы сегодня до Венсана не доедем!

– Иноры, я вынуждена прервать вашу интересную беседу, – церемонно сказала я. – Нам с Патриком пора ехать.

– Вдвоем ехать неприлично!

– Третьего сажать некуда, – Патрик ехидно улыбнулся и добавил: – Разве что сзади ремнями прикрепить, как чемодан.

Чемоданная идея Люку не понравилась. Он смерил уничижительным взглядом соперника и сказал:

– Попросим экипаж у тетушки, у нее достаточно денег, чтобы не экономить на комфорте.

– У меня тоже достаточно, – возмутился Патрик. – Но я не рассчитывал везти еще кого-то, кроме Маргариты. Уверяю тебя, ей будет весьма комфортно ехать.

Я подумала, что комфорт – понятие относительное. В компании Патрика, похоже, мне ни в каких условиях комфортно не будет. Мне наконец удалось влезть между этими странными инорами и взять Патрика под руку.

– Люк, ты не едешь. Мы не знаем, насколько растянута контрольная сеть Венсана, и не можем рисковать.

– Вот именно. Не можем рисковать, – заявил Люк и выдвинулся к двери. – Ситуация с Венсаном кажется все более странной. Тебе нужна защита.

Что-то объяснять было бесполезно. Время шло, а мы так и стояли в гостиной: я под руку с Патриком и Люк, перегораживающий нам выход. Можно попытаться покинуть этот гостеприимный дом через окно, но не факт, что ненормальный брат подруги не полезет за нами, уверяя, что все, что ни делает, – это исключительно ради моей защиты. Люка срочно нужно было убирать с дороги, поэтому я нежно ему улыбнулась и сказала:

– Хорошо, Люк. Попроси инору Мюрре об экипаже. Мы подождем.

Он так резво рванул вверх к тетушке, что створка двери, которую задел по дороге, начала покачиваться с противным скрипом и весьма приличной амплитудой. Я потянула Патрика на выход.

– Поехали скорее, – прошептала я.

– А Люк? – возмутилась Каролина.

– С ним поговорю, когда вернусь.

Патрик не заставил себя убеждать. Рванул едва ли не быстрее Люка, подхватил меня на руки и забросил в пролетку, словно я действительно была его невестой, которую он сейчас похищал. Я только охнула, а «жених» уже нахлестывал лошадь, уносящую нас от дома иноры Мюрре.

За городом Патрик скорость не снизил, лишь стал меньше внимания уделять дороге, а больше мне. Начал говорить глупые комплименты, способные тронуть разве что совсем юную инориту, недавно вышедшую из пансиона, где из мужчин – один лишь старый полуслепой садовник, способный говорить комплименты только своим розам.

– Маргарита, вы не пожалеете, что выбрали меня.

– Только не надо сейчас говорить, что согласны сделать скидку в шестьдесят процентов, – перебила я.

– Маргарита, вы жестоки...

Я оглянулась назад, притворяясь, что кого-то высматриваю, Патрик замолчал, хлестнул лошадь и сосредоточился на дороге. К поместью Венсана мы подъехали в рекордные сроки: наверное, возница стремился свести к минимуму вероятность скорой встречи с Люком. Пусть того пока не видно даже в виде далекого пылевого облака, но разозлиться брат Каролины должен был знатно.

Ворота приглашающе открылись, лишь только мы подъехали, и закрылись сразу за нами. Как в ловушке. Мне вдруг подумалось, что Венсан избавляется от навязчивых визитеров, пропуская их к себе и не выпуская. А что? Прислуги нет, никто не узнает. Утешало лишь то, что я не одна, да и в доме иноры Мюрре все знали, куда я направилась, а Венсан не желает привлекать к себе лишнего внимания. Наверное.

Я покосилась на Патрика, но он явно не видел ничего странного, правил ко входу в особняк. Старинный, построенный еще до всех Магических войн. Деревянная резная дверь, тяжеленная даже на вид. Мы ее вообще сможем открыть? Или Венсан на то и рассчитывает: не смогли – ваши проблемы?

Дом, мрачный и неприветливый, мне не нравился. И не потому, что был некрасив. Нет, определенно, красота в нем присутствовала, но была она столь тяжеловесной, что вызывала исключительно плохие ассоциации. У меня. Мне вдруг пришло в голову, что если Венсан потребует за помощь стать его женой, то придется тут жить. От этой мысли замутило. Дом мне не нравился еще больше, чем его хозяин.

Патрик неторопливо привязывал вожжи к перилам, когда дверь распахнулась и важный инор, явно дворецкий, торжественно произнес:

– Инор Венсан вас ожидает.

Но откуда? Ведь говорили, что Венсан рассчитал прислугу, да и в облике кошки я чувствовала лишь старые запахи всех, кроме хозяина. Фантом? Непохоже: сколько ни присматривалась, все больше убеждалась, что передо мной инор настоящий, а не вызванный к жизни магией какого-либо толка.

– Маргарита, помнится, вы мне вчера обещали Себастьяна с расцарапанным носом. – Патрик невозмутимо взял меня под руку и повел вверх по лестнице. – А сами не торопитесь выполнять обещание.

Он не казался ни удивленным, ни потрясенным. Дворецкий выглядел так, словно он всю свою жизнь стоял при этой двери, а еще нам навстречу спускался лакей, отправленный присмотреть за лошадью. Лакей, которого тоже не должно быть!

Я беспомощно взглянула на Патрика.

– Венсан же рассчитал прислугу?

– Было дело, – согласился Патрик. – Но маги, они такие: сегодня рассчитают, завтра успокоятся и наймут обратно. Себастьяну удалось вернуть почти всех. А тем, кого не удалось, нашел замену. И между нами, Маргарита, пожалеет, и не раз, он лишь о поваре, который отказался возвращаться. В нашем городе найти приличного сложно, знаете ли. Так что радуйтесь, что мы не приглашены на обед.

Проблема Венсана с поваром волновала меня куда меньше, чем его неожиданное желание всех вернуть. Предположение, что он сделал это ради меня, весьма соблазнительно, но, увы, недостоверно: Венсан обычно делал что-то только ради собственного удобства...

В гостиной хозяина не оказалось, не оказалось и книг, которые мне так хотелось изучить. Рыжая кошка, мирно спавшая в кресле, при моем появлении подскочила, зашипела и рванула к выходу со скоростью, сделавшей бы честь даже гепарду. Надо же, узнала.

– Странно, – удивился Патрик, – что это с ней?

– Может, приснилось что-нибудь? – нервозно ответила я, присаживаясь в кресло. – Нехорошее.

Пояснять, что мы с ней познакомились при не самых хороших обстоятельствах для кошки, я не стала. Чем меньше Патрик знает о проведенном ритуале, тем для меня лучше. В идеале, о нем вообще никто не должен был узнать, кроме Каролины, но что случилось, то уже не изменить.

- Может...

Патрик хотел сказать еще что-то, но не успел. Дверь распахнулась, и вошел Венсан.

- Маргарита, вы обещали расцарапанный нос Себастьяна, - укоризненно сказал мой спутник. - И где он?

В самом деле, надежды на распухший нос не оправдались, на нем не осталось даже следов вчерашней царапины. Повышенная регенерация, как следствие наличия оборотней в предках? Я вопросительно уставилась на вошедшего. Он усмехнулся.

- Уж не знаю, право, чем заслужил столь страстное желание Марго видеть меня израненным, - заявил он. - Но похоже, оно не менее страстное, чем видеть меня вообще. Я польщен, моя дорогая. Итак, вы собирались делиться своим счастьем? Начинайте.

Он нахально уселся и уставился на Патрика, который ничуть не стусевался.

- Себастьян, делиться счастьем лучше под рюмочку хорошего вина с хорошей закуской, - укоризненно сказал он. - Я понимаю, что твои проблемы с поваром серьезны, но мы непривередливы, согласимся на что-нибудь простое. Правда, Маргарита?

Венсан перевел взгляд на меня. Углы его рта дергались, так и норовя расплзться в стороны и явить миру совершенно неприличную улыбку, если не хохот.

- Я думаю, нужды в угощении нет, - ответила я и нежно улыбнулась хозяину. - Себастьян, нам надо поговорить наедине.

- Наедине? Без вашего жениха? - уточнил Венсан. - Помилуйте, Марго, что за неприличное предложение?

- Дело касается моего брата, - зло сказала я. - Не думаю, что стоит посвящать Патрика в случившееся. И нет ничего неприличного, если мы поговорим в библиотеке. Это же не спальня.

- Вы уверены?

В голосе Венсана проскочили новые, несвойственные ранее нотки. Эти два слова он произнес так, что у меня мурашки пошли по всему телу, хотя я и не представляла, чем он смог бы навредить. Теперь мне и самой казалось, что запереться с ним вдвоем где-либо - верх глупости, но я не подала виду и твердо ответила:

- Совершенно уверена.

Во всяком случае в том, что библиотека - это не спальня, больше я ни в чем уверенности не испытывала. Но не подавать же вида? Наверное, не подавать вида у меня получилось не очень хорошо, так как Патрик встрепнулся и предложил:

- Я могу постоять под дверями. Или посидеть с вами, заткнув уши.

- В этом нет необходимости, Марго мне полностью доверяет, - усмехнулся Венсан. - Так что мы с ней пройдем... нет, не в библиотеку, а в кабинет, а тебе, так и быть, принесут что-нибудь перекусить.

Я занервничала. Если к перекусить добавится еще и запить, то я отсюда могу не уехать до завтрашнего утра. Дом изнутри мне нравился ничуть не больше, чем снаружи. Находиться здесь лишнюю минуту не хотелось. Остается надеяться, что Венсан в курсе увлечений Патрика и не выдаст ему больше одной бутылки. Наверное, я слишком выразительно посмотрела, потому что хозяин дома распорядился принести в гостиную чай и только чай, что и подчеркнул, давая указания прислуге.

- Маргарита, только не задерживайтесь с Себастьяном, а то ожидание будет невыносимым, - грустно сказал Патрик. - Эх, кузен, я думал, ты более гостеприимен...

Но Себастьян не проникся его страданиями и предложил мне подняться в кабинет.

Что я сглупила, согласившись пойти в кабинет, поняла сразу, как только туда попала. Кабинет оказался совсем маленьким и тесно заставленным. Кроме того, там не было ничего, на что бы мог сесть гость, а рассчитывать на то, что Венсан предложит свое кресло, а сам постоит напротив, не стоило: проход туда он перекрыл сразу, как только закрыл дверь на ключ. И теперь мы стояли так близко, что между нами не протиснулась бы и сбежавшая рыжая кошка.

- Итак? - с теми же странными нотками спросил Венсан. - Теперь нам никто не мешает. Даже ваш жених. А чтобы вы совсем не волновались, Марго...

Он демонстративно включил артефакт-глушилку. Можно было понять сразу: все здесь сказанное, здесь и останется. Чем я сразу и воспользовалась: ходить вокруг да около мне изрядно надоело.

– Я хочу знать, что случилось с моим братом.

– Насколько я понимаю, его душа не вернулась в тело.

Венсан говорил отстраненно, словно о совсем постороннем иноре. Но Шарль был его ближайшим другом! Неужели сейчас эта дружба совсем ничего не значит? Или Венсан уверен, что вернуть брата не удастся, уже оплакал его и успокоился? Эти размышления ужасно меня разозлили, и я сказала безо всяких обиняков:

– Себастьян, я уверена, вы знаете, что случилось, и знаете, как вернуть Шарля.

Также я была уверена, что он начнет отнекиваться, поэтому необычайно удивилась, когда он совершенно спокойно ответил:

– А если так, то что?

– Как что? – растерялась я. – Вы должны его вернуть!

– Должен?

Он усмехнулся, а я наконец заметила след от царапины и почувствовала удовлетворение, что она еще не совсем зажила. Но если этот гад сейчас откажет, одной царапиной он не отделается.

– Должны, – твердо ответила я.

Он сделал шаг вперед, я отшатнулась и уперлась спиной в дверь. Дальше бежать было некуда, а Венсан уже нависал надо мной.

– Не помню за собой такого долга.

Руки зачесались, так хотелось вцепиться в эту наглую физиономию. Но Шарлю это ничем не поможет. Попробую по-другому.

– Себастьян, я уверена, что только вы можете помочь.

– Могу, – согласился он. – Но, видите ли, Марго, заклинание сложное, опасное, да еще из разряда запрещенных...

Он сделал выразительную паузу. Но я была готова к такому повороту. Главное, что выяснилось: положение Шарля небезнадежно и есть инор, способный помочь.

– Себастьян, скажите, что вы хотите за помощь?

Я чуть опустила ресницы и с деланным смущением улыбнулась, уверенная в его ответе.

– Вас, Марго, – не разочаровал меня он.

– Себастьян, я выйду за вас замуж сразу же, как вернется Шарль. Если это будет зависеть от меня, конечно.

Обещания нужно давать правильно. Потому что за трупы выходить невозможно, а Люк пообещал, что вызовет Венсана на дуэль и переведет его в это замечательное мертвое состояние. А мне даже жалко не будет: тот, кто бросил друга умирать, чтобы получить выгоду, заслуживает смерти.

– Замуж? Марго, о чем вы? Я не собираюсь на вас жениться.

– Но вы же хотели... – растерялась я. – И потом, Себастьян, вы же только что сказали, что хотите...

– Вас, – подсказал он с усмешкой. – Но помилуйте, Марго, зачем же для этого жениться?

Дыхание, близкое-близкое. Комок в горле, мешающий думать и говорить. Его губы, почти накрывшие мои. И глаза напротив – незнакомые, никак не могущие принадлежать другу Шарля. Целовать меня он все же не стал: ждал ответа.

– Себастьян, как вы можете такое предлагать?

– Это неприлично, да? – усмехнулся он. – Марго, выбирайте: приличие или брат.

Вместо ответа я треснула по наглой физиономии, и треснула бы еще, но он схватил меня за руки и удержал. Хватка была уверенной. Надо же, не так давно боялся моей корзинки для рукоделия, а

сейчас для него важнее жажда мести. Но пусть не думает, что это сойдет ему с рук. Я попыталась его пнуть, но Венсан лишь усмехнулся и столь плотно прижал меня к двери, что я спиной прочувствовала ее всю, а в особенности – ручку, неудачно оказавшуюся возле моей талии.

– Я пожалуюсь в Совет магов.

– И что?

– Они заставят вас помочь Шарлю.

– В самом деле? Заставят применить запрещенное заклинание? Марго, неужели вы глупее, чем я думал? Они скорее позволят умереть вашему брату.

– И вашему другу, – попыталась я воззвать к его совести. – Отпустите же меня... Пожалуйста...

Близость Венсана беспокоила намного сильнее, чем представлялось раньше. Почему-то подумалось, что поцелуй он меня сейчас, возражать не стану, и даже не потому, что хочу помочь брату, а потому что...

Он чуть сдвинулся в сторону и открыл дверь. Вниз я бросилась, как давеча кошка из гостиной.

– Не так уж вы и любите своего брата, Марго, – донеслось вслед.

Глава 12

Патрик сидел в гостиной, меланхолично постукивая по подлокотнику кресла. Чай ему еще не принесли. И немудрено: не так уж долго я отсутствовала.

– Мы уезжаем, – чуть дрогнувшим голосом сказала я. – Немедленно уезжаем.

– Маргарита, не знаю, чем вас так обидел мой кузен, – растягивая слова, ответил Патрик, не торопясь подниматься и идти из этого негостеприимного дома, – но предлагаю до отъезда нанести ему хоть какой-то урон.

– Урон? – я невольно заинтересовалась. О да! Моя душа жаждала мести. – Какой урон?

– Обесть как можно больше, – невозмутимо предложил Патрик, вызвав тем самым огромное желание стукнуть его чем-нибудь посильнее. – Другого ничего не получится.

Такую идиотскую идею я не собиралась поддерживать, тем более что в данном случае урон можно нанести в первую очередь себе, что я и попыталась донести до своего спутника.

– Боюсь, пока в этом доме не было прислуги, часть продуктов испортилась. Хозяину дома выбросить их жалко, а вот гостям можно и скормить.

– Марго, я не столь мстителен, – нагло заявил вошедший Венсан. – Уверю вас, все продукты прибыли с прислужкой. Гостей травить не собираюсь. Что мне за радость, дорогая, если у вас случится несварение желудка?

Он больше ничего не добавил, но так намекал всем своим довольным видом о случившемся в кабинете, что я вскипела от злости и процедила:

– Кто знает, что вам доставляет радость, Себастьян?

– Непохоже, чтобы вам это хотелось узнать, – ехидно ответил он. – Во всяком случае, мне так показалось во время нашей беседы, короткой и малоинформативной. Или вы передумали, Марго?

– Не дождетесь.

Я смерила его презрительным взглядом и повернулась к Патрику. Мне казалось, что если пробуду в этой гостиной еще хоть немного, то взорвусь на тысячи мелких Маргарит и буду служить вечным укором хозяину дома, если, конечно, его это хоть немного расстроит, в чем я лично очень сильно сомневаюсь.

– Либо вы отвозите меня сейчас, либо я иду домой пешком. Тоже сейчас.

Патрик с тяжелым вздохом поднялся, показывая, какую жертву приносит ради меня: он встал с мягкого кресла, а еще отказался от чая непонятно с чем. Да он меня благодарить должен, что избежал опасности отравления: в этом доме все пропитано ядом. И еда, и вода, и сам воздух! А больше всего – сам хозяин дома. Гадкая ядовитая гадина!

– Извини, Себастьян, в другой раз.

– Ничего страшного. Буду рад видеть вас как вместе, так и поодиночке, – с явным намеком сказал Венсан. – В любое время дня или ночи.

Наверное, ночью даже предпочтительнее. Я не повернулась, даже чтобы сказать «до свидания», молча прошла мимо чуть посторонившегося Венсана. Патрик же задержался, многословно прощаясь и намекая, что ему очень-очень жаль, что не удалось насладиться чаем в столь прекрасном доме и в столь прекрасной компании. Слушать я не стала, вышла на крыльцо, где предстояло еще ждать пролетку, за которой уже отправился слуга Венсана.

– Зря вы так, Маргарита, – укоризненно сказал вышедший Патрик. – Если вам что-то нужно от Себастьяна, то лучше быть с ним поласковой. С таким отношением своего не добьетесь. Он же к вам со всем уважением...

– Патрик, я не хочу сегодня ничего слышать о Себастьяне.

Со всем уважением, надо же! А что он предлагает тем, кого не уважает? Даже страшно представить. Нет, положительно нужно было брать Люка: уж он-то не советовал бы быть поласковой с Венсаном, а действовал в соответствии с моими нынешними желаниями. Заблокировали бы магию этому гаду и выяснили бы все, что нужно. Я представила, как Люк направляет атакующее заклинание на лишнего магии Венсана, и чем-то мне эта сцена не понравилась. Своей нечестностью, наверное.

С другой стороны, разве можно говорить о нечестности по отношению к инору, ведущему себя столь отвратительно? Нет, если Люк решит его попытать, я не буду выступать против, я лично стукну чем-нибудь Венсана. По наглым губам, которые ко мне тянулись. И не дотянулись.

Я постаралась выбросить из головы все ненужное. Мечтать будем потом. Главное, что выяснилось из сегодняшнего разговора: брата можно вытащить, и Венсан знает как. Возможно, он сделал столь неприличное предложение не всерьез, а в качестве мести за мой отказ? Я приободрилась. Да, нужно будет поговорить с ним еще раз. Я оглянулась на дверь столь негостеприимного дома. Она была пренебрежительно закрыта. Нет, сейчас я не в состоянии продолжать этот разговор. Потом, когда успокоюсь и продумаю, как его вести. Венсан был в меня влюблен и точно не остался равнодушным, а значит, я смогу заставить его сделать то, что хочу.

Подали пролетку. Патрик помог мне туда забраться, подхватил вожжи у слуги, направил лошадь к воротам и невозмутимо сказал:

– И все же выходит, что вы опять меня обманули, Маргарита.

– В чем? – опешила я.

– Вы запретили говорить на эту тему.

– На тему обмана?

– Нет, на тему хозяина дома, в котором мы были в гостях.

– Он подлечился. Но шрам на носу все равно есть, – хмуро ответила я.

– Не заметил. Наверное, нужно слишком близко к нему стоять.

В его словах мне почудился неприличный намек. Но нет, откуда Патрику знать, что случилось между мной и Венсаном?

– Нужно знать, куда смотреть.

За воротами нас ожидал сюрприз: мрачный Люк в экипаже иноры Мюрре, почти перегораживающем дорогу.

– Маргарита обратно едет со мной, – тоном, не допускающим малейших возражений, заявил он. – Заодно и объяснит свой некрасивый поступок. А с вами, инор, мы поговорим позже.

Тон был менторский, как у гувернера, присматривающего за неразумными детишками. Поэтому неудивительно, что не только я не посчитала нужным послушаться, но и Патрик резко щелкнул кнутом и на приличной скорости обогнул незадачливого командира, которому даже ничего не сказал.

– А ну стоять! – заорал Люк.

Вряд ли бы он нас догнал: кучер иноры Мюрре не стал бы гонять карету ради прихоти гостя. Но у Люка в запасе были умения, позволяющие не рассчитывать на скорость тетушкиных коней. Лошадь Патрика остановилась как вкопанная, заклинание задело и пролетку, иначе остался бы мой спутник без средства передвижения: инерцию-то никто не отменял. На нас она и подействовала. Я чуть не вылетела из пролетки, еле успела ухватиться за дверцу. Рядом клацнули зубы Патрика, после чего последовала громкая и выразительная брань. А в мои ноги ткнулось что-то мягкое, и раздался еле слышный писк. Я испуганно отдернулась и завизжала. Громко и выразительно.

– Маргарита, инориты обычно визжат во время, а не после, – укоризненно сказал пришедший в себя Патрик. – Вы меня оглушили.

– Там внизу крыса, – почти прошептала я.

На всякий случай я залезла на сиденье с ногами. Его потом и отчистить можно или даже заменить, а запасных ног у меня нет. Вдруг то, что внизу, сегодня не завтракало и сочтет, что мои ноги вполне подойдут для утоления аппетита? Наверняка примерялось, когда нас так грубо остановили. Ко мне примерялось, не к Патрику: врезалось-то в меня.

– Крыса? – недоверчиво переспросил Патрик. – Откуда здесь взялась крыса?

– А я предупреждал, Марго, – сказал подошедший Люк. – Не стоит ездить со всякими проходимцами. У него не только крысы могут завестись, но и чего похуже. Отправиться безо всякой защиты – это верх легкомыслия.

– Положим, от крысы я и сам могу защитить, – недовольно сказал Патрик, заглядывая под сиденье

безо всякого страха. Он вытащил за шкурку рыжего котенка самого несчастного вида и сказал: – Ну вот. А вы – крыса, крыса. Наверняка у Венсана забрался, а я не проследил.

Он чуть размахнулся, собираясь выбросить бедняжку на дорогу, но я перехватила его руку.

– Марго, ты с ума сошла? – презрительно протянул Люк. – Он грязный и наверняка чем-то болеет. Глаза слезятся, шерсть в колтунах. Выбрось гадость. Фу.

Котенок действительно выглядел так, словно собирался помереть с минуты на минуту. Глаза воспаленные и мутные, нос даже на вид сухой, шерсть не только сбилась, но и грязнящая. Правильней было бы положить его на обочину и дать спокойно умереть. Но когда я поступала правильно, особенно когда рядом стоят два инора и в унисон требуют это сделать?

– Нет.

Я прижала котенка к себе, словно кто-то хотел его отобрать.

– Марго, у него же блохи, – простонал Люк. – Кишмя кишат.

– Нет у него блох, – не очень уверенно ответила я.

– Да у него блох больше, чем шерсти, – заметил Патрик. – И больше, чем это тельце может прокормить. Маргарита, они сейчас переползут на вас и начнут есть.

Если он думал меня этим напугать, то зря. Что такое несколько жалких укусов по сравнению со спасением чужой жизни? Мне вдруг показалось, что этот несчастный котенок очень важен. Если выхожу – спасу и брата.

– Подумаешь, блохи, – возразила я. – Одно короткое заклинание...

– И он труп, – любезно подсказал Люк. – Да еще помучается перед смертью. Усыпить сразу – гуманнее. Марго, отдай это мне, я положу его вон под тот симпатичный кустик.

– Или мне, – предложил Патрик. – Я верну его Себастьяну. Это наверняка его животное, пусть им и дальше занимается.

– Я бы на твоём месте не стал надеяться, что Венсан что-нибудь закажет для этого трупа, – ехидно сказал Люк. – Котов обычно закапывают без гробов. И мне почему-то кажется, что для этого исключения не сделают. Вряд ли Венсан к нему проникся большой любовью.

Патрик снисходительно на него посмотрел, словно не сомневался в своём умении убеждать потенциального клиента, и обратился опять ко мне:

– Маргарита, давайте вернём животное его законному владельцу. Не надо расстраивать Себастьяна ещё больше похищением его собственности. Наверняка это ценный породистый экземпляр.

Венсан отнюдь не выглядел расстроенным, когда мы уезжали. Более того, я уверена: верни мы котенка, он не обрадуется. У него и без того кошек хватает. Вряд ли на каждую заведен порядковый номер с регистрацией в амбарной книге. И потом...

– Может, это не его котенок? Вы вполне могли возить беднягу туда-сюда, даже не замечая этого, – возразила я. – Тогда это ваш.

– Как это не его? Точно Себастьяна, – уверенно возразил Патрик. – Да он копия той кошки, что выскочила при нашем появлении из гостиной.

– Можно подумать, вы успели ее разглядеть.

– Конечно. Я отличаюсь повышенной наблюдательностью.

– Если бы это был ее котенок, он бы не выглядел столь жалко, – возразила я. – Сама кошка очень даже ухоженная и чистенькая. И без блох.

– Вы в этом уверены?

– Уверена.

Да уж, если бы на ней были блохи, я бы точно про это знала: как-никак при вселении чувствую то же, что и хозяин тела. Но сказала Патрику про уверенность зря. Он о чем-то задумался, а потом выдал:

– Похоже, Маргарита, ваша наблюдательность намного больше моей. Я вот не могу с уверенностью

сказать, были ли блохи на кошке, которая промелькнула мимо нас быстро, словно молния. Точно могу утверждать только одно – блохи с нее не сыпались.

Спорить мы могли бы еще долго. Котенок в моих руках дрожал то ли от страха, то ли от озноба. Насекомых на нем действительно оказалось множество, но отпускать его было уже поздно: если блохи собирались поменять хозяина, часть их уже наверняка это сделала. Я умоляюще взглянула на Люка, который хмуро переводил взор с меня на Патрика и обратно.

– Марго, тетушке не понравится, если вы будете тащить больных помоечных котов в ее дом, – сделал он еще одну попытку меня убедить.

– Патрик только что сказал, что это ценный породистый экземпляр.

Оба инора одновременно посмотрели на котенка. Видно, попытались увидеть в нем ценную породистость, которую за блохами сложно разглядеть. Пожалуй, инора Мюрре тоже засомневается.

– Марго... – патетически начал Люк.

– Котенка Венсану не верну, – твердо ответила я. – Сами посудите, разве можно возвращать ценное породистое животное тому, кто довел его до такого состояния? – Я спустила ноги с сиденья и встала, продолжая крепко прижимать добычу к себе. – Сейчас его нужно показать целителю, специализирующемуся на животных. Кто меня к нему отвезет?

– Я, – синхронно сказали оба инора.

Глава 13

Поехала я все-таки с Люком, тем более что и выбора мне не дали. Брат Каролины почти силой вытащил меня из пролетки Патрика со словами, что некоторым нужно и совесть иметь. Достаточно, что инорита с этими некоторыми прокатилась в одну сторону. И если они не воспользовались предоставленным шансом, то это их, некоторых, проблемы. Патрик пытался что-то возразить, но Люк его окончательно добил тем, что заклинание развеется только через час, за это время котенок непременно помрет, и тогда я обижусь уже на них обоих. Сил хватало только на прижимание котенка к груди и совсем не осталось на сопротивление. Я лишь виновато улыбнулась на прощание разочарованному Патрику, и мы с Люком отбыли, оставив моего незадачливого поклонника ожидать, когда же лошадь сможет двигаться.

– Как прошел разговор с Венсаном? – неожиданно спросил Люк.

Я повернулась, он казался полностью поглощенным дорогой, в мою сторону даже ухо не дергалось, но что-то в его облике говорило, что ждет ответа очень напряженно.

– Как тебе сказать... – протянула я, стараясь отвлечься от нахлынувшей неконтролируемой злости при одной только мысли о Венсане. Для эмоций сейчас не время, нужны сухие факты. – Помочь он может.

– Но взамен?.. – Я молчала, не решаясь огласить требование Венсана, поэтому Люк повернулся ко мне, внимательно посмотрел и сказал: – Мы же договаривались, что ты согласишься. До храма дело не дойдет, я его до этого грохну.

– О храме речь не идет. – Я собралась с духом и выпалила: – Он хочет меня в любовницы, представляешь, какая сволочь?

Люк в замешательстве почесал в затылке, потом его лицо прояснилось, и он выдал:

– А разница? Пусть сначала вытащит Шарля, а потом я его грохну. Честно и на дуэли.

– Это будет не совсем честно.

– Поправь меня, если я ошибаюсь. Он может вытащить своего друга и не делает этого, а от тебя хочет в оплату услуги определенного толка, и после этого ты говоришь о какой-то честности в отношении него? Марго, ты дура. Разворачиваемся, и соглашайся. А если он пропустит меня, тогда...

Люк хищно ухмыльнулся, намекая, что использует все свои знания и умения на беззащитном теоретике от магии. Но если вспомнить заклинания на ограде и то, как Венсан меня легко и непринужденно отправил из тела кошки в полет, выходит, не такой уж он и теоретик. Да и с беззащитностью мы погорячились...

– Нет, – испуганно сказала я и даже за руку Люка ухватила. – Мы едем к целителю с котенком. И ни о чем другом я сейчас не хочу ни думать, ни говорить, ни слушать.

– Да, это будет подозрительно. Ты так быстро не могла передумать, – согласился Люк. – Но завтра с утра... Богиня, это опять с Патриком договариваться? Боюсь, он немного за сегодня обидится.

Он обернулся, наверное, чтобы оценить степень обиды конкурента. Но того уже давно не было видно: слишком далеко мы отъехали. Да и если обиделся, не возвращаться же и не извиняться? Тем более что...

– Нет, могу приехать одна, Венсан разрешил, – мрачно ответила я. – У него сейчас полный дом прислуги.

– Оу, – глубокомысленно сказал Люк.

И подумал при этом наверняка то же, что и я: если дело дойдет до пыток, проверить это втайне от многочисленных обитателей почти невозможно. Да, насколько было проще, когда компанию Венсану составляли только кошки.

– Тогда завтра с утра со мной?

Я кивнула.

– Котенок не сдох? – безо всякой жалости спросил Люк. – А то как раз проезжаем мимо симпатичного оврага. Вот там даже цветочки желтеют. Под них и положим.

– Спит, – коротко ответила я.

Котенок в моей руке действительно спал, но выглядел так, что вопрос Люка казался уместным. Дрожь прошла, но дыхание было слабым, почти незаметным. Зато был очень заметен жар от тощенького измученного тельца. Теперь я уже сама недоумевала, что меня заставило упереться и увезти его с собой. Вернули бы Венсану, были бы его заботы. А так непонятно еще, выживет ли. Я посмотрела на доверчиво прижавшегося ко мне котенка. Нет уж, взяла на себя ответственность – доводи до конца.

Как ни странно, Люк действительно доехал до целителя, специализирующегося на домашних животных. Сначала тот пересыпал шерстку котенка порошком с сильным полынным запахом, от которого не только на подстеленную пеленку посыпались блохи, но и мне захотелось прилечь рядом, так как сильно закружилась голова. Над моим ухом Люк недовольно чихнул и шмыгнул носом.

– Мы котенка лечить привезли, а не добивать, – прогнусавил он. – Помрет при осмотре, не заплатим.

– Вы бы еще немного подождали, и везти никуда бы не пришлось, – недовольно заметил целитель. – От блох беднягу нужно было избавить в первую очередь, они наводку дают при сканировании. Котенку вреда не будет. А если вам не нравится запах, ничем не могу помочь. Разве что предложить подождать в коридоре.

Он стал водить руками над рыжим тельцем, сосредоточенно перебирая пальцами, в некоторых местах задерживался, а в некоторые даже возвращался. Осмотр длился и длился, я уже начала волноваться, когда целитель убрал руки и вынес вердикт:

– Ничего страшного не вижу, разве что температура повышена, все остальное подправил. Температуру сейчас тоже соблю. Выспится, будет завтра как новенький.

– А глаза? Глаза точно были воспалены.

– Глаза тоже подлечил.

Он недовольно посмотрел на грязную шерстку и сделал короткий пасс рукой. Шерстка сразу распушилась и засияла ярким солнечным светом, а ее владелец стал выглядеть неприлично здоровым. Что ж, теперь можно и поверить, что с котенком все в порядке.

– Завтра пищу полегче, я выдам, – инструктировал нас целитель, – а с послезавтра можно кормить как обычно.

Он поднял с усыпанной дохлыми блохами пеленки невесомое рыжее тельце и протянул мне, а потом выжидательно уставился на моего спутника и назвал сумму за прием, от которой Люк начал судорожно втягивать в себя воздух. И немудрено: денег целитель хотел столько, словно осматривал и лечил не крошечного котенка, а огромного льва, и не одного, а весь прайд. Но поскольку у нас был отнюдь не прайд, то Люку удалось уменьшить аппетиты целителя до приемлемых размеров. Брат подруги даже сам заплатил, хотя я и была против: за мою блажь должна отвечать только я.

Инору Мюрре мы успокоили обещанием: котенок у нее в доме не останется, буду уезжать, заберу с собой. Знать бы еще, когда уеду. Мне вдруг пришло в голову, что Венсан на самом деле не знает, как помочь брату, а просто пользуется ситуацией, тогда смысла торчать здесь вообще нет. Только как это проверить?

Инора Мюрре вытащила из своих запасов корзинку для питомца. Внутри была мягкая подстилка, уютная даже на вид, но котенок замаякал не открывая глаз, лишь только я попыталась его туда переложить, и успокоился, когда опять взяла на руки. Спал он со мной, уткнувшись в бок и посапывая розовым носиком, который уже не выглядел столь сухим.

Но утром все равно пришлось переложить его в корзинку и попросить Каролину присмотреть. Не везти же котенка назад к Венсану? Боюсь, это не понравится обоим.

– Не то у вас в голове, Маргарита, – неодобрительно сказала инора Мюрре, присутствовавшая при передаче питомца. – Инориты, увлекающиеся кошечками, плохо заканчивают. Сначала одна кошечка, потом две, потом и оглянуться не успеете, а их уже десяток, а на горизонте ни одного инора, подходящего для семейной жизни. Лизетта так старалась, подбирала под ваши запросы, могли бы ее и порадовать. А за котенком могу и я присмотреть. Отдадим на кухню, ему там и тепло, и сытно будет, пока вы с Люком по своим загадочным делам съездите. Что скажете?

– Скажу, что не затем я на этого облезлого задохлика вчера потратился, чтобы он на вашей кухне скончался, – мрачно ответил вместо меня Люк. – Пусть у сестры побудет.

– Это что, тоже инвестиция? – убито спросила инора Мюрре. – Нет, она, конечно, лучше, чем прошлая, я не спорю...

– Это ценный породистый экземпляр, – припечатал Люк. – А значит, требует повышенного внимания и ухода.

Его тетюшка посмотрела с огромнейшим сомнением на рыжий комок меха, беспардонно дрыхнувший на коленях у Каролины, так как в корзинке он опять начал скандалить. Не нравилась ему чем-то эта корзинка...

– И какая это порода? – наконец спросила она.

– Шамборская рыжая, – уверенно ответил Люк. – Марго, мы едем? А то не удастся застать Венсана врасплох.

Но за ночь я о многом передумала, и идея ехать с Люком уже казалась мне не столь привлекательной. Если что можно испортить, брат Каролины испортит точно.

– Мне кажется, будет лучше, если я поеду одна.

– Не лучше. Нужно разведать поле боя.

Глаза Люка мечтательно заблестели. Наверняка уже представлял этот самый бой во всех подробностях. Я забеспокоилась.

– Ты, главное, этот бой не устраивай, пока...

– Буду сидеть тихо-тихо и только смотреть.

– У Венсана прекрасные винные погреба, – ни к кому не обращаясь, сказала инора Мюрре. – Люк, может, и правда лучше, если ты проследишь за своей шамборской рыжей?

Я забеспокоилась еще больше. Если пьяного Люка я еще смогу утихомирить, то дотащить до экипажа – вряд ли. Придется просить об одолжении Венсана, а с ним пока отношения складываются так, что хочется убить, а не обращаться с просьбами.

– Я тебе план нарисую, – предложила я. – Хотелось бы с ним договориться, а с тобой Венсан меня почти наверняка не пустит. Придется тебя отвозить назад и опять возвращаться.

Объединенными усилиями удалось отговорить Люка, и он удовольствовался лишь тем, что проводил меня до экипажа и снабдил кучей инструкций, на что обращать внимание в первую очередь. Я согласно покивала, чтобы его успокоить. Когда экипаж уже прилично отъехал, я оглянулась и увидела Патрика, который целеустремленно направлялся к дому иноры Мюрре. Наверное, спросить, не нужна ли помощь. Слишком уж печально выглядел вчера котенок. Да и сегодня он пока не проснулся, лишь поел, не открывая глаз, смесь, которую выдал вчера целитель. Я еще раз оглянулась. Пожалуй, это не моя проблема, а Люка и иноры Мюрре, как отказаться от навязываемых услуг. В том, что Каролина котенка не отдаст, я была уверена.

К воротам Венсана я подъезжала с некоторой опаской. Но нам даже не пришлось сообщать о своем прибытии: ворота беззвучно распахнулись, гостеприимно приглашая внутрь поместья. Кучер невнимательно правил, я же нервничала все больше и больше: предстояло пообещать то, что я ни при каких условиях выполнять не собиралась. Жизнь брата стоила любых жертв с моей стороны, да и предложение Венсана было не из самых красивых, но, Богиня, как же я не люблю врать!

– Инор Венсан ожидает вас в кабинете, – торжественно возвестил дворецкий.

Надо же, я еще не успела приехать, а он меня уже ожидает. Сигнал от ворот? Или даже раньше? Наверняка раньше: у ворот мы не простояли и мига.

Дорогу в кабинет я запомнила с прошлого раза. Остановилась перед дверью, нерешительно стукнула и открыла. Надежда, что Венсан сидит за столом, не оправдалась: он сидел, но на столе, уместив свою задницу прямо напротив входа. При моем появлении даже не поднялся, лишь чуть потянулся, как сытый довольный кот, намеревающийся немного поиграть. Но я ему не беззащитная мышка.

– Добрый день, Марго. – Лицо спокойное, губы сложены в вежливой полуулыбке, а вот глаза... глаза выдают. В них пляшет сотня маленьких смешливых огоньков. – Чем порадуете?

– Я согласна.

Показалось, что он растерялся, но быстро пришел в себя, заставив уже меня настороженно обдумывать, что же не так. Возможно, ожидал, что начну торговаться, взывать к его совести? Но к чему там взывать? Шарль считал его другом, а Венсан бросил брата без надежды на помощь.

– Что ж, перейдем в спальню, – невозмутимо предложил он.

– Сначала Шарль.

– Марго, я хочу получить предоплату, – нахально заявил этот тип. – Видите ли, я вам ни капельки не доверяю. Слишком вы легкомысленно даете обещания и почти тут же забираете. Патрик жаловался.

– У меня тоже нет оснований вам доверять, Себастьян, – сухо заметила я. – Приличные иноры не выдвигают подобных условий. А вы раньше мне казались приличным... – ответила я с намеком. Все же у меня еще оставались сомнения, не глупая ли это шутка.

– Надеетесь, что потом женюсь? – задумчиво протянул Венсан. – Зря.

– Нет, я не надеюсь.

То, что я надеюсь на Люка, я не стала говорить. К чему этому инору знать о своем незавидном будущем? Еще занервничает, откажется помогать. Я постаралась улыбнуться как можно более нежно. Пусть считает, что я пала жертвой его обаяния.

– Марго, не знаю, что вы задумали. Но оплатить мои услуги необходимо авансом.

– Себастьян, я не уверена, что вам по силам выполнить обещание, – чуть насмешливо сказала я. – Все же слава о вас идет как о теоретике. Конечно, защита на доме говорит в вашу пользу...

– О, я ее только активировал, она и раньше была.

– Тем более. Что тогда помешает вам сказать после... после того, как вы получите желаемое, что вам очень стыдно, но вы не в состоянии выполнить обещание?

– Значит, вам нужны доказательства?

– Конечно.

– Пойдемте, Марго.

Он резко поднялся со стола и придвинулся ко мне. Я оказалась прижата к двери, а Венсан, глядя прямо в глаза, предупредил:

– И все же, Марго, вам придется дать небольшую предоплату перед тем, как я предоставлю доказательства.

– И какую же? – прошептала я, почему-то не в силах ни смотреть на него, ни отвернуться.

Он меня и пугал, и притягивал одновременно. Хотелось зажмурить глаза и бежать или... Но тут, слава Богине, я нащупала дверную ручку, открыла дверь и почти выпала в коридор.

– Непременно узнаете. Перед ритуалом, – совершенно спокойно сказал Венсан.

– Каким ритуалом?

– Тестовым, разумеется.

Глава 14

Когда мы очутились у двери в подвал, той самой, за которой мне так хотелось побывать в первое посещение дома Венсана в теле кошки, я поняла, какого дурака свалила, не заручившись обещанием не причинять мне вреда. «Хочу вас» вполне могло относиться и к жертве на алтаре. Правда, добровольности это не требовало, но кто знает Венсана – возможно, он извращенец? Рассуждения глупые, конечно, но они хоть как-то обосновывали мое желание не спускаться в компании хозяина дома.

– Себастьян, а нам точно нужно туда? – нерешительно остановившись на пороге, спросила я.

Лестница была крутая, а освещение не очень сильное. Прямо скажем, экономил владелец дома на столь важном пункте: при нашем появлении зажглись только ближайшие светильники, да и те так слабо, что риск запнуться и полететь вниз был очень велик.

– Точно. Некоторые ритуалы нужно проводить под землей, чтобы малейший лучик солнца не мог повредить.

Прозвучало это зловеще, но Венсан говорил сразу, что заклинание из запрещенных, и если уж я на него согласилась, то чего теперь бояться?

– Существует вероятность, что аванс выплачивать будет некому, если я сверну шею, – честно предупредила я.

И сделала шаг вниз. Ступеньки, на удивление, оказались скользкие, да и какой-никакой поручень имелся. Я с сомнением его пошатала: стоит как влитой, наверняка если и отвалится, то не сразу.

– Я не дам вам свернуть шею, Марго.

Поскольку Венсан сказал это почти шепотом, да еще и закрывая при этом дверь, прозвучало это на редкость двусмысленно. А если прибавить к этому руку, устроившуюся на моей талии, словно само собой разумеющееся, то я почувствовала себя совсем странно. Но орать и вырываться не хотелось: еще полечу вниз со скоростью, не приличествующей воспитанной инорите.

– Ваша рука...

– А что с ней не так?

– Будем считать это обещанным авансом с моей стороны? – предложила я.

– Тогда уж с моей. Правда, я вам обещал что-то другое...

– Тогда уберите.

– А если вы упадете?

– Не упаду.

– Но я буду волноваться.

Я не видела лица Венсана, но была уверена, что на нем все та же ехидная усмешка, что сияла при двух наших последних разговорах. Улыбка совсем ему несвойственная, как и поведение...

– Так что же все-таки случилось с Шарлем, Себастьян?

– Разве вы сами не знаете?

Я остановилась и укоризненно посмотрела на Венсана. Укоризненности сильно мешало то, что я даже с трудом различала черты его лица, поэтому не могла судить о произведенном эффекте, да и не факт, что он вообще заметил мое недовольство. Рука на талии лежит уверенно и даже не вздрагивает от моих вопросов, словно они ничего для него не значат. Ничего важного...

– Я хочу узнать, что предшествовало нынешнему состоянию Шарля, – сказала я, когда пауза затянулась.

– Хотите, – легко согласился Венсан.

– Себастьян, вы обязаны рассказать!

– В самом деле? Я лишь пообещал помочь вашему брату. А там уж пусть он сам рассказывает, если посчитает нужным.

И вот это «сам рассказывает» меня обнадежило больше, чем сотня обещаний.

– Вы уверены, что вытащите его?

– Вытаскивать будете вы, – неожиданно ответил он. – Получится это у вас или нет, загадывать нельзя. Мало ли что вы испытываете к брату на самом деле. Может, желания его спасти у вас и нет.

– Да как вы смеете! После того, как я согласилась на ваше предложение...

– Потому что были уверены, что выполнять обещание не придется, уж не знаю почему. Марго, если уж я согласился помочь, вы будете делать то, что я скажу, иначе...

– Иначе что? Откажете в помощи? Какая же вы сволочь! Гадкая, низкая, подлая сволочь!

Я бы остановилась, но мы и так уже стояли в самом низу лестницы, но не перед одной из закрытых дверей, а перед сплошной стеной, сложенной из плотно пригнанных друг к другу каменных брусков. Поэтому я только топнула ногой и вырвалась. Венсан отпустил. Но не потому, что я так уж страстно вырывалась, а потому, что ему требовались обе руки, которые он положил на стену. Раздался щелчок, и в сплошной каменной кладке появился проем. После чего Венсан повернулся ко мне и удовлетворенно сказал:

– Иначе, моя дорогая Марго, вы не только не поможете брату, но и себя угробите. Может, вы этого и добиваетесь? Самоубийцы изобретательны.

Прозвучало довольно грубо, безо всякой усмешки и очень уверенно. Да, этот Венсан не стал бы уклоняться от моей корзинки, он бы ее вырвал, отбросил в сторону и продолжил бы заниматься тем, на чем его прервали.

– Знаете, Себастьян, а ведь вы очень изменились после того случая, – неожиданно для себя сказала я. – И как только Совет это просмотрел?

– Наверное, не увидел изменений? – предположил он. – Знаете, Марго, я ведь не целую всех подряд. А вы нанесли мне глубокую душевную травму отказом.

– Но Шарль-то не нанес. А отыгрываетесь вы на нем.

– Я не отыгрываюсь.

– Почему же не помогли?

– Потому что помочь можете только вы, Марго. И достаточно об этом. Сейчас поймете сами.

Он отступил в сторону и чуть склонил голову в уважительном жесте, пропуская меня вперед, словно был приличным, воспитанным инором, а не тем хамом, который столь безобразно себя вел в последние дни.

Ровный каменный пол, на котором местами выбиты желобки, местами – наоборот, выставлены металлические бортики. Постоянная пентаграмма. И древняя. Наверняка ровесница этого дома. Встроенные артефакты в изящном металлическом обрамлении тоже казались старинными. Сейчас намного меньше обращают внимания на внешнее оформление, главное – функциональность.

– Но у вас в роду не было магов, – обвиняюще сказала я. – Откуда тогда все это?

– А не все ли вам равно, Марго? – он придвинулся, неотвратимый, как возмездие за грехи, которые я не совершала. – Пришло время для аванса, если хотите узнать, что дальше.

– И в чем он будет выражаться?

Я испуганно огляделась. В помещении не было ни одной кровати, что несказанно порадовало. Стол, кресло, не слишком широкое, но явно удобное, и несколько шкафов – все это было старинным, массивным и совершенно неподходящим для взыскания той предоплаты, на которую намекал Венсан. Нет, опыта у меня не было, но даже сам Венсан предлагал поначалу пройти в спальню...

– Не надо так пугаться. Ничего непристойного. Почти.

Когда он меня поцеловал, мне даже не пришлось брать себя в руки, чтобы его не оттолкнуть. Поцелуй был совсем не такой, как тогда, когда он предложил мне руку, заявив, что сердце я украла уже давно. Тот был неприятным, отталкивающим, этот же, напротив, оказался неимоверно притягательным. Я сама хотела этого поцелуя, я его ждала, я растворялась в нем. Мои руки сами обвились шеей Венсана, а пальцы начали перебирать волосы на его затылке...

– Продолжим, – как ни в чем не бывало сказал Венсан.

Я было решила, что речь пойдет о новом поцелуе и даже протянула к нему губы, но нет, маг от меня отвернулся и подошел к шкафу, вытащил непонятные артефакты и расставил их в правом верхнем углу пентаграммы на полу. В один насыпал серый порошок из баночки, взятой из другого шкафа.

– Мне нужна ваша кровь, Марго, – деловито сказал он.

– Много?

Голос чуть дрогнул, но не потому, что я испугалась. Я никак не могла прийти в себя после поцелуя.

– Пара капель, – усмехнулся он. – Кровь девственницы обладает большой силой. Вот если бы мы с вами добрались до спальни, вы бы такой малостью не отделались. Идите сюда. Попадание должно быть четким.

Из моего пальца на высыпанный в артефакт порошок упали две капли крови, после чего оттуда начал подниматься белый дым, закручиваясь в правильную спираль. Венсан довольно кивнул и сказал:

– Теперь не мешаете ни словом, ни делом.

Властно меня обнял и нараспев начал читать заклинание, длинное и непонятное. Это было странно уже само по себе: вербальные формулы давно уже стали емкими, вкупе с нужными жестами достаточно произнести одну-две фразы, да и сами вербальные методы использовались не столь часто. Но еще более странно было то, что я не понимала многие слова и выражения.

Дым заволакивал помещение, сгущаясь с каждым словом. Венсан говорил все громче и громче и последнее слово выкрикнул, будто ставя точку. Одновременно с этим дым рассеялся, и я обнаружила, что мы уже не в подвале, а на равнине самого зловещего вида. Багровое небо, редкие сухие деревья со скелетообразными сучьями и земля цвета пепла, на которой ничего не росло. Да и что выжило бы в таком месте?

Но это было еще не все: из моей груди исходил яркий красный луч и терялся вдалеке. Никаких неудобств он не доставлял, да и был нематериальным – рука свободно прошла через него, и сама она немного просвечивала. Я присутствовала здесь чем угодно, но не телом. Мое тело осталось в подzemелье дома Венсанов. Но ощущала все я так, словно была здесь полностью, и инор, меня перебросивший, – тоже. Во всяком случае, я чувствовала его тепло, жаркое дыхание и уверенные руки на талии.

– Что это? – Я помахала своей бесплотной рукой перед собой, показывая сразу на все: и на равнину, и на луч.

– Мы за Гранью. Точнее, на самой ее границе, – хриловато ответил Венсан. – Красный луч – родственная связь, по нему вы можете дойти до брата и попытаться его вернуть.

Я не задумываясь вырвалась и шагнула вперед. Пространство было вязким, словно я находилась в киселе, который мешал каждому движению. Каждый шаг был невероятно сложным, словно меня не хотели пускать, не хотели отдавать брата. Я сделала всего несколько шагов, когда Венсан меня окликнул:

– Решили остаться здесь с братом? Марго, мы договаривались, что делаете то, что я скажу. Как вы собираетесь назад?

– Назад? – я обернулась и с удивлением увидела еще один луч, зеленый, он соединял нас с Венсаном. – А это?

– Да, это позволит вам вернуться. Признаться, вы меня удивили, Марго. Если вы так ко мне относитесь, почему отказали?

– Как отношусь?

– Да вы в меня влюблены.

– Я в вас? Вы мне отвратительны, – возмутилась я.

– Марго, к чему вы врете? Достаточно посмотреть на цвет луча, соединяющего нас.

– Вот именно, соединяющего нас. Это вы в меня влюблены, не забывайте, – я высокомерно вскинула голову, стараясь не вспоминать о поцелуе, который предшествовал переносу.

– С вами забудешь.

Я посчитала это извинением, кивнула и требовательно спросила:

- Вы идете со мной?

- Никто никуда не идет.

- Но мы должны спасти Шарля.

- Положим, вы до него дойдете, и что?

- Что?

- Как вы его собираетесь возвращать?

- Вы мне расскажете, - потребовала я. - Ну же, Себастьян. Осталась самая малость.

Он сделал движение руками, словно перебирал тот самый соединяющий нас зеленый луч, через мгновение я оказалась тесно к нему прижатой, а еще через мгновение мы опять были в подвале. Из артефакта продолжал идти дым, но уже не спиралью, а беспорядочными клочками.

- Почему, Себастьян? - я готова была его убить, руки сжимались в кулаки сами, и это хорошо, иначе я бы не удержалась и запустила бы хотя бы опохмеляющим заклинанием. - Почему вы не дали спасти Шарля?

- Вы бы не спасли. Привели бы душу к границе, и что?

Я не знала, что бы стала делать, была уверена - сердце бы подсказало правильный путь. Но сердце - такой ненадежный орган, и оно оставалось здесь, а я была там. Наверное, нужно подключать что-то другое...

- А выпихнуть за границу нельзя?

- Нужен специальный артефакт, который делается долго и сложно. У нас его не было. Считайте сегодняшнее путешествие лишь обзорной экскурсией.

- Это жестоко. - Я дошла до единственного кресла в этом помещении и села, сил ни на что не оставалось. - Поманили и...

- Марго, - неожиданно мягко сказал он, - я должен был убедиться, что это вообще возможно. Видите ли, я здорово рискую, помогая вам. Если дойдет до Совета, мне не поздоровится.

- Да уж, заклинание явно из тех, что вы не должны знать, - согласилась я. - Но откуда-то знаете...

В голову пришла совершенно дикая идея. Вдруг Венсан тоже был при срабатывании артефакта и тоже остался без души? А сейчас на его месте кто-то совсем другой? Дряхлый магистр, решивший переселиться в молодое тело, например. Я не слышала, что такое возможно, но мало ли что могло быть заложено в артефакте, сделанном до всех Магических войн? Говорят, тогда не существовало запретов на то, за что сейчас в лучшем случае лишают Дара, а в худшем - еще и вместе с жизнью. И правильно делают, ибо именно отсутствие запретов и привело к тому, что много магов и немагов погибло, а Шамбор значительно уменьшился в размерах. К счастью, не так как Лория, от которой остался вообще огрызок.

Поведение Венсана ничуть не напоминало поведение наших мэтров от магии, которые не станут рисковать больше необходимого. Уверена, никто из них не показал бы запрещенных знаний, чтобы спасти моего брата. И все же... все же надо посмотреть, не умер ли кто из крупных магов в это время или чуть позже.

- Себастьян, что за артефакт активировал Шарль?

- Откуда мне знать? - невозмутимо ответил Венсан, присаживаясь на край стола. - Если он активировал что-то опасное, то это было не при мне. Марго, вы мне так и не ответили, почему отказали.

- Потому что вы вызывали у меня чувство глубокого отвращения.

- Вызывал? А сейчас? - с искренним интересом спросил он.

- А сейчас вызываете отвращение еще большее.

Смех Венсана заполнил все помещение, не такое уж и маленькое. Казалось, каждый уголок отражает и усиливает этот мерзкий хохот.

- В таком случае, Марго, вы прекрасная актриса, с чем вас и поздравляю.

«Достаточно посмотреть на цвет луча, соединяющего нас». Что же такого показывает ему это луч? Такого, что дает ему право на подобные заявления и наглый смех? Я испытующе посмотрела на Венсана. Знает, но расскажет ли?

Глава 15

Котенок завопил сразу, как я вошла в дом иноры Мюрре. Рванул с рук Каролины и уцепился за мою юбку, словно его тут без меня обижали. Подруга обиженно надула губы: наверняка с рук не спускала, заботилась, а никакой благодарности. Но какая благодарность от котят?

Выглядел он живенько и ничуть не напоминал вчерашнего задохлика: ясные глаза, чистая, сияющая шерсть и повышенная активность. Я взяла его на руки, он оперся о мою грудь и ткнулся в ухо, словно что-то хотел сказать, но кроме «мяу», сопровождавшегося тыканьем мокрого носа, я ничего не услышала.

– Словно я его все утро мучила, – возмущенно сказала подруга. – А он теперь жалуется.

– Может, благодарит меня за спасение? – предположила я. – Видела бы ты его вчера... Да и ночью пару раз казалось, что все...

– Как съездила? – спросил Люк, которого котенок интересовал намного меньше, чем моя миссия по спасению брата.

– Венсан доказал, что может помочь Шарлю, но без предоплаты не хочет, – мрачно объявила я.

– Надо же, какая сволочь, – перенесла Каролина свое возмущение с неблагодарного котенка на моего поклонника. – Так нагло воспользоваться бедственным положением друга!

– Он диктует условия, – пожала я плечами. – Сказал либо так, либо никак.

– И сколько хочет? Может, мы скинемся? Немного я, немного ты – и хватит на оплату.

Предложение поначалу меня удивило, а потом я вспомнила, что так и не рассказала подруге об условиях Венсана. Люк, похоже, тоже не проболтался, вон как пораженно уставился на сестру и выдал:

– Каро, от тебя такого не ожидал! Как старший брат, даже запрещаю думать об этом. Надо же, немного одна, немного другая... Что за идиотская идея?

– Вообще-то, я давно взрослая и могу распоряжаться тем, что мне принадлежит! – возмутилась подруга. – И уж не тебе указывать после твоих инвестиций, куда мне тратить мои деньги!

– При чем тут деньги?

– Как при чем? Венсан хочет предоплаты, вот я и предложила помочь. Марго – моя подруга, если ты забыл.

– Он хочет другой предоплаты, – мрачно пояснил Люк, – деньгами тут не поможешь.

– Книги? Артефакты? – Каролина вопросительно повернулась ко мне. – С этим мы тоже можем помочь.

– Меня, – я чуть поморщилась при ответе.

– То есть он сначала хочет жениться, а потом помогать Шарлю?

– Ты права только в том, что помогать – потом. Жениться он не хочет.

– Я не понимаю, – жалобно сказала Каролина, переводя взгляд с меня на брата, – чего тогда ему надо?

– Он хочет меня, но ему нужна не жена, а любовница.

«Какая сволочь!» Искренне возмущившийся голос не принадлежал ни Каролине, ни Люку. Я бы сказала, что он принадлежал самому Венсану, но его здесь не было. В гостиной вообще никого не было, кроме меня, Каролины, которая от удивления открыла рот и забыла его закрыть, нахмурившегося Люка и котенка, все так же тыкавшегося в мое ухо. Я подумала, что ослышалась, но на всякий случай подтвердила:

– Самая натуральная.

– Какие еще могут быть любовницы? – недовольно заметил Люк. – Ментальные?

Из его слов стало понятно, что голоса он не слышал. Я забеспокоилась. Раньше у меня никогда не было галлюцинаций. Не явилась ли нынешняя следствием общения с Венсаном и непонятного ритуала, в котором я сегодня поучаствовала?

«Убить его мало! – продолжил тот же голос. – Пользуется моим телом, чтобы делать непристойные предложения, а я ничего не могу противопоставить. Богиня, что же делать?»

События сегодняшнего дня закружились перед глазами в диком калейдоскопе.

– Себастьян? – только и успела я удивленно воскликнуть перед тем, как упасть в обморок.

Пришла в себя на кровати в своей комнате. Вокруг меня хлопотала горничная с нюхательной солью и мокрым полотенцем, причитала инора Мюрре и вопил котенок на руках у Каролины. Громко и необыкновенно противно вопил.

– С тобой все в порядке? – заботливо спросил Люк, первым заметивший, что я очнулась. – Что случилось? Ты вдруг воскликнула «Себастьян» и свалилась. Я еле успел поймать. За целителем послали, но что-то он не торопится.

– Мне кажется, целитель не нужен, – вяло запротестовала я. – Слишком много на меня сегодня навалилось, вот и...

Я повернулась к котенку, который все так же рвался ко мне. Если голос в гостиной не слышался, значит... Значит, настоящий Венсан, точнее, его душа, именно в этом орущем комке шерсти. Но говорить о таком в присутствии кучи свидетелей неразумно. Сначала нужно выяснить, так ли это, не стала ли я жертвой собственного воображения. А то вместо обычного целителя вызовут того, кто работает с умалишенными.

– Каролина, уйди ты с этим животным. Он так орет, что на месте Марго я бы второй раз в обморок упал, – раздраженно сказал Люк. – Я уже жалею, что его не удалось оставить где-то под кустиком по дороге.

– Нет! – почти выкрикнула я. – Дайте его мне.

Котенок успокоился сразу, замолчал и опять полез к уху, нагло потоптавшись по груди. Нет, точно Себастьян! Хотя... Хотя коты и без того наглы без меры и особо не смотрят, куда ступают.

Пока я размышляла, как мне выставить всех из комнаты и приступить к допросу котенка, пришел целитель, обрадовал, что ничего страшного нет, лишь небольшое нервное истощение, и ушел. Я даже спрашивать не стала, сколько стоил его визит: вряд ли меня оценили дешевле котенка. Еще одно потрясение сегодня ни к чему, а оно точно будет, если узнаю.

– Отдыхаешь до ужина, – предложил Люк, – а вечером попытаемся что-нибудь придумать. Не волнуйся, мы тебя Венсану не отдадим. Подавится, сволочь.

«Я не сволочь! Это все он!» – опять раздался возмущенный голос. Теперь я уже была уверена, кому он принадлежит. И также что никто, кроме меня, его не слышит.

– Я с тобой посижу, – предложила Каролина, не дожидаясь ответа, присела на банкетку и сделалась очень похожей на инору Леман на дежурстве.

Свидетели мне не нужны, слишком сильно было желание разобраться, поэтому я сказала голосом умирающей:

– Я, пожалуй, посплю. Спасибо, Каролина, но сидеть со мной не надо.

– Вдруг что понадобится, а ты одна.

– Целитель же сказал, что все в порядке. Просто переутомилась, – возразила я.

– Да, Каро, ты как начнешь болтать, с тобой не уснешь, – недипломатично заявил Люк. – Пойдем, пусть Марго поспит.

Я еле дождалась, пока все выйдут, бросилась к двери, повернула ключ в замке, после чего обратилась к котенку, чувствуя себя довольно глупо:

– Итак, Себастьян, я правильно поняла, что вы в этом животном?

«Марго, ты меня слышишь? Я знал, я знал, что между нами есть связь, я всегда это чувствовал!»

Поскольку котенок при этом на мне подпрыгивал, впиваясь крошечными коготочками, меня его восторг не порадовал, в особенности утверждение об имеющейся связи. Да, ей было зримое подтверждение на ритуале, но была ли эта связь с ним или с нынешним носителем тела?

– Маргарита, Себастьян, для вас я Маргарита. И попросила бы обращаться ко мне на вы, – я аккуратно отцепила Венсана от себя и держала так, чтобы он не мог опять в меня вцепиться. –

Сейчас вы все расскажете: и что случилось с Шарлем, и что случилось с вами, и, главное, кто в вашем теле!

Чувство было странным. Никогда бы не подумала, что придется беседовать с котенком. Сказал бы мне кто раньше, что такое возможно, не поверила бы, хотя в нашей семье втайне и практиковали некоторые методики, но все они, даже в случае ошибки, гарантировали возврат в себя. Эта же душа явно не могла вернуться в свое тело, на месте друга брата находился кто-то другой, а мне приходилось общаться с котенком.

«Маргарита, все так сложно».

– Я это поняла. Что за артефакт использовал Шарль?

Глаза котенка забегали, словно он хотел что-то скрыть, но я была неумолима: схватила за шкурку и встряхнула, чувствуя некоторое мстительное удовлетворение. Именно так я хотела обойтись с Венсаном уже несколько дней. То есть не с ним, а с тем, кто сейчас находится в его теле.

– Себастьян, вы мне сейчас все расскажете, понятно? Иначе сдам вас Совету и рассказывать будете уже им.

«Этого нельзя делать! – В голосе Себастьяна зазвучал панический ужас, а голос был хриплый и придушенный. – Никак нельзя! Они не помогут Шарлю и не вернут мне тело!»

– Почему вам знать? – сварливо спросила я и поставила его на свою кровать.

И тут в голову пришла ужасная мысль. Богиня, я же провела с ним ночь. Он нагло спал в моей кровати, под моим одеялом, нагло уткнувшись в меня носом и не менее нагло сопя! Да еще и наверняка нагло смотрел, как одеваюсь!

«Это не первый случай, когда душа магистра времен Магических войн занимает чужое тело, – плачущим голосом пояснил Венсан. Магистр времен Магических войн? Я в ужасе шлепнулась на кровать, котенок залез мне на руки, устроился поудобнее и продолжил: – Во всех таких случаях тело уничтожили, а обе души – магистра и носителя – отправили за Грань. Никто не хочет рисковать».

– Магистр из прошлого? – я в ужасе уставилась на котенка и даже, кажется, машинально его погладила. Перед лицом возникшей проблемы отступила даже ночевка под одним одеялом с посторонним мужчиной. – Но почему Совет его не заметил?

«Мы же какое-то время вдвоем были, – пояснил замурлыкавший Себастьян. – Он затаился, а я не стал ничего говорить, потому что понадеялся все исправить».

– Что сделал артефакт?

«Я могу только предположить. Скорее всего, он оказался испорченным, поскольку выбил душу из Шарля и отправил его за Грань, а чужую душу вселил в меня».

– Надо сообщить Совету.

Магистр из прошлого, с чуждыми моральными установками, – это все равно что мина замедленного действия: не знаешь, ни когда рванет, ни где. Да и насколько сильно, тоже не знаешь. Размер моей страны мне и без того казался не слишком большим, а если она в результате еще уменьшится? Нет, молчать нельзя.

«Маргарита, – панически завопил Себастьян и опять начал на мне прыгать, – не делайте этого. Они убьют мое тело, а я не хочу так, не хочу оставаться котенком!»

– Положим, котенком вы не останетесь, – я хотела сказать, что любой котенок непременно вырастает до кота, но решила, что сейчас неподходящее время для шуточек. – Совет наверняка подберет вам какое-нибудь подходящее тело. Шарль не единственный, кто попал в такую передрягу.

При упоминании Шарля голос невольно дрогнул. Брата было ужасно жаль. Зачем, ну зачем ему понадобилось активировать этот проклятый артефакт, который к тому же оказался еще и с дефектом? Но если бы он не был с дефектом, на месте моего брата был бы оборотень, который сейчас занимает тело Венсана.

«Я бы не был в этом столь уверен. Совет наверняка заявит о неэтичности такого поступка. Да и не хочу я чужого тела, я хочу свое, понимаете, Маргарита?»

– При чем тут чего вы хотите? Это опасно – бесконтрольный древний магистр. Нужно немедленно сообщить, пока есть куда.

«Маргарита, если уж вам все равно, что будет со мной, подумайте о брате. Сообщите вы сейчас Совету, ему уже никто не поможет».

В его словах была правда. Совет от Шарля отступился, и по всему выходит, что помочь ему может только тот, кто сейчас в теле Венсана.

– Что вы предлагаете?

«Маргарита, вы поможете вернуть мне тело».

– Я? Почему не вы сами?

«Сам я теперь не смогу, – чуть не рыдая, ответил Венсан, – у меня же теперь лапки. И магии совсем нет. Мне без чужой помощи никак».

Он опять уперся лапками в мою грудь, то ли испытывая терпение, то ли пытаюсь доказать, что говорит правду: вот они, лапки, во всем великолепии. Но хвастаться там особо нечем. Подозреваю, что ничего не изменится, даже когда котенок вырастет. Я стряхнула его на кровать и задумалась, закусив губу. Венсана я понимала. Мне бы тоже не понравилось, попытаться кто захватить мое тело. И не просто захватить, а использовать в свое удовольствие. И не только тело, но и все, что было нажито прежним владельцем и его предками. Как ни крути, со стороны того, другого, Себастьяна это самая настоящая подлость. Но если нам, точнее мне, удастся восстановить справедливость и вернуть законному владельцу тела его собственность, не окажется ли в проигрыше мой брат? Кто тогда ему поможет?

На всякий случай я уточнила:

– Себастьян, вы знаете, как вернуть Шарля?

Мне показалось, он хотел соврать, слишком уж длинная и выразительная пауза получилась.

«Увы, Маргарита, нет, – чуть смущенно ответил он. – Но это пока. Уверен, когда получу свое тело назад, получу и часть того, что знал его прежний владелец».

– Но вы в этом не уверены?

«Магия – такая тонкая материя... И кстати сказать, зря вы доверяете этому самозванцу. Не факт, что эта сволочь на самом деле знает, а не пытается вас обмануть».

– Получается, нужно выбрать из двух вариантов: сначала вернуть Шарля, а потом ваше тело или сначала вернуть вас, а потом Шарля. Первый вариант предпочтительнее: брат возвращается с большей гарантией и сможет помочь нам.

«Да, там довольно сложный ритуал».

Слова Венсана прозвучали несколько странно, словно он не был уверен в том, что я справлюсь одна. Я и сама не была в этом уверена. Да и Шарль для меня намного важнее его друга. В конце концов, Венсан не ушел за Грань и у него куда больше возможностей.

– И здесь мы возвращаемся к требованию Венсана, то есть того, кто сейчас на вашем месте, – поправила я. – Он соглашается помочь, только если я стану его любовницей, что меня совсем не привлекает.

«А что делать? Если другого выхода нет, соглашайтесь, – вздохнул Венсан. – Не бойтесь, я на вас потом женюсь. Тело-то мое, я несу за него ответственность. И мое предложение остается в силе, хоть вы мне и столь грубо отказали. Но, Маргарита, я всегда знал, что мы созданы друг для друга».

Я бы расхохоталась, не будь все столь печально. Я создана вот для этого вот, с лапками? Да я лучше настоящего заведу...

Глава 16

Люк настаивал, что на Венсана нужно надавить, а я не знала, как его отговорить от этой глупой идеи, не раскрывая, что настоящий Венсан – вот он, у меня на руках, а тот, кто им представляется, – древний магистр без моральных рамок и со знаниями, о которых мы можем только догадываться. Для Люка даже судьба Шарля наверняка менее важна, чем судьба Шамбора, что уж говорить о теле, которое тоже следовало вернуть владельцу. Еще предложит вселить душу из кота в моего брата...

– Венсан трус, – разливался Люк. – Надави на него посильнее – только лужа останется.

Котенок возмущенно зашипел, а в моей голове раздалось: «Будут всякие идиоты рассуждать о моем мужестве. Этот придурок нормально ни одного атакующего заклинания не сделает, а с чего-то уверен, что все его боятся».

– Видишь, наш найденныш тоже так считает, – продолжил ничего не подозревающий Люк. – Успокойся, малыш, мы тебя не вернем этому придурку Венсану.

«Сам придурок», – прошипел Венсан.

Я аккуратно прикрыла его рукой. Нет, нельзя его приносить на наши совещания, точно себя выдаст. Нужно было оставить в своей комнате, несмотря на протесты. Мне и без него было о чем переживать. Брат Люка с собой в сложившейся ситуации глупо, но еще глупее идти на встречу с древним магистром безо всякой поддержки. Я ужасно, до дрожи в коленках, боялась того, кто сейчас представляется Венсаном. Совершенно непонятно, что ждать от инора, который меняет тела, предварительно выбросив оттуда прежнего владельца. Немного обнадеживало то, что магистр не проконтролировал, куда отправилась душа, и настоящий Венсан смог зацепиться хотя бы за котенка, пусть тот из-за этого чуть не отправился по радуге.

– Люк, мне кажется, ты многое не учиываешь, – как можно более туманно начала я рассуждать. – Нельзя недооценивать врага, а знаний у него явно больше, чем ты считаешь. У него целое подземелье приспособлено для магических целей, с постоянной пентаграммой. Получается, защита дома – это не исключение. Возможно, Венсан вообще притворяется более... – я хотела сказать «тупым», но вспомнила, кто сейчас меня слышит, – более незнающим, чем есть на самом деле.

«Какая защита? Какая пентаграмма?! Маргарита, что за ерунду вы говорите?! Меня же в Совет потащат! Точнее, не меня, но для меня нет разницы...»

– Пентаграмма, говоришь? Стационарная? – Люк выразительно постучал по подлокотнику кресла. – Не выдумываешь?

– Венсан ее использовал, когда доказывал, что может вернуть Шарля. Она очень старая. Наверняка сделали еще первые владельцы дома.

«У меня в доме пентаграмма? Богиня, какой кошмар...» – котенок обмяк на моих руках, надеюсь, хотя бы в мыслях уничтожая эту злосчастную пентаграмму всеми возможными способами.

– Интересно, знают ли об этом в Совете? В частных домах их иметь нельзя. Один из первых законов, который приняли после окончания последней Магической войны. Венсану мало не покажется, если мы донесем...

«Маргарита, остановите этого идиота! – котенок подпрыгнул и завопил, будто его резали. – Они уничтожат мое тело, и мне некуда будет возвращаться!»

– Люк, если об этом узнают в Совете, Шарля мы не вернем, – торопливо сказала я.

Тело Венсана меня волновало куда меньше судьбы брата, которому уже никто не поможет.

– Тогда нужно пообещать, что мы в Совет не сообщим, если он вытащит Шарля, – недовольно предложил Люк. – Еще лучше поугрожать... Подпалить в паре мест... Шрамы иноров украшают, даже если они от ожогов.

«Меня подпалить?! Нет у него мозгов, совсем нет!»

– Марго, что с нашей шамборской рыжей? Вопит не переставая. Может, к целителю ее?

«Я не она, я – он, понятно?!»

Я прикрыла рукой разбушевавшегося Венсана и укоризненно сказала:

– Люк, это же наверняка мальчик, а ты – «она, она».

Люк бесцеремонно выхватил котенка и задрал ему хвост.

– Нет, девочка, – уверенно заявил. – Нужных мужских признаков нет.

«Девочка?! Не может быть! Он ошибается...»

Венсан обмяк в руках Люка, задышал тяжело, как в припадке.

– Может, они под шерстью? – предположила я.

– Да здесь шерсти столько, что ничего не спрячешь. Девочка это, точно говорю. Видишь, как на мужские руки реагирует? Сразу успокоилась. Здесь и под хвост заглядывать не надо.

Венсан отчаянно зашипел и вцепился в удерживающую ладонь мелкими белыми зубами-иголочками, после чего предсказуемо полетел на пол. Но и там не успокоился: продолжал шипеть и насккивать на оскорбителя.

– У нее не бешенство?

Люк примерился к котенку ботинком, но покосился на меня и не стал пинать вышедшего из себя Венсана.

– Целитель бы вчера сказал.

Я нагнулась, подхватила котенка с пола, наклонила к нему голову и тихо-тихо прошептала:

– Себастьян, вы себя выдаете.

«Но что он несет? Я – и вдруг девочка? Сволочь!»

Венсан еще попрыгал у меня на руках и угрожающе пошипел. Люк неодобрительно на него посмотрел некоторое время, потом выдал:

– И все же с нашей шамборской рыжей что-то не так. Может, у нее необратимые изменения в мозге случились, пока мы ее вчера довели до целителя? Явно повышенная агрессивность.

– С таким дефектом нельзя использовать для разведения, – глубокомысленно заметила молчавшая до этой минуты Каролина.

– Для разведения?

«Для разведения?»

– Для какого еще разведения, Каро?

– Ты же сам вчера сказал, что это инвестиция.

– Никакого разведения, – твердо объявила я. – Мне одного кота за глаза хватит.

– Кошки, – поправил Люк, чем опять вызвал кошачье шипение. – Действительно, ну ее, размножать еще... Каро, съездишь к целителю с котенком? Пусть посмотрит, все с ней в порядке или нет. Заодно узнаешь, когда можно стерилизовать.

«Стерилизовать?»

Мне показалось, что Венсан упал в обморок. И это хорошо, потому что, во-первых, он замолчал, а во-вторых, перестал себя ненормально вести. Кошка с закатившимися глазами выглядит куда менее странно, чем она же, непрерывно вопиющая и прыгающая.

– А ты?

– А я с Марго поеду к Венсану. Попытаемся договориться.

«Он только все испортит, – простонал настоящий Венсан, приоткрывая один глаз. – Маргарита, не позволяйте ему вмешиваться».

– Нет, с этой шамборской рыжей точно не все в порядке, – убежденно сказал Люк, – я начинаю думать, что гуманнее ее было бы сразу усыпить. Вон как мучается.

«Ик».

– Не надо его к целителю, – решила я. – Может, поведенческое отклонение как раз следствие вмешательства? Тогда за несколько дней все прекратится.

– Думаешь? – засомневался Люк. – Я сколько к целителям ни попадал, никогда это на поведении не отражалось.

«Куда уж больше-то? И так сомнений нет, что у этого придурка голова не в порядке».

Я дернула пушистого нахала за хвост, как можно незаметнее для окружающих, и миролюбиво улыбнулась Люку:

– Может, его просто мужские голоса раздражают? У меня и у Каролины он сидит тихо.

– Она. Марго, мы же выяснили, что это девочка.

Снисходительный тон Люка оправдывался тем, что он не знал: внутри этой девочки мальчик. И мальчик этот очень ревностно относился к своей половой идентификации. Вот и сейчас из-под моей руки раздалось шипение, на которое никто, кроме меня, не обратил внимания.

– Да какая разница, Люк?

– Действительно. Что стерилизованная кошка, что кастрированный кот – один орк, бесполезная подушка в гостиной.

Я крепче прижала к себе Венсана для предотвращения новых попыток самоубийства об Люка. Он немного подергался, потом затих.

«Маргарита, у вас такой изумительный запах, – замурлыкал этот паршивец, зацепившись коготками за мой лиф. – И это единственное, что хоть как-то примиряет меня с нынешним бедственным положением».

Я с огромным трудом отцепила его от себя и вручила Каролине. Мне казалось, еще немного, и Венсан останется и без этого тела, поскольку кто-нибудь – либо я, либо Люк – его непременно пришибет. Не столько из чувства сострадания, сколько из чувства непереносимости. Если уж получил тело крошечного котенка, то и веди себя соответственно, не вызывая ни подозрений, ни раздражения. Только за это утро я несколько раз чувствовала в себе почти непреодолимое желание стать котоубийцей.

Так что к лже-Венсану я направлялась, горя желанием как можно скорее завершить эту историю. И хорошо бы – с наименьшими потерями для меня. И для Люка, подставлять которого не хотелось. Но как сделать, чтобы он был настороже, не представляла. Просить бесполезно: напротив, при такой просьбе точно полезет на рожон. И говорить правду нельзя: ради Шарля он не пойдет на сделку с древним магистром.

– Люк, как думаешь, не мог Венсан наряду с пентаграммой найти и какие-нибудь древние книги? – зашла я издалека.

– В Совет бы сообщил.

– Про пентаграмму не сообщил, – заметила я. – Защита на доме странная, сам говорил. И слуг из дома выставлял зачем-то...

– Хм. А ведь наверняка какой-то запрещенный ритуал проводил. Свидетелей убирал.

Не какой-то, а по освобождению захваченного тела от владельца. И тут я вспомнила, как Венсан рассказывал, что Совет не заметил захватчика, потому что тот затаился. А сам Венсан не рассказал, потому что рассчитывал справиться собственными силами. Тогда получается, что управлял телом владелец и проводил ритуал тоже он. Не понимал, что делает? Но зачем Венсану проводить ритуал, о котором ничего не знает?

– Тогда у него в арсенале может быть что-то запрещенное, – продолжал размышлять Люк. – Что-то, чего он не станет афишировать до самого последнего момента.

– Да, – согласилась я. – Поэтому нужно все время быть начеку, чтобы не пропустить нападения. И, Люк, если он знает какие-то запрещенные заклинания, ты можешь оказаться в ситуации, когда нечего противопоставить.

– Не волнуйся, у меня есть план, – загадочно сказал Люк.

После этих слов я заволновалась куда сильнее.

– Какой еще план?

– Превентивного нападения, – туманно ответил он.

– Люк, никаких нападений. Нам не нужны проблемы с Советом, в который Венсан непременно пожалуется.

– Не будет он жаловаться, он не идиот, – отмахнулся Люк.

Да, Венсан жаловаться не будет, но не потому, что не идиот, а потому, что Люк нападет не на него, а на его тело, в котором соперник намного более опасный. И еще неизвестно, кто выйдет победителем. Нет, нужно непременно отговорить Люка от этой глупости. Если еще оставались какие-то шансы достигнуть соглашения с древним магистром, то после явной агрессии с нашей стороны они точно исчезнут.

– Почему ты в этом так уверен?

– Пентаграмма, – веско сказал Люк. – Из-за пентаграммы у него будет столько проблем, что наша маленькая шалость на их фоне совсем потеряется. Не бойся, Марго, я его сильно портить не буду.

– Я не этого боюсь. Я боюсь, что он откажется помогать брату.

– Так мы на него как раз и надавим, чтобы помог.

– Может, тогда надавить одними словами? – сдалась я. – Намекнуть, что в случае отказа расскажем про пентаграмму.

– Силовое давление надежнее, – не согласился Люк.

– Люк, – я прижала руки к груди и умоляюще посмотрела, – а если я очень-очень попрошу не отрабатывать боевые навыки на Венсане? Ради Шарля, а, Люк?

Брат подруги смущенно кашлянул.

– Только ради тебя, Марго. Никаких боевых.

Я успокоилась и вознаградила его благодарной улыбкой. Как оказалось, преждевременной. Нет, поначалу он действительно вел себя прилично. Подал мне руку, когда мы выходили из экипажа. Провел в гостиную венсановского дома и даже развлекал рассказами о посещении конторы Патрика, пока не пришел владелец дома. Точнее, тот, кто выдавал себя за него. И вот тут Люк сразу подобрался, а я напряглась в ожидании неприятностей.

– Марго, неужели у вас опять сменился сопровождающий? – ехидно спросил «Венсан».

– Вы же понимаете, Себастьян, что инорите из приличной семьи неприлично одной навещать одиноко живущего постороннего инора.

– А в компании другого постороннего уже становится прилично?

– Конечно, я же не посторонний. Я жених, – вызывающе выдвинулся Люк.

Я только зашипела сквозь сомкнутые зубы, а «Венсан» расхохотался как ненормальный и заявил:

– Смотрю, не зря Патрик жаловался на вашу ветреность.

– Обрати внимание, Марго, никаких боевых, только защитные, – внезапно выпалил Люк и запустил в противника заклинанием.

Что он еще хотел сказать, а он, безусловно, хотел, поскольку остался стоять с открытым ртом... Так вот, что он еще хотел сказать, осталось неизвестным: Люк застыл, как статуя в Центральном городском парке, разве что раскрашенная. В один миг он перестал быть живым и дышащим.

– Мама дорогая, – прошептала я, – вы же его убили...

«Венсан» перестал хохотать и глядел на меня, выразительно шурясь. Древний кровожадный магистр. Ему одним трупом больше, одним меньше... Богиня, он же теперь убьет и меня, и Каролину, и ее тетю, чтобы уж наверняка не оставить свидетелей. И пойдет волна смертей из этого городка, а все потому, что я поставила жизнь брата выше гражданского долга...

– Не говорите ерунды, Марго, – чуть раздраженно сказал «Венсан». – Он в стазисе. Сниму заклинание, и все с ним будет в порядке. Зачем мне его убивать? А вот зачем вам понадобилось на меня нападать, вы сейчас расскажете.

Глава 17

Лже-Венсан надвигался неотвратимо. Я в отчаянии посмотрела направо, налево, но выхода не увидела. Неужели моя жизнь закончится здесь и сейчас? И все из-за необдуманного поступка Люка! Какая же я дура, нужно было все-таки сказать ему, к кому едем. Может, удалось бы уговорить не сообщать в Совет о вселении хотя бы несколько дней. А так... Так нет никаких шансов ни на что. Но попытаться спастись можно и нужно.

– Себастьян, никто на вас не нападал. – Я состроила как можно более глупую мину. – Знаете, после того, как его приложило откатом от вашего защитного заклинания, Люк временами ведет себя странно. Зачем вы его отправили в стазис? Он же вам ничего не сделал.

И вот это было обидно до слез. Если уж берешься – доводи до конца, а не стой скульптурным украшением гостиной.

– Но хотел. Марго, при всем уважении к вам, неужели мне нужно было дать себя обездвижить?

– Конечно, – обезоруживающе улыбнулась я. – Тогда бы Люк сразу успокоился.

А мы бы узнали все, что нужно, и заручились согласием помочь Шарлю безо всякой дополнительной платы. Расплачиваться собой мне хотелось не больше, чем когда я не знала, кто стоит передо мной. И даже меньше, поскольку на горизонте замаячил призрак брака с Венсаном настоящим.

– Извините, дорогая, но в мои планы не входит успокаивание странностей посторонних иноров за счет собственной безопасности. Если уж так остро стоял этот вопрос, нужно было везти своего жениха к целителю, а не сюда.

– У целителя мы уже были, – заметила я, не уточняя, что ездили по поводу увезенного котенка.

– И?

– О, не переживайте, он сказал, что все в порядке, необратимых изменений нет, – опять выдала я чистую правду.

– Замечательно. А приехали вы, чтобы сообщить эту приятную новость?

Разговаривая с «Венсаном», я даже не замечала, что отступаю все дальше и дальше, пока в ноги не ткнулся диванчик. И сделал он это столь приглашающе, что я не удержалась и плюхнулась в его дружелюбные объятия. Пришлось сделать вид, что так и задумывалось. Я откинулась на спинку и радостно сказала:

– Конечно. Вы же наверняка переживали.

– Но теперь оснований переживать нет, поэтому можете вернуться туда, откуда приехали, – негостеприимно заявил собеседник.

Уехать туда, откуда приехала, было моим самым горячим желанием несколько последних минут, но убежать я не имела права по двум причинам, которые назывались Шарль и Люк. Но в словах «Венсана» был один неоспоримый плюс: убивать нас он не собирался. Во всяком случае пока.

– А Люк? Вы же снимете стазис?

– Чтобы он продолжил успокаиваться единственным доступным ему способом? Увольте. Его погрузят в ваш экипаж, – предложил «Венсан», чуть приподнял бровь и добавил: – Стазис сойдет сам через полчаса.

– А Шарль?

– Что Шарль? Мы же с вами обговаривали этот вопрос. Необходимо сделать артефакт, это вопрос пары дней. Или вы решили внести предоплату прямо сейчас?

Он навис надо мной так, что захотелось слиться с одной из диванных подушек, но поскольку это оказалось невозможно, я судорожно схватила одну и выставила перед собой, словно она могла защитить от страшной древней магии.

– Понятно, о предоплате речи нет, – «Венсан» усмехнулся, но даже не подумал отодвинуться. – И все же, Марго, зачем вы приехали?

Он был так близко, что подушка оказалась слишком слабой защитой. Сердце гулко забилося в груди. Наверное, его стук слышен даже «Венсану», который наклонялся все ниже и ниже...

- Хотела вас увидеть, - пролепетала я.

Богиня, зачем я это сказала?

- А жениха привезли, чтобы он удержал вас от глупостей? - Горячее дыхание мягко коснулось виска. - А он взял - и приревновал?

- Да! - обрадованно выпалила я и отодвинулась настолько, насколько позволяла длина дивана.

Хотелось убежать, но я не была уверена, что смогу сейчас удержаться на ногах. Да и бросать Люка нельзя, пусть он и поступил как последний болван. Конечно, болван! Как еще назвать инора, который стал бросаться заклинаниями сразу, еще до того, как попытался решить все путем мирного... шантажа?

- Думаете, я поверю в такую чушь? - Он сел на диван рядом и укоризненно протянул: - Марго...

Я облизнула губы и невольно подумала, что он мог бы и не ограничиться сопением в мой висок. Сопение, конечно, довольно будоражащее, но оно никак не может сравниться с поцелуем, на который хозяин дома почему-то не решился.

- Вы это сами предположили, - обиженно заметила я. - А уж верить вам в собственные слова или нет, не мне решать.

- Итак, Марго, чем вы собирались мне угрожать? Кроме неудачного нападения вашего «жениха», разумеется.

«Жениха» он протянул столь презрительно, что никто бы не усомнился: в нашу помолвку «Венсан» ничуть не верит, как и в ревность со стороны Люка. Я разозлилась. Вляпавшийся в ответное заклинание брат подруги, конечно, ограничивал возможность мирного шантажа, но тем не менее попробовать стоило.

- Видите ли, Себастьян, - манерно протянула я и улыбнулась так сладко, что у самой зубы свело, - Совет магов очень-очень не любит, когда у кого-то в доме есть стационарные пентаграммы. Особенно если в Совете о них не знают. Улавливаете мою мысль?

- О, конечно, - не менее радостно ответил он. - Дело в том, Марго, что я нашел ее буквально пару дней назад и еще не успел сообщить о находке в нужную инстанцию. Но теперь я непременно сегодня же извещу Совет. В самом деле, это же опасно - держать рабочую пентаграмму в своем доме. Я сам могу пострадать. Пусть приедут и деактивируют эту пакость.

Я почувствовала, как улыбка неумолимо покидает мои губы. Разговор пошел совсем не в ту сторону, куда мы с Люком планировали. «Венсан» обязан был испугаться и согласиться на наши условия, а вместо этого... вместо этого он пытается шантажировать уже меня?

- Но, Себастьян, если вы поможете моему брату, мы с Люком будем молчать о вашей находке и никому-никому не скажем.

- Чтобы я положился на этого инора? - Кивок в сторону стоящего столбом Люка. - Видите ли, Марго, стазис с него скоро снимется, а без стазиса ваш жених становится на удивление болтливым. Нет, закон есть закон. Нужно известить Совет о находке, значит, извещу.

- Но я тогда расскажу, что вы владеете запрещенными заклинаниями, - выложила я еще один козырь. Улыбка вернулась и стала победной. - Да еще и требуйте за это неприличную оплату.

«Венсан» нагло расхохотался.

- Помилуйте, Марго, какими запрещенными заклинаниями? Обычная иллюзия.

- Иллюзия?! - потрясенно сказала я. - Я-то думала, вы действительно можете помочь Шарлю!

- Марго, вы сами-то верите, что это была иллюзия? Но Совету будет сказано именно так. А запрошенная мной плата их еще больше убедит. Чего не сделаешь из-за несчастной любви?

- Какой еще несчастной любви? - разозлилась я.

- Марго, вы забыли? Я вас люблю, а вы мне отказали. Я так страдал, так страдал. А другой возможности заполучить вас не придумал. - Он довольно прижмурился. - Поэтому и о пентаграмме не сразу сообщил - хотел произвести впечатление на прекрасную инориту. В Совете меня непременно пожурят, скажут, что нельзя использовать обман в своих личных, пусть и возвышенных целях.

- Уверены, что сможете доказать? - я продолжала улыбаться, хотя было понятно: сегодня удача не

на моей стороне.

– Уверен. В то помещение не заходили очень и очень давно. Следы от наших аур совсем свежие, а других нет. А что касается ваших заявлений о запрещенных заклинаниях, так никто из Совета магов не найдет даже их следа.

Я потрясенно молчала. Почему-то появилась уверенность, что все будет именно так, сообщи я в Совет. Но я туда сообщать не собираюсь – если я это сделаю, Шарлю уже никто не поможет. Я перевела взгляд на «Венсана» Он потянулся, явно получая удовольствие от движения, и плавно придвинулся ко мне.

– Марго, ваш шантаж не удался, не так ли?

Я невольно подумала, не переделывает ли он под себя тело. Ведь когда внутри был настоящий владелец, Венсан вызывал у меня лишь отвращение, но теперь отличалось все: и манеры, и движения, и речь. И нынешний Венсан меня волновал, и отнюдь не потому, что я знала, кто внутри.

– Но ведь я согласилась за вас выйти, – пролепетала я, лишь бы что-то сказать.

– Увы, Марго, я не могу на вас жениться.

Мне показалось, что в его голосе прозвучало настоящее сожаление. В свете того, что я не так давно узнала, получается, что он не может жениться, потому что непонятно, кто же в итоге женится. И если настоящему Венсану удастся вернуть свое тело, то я окажусь в браке с инором, который мне не просто не нравится, а вызывает искреннее отвращение. И пусть сам он горит желанием жениться по-настоящему и считает, что несет ответственность за то, что будет сделано его телом, все же этого недостаточно для счастливой семейной жизни. Так что я тоже не хочу замуж. Но не показывать же этого собеседнику?

– Почему? Вы уже женаты? – как можно беззаботнее спросила я.

– Нет, и даже не помолвлен.

– В таком случае не понимаю, почему вы не можете жениться на инорите, к которой сватались и которую любите. Вы же меня любите?

Я нежно ему улыбнулась. Я прекрасно понимала, что этот Венсан никак не может испытывать ко мне нежных чувств, но если постоянно повторять, что он меня любит, быть может, он сам в это поверит, влюбится по-настоящему и не сможет нанести вред ни мне, ни близким мне людям.

– Конечно, люблю, – усмехнулся он. – Но все равно не женюсь.

– Тогда почему бы вам не помочь моему брату просто так, безо всякой платы, исключительно из любви ко мне и дружеских чувств к Шарлю? – спросила я, почти ни на что не надеясь.

– Я подумаю над этим, обещаю, – неожиданно ответил «Венсан».

Он сидел уже совсем близко и необычайно меня смущал. Смущал настолько, что я теперь боялась его не как древнего магистра, а как... как привлекательного представителя другого пола. Я чувствовала, что совсем запуталась. Как может нравиться тот, кто нагло захапал чужое тело? Я ведь даже не знаю, как он выглядит. Точнее, выглядел: если внутри действительно древний магистр, от его тела уже давным-давно ничего не осталось. Понравился бы он мне, если бы я встретила его в другом теле? Или нет? И могу ли я влюбиться в этого, с неопределенными моральными принципами? Тело-то все равно нужно вернуть владельцу – в этом я ни на миг не сомневалась.

Долго размышлять «Венсан» не дал. Совершенно неожиданно для меня его губы накрыли мои. Поцелуй с умственной деятельностью несовместимы, как я уже выяснила не так давно, поэтому я с легкой душой отпустила все мучившие мысли и приступила к столь увлекательному занятию. Подушку я тоже отпустила, все равно защиты от нее никакой...

– Я вам не мешаю? – язвительный голос Люка прозвучал как гром с ясного неба. – Может, мне выйти, по саду прогуляться? Часа два-три?

Выглядел он оскорбленным, но магией и не думал бросаться, что меня неимоверно обрадовало. Все же не слишком приятно, когда твоего спутника грузят в экипаж, как бревно, а ждать, когда он выйдет из стазиса, слишком опасно для душевного здоровья. Поцелуй был жестоко прерван, что весьма пагубно отразилось на моем настроении.

– Было бы неплохо, – заметил «Венсан».

На его настроении, похоже, выход Люка из стазиса несколько не отразился. Напротив, сидит,

улыбается, словно что-то забавное наблюдает.

– Мы сейчас вместе выйдем, – хмуро сказала я. – И ты мне объяснишь, Люк, чего ради ты решил оттачивать свои заклинания на Себастьяне. Мы же с тобой договаривались!

– О чем? – невозмутимо спросил «Венсан».

– О том, что с вами договариваться буду я.

Люк гордо встал перед ним и расправил плечи. Но он не учитывал, что пропустил весь наш разговор с «Венсаном» и очнулся лишь на самом завершающем этапе. Некстати очнулся, мог бы еще постоять в стазисе. Какой-то стазис у этого древнего магистра некачественный, короткий...

– Прости, Люк, но я уже договорилась.

– Это вы про неудачную попытку шантажа, Марго? – ехидно спросил Венсан.

– Вы же не будете сообщать в Совет магов о пентаграмме? – задала я встречный вопрос.

– Пожалуй, пару дней потерплю, – кивнул он. – Но потом увы. Это моя обязанность сообщать о найденных где попало пентаграммах в нужную инстанцию.

– Да? – поразился Люк.

– А как же иначе? Мы же законопослушные маги? Не проводим запрещенных ритуалов, не используем запрещенных заклинаний, не работаем с запрещенными пентаграммами...

И это говорит тот, кто после вселения в чужое тело только тем и занимался, что нарушал закон? Потрясающая наглость!

Глава 18

Подозрительное спокойствие Люка и его не менее подозрительный отказ от использования заклинаний не могли продолжаться вечно: терпение – не самая сильная сторона брата моей подруги.

– Пожалуй, нам пора, – проворковала я. – Люк, не стоит злоупотреблять добротой хозяина дома сверх меры.

– Да, нам пора, – с готовностью подтвердил брат подруги. – Так много дел.

– Перед близящейся свадьбой? – ехидно уточнил «Венсан». – Все так быстро случилось, что ничего не готово?

– Да вот как-то так, – неопределенно сказал Люк, решивший не уточнять, какие дела зовут к себе.

Я его прекрасно понимала: дел у нас особых не было, оставалось только ждать, когда же наконец будет закончен тот загадочный артефакт, что позволит вернуть душу Шарля туда, где ей самое место, – в его тело. Я потянула Люка к двери, и он даже не упирался.

– Что, даже на чай не останетесь? – с напускной грустью спросил «Венсан».

– Чай? – выразительно протянул Люк. – На чай не останемся, а вот если чего поинтереснее... В качестве компенсации за нанесенный мне моральный и физический ущерб.

– Чего поинтереснее ты уже с Патриком попил не так давно, – возмутилась я. – После чего тебя усыплять пришлось, чтобы не сгорел дом иноры Мюрре. Спасибо, Себастьян, но чай, и именно чай, мы попьем в другом месте.

Я уже почти уверилась, что удастся покинуть столь гостеприимный дом безо всяких потерь с нашей стороны, так как одной рукой взялась за ручку на двери гостиной, а другой удерживала немного тормозящего Люка, который не переставал надеяться на компенсацию от хозяина дома.

– Кстати, о Патрике, – неожиданно вспомнил «Венсан». – Кузен сказал, что вы похитили у меня какого-то суперпородистого котенка...

Мое сердце ухнуло куда-то в район пяток и там испуганно замерло. Неужели догадался? И что делать, если сейчас потребует вернуть украденное? Да, душа с телом должны быть вместе, но не в таком же виде.

– Можем хоть сейчас вернуть. Правда, я немного потратился на лечение... – с надеждой на предложение о хоть такой компенсации заявил Люк.

Я повернулась к нему и возмущенно сказала:

– Мы не будем возвращать мою кошку этому типу! И точка! Она бы умерла, если бы не залезла в наш экипаж.

– Ага, все-таки кошку? А то все «кот, кот».

Я дернула плечом. «Кошка» было сказано исключительно из конспирации, чтобы «Венсан» не заподозрил, что на самом деле мы увезли настоящего владельца того тела, которое стояло сейчас перед нами. Стояло и ехидно улыбалось.

– Какая разница, какой пол у котенка? В любом случае не отдам. Не для того мы его спасали.

– Но если владелец настаивает... – Люк с надеждой посмотрел на «Венсана».

Я его прекрасно понимала, саму утреннее общение с настоящим Венсаном чуть не довело до нервного тика, а ведь Люк еще не слышал, что нес этот придурок. Мысли о том, что о Венсане настоящем придется заботиться и дальше, вгоняли в настоящую депрессию. Я бы с удовольствием вернула котенка, если бы не была уверена, что это грозит ему смертью.

– Владелец не настаивает, – усмехнулся «Венсан». – Пусть это будет мой подарок вам, Марго.

– Ну и подарок – полудохлая кошка, – проворчал Люк. – Хорошо, что мне никто такие подарки не делает. Марго, ты только никому об этом не рассказывай, а то завалят подобными подарками. Если кто и будет рад, что тебе делают такие подарки, так это только Патрик – ему без разницы, для кого делать гробы. Видать, для того Себастьяну и рассказал.

Люк был недоволен, но я ужасно обрадовалась такому подарку: это означало, что лже-Венсан и не

догадывается, что настоящему Венсану удалось найти приют в котенке. Выходит, перспектива не такая уж мрачная. Даже древние магистры не могут учитывать все. Я приободрилась и потребовала расписку, в которую Люку удалось все-таки вставить название породы. Шамборская рыжая обрела себя на бумаге, пусть другого признания у нее пока не было. Но, судя по воодушевлению Люка, это пока. С него станет использовать Венсана для разведения. Нет, нужно как-то поскорее заканчивать эту историю.

– И как это понимать? – спросил Люк, не успели мы отъехать от ворот.

– Что? – уточнила я, разглядывая расписку и не понимая, что в ней кажется странным.

– Почему ты с Венсаном целовалась? Ты же моя невеста!

Его тон мне не понравился. Пришлось напомнить:

– Фиктивная.

– Какая разница? – возмутился Люк. – Венсан уверен, что мы помолвлены, и нагло тебя домогается в моем присутствии, а ты не возражаешь!

– Во-первых, говорить о присутствии того, кто в стазисе, как-то странно, ты ничем от парковой статуи не отличался, а во-вторых, мне пришлось это сделать после твоего нападения. Я отвлекала Венсана от вопросов.

– Меня ты почему-то не отвлекаешь, – проворчал Люк. – Хотя я тоже согласен так отвлекаться. Может, прямо сейчас и начнешь отвлекать?

Подобные разговоры пресекать надо сразу, а отвлекать можно и по-другому, поэтому я ласково улыбнулась и прошептала:

– Люк, ты меня сегодня поразил своей выдержкой. Вышел из стазиса, увидел столь травмирующую картину и даже не попытался приложить Венсана магией.

– Я попытался, – неожиданно смущенно ответил Люк. – Но представляешь, обнаружил, что резерв пуст.

– Как пуст? Ты же не магичил совсем?

– Вот и я о том же. Одно малюсенькое заклинание обездвиживания не могло сожрать весь резерв.

– Значит, со стазисом было еще что-то.

Коварный магистр! Приглашает в гости, обездвиживает и заполняет накопители? Или еще как использует чужую энергию? Это ж надо до такого додуматься! Мало ли что он мог сделать во время поцелуя. Я поспешно себя проверила – мой резерв оказался полон – и успокоилась хоть в этом. Но в остальном я никак не могла успокоиться. Это я Люку могла говорить, что целовалась с «Венсаном» для его отвлечения, себе-то я честно могла признаться: целовалась я потому, что этого хотела.

И это было ужасно, невольно появлялись мысли, что если мы вернем Венсану тело, то тот, кто сейчас там, пропадет непонятно куда. В идеале – за ту самую Грань, где сейчас душа брата. И никто туда за ним не пойдет и не вернет. Да и возвращать, в сущности, некуда...

– Вот и я про это. Я тут подумал. Смотри, что вырисовывается. – Люк стал необычайно серьезным. – После того как твой брат потерял душу, Венсан изменился. Сильно изменился. Он уже не тот придурок, что был раньше, и владеет магией, которую не знал и знать не должен. Пентаграмма эта найденная опять же...

Люк сделал выразительную паузу. Я обмерла. Пришла проблема с той стороны, с которой я не ждала. Такая проницательность для Люка была удивительна.

– На что ты намекаешь? – как можно беззаботнее спросила я.

– Все эти странности можно объяснить только одним: Венсан наверняка был вместе с твоим братом, артефакт изгнал души из обоих, и в теле Венсана сейчас кто-то другой.

– Что за ерунда? – как можно более пренебрежительно бросила я. – Если бы это было так, в Совете непременно бы заметили. Его же проверяли.

– Да, нестыковочка, конечно. Но может, вселенец хорошо маскировался, а сейчас расслабился? В любом случае нужно немедленно сообщить в Совет. Пусть еще раз проверят.

– Нет! – испуганно выкрикнула я и схватила Люка за руку. – Не надо этого делать!

Люк посмотрел на меня довольно странно.

– А мне вот кажется, надо, и срочно. Помнится, тому Венсану ты отказала, да еще корзинкой стукнула, а с этим целуешься, и непохоже, чтобы он вызывал у тебя отвращение.

– Может, я во вкус вошла, – пробурчала я, пытаюсь уйти со скользкой темы Совета магов. – Так бы и сказал сразу, что приревновал, а не разводил эту ерунду со вселенцами.

– Кто приревновал? – От возмущения Люк аж подпрыгнул на сиденье. – Я приревновал?

– Ты! Поэтому и несешь сейчас чушь, – припечатала я. – Какой необычной магией Венсан владеет? Защита дома старая, он ее только подключил. Стазис вообще базисное заклинание, на людях его, правда, не рекомендуют использовать, но у него оправдание – ты первый напал.

– А пентаграмма? – почти безнадежно уточнил Люк.

– А пентаграмму он сам обещал сдать Совету после того, как поможет Шарлю. А если это сделаешь ты... – Я угрожающе поднесла кулаки к лицу Люка. – Если это сделаешь ты, я тебя лично убью, потому что Шарлю уже никто и ничто не поможет, понял?

Я была так зла, что готова была действительно его убить. Только появилась надежда, и на тебе – сразу норовят ее лишить. Люк вздохнул. Мрачно и выразительно. Я почти успокоилась, но тут он неожиданно заявил:

– То есть я прав, но ты будешь все отрицать, потому что хочешь вернуть брата?

Я испуганно охнула и посмотрела на кучера. Если он слушал наш разговор, в чем я не сомневалась, то у нас есть еще один инор, способный написать в Совет. И не просто способный, а обязанный, если уж маги преступно замалчивают.

– Я полог тишины поставил, – довольно сказал Люк, проследивший за моим взглядом. – Слишком серьезный разговор, не для чужих ушей. Так я прав?

– Да с чего ты это взял? – Я решила отпираться до последнего.

– С того, что я все-таки пару раз общался с Венсаном до этого. Он амбициозен, но не светоч ума. Этот, который на его месте, совсем другой. – Люк начал загибать пальцы: – Он включил защиту дома, о которой никто не догадывался. Он нашел в доме пентаграмму. Он знает, как вытащить твоего брата. Он играючи отразил мое заклинание. И не просто отразил, а поставил свое комплексное, опустошившее мой резерв. Продолжать? – Я потерянно молчала, не зная, что и отвечать. – Марго, ты слишком фальшивишь, сразу понятно, что врешь. А зря. Если уж мне заметны отличия, то тем, кто с ним общался постоянно, тем более. Кто-нибудь из прислуги сложит два и два и напишет в Совет.

Брат Каролины был необычайно серьезен. Я таким его и не видела до этого дня. Все легкомыслие слетело с него, как напускная шелуха, и появился совсем другой инор: серьезный боевой маг. Такому и моего подтверждения не надо, посчитает своим долгом сообщить в Совет – и сообщит. И как его остановить?

– Люк, он же пока никому не навредил...

– Вот именно, пока. Он обживает, примеряется к телу. Но это ненадолго. Марго, ты же прекрасно понимаешь, он опасен.

Я вздохнула.

– Понимаю. Но Шарль... Люк, у Шарля нет другого шанса вернуться.

– Не факт, что и этот шанс реален. Но даже если бы это было так, Марго, жизнь брата для тебя дороже жизни других, быть может, сотен и тысяч магов?

– Люк, это вопрос нескольких дней, – умоляюще сказала я. – Потом, есть же еще настоящий Венсан, которого нужно вернуть в тело. А если мы его вернем, то магистр вытеснится, и уже за Грань, понимаешь?

– Где мы возьмем настоящего Венсана? – скептически спросил Люк. – По-хорошему, гасить этого вселенца нужно, пока дел не наворотил.

Он прихлопнул одной рукой другую, словно видел там «Венсана». Но нынешний «Венсан» не позволит себя так просто уничтожить, я уверена.

– А настоящий сейчас у нас, – огорошила я его. – Ты не зря отмечал, что у котенка странное

поведение. Но уж за кого зацепился...

– С чего ты взяла? Странное поведение не основание для таких заявлений.

– Я его слышу, – покаянно пояснила я. – Но только я и больше никто. А он страшно злится, когда его девочкой называют, и начинает вести себя совсем неадекватно.

Люк потрясенно открывал и закрывал рот, не в силах выразить обуревающие его эмоции. Я его понимала: сама в обморок бухнулась, когда узнала. Но сейчас я даже чувствовала облегчение: носить в себе столь ужасную тайну было тяжело, разделенная на двоих, она становилась куда легче. Правда, судя по виду Люка, тайна эта придавила его куда сильнее, чем мне бы хотелось. Нужно было срочно выводить брата Каролины из ступора.

– Мы с ним решили так, – продолжила я. – Возвращаем Шарля, а потом возвращаем Венсану тело. Он знает как. Тогда Совету ничего не надо сообщать, все будет решено тихо-мирно, и никто ничего не узнает.

– Чтобы Венсан что-то сделал нормально? Не верю, – отмер Люк. – Это еще опаснее, чем древняя магия. В результате магистр запросто вселится в кого-то еще, и ищи его потом.

– Так делать-то я буду. Он не сможет: магии нет.

– Даже была бы, наверняка сделал бы все криво.

– Но теперь у нас есть ты, – воодушевленно сказала я. – И ты нам поможешь, правда? – Люк молчал, и поэтому я торопливо добавила: – А в Совете не станут разбираться и пытаться помочь Шарлю и Себастьяну, просто уничтожат тело, и все. И тогда... тогда сам будешь заниматься своей шамборской рыжей. Уверена, все оставшееся ему время Венсан будет гадить исключительно тебе в тапки.

– Страшная угроза, – усмехнулся Люк. – Котенок, кстати, по документам подарен тебе, значит, тебе о нем и заботиться. Так что если что и грозит тапкам, то только твоим.

Я машинально взглянула на расписку «Венсана» и тут же поняла, что меня в ней насторожило. Почерк. У настоящего Венсана почерк аккуратно-округлый, этот же, хоть и имел нечто общее, все же довольно угловатый и небрежный. Так подходящий для нынешнего Венсана с его ехидным прищуром и манящими поцелуями. Мне ужасно не хотелось выступать против него, но Люк прав – магистр из прошлого опасен и непредсказуем. Сейчас он отнял тело у Себастьяна, а что потом?

– Люк, я тебя очень прошу, помоги, – проникновенно сказала я. – Другого шанса у Шарля не будет, а если мы удержим ситуацию под контролем, то и вреда этот древний магистр не нанесет.

– А мы удержим?

– Пару дней запросто.

Я отвечала с уверенностью, которой у меня не было. В наших отношениях с «Венсаном» ситуацию под контролем явно держал он, и не было никакой надежды, что что-то изменится, если подключится Люк.

Глава 19

Когда мы приехали, Каролина даже не отвлеклась от своего занятия. Она безуспешно пыталась заставить котенка бегать за бумажкой на шнурке. Венсан презрительно ее игнорировал. Он лежал на боку и даже глаза прикрыл, чтобы никто не подумал, что подобное времяпрепровождение ему интересно. Но кончик левого уха подозрительно подергивался то в сторону Каролины, то в сторону сидящей рядом иноры Мюрре.

– Я свозила к целителю Сесиль, – объявила подруга, старательно водя бантиком прямо перед носом котенка. – Он сказал, с ней все в порядке.

– Рад за Сесиль, – мрачно ответил Люк, – но еще больше был бы рад, если бы знал, кто это.

– Так вот же. – Каролина подняла котенка и удивленно посмотрела на брата. – Целитель сказал, что на нее, скорее всего, влияет непривычная обстановка и то, что она чувствует себя чужой и одинокой. Поэтому я дала имя, мы погуляли в саду, а теперь играем.

«Марго, забери меня от этой ненормальной, – простонал Венсан. – Я уже не могу. Она постоянно тычет мне в нос какой-то гадостью и кормит. Я не бездонный, я скоро лопну».

– Да, – вспомнила Каролина, – целитель сказал, что стерилизовать рано, нужно подождать хотя бы месяца четыре.

– А если бы он сказал можно сразу, ты бы стерилизовала?

– Конечно. Зачем ездить лишний раз.

Венсан изобразил из себя труп, очень удачно изобразил. Я бы тоже на его месте постаралась избавиться от столь усердной опеки.

– Каро, напоминаю, эта... этот котенок принадлежит Марго.

– Но вы же говорили, что не собираетесь его спаривать? – удивилась подруга. – Или что-то случилось? Венсан узнал и требует вернуть собственность?

Котенок громко и испуганно икнул. Пришлось быстро его успокоить:

– Узнал, но вернуть не потребовал, более того – подарил мне.

Я помахала перед подругой распиской, подумав, что эту бумажку вряд ли можно будет использовать для доказательства в суде, неизвестно еще, что решит почерковедческая экспертиза. Каролина цапнула и стала изучать.

– Действительно шамборская рыжая, – удивилась она. – Значит, редкая порода и будем спаривать?

– Нет!

– Нет!

«Нет!»

Три возгласа прозвучали почти одновременно, Каролина услышала только два, но все равно заявила:

– А так она точно незапланированных котят принесет. По морде видно – жуткая проныра. Целитель так и сказал. А незапланированные точно будут непородистые, и куда мы их денем? Тетушке оставим?

– Я против, – твердо заявила инора Мюрре. – Маргарита обещала увезти котенка с собой, и я очень надеюсь, что от него здесь ничего не останется. Эта шамборская рыжая, как бы вам помягче сказать, слишком на любителя.

Люк с трудом сдержал смех.

– Тетушка, просто она чуть не умерла, а так посмотри: милая мордашка, редкий цвет чистого золота.

– Да у нас в городе кошек этого редкого цвета... – не прониклась инора Мюрре. – Нет уж, и кошку заберете, и всех, кого она произвести успеет. Инвестиция ваша, не моя. Кстати, получается, что инвестиция общая?

Глаза у иноры заблестели в предвкушении потрясающей новости. От общей инвестиции до общей

семьи не так уж и далеко, и тогда получается, что инора Бонне взяла деньги не за такое уж безнадежное дело. А Люк еще и подлил масла в огонь ее желаний.

– Да, общая. И нужно нам с Марго остаться с этой инвестицией наедине. Тетушка, мы займем библиотеку?

– Может, лучше в сад? Там так романтично цветут розы.

– Если нам понадобится что-нибудь понюхать, и в библиотеке найдем, – безапелляционно заявил Люк и подхватил Сесиль за шкирку. Выражение лица при этом имел довольно скептическое. Видно, все же сомневался, что там внутри Венсан. И я даже не знала, как его убедить: ведь любой мой пересказ можно представить как мою галлюцинацию.

Но сомнения сомнениями, а оттащил котенка Люк в библиотеку с такой скоростью, что я еле за ним поспевала, закрыл дверь на ключ, водрузил ношу на низкий столик, отдернул руку и выдал:

– Хм, если это действительно ты, Себастьян, то дай как-то знать.

«Ты ему сказала?! – завопил в панике Венсан. – Марго, он же побежит в Совет, и все, плакало мое тело. Я закончу жизнь в кошке с глупым именем Сесиль, которое надоело мне уже сегодня».

Для полноты картины не хватало, чтобы несчастный котенок еще разрыдался, но поскольку кошки не плачут, а очень громко вопят, Люк, который слышал не проникновенную речь, а довольно противное мяуканье, возмутился:

– Не надо так орать, а то тетушка подумает, что мы занимаемся вивисекцией. Достаточно, если просто кивнешь.

– У меня выбора не было, – торопливо пояснила я. – Люк догадался, что в вашем теле, Себастьян, кто-то из древних магистров, и уже собирался доложить в Совет, но я его умолила об отсрочке. А уж насколько – это он сейчас сам решит.

Котенок повернулся к Люку и часто-часто закивал. Люк удивленно хмыкнул, привстал со стула, опять на него шлепнулся, потом подпрыгнул и, не говоря ни единого слова, почти убежал из библиотеки.

«Он куда? В Совет?»

В голосе Венсана слышался ужас, я тоже была несколько напугана, но предпочла нейтрально пожать плечами. Даже если Люк собрался немедленно сообщить в Совет, ничего уже не изменить.

«Маргарита, сделайте что-нибудь! – взывл Венсан. – Я не хочу так жить!»

– И что вы предлагаете, Себастьян? – довольно сухо спросила я.

Да уж, нынешний владелец венсановского тела ведет себя не в пример лучше, хоть и требует неприличную плату. Может, все случилось по воле Богини и каждый обрел то тело, которое должен? Тогда сейчас мы пытаемся выступить против нее. Идея мне понравилась, но обдумать ее я не успела: Люк вернулся, с невообразимо довольным видом неся парные амулеты.

– Сейчас нормально поговорим.

С этими словами он нацепил один амулет на себя, а второй попытался пристроить на «шамборскую рыжую», которая от непонимания заорала и начала вырываться. Если у иноры Мюрре и оставались сомнения по поводу того, что мы делаем с несчастным животным, то теперь они полностью пропали, поскольку она приоткрыла дверь, которую забыл запереть Люк, и страдальчески сказала:

– Я против того, чтобы в моем доме мучили животных. Это плохо сказывается на отношениях с соседями.

– Да кто ее мучает? – возмутился Люк. – Это обычный артефакт для кошачьей же пользы.

– А орет она почему? – не унималась его родственница.

– А орет, потому что дура.

Тут ему удалось вытеснить тетушку из библиотеки и запереть дверь. После чего он схватил Сесиль за шкирку, встряхнул и грозно сказал:

– Если продолжишь орать, вышвырну из дома, а там как знаешь.

Котенок страдальчески обмяк и даже глаза прижмурил.

- Ты бы хоть объяснил, что за артефакт, - вмешалась я.

- Я разве не сказал? - удивился Люк. - Для общения на ментальном уровне. Не могу же я полагаться только на твой пересказ: во-первых, затянется, во-вторых, ты можешь что-то неправильно передать, а я - неправильно понять.

«Так бы сразу и говорил, - проворчал Венсан. - Маргарита, скажите ему, пусть отпустит. Мне так неудобно. Обещаю не орать».

Я передала. Люк недоверчиво хмыкнул, но поставил котенка опять на столик, где тот и замер, пока на него вешали артефакт. Веревочка оказалась слишком длинной, и Люк несколько раз закрутил ее вокруг шеи. Основательно так закрутил, что я забеспокоилась.

- Он не задохнется?

- Если не зацепится ни за что, то нет, - оптимистично ответил брат подруги.

Венсан застыл на столе как статуя. Или как котенок в стазисе. На его морде был написан столь явный испуг, что было понятно - двигаться он будет, только когда его освободят от всех веревок. Но Люка это явно не устроило.

- Давай рассказывай.

«Что?»

Люк удовлетворенно кивнул. Значит, теперь не только я слышу.

- Все. И с самого начала, чтобы оценить степень опасности.

«Да что там рассказывать?»

Выпученные глазки Сесиль забегали, а я насторожилась: Венсан явно юлит, значит, не все так однозначно, как казалось.

- Для начала, что за артефакт активировал Шарль и откуда он взялся?

Пауза, долгая-долгая. Венсан смотрел на Люка, а тот на него, словно гипнотизируя друг друга. Люк не выдержал первым:

- Не расскажешь, немедленно отправляюсь в Совет. И если пойму, что врешь, тоже. Я рисковать жизнью из-за твоего вранья или умалчивания не хочу.

«Артефакт нашел я совершенно случайно, - полным отчаяния голосом начал рассказ Венсан. - По сделанному мной анализу, он должен был увеличить магическую силу. Я решил испытать. Шарль зашел случайно, как раз тогда, когда произошла активация. Почему с ним это случилось, не знаю. А в меня вселилась чья-то душа. Как я теперь понял, артефакт был ее вместилищем, а при срабатывании вытеснял души из находящихся рядом тел».

- Но из тебя же не вытеснилась, - недоверчиво заметил Люк.

«У меня был защитный артефакт».

Венсан покосился на меня. Сразу появились сомнения насчет того, что Шарль заглянул случайно, и видно, не только у меня.

- Почему к тебе пришел Дюпуи? Про вранье помнишь?

«Я просил его подстраховать», - простонал Венсан.

- Ага, значит, ему защитного артефакта не досталось, и предупредить друга о возможной опасности ты не захотел.

«Я не думал, что она так велика».

- Почему в Совете заявил, что ты ни при чем?

«А что оставалось делать? - огрызнулся Венсан. - То, что у Шарля отлетела душа, я сразу понял. И то, что во мне чужак, - тоже. Расскажи я правду, и Шарлю бы не помог, и себя угробил. А так хоть какая-то надежда была».

- Для тебя.

«Сейчас никто не умеет возвращать души из-за Грани, так что ему без разницы».

– А почему ты был так уверен, что душа Шарля за Гранью?

«Он сказал».

– Он – это кто?

Венсан переступил лапками по столу. Осторожно так переступил, чтобы, не дай Богиня, ни за что не зацепиться, и умоляюще посмотрел на меня.

«Маргарита, я не могу при вас рассказывать».

– Почему это? – возмутился Люк. – Заставить ее рисковать ради себя можешь, а правду при ней рассказать не хочешь. Никуда она не пойдет. Ей тоже полезно узнать, во что ввязалась.

Я никуда выходить не собиралась. И Венсан, помявшись немного, все же ответил:

«Тот, кто вселился».

– А почему он вселился в тебя, а не в тело без души?

Мне показалось, что Венсан сейчас разрыдается. Он тоненько замаякал и лихорадочно заозирался.

– И без вранья.

«Мой защитный артефакт вступил в конфликт со сработавшим, – простонал он. – В результате выбросило Шарля, а притянуло ко мне. Себастьян сказал, что этого не должно было случиться».

– Себастьян – это?

«Тот, кто вселился. Он только имя назвал, – Венсан втянул голову в плечи, словно мы собирались его пытать. – А больше ничего я про него не знаю. Только что его зовут, как меня. Хотя, может, и наврал, с него станется».

Он жалобно посмотрел, надеясь, что мы сейчас обрушимся на вселенца. Но попытка перевести гнев на противника не удалась, Люк ее просто проигнорировал.

– То есть твой кривой артефакт привел к тому, что ты угробил друга, а потом пытался вслепую использовать его сестру?

«Неправда! Я ей все рассказал, – Венсан покосился на меня и поправился: – Точнее, почти все. И согласился с тем, что первым надо спасать Шарля. Правда, не уверен, что его вернуть вообще возможно и этот проходимец не обманывает».

– Скрыть то, что в твоём теле кто-то посторонний, очень сложно, если выяснилось, что ты в теле котенка, – ехидно сказал Люк. – А больше, как я понимаю, ты ничего и не рассказал.

«Так больше и рассказывать нечего».

– Как это нечего? Да ты почти ничего и не рассказал такого, что мы бы уже не знали или не догадывались. Что это был за артефакт, вселенец объяснил?

«Мы почти не говорили. Я пытался от него избавиться. Как видите, не получилось».

Венсан опустил голову. Не говорили они! Я почему-то была уверена, что Венсан вопил не переставая и не слушал ничего из того, что могло бы сейчас прояснить ситуацию.

– Какими заклинаниями он владеет? Из тех, которыми не должен, разумеется. Перечислять бытовые не нужно.

«Не знаю. – Венсан испуганно вздернул голову и вытаращился на нас. – Я, честно, не знаю. Он при мне не колдовал ни разу».

– А выставил он тебя из тела, просто вежливо попросив выйти вон?

«Разве что это, – котенок смущенно опустил голову. – Но больше все равно ничего не могу рассказать».

– А про сам ритуал?

Венсан помотал головой.

«Ничего не знаю. Ничего не расскажу».

После этих слов закатил глаза и рухнул на стол. Я испуганно ахнула. Люк выругался, подхватил его на руки и успокаивающе сказал:

- Дышит. Видать, в обмороке.

До этого дня я была уверена, что коты в обмороки не падают, но сомневаться в словах Люка не стала: похоже, у Венсана все получается криво, и жизнь в теле котенка – не исключение.

Глава 20

– Получается, так мы ничего и не узнали про этого магистра, – заметил Люк. – Этот болван провел с ним бок о бок несколько месяцев, а знает не больше, чем мы. Непонятно, почему вселенец не выдал Венсана сразу, а ждал так долго.

– Может, проверки Совета опасался?

– Думаешь? Они же убеждены, что Венсан лишь нашел твоего брата, к артефакту отношения не имеет и ничего о нем не знает. Думаю, его даже не проверяли толком. А оно вон как оказалось.

Люк неодобрительно посмотрел на котенка, но тому было все так же без разницы, одобряли его или нет. Обморок оказался длинным и глубоким. «Следствие перенапряжения», – предположил Люк. Интересно, от чего этот гад перенапрягся? От того, что попытка вранья не удалась?

Я вопросительно взглянула на Люка. От его решения сейчас зависело очень многое. В первую очередь – судьба Шарля. Но брат подруги не торопился радовать согласием, он хмурился, ерошил волосы и говорил о чем угодно, только не о том, собирается ли сообщать в Совет.

– Люк? – не выдержала я. – Так как?

Он вздохнул, опять взъерошил волосы, изрядно прореженные защитой венсановского дома, и неохотно сказал:

– Понимаешь, Марго, по-хорошему в Совет нужно сообщить, и срочно. Уровень магии лже-Венсана очень высокий, если за это время никто ничего не заподозрил. Да, он пользуется только магией, доступной телу, там ее не слишком много, но это с лихвой перекрывается знаниями. Ты знаешь, как заставить душу забыть о ритуале, в результате которого она была выставлена вон из собственного тела? – Я отрицательно pokrutila головой, и Люк продолжил: – И я нет. А ведь Венсан не врал, утверждая, что ничего не может рассказать о проведенных вселенцем ритуалах. Иначе я бы почувствовал, амулет это определяет.

– Но вселенец ничего никому не сделал... – убито сказала я.

И я почему-то была уверена, что не сделает. Ну не было в этом Себастьяне злодейской жилки, и все тут. Зато было что-то заставляющее мое сердце биться чаще и все время думать о нем.

– Может, и сделал, только не выплыло, – отрезал Люк. – Про Венсана ты случайно узнала, так? А сколько может быть таких, о ком ты никогда не узнаешь? А если и слуги там уже такие же?..

Я испуганно на него взглянула. Перспектива была жутковатой. Нашествия магистров со смутными моральными принципами наш пострадавший материк может не пережить. Он только-только начал восстанавливаться, хотя в Степи до сих пор хватает опасных мест, куда не ходят даже орки. Впрочем, у гипотезы Люка весьма шаткая основа.

– Люк, вряд ли у него найдется столько артефактов с запасными душами. Да и подселить в тело без магии какой смысл?

– Тело потом можно поменять, – мрачно ответил Люк.

– Ага, – я кивнула на Венсана. – Как он поменяет, по-твоему?

«У меня лапки, а там вполне себе руки, которыми можно провести ритуал с накопителем, – подал голос Венсан, который, оказывается, уже какое-то время притворялся. – Но я ничего не знаю ни о каких артефактах».

– Да ты вообще ни о чем не знаешь! – в сердцах бросил Люк.

«Неправда!»

– Из всего, что ты сообщил, самой полезной информацией было имя вселенца, – ехидно заметил Люк. – И то ты запомнил только потому, что совпало с твоим.

«Маргарита, и вы позволяете ему надо мной издеваться? Никогда не думал, что вы такая жестокая!»

Венсан обиженно свернулся в клубочек, спиной к нам. Удобная позиция для того, от кого никакой пользы нет и не предвидится. Но его обидой не прониклись ни я, ни Люк. Утешать его явно никто не будет.

– Знаешь, Марго, – выразительно протянул Люк, – кажется, Венсан обрел именно то тело, для

которого предназначен. Божественное провидение в действии.

Котенок подпрыгнул и зашипел, не обращая ни малейшего внимания на болтающийся амулет, столь сильно его беспокоивший вначале.

«Тебя бы на мое место! Я бы посмотрел, как будешь смеяться. Только и знаешь, что издеваться!»

– На твое место? Я не стал бы активировать непонятный артефакт, так что на твоём месте не оказался бы. Да и что для тебя изменилось-то? Как раньше ничего не мог сделать толком, так и сейчас. Только сейчас от тебя вреда нет ни друзьям, ни врагам.

Жалко только, что этого не случилось раньше, до того, как пострадал Шарль.

«Это была трагическая ошибка! – завопил Венсан, сразу поняв, на что намекает Люк. – Между прочим, я один из самых успешных выпускников нашего потока!»

– Страшно представить, какие там неуспешные, – безжалостно заявил Люк. – Нужно с тебя список одноклассников взять, чтобы случайно не вляпаться.

Шерсть у Сесиль встала дыбом, и кошечка превратилась в подобие пушистого шарика, что не мешало ей оскалывать крошечные клыки и грозно шипеть. Думаю, это зрелище не испугало бы и мышь, разве что насмешило.

– Люк, не надо его дразнить, – укоризненно сказала я. – Что ты решил с Советом?

– Я считаю, нужно сообщить немедленно.

Венсан картинно свалился на бок и застонал. Но судьба Венсана, в которой он сам был виноват, меня заботила куда меньше, чем судьба брата.

– Если ты это сделаешь, Люк, я тебе не прощу до конца своих дней!

«Правильно, Маргарита. Нельзя лишать других возможности вернуть тело».

– Ваше тело, Себастьян, меня волнует куда меньше души брата. В конце концов, это не вы отправились за Грань, и при самом печальном раскладе у вас есть еще несколько лет жизни, а у Шарля ничего этого нет. И по вашей вине!

– Марго, каждый день промедления может быть смертелен, – недовольно заметил Люк.

– Чем? До сих пор ничего страшного не случилось, хотя вселение произошло достаточно давно.

– Он не владел полностью телом. Пойми, Марго, это не шутка, это бомба под боком, которая рванет в любой момент.

– Люк, – я почти плакала, – умоляю, дай Шарлю шанс. Как только он вернется, сразу сообщим.

«А я? Как же я?»

Люк нахмурился и постучал костяшками пальцев по столу. Венсан на всякий случай отполз на противоположный край и даже начал примеряться к полу. Действительно, кулаки Люка вызвали уважение, против них мелкой кошечке не выстоять, а сколько у полученного тела осталось жизней, проверить Венсан явно не хотел.

– Понимаешь, Марго, он же может и обманывать, – наконец сказал Люк. – Врать, чтобы потянуть время или чтобы... получить плату. В результате ты и брата не вернешь, и вляпаешься по самое-самое. И семье кучу проблем доставишь, если выяснится, что ты знала и молчала. Или ты к нему равнодушна, поэтому и тянешь?

От такого предположения я опешила. Равнодушна? Пожалуй, Люк сказал то, что я и сама чувствовала. Пусть возвращение брата оставалось для меня самым важным, но этому Себастьяну я зла не хотела. Потому что он единственный, кто сказал, что поможет. Дал надежду на благополучный исход.

«Маргарита, да он же вас ревнует».

Высказав столь глупую идею, Сесиль сдвинулась на самый угол стола. Так, на всякий случай. А Люк неожиданно смутился и отвел глаза в сторону. Венсан приободрился и выдал следующую порцию:

«И наверняка намекает на такую же плату, как и захватчик».

– Что?! – Люк ловко цапнул Сесиль за шкурку, она и пикнуть не успела, не то что спрыгнуть со

стола и забиться в дальний угол. – Ах ты, мелкий гаденыш!

«Пользуешься тем, что я в этом теле, – полузадушенно прохрипел Венсан, – и что не могу дать сдачи».

– Можно подумать, раньше мог, – Люк встряхнул котенка. – Это ты, сволочь, пользуешься тем, что мелкий и тебя бояться лишний раз стукнуть. Вот и несешь всякую грязь. Я не беспринципный древний магистр!

– Люк, никто так не думает, – попыталась я успокоить брата подруги. – Просто все нервничают, а Себастьян еще и беспокоится о своем теле.

«Да, представь, что ты попал в кошку, – плаксиво сказал Венсан. – С движениями путаница, сама кошка постоянно пытается вернуть контроль над телом и выставить меня вон. А еще она хочет играть со всем, что попадает на глаза – от фантика до веревочки».

Я невольно пожалела кошечку. Это надо же, столько мучений из-за этого инора. Какая-то она слишком дружелюбная, терпеть такое в себе несколько дней – это какие нервы надо иметь? Возможно, она и заболела из-за этого? Внутри сидит ужасная мужская душа, ноет и командует: то не ешь, с тем не играй.

– Почему тебе вообще удалось зацепиться за котенка? – невольно спросила я. – Вытеснение же этого наверняка не предполагало.

– Кстати, – оживился Люк, – прислугу поэтому и выставили из дома – чтобы ни к кому не подселился. Предусмотрительный, мерзавец, но не учел одного.

– Чего?

«Чего?»

– Как чего? Того, что в предках Венсана были оборотни, вот звериная часть и притянулась. Помнишь, Марго, тетюшка говорила?

«Вранье! – Венсан даже задергал лапами в воздухе. – Грязные сплетни, распространяемые местными кумушками, чтобы опорочить мою мать!»

Тоненькие коготки, даже если бы и достали каким-то чудом до удерживающей руки, вряд ли нанесли бы сколь-нибудь существенный урон, но Венсана это не смущало: он настолько взбесился, что даже не задумывался, насколько жалко и смешно выглядит. Впервые за все время нашего знакомства в душе шевельнулось чувство, похожее на уважение.

– Отпусти его, Люк, а то задохнется.

Сесиль шмякнулась на стол и осталась стоять, чуть покачиваясь и шумно втягивая в себя воздух. Достать обидчика он уже не пытался. В таком виде Венсан раздражал меня еще больше, чем в настоящем. Возможно, потому, что я недавно узнала о его роли в судьбе Шарля?

– Шарль мне очень дорог, Люк, – твердо сказала я. – Что мне сделать, чтобы ты не торопился сообщать в Совет? Чтобы дал ему хоть единый шанс?

«Я против. Маргарита, одно дело, когда вы договариваетесь с захватчиком моего тела, – возмутился Венсан. – Но не с этим. Это уже не мое тело, и я не буду чувствовать себя обязанным. Поэтому можешь забыть про свои надежды стать моей женой».

Я стиснула зубы. Богиня, что за чушь он несет? Венсан не привлекал меня в плане замужества ни в своем настоящем виде, ни в этом, мелко-кошачьем. Выйти замуж за кошку Сесиль. Да уж...

– Что? – удивился Люк. – Ты хочешь за него выйти?

«Конечно хочет».

– Конечно нет, – раздраженно ответила я. – Я жду твоего ответа. Хочешь, на колени встану?

– Не вздумай! – торопливо выпалил Люк. – Когда этот вселенец обещает вернуть Шарля?

– Через пару дней. Он сказал, что сообщит, когда артефакт будет готов.

Люк вздохнул. Громко, выразительно.

– Марго, существует вероятность, что он не поможет твоему брату. А уж требование стать любовницей за помощь – это говорит против него, очень против. Я бы не рассчитывал, что он

выполнит обещание. Возможно, просто тянет время.

Я вдруг подумала, что само предложение о подобной плате странное. Если бы речь шла о настоящем владельце тела – это было бы объяснимо: он влюблен и желает получить меня тем или иным способом. Но для древнего магистра я посторонняя. Он мог бы ничего не обещать и даже не принимать меня. Найти кого-нибудь для удовлетворения потребностей тела не так уж и сложно. И потом...

– Он сказал, что подумает, не обойтись ли без этой платы.

– Когда? – удивился Люк.

– Когда ты в стазисе был. Люк, мы почти ничем не рискуем.

– Рисуем. Чем он дольше будет в теле, тем сложнее его будет оттуда выставить.

«Вот и я говорю, – оживился Венсан, – давайте сначала меня вернем».

– Ради тебя я пальцем не шевельну, – отрезал Люк.

– Два дня, я прошу всего лишь два дня. – Я умоляюще сложила руки перед грудью. – И я буду твоей вечной должницей, Люк.

– Только ради тебя, Марго, – наконец ответил он. – Но как только вопрос с Шарлем решится...

– Мы сразу же сообщим в Совет, – счастливо пообещала я и чмокнула Люка в щеку. – Спасибо.

«А я? – завопил Венсан. – Нужно еще вернуть меня!»

– Если в точности опишешь ритуал, попробуем, – ответил Люк.

Но смотрел он не на Сесиль, а на меня. И улыбался.

Глава 21

Из библиотеки мы не ушли: нужно было хотя бы в общих чертах обсудить, как будем возвращать душу Венсана. Не знаю, что там себе напридумывал Люк, но он внезапно заявил, что в кошке, которая спит в моей комнате, не должно быть никаких посторонних мужских душ, ибо это неприлично. Венсан начал было говорить, что поскольку все равно на мне женится, то ничего неприличного в этом нет. Но Люк его даже слушать не стал, сразу предложил высказывать идеи о возвращении. Поскольку это Венсана интересовало намного больше, чем я, дурацкие мысли про женитьбу сразу исчезли, а сам владелец тела начал на удивление связно рассказывать о возможных способах. Напирал он на то, что родное тело непременно должно остаться живым и целым, что при некоторых надежных методах изгнания чужой души никак нельзя гарантировать.

– В любом случае сначала нужно изгнать захватчика, – заявил Люк, – а уж потом тебя вселять.

– Это лучше сделать одновременно, – опасливо заметил Венсан. – Беспризорное тело такое уязвимое. Для надежности надо бы оба заклинания совместить.

– Еще поправку на расстояние нельзя забывать, – влезла я, вспомнив про недавнюю ошибку при проведении ритуала.

– Да, расстояние критично, – согласился Люк. – Уверен, вселенец не даст провести ритуал рядом с ним. Помешает, да еще так, что сами вылетим. А мне мое тело дорого.

– Ночью надо, – влезла Сесиль со своим авторитетным мнением. – Ночью он наверняка спит.

– Ерунда. Может, этот лже-Венсан, напротив, ночью бодрствует? Кто нам расскажет о его распорядке дня? Не к прислуге же обращаться? А если ночью он не спит, засечет сразу.

– Да даже если спит, – скептически сказала я, – сигнальные артефакты никто не отменял. Не для того он захватывал тело, чтобы позволить его украсть.

Чувствовала я себя несколько виноватой: мы сейчас строили планы против того, кто собирался помочь моему брату. Правда, делал он это неизвестно из каких побуждений. Возможно, плата окажется куда выше, чем я рассчитываю. Да и у захваченного тела был хозяин, терроризирующий сейчас бедную кошечку, у которой может случиться нервный срыв. Нет, я бы слова не сказала, вселись он во что-нибудь бесхозное, но вот так, выставив хозяина прочь... Такое поведение говорило, что лже-Венсан не слишком порядочен и щепетилен в достижении своих целей. И все же... все же я чувствовала себя ужасно виноватой перед ним.

– Ритуал проводим днем, – подытожил Люк. – Кстати, можно там, где Марго проводила свой – расстояние как раз подходящее.

– Марго проводила ритуал? Какой? – заинтересовался Венсан.

Но сейчас это не имело никакого значения, да и рассказывать о запрещенных ритуалах посторонним инорам не стоит. Это сейчас он в котенке, а если все пойдет как надо – вернется назад, и тогда его слышать буду не только я. В то, что он будет молчать, не верилось.

– Неважно, – отмахнулась я. – Все равно из этого ничего не получилось.

Да, даже книги не удалось рассмотреть. А ведь в одной была закладка. Возможно, вселенец отметил что-то важное? Картина как живая встала перед глазами, и внезапно я поняла, что точно видела эту книгу. Но вспомнить название не выходило.

– И все же мне кажется, ночью лучше, – пробурчал недовольный моим ответом Венсан. – Меньше посторонних глаз, меньше помех, больше вероятности, что тот не заметит.

– Напротив, днем лучше, – не согласился Люк. – Если он будет чем-то отвлечен, ритуал может пройти для него незамеченным, что очень важно: ни один из тех, что рассматривали, не мгновенного действия.

– А мгновенные есть? – спросила я. – Когда меня он из кошки вышвыривал, только по лбу стукнул, а я уже вылетела и сразу к себе.

– Ты про это не рассказывала.

– Не думала, что важно. Я и не поняла толком, что он сделал. Стыдно, конечно, но у меня даже идей нет, как это можно устроить.

– Уж если Себастьян с его опытом, пусть по большей части теоретическим, не понял, как привязку к телу разорвали, то тебе стыдиться нечего, – категорично заявил Люк. – Будем отталкиваться из

самого плохого варианта: что придется обходить защитные заклинания и сигнальные.

Венсан, на удивление, не стал возмущенно вопить и ругаться, а потупился, словно ему и на самом деле было неловко за проявленную некомпетентность. Но не мог же тот Себастьян, что сейчас в его теле, провести ритуал за один миг? Должна была быть хоть минимальная подготовка: это душу в тело можно вернуть коротким заклинанием, а выход души всегда сопровождается ритуалом, длинным или коротким, но не мгновенным. И как можно было его не заметить? Но смущался он недолго, почти тут же предложил:

- Тогда его нужно чем-то отвлечь. Лучше всего Маргаритой, как я понимаю: он на нее хорошо отвлекается.

- Я против, - возмутился Люк. - Нельзя посылать на столь опасное задание хрупкую инориту.

Мне эта идея тоже не нравилась, но не потому, что задание казалось опасным. Пока лже-Венсан не причинил мне ни малейшего вреда. Поэтому я даже при обсуждении нападения чувствую себя предательницей, а уж если придется лишать его жизни, пусть и в чужом теле...

- Вариантов мало. - Хвост Сесиль воинственно взвился вверх. - Если никого больше не посвящать, а я против вовлечения еще кого-нибудь, то отвлекать придется либо Маргарите, либо тебе, в то время как второй проводит ритуал. И только так. Ритуал опаснее. Если отвлечение не сработает, прилетит ответка, и только Богиня знает какая.

- Да, рассказывать никому нельзя, - согласился Люк. - Разве что Каролине, но толку от нее?

Я промолчала. Да, помощи от Каролины ждать не приходится, она не сможет помочь ни с отвлечением, ни с ритуалом. А каждый лишний знающий увеличивает вероятность того, что до спасения Шарля дело не дойдет: Себастьяна изгонят самым надежным способом, уничтожив тело. Себастьяна... Странное дело, насколько непривлекательным казалось это имя, когда оно принадлежало Венсану настоящему, и каким чудесным кажется сейчас.

Ручка на библиотечной двери задержалась, а потом раздался осторожный стук.

- Люк, вы слишком долго с Маргаритой наедине, да еще в запертой библиотеке, - укоризненно сказала инора Мюрре.

- Мы не наедине, - уверенно ответил Люк, даже не думая открывать дверь тетушке.

- А кто там еще? - удивилась она.

- Как кто? - Он покосился на настороженно двигающего ушами котенка. - Сесиль. Мы обсуждаем, что с ней делать дальше.

Инора Мюрре помолчала. Я даже на миг подумала, что она согласится с доводом Люка и уйдет, но тут дверная ручка опять задержалась, и инора недовольно сказала:

- Присутствие кошки не делает ситуацию приличной. Почему бы вам не обсуждать Сесиль в гостиной? Тем более что к Маргарите пришел Патрик, который Богиня знает что подумает, если она к нему не спустится.

- Пусть думает, - предложил Люк. - Главное, чтобы плоды своих раздумий не выкладывал окружающим.

- Вряд ли стоит на это надеяться.

- Судя по тому, что он наябедничал Венсану, да.

- Люк, да открой же наконец, а то и я уже начинаю думать орк знает что.

«Действительно, Люк. Ты компрометируешь Маргариту, - заметил Венсан. - А мы собираемся пожениться!»

- Не собираемся! - торопливо ответила я.

- Вот как? - оскорбленно сказала хозяйка дома, принявшая возглас на свой счет.

- Ой, простите, это я не вам. - Люк так и не встал с кресла, поэтому дверь пришлось открыть мне. - Простите, инора Мюрре.

Она внимательно осмотрела сначала меня, пытаясь углядеть малейший беспорядок в одежде, потом все так же внимательно - Люка. Под ее взглядом я невольно покраснела, поскольку наше поведение действительно казалось довольно подозрительным. Ни одна инора в здравом уме не подумает, что

мы заперлись в библиотеке, чтобы обсудить с котенком стратегию нападения на древнего магистра. Котенку, кстати, не было уделено ни малейшего внимания.

– Дорогие мои, – проникновенно сказала инора Мюрре, явно разочарованная осмотром, – конечно, вы помолвлены, но жених и невеста – не муж и жена, поэтому прошу вас вести себя достойно. Во всяком случае, пока вы находитесь под моей крышей. Если пойдут сплетни, то меня это очень и очень расстроит.

На мой взгляд, сейчас ее очень и очень расстроило как раз то, что она не нашла ни малейших признаков того, что мы с Люком целовались в столь удобном помещении, но сказать такое, как инора, радеющая за приличия, она, конечно же, не могла.

– Мы проводили осмотр котенка, – возмутился Люк. – Что в этом неприличного?

– Вот это-то и обидно, – неопределенно сказала инора Мюрре куда-то в сторону, а потом мне с ласковой улыбкой: – Маргарита, так вы спуститесь к Патрику? Наверняка Люк сможет закончить осмотр Сесиль и без вас. Правда, я все равно уверена, что ничего вы в ней не высмотрите интересного, хоть по уши артефактами обмотайте.

Котенок наконец был удостоен пренебрежительного взгляда, которому, впрочем, вполне соответствовал: вид он имел несчастный, замученный, а кривые лапки и шерсть, примятая намотанным артефактом, привлекательности не добавляли.

– Не смогу, – мрачно возразил Люк. – Мы друг друга поубиваем.

Инора Мюрре окинула выразительным взглядом сначала племянника, потом котенка и сказала:

– С моей стороны никаких возражений. Маргарита?

Возможно, она интересовалась, не буду ли я возражать, если останусь без кошки, так как та не справилась бы даже с обездвиженным Люком, но я предпочла ответить:

– Да, иду, инора Мюрре.

Особого желания встречаться с Патриком не было, да и необходимости тоже, но лучше поскорее покончить с неприятным визитом, а то инора от нас не отстанет, а мы даже еще ничего не согласовали.

Спускаясь по лестнице, я вдруг поняла, какую книгу видела будучи в теле кошки и почему она показалась знакомой. Точно такой же справочник был у нас дома, только ракурс для меня оказался непривычным, вот я не сразу и узнала. Цветовое восприятие кошек, опять же, отличается. Итак, лже-Венсан изучал сведения об известнейших магах, практиковавших непосредственно до Магических войн. Закладка торчала примерно в середине, значит, в зоне его интересов определен маг, если только Себастьян просто не остановился на этом месте в процессе чтения. В любом случае надо будет взглянуть, кто ему интересен. Помню я, конечно, только примерно, и все же больше чем о двух-трех магах просматривать не придется.

В гостиную я вошла, полностью погруженная в свои мысли, и даже не сразу заметила Патрика. Он стоял у окна и при моем появлении резво выдвинулся на середину комнаты.

– Маргарита, добрый день. Не слишком вы похожи на счастливую невесту. Нет, выглядите вы, конечно, прекрасно, как всегда, но эта грусть в глазах, бледность на лице... Не поторопились ли с помолвкой?

– Может, ее просто тошнит от вас? – нелюбезно предположила Каролина. – Как можно быть таким навязчивым? Ведь и слепому понятно, что мой брат куда лучше!

– Разве что слепому... – Гость выразительно на нее посмотрел. – А вот тому, у кого на месте глаза...

– Добрый день, Патрик, – прервала я их обмен любезностями. – Чем обязана вашему приходу? Я была уверена, что после того, как вы наябедничали на меня Венсану, вам будет стыдно здесь появиться.

– Я наябедничал? – Патрик посмотрел неодобрительно. – Как вы можете так говорить? Я просто сказал, чтобы он не беспокоился об увезенном котенке: тот оказался в прекрасных руках и теперь ему ничего не грозит.

– Положим, Себастьян говорил совсем в других выражениях.

– Не могу же я отвечать за то, что говорил другой инор? – оскорбился Патрик. – Кстати, как там ваш найденыш? Надеюсь...

- Не надейтесь, - неприязненно перебила его Каролина. - Сесиль чувствует себя прекрасно и не нуждается в вашей продукции.

Если Патрик этому огорчился, то не подал виду, напротив, заявил, что очень рад и не отпраздновать ли нам счастливое исцеление где-нибудь в приличном месте. Разумеется, без посторонних. При этом он посмотрел на Каролину не менее уничижительно, чем она на него чуть раньше. Та ему ответила, что если кто здесь посторонний, то он. После этого на меня внимания уже не обращали. Патрик и Каролина вполне были удовлетворены обществом друг друга, вдохновенно переругиваясь, что и отметила вошедшая инора Мюрре.

- Они явно равнодушны друг к другу, - доверительно прошептала она. - Право, не знаю, хорошо ли это. Слишком быстро Патрик меняет привязанности.

- Какая-нибудь непременно станет последней, - оптимистично предположила я. - Скажите, инора Мюрре, в вашей библиотеке есть справочник по довоенным магам? Такой синенький томик с золотым тиснением и грифоном на корешке?

Она задумалась, потом неуверенно сказала:

- По-моему, где-то был. Библиотекой занимался покойный муж, знаете ли. Мне достаточно, чтобы там своевременно протирали пыль. Честно вам скажу, Маргарита, - она доверительно ко мне наклонилась, - никогда не понимала этого увлечения супруга. Читал он одновременно только одну книгу, а ее можно и в городской библиотеке взять. А заводить дома такой пылесборник, да еще и тратить на это огромные деньги - совсем неразумно. Особенно когда книги стоят как попало: ни по цвету, ни по размеру.

Она осуждающе поджала губы и посмотрела на меня, ожидая согласия. Я вежливо улыбнулась и сказала:

- Вы совершенно правы, инора Мюрре. Но если уж у вас столько книг, то вы не будете возражать, если я одну сниму с полки и посмотрю? Обещаю поставить ее туда же, откуда возьму.

- Разумеется, милая, - вежливо улыбнулась инора. - Как я могу запретить что-то невесте Люка? Считайте, что это уже ваша библиотека. Могу даже преподнести ее в качестве свадебного подарка, если уж для вас настолько важны книги. Должна отметить, что меня в вашем возрасте намного больше привлекал будущий супруг, на книги не хватало ни времени, ни желания.

Я забормотала о непомерной щедрости хозяйки дома, искренне надеясь, что ей не придет в голову делать свадебные подарки до самой свадьбы, которой никогда не будет.

Глава 22

Поскольку Патрика удачно отвлекла Каролина, то он даже не обратил особого внимания, когда я извинилась, что не могу больше составлять им компанию. Разве что заявил, что я бессердечная и оставляю его на растерзание еще более бессердечной подруге. Я легко согласилась и ушла, ругаться они могут и без меня, и даже без иноры Мюрре, которая смотрела на них сейчас прямо-таки с материнской улыбкой. Чует мое сердце, Лизетта скоро обогатится на устраивании личной жизни племянников и племянниц подруги.

Нужно было срочно что-то придумать, чтобы остаться в библиотеке без присмотра, иначе придется объяснять свой интерес к определенной книге, чего положительно не хотелось делать. Я даже не уверена, что это та книга, а даже если и та, там может не быть ничего важного.

Венсана я начала слышать на пороге библиотеки. Не знаю, что за странная связь между нами образовалась, но расстояние для нее было критичным, слава Богине. Какой был бы кошмар, если бы в моей голове постоянно раздавались причитания этого инора! Или его теперь нельзя назвать инором? Да уж, задачка, кем его теперь считать: кошкой или магом...

Я зашла и аккуратно прикрыла за собой дверь. Еще не хватало, чтобы прислуга начала сплетничать, что Люк разговаривает сам с собой: Венсана-то никто, кроме нас двоих, не слышал.

– Ерунду предлагаешь, – как раз убежденно говорил Люк. – Смотри, вот этот вектор смещает направление так, что мы непонятно кого выкинем из тела. А тебе надо твое, не говоря уж о том, что твои слуги при найме на работу на такой риск не подписывались.

«Но без него нельзя, – убеждал Венсан, – без него весь ритуал впустую пройдет».

– Значит, нужно его либо пересчитать, либо что-то другое придумать.

«Пересчитывай», – милостиво согласился Венсан.

– Почему я?

«У меня лапки».

– И как лапки мешают тебе думать?

«Расчеты я привык делать на бумаге. И к тому же эта Сесиль все время мешает. Чрезвычайно наглая кошка!»

– С ее точки зрения, наглый ты, – заметила я. – Не она же подселась в твое тело, а ты в ее.

«Я, знаешь ли, не выбирал! – возмутился Венсан. – Что подвернулось, за то и уцепился. А то сейчас вообще был бы за Гранью! И все из-за этой сволочи! Конечно, ему мое тело приглянулось: молодое, здоровое, с хорошим Даром...»

– Интересно, а почему ему не приглянулось тело Шарля? – задумался Люк.

«Мое лучше!»

– Вовсе нет, – чуть свысока бросил Люк. – У брата Марго очень хорошее тело для вселения. И Дар побольше. А главное – оно было пустым, в отличие от твоего. Так что совершенно непонятно, почему этот вселенец не воспользовался столь шикарным подарком.

Я с трудом взяла себя в руки. Рассуждения о теле брата оказались ужасно неприятными, была в них какая-то нотка обреченности, словно никто не верил, что Шарля удастся вернуть.

– Мне не нравятся такие разговоры, – резко сказала я.

«Мне тоже, – мрачно заявил Венсан. – Мне вообще разговоры о телах не нравятся, особенно об этом, – он с отвращением качнул мордочкой на свое нынешнее. – Оно ужасное».

– Вовсе нет, хорошенький котенок, – фальшиво запротестовал Люк. – Если бы ты еще вел себя в соответствии с нынешним внешним видом, все инориты от тебя бы не отходили.

«Она и так постоянно пытается меня отодвинуть», – пожаловался Венсан.

– Так дай ей возможность хотя бы иногда это делать, – предложила я. – Вот сейчас сходите с Люком в сад, погуляйте.

«Почему с ним, Маргарита? Лучше с вами».

– Со мной, Себастьян, вы не сможете расслабиться. Мало ли что захочет сделать столь маленькая кошечка на природе, – заметила я. – А Люка никто из вас двоих стесняться не будет.

– Я буду стесняться, – недовольно нахмурился Люк, – несолидно взрослому магу огня гулять со столь мелкими питомцами. Была бы еще саламандра, а то кошка. Фу. Меня коллеги засмеют, если узнают.

– Люк, ты должен войти в его положение.

Он промолчал, выразительно на меня посмотрев. Да, что-то я не то сказала. Пришлось срочно исправляться.

– Люк, а как же мужская солидарность?

– Сложно говорить о мужской солидарности по отношению к мелкой кошке.

– Но мы же с тобой знаем, что внутри Себастьян.

«Да, внутри я».

Котенок неуверенно поднял лапку и посмотрел с такой мольбой, что даже я прониклась. Но не Люк.

– То, что внутри, мало кому видно, – заметил он. – Вот если бы мы пошли выгуливать вдвоем, то это выглядело бы как надо. Марго, ты можешь отвернуться, пока Сесиль будет шляться по кустам.

«Так и знал, что ты хочешь от меня избавиться!»

– Только не говори, что ты способен потеряться в саду!

– Он – нет, а вот если кошечка захватит власть над телом, она и удрать может. Ей здесь должно быть страшно. Люк, пожалуйста.

Я умоляюще посмотрела, и он сдался. Артефакт оставили в библиотеке, чтобы они с Сесиль не вызвали подозрений, а я пообещала их дожидаться здесь, что полностью совпадало с моими планами. Нехорошо, конечно, утаивать от партнеров часть информации, но я себя успокаивала тем, что это все равно ни на что не повлияет, да и не уверена я, что запомнила точно.

Нужная книга нашлась быстро. Я примерно прикинула, где была закладка, и раскрыла том. В статье речь шла о маге, который прожил довольно бурную и долгую жизнь, имел семью и учеников и погиб в Первой магической войне. Звали его Анри Фарнье. Я изучала портреты, которых в статье было несколько, и думала, может ли этот тип, выглядевший довольно эгоистично на всех изображениях, быть тем, кто представился Венсану Себастьяном? Да, имя другое, но, во-первых, Венсан мог что-то перепутать, поскольку был в панике, а во-вторых, кто сказал, что вселенец не солгал? Мэтр от магии мне не понравился, и это послужило основной причиной того, что я его забраквала. Нет, он точно не тот, кто нужен. В жизни подобный тип мне никогда бы не понравился – у него от каждой черты, усердно смягченной художниками, веяло самодовольством и пренебрежением. Вряд ли этот согласился бы помочь моему брату.

Статья о мэтре Фарнье оказалась довольно объемной, как и вклад его в развитие магии в нашей стране, поэтому маловероятно, чтобы лже-Венсан интересовался кем-то другим. И я решила просмотреть все соседние разделы. Там тоже не оказалось ни одного Себастьяна, а портреты магов ввели в еще большее уныние. Создавалось впечатление, что в этот сборник отбирали исключительно по внешнему виду, и правильно: маги, развязавшие столь катастрофические войны, и должны выглядеть отвратительно. Но представить, что я целовалась с кем-то из этого паноптикума, оказалось совершенно невозможно. Это еще хуже, чем целоваться с настоящим Венсаном. Нет, в поцелуе чувствовались молодая сила и уверенность, а откуда они у этих старцев?

Я захлопнула книгу и задумалась. Возможно ли, чтобы закладка была положена еще настоящим Венсаном? Тогда я зря это вообще затеяла, ничего здесь нет и быть не может.

«Маргарита, смотрю, вы без нас скучаете. Книжка оказалась не особенно интересной?»

Прогуливающаяся Сесиль выглядела уже не столь унылой и на руках Люка восседала гордо, словно настоящая породистая кошка, золотая, как утреннее солнце.

– А вы ее не читали, Себастьян?

«А это что?»

Я молча повернула к нему обложку. Досадно, что на кошачьей физиономии не видны эмоции.

«Знакомое что-то. Кажется, в моей библиотеке тоже такая книга есть».

– Но вы не читали? Жаль.

– Марго, да что там может быть интересного? – проворчал Люк, недовольный, что слышит только половину реплик. Артефакт на котенка он нацепил с видимым удовольствием. – Соглашусь, что врага нужно знать в лицо, но не факт, что он вообще есть в этой книге, а значит, вы напрасно теряете время.

«Не скажи. А психология противника?»

– Вас же, Себастьян, она не заинтересовала.

«У меня на тот момент были другие интересы, – обиженно заметил Венсан. – Психологию одного конкретного противника я изучал изнутри».

– Не особо ты в этом преуспел, – недипломатично заявил Люк, взял у меня книгу, полистал ее. – Право слово, Марго, не знаю, что тебя в ней привлекло?

– Нужно же было заняться хоть чем-то, пока вас не было? Не в гостиную же идти, к Патрику?

Итак, книгу изучал Венсан ненастоящий, и его точно что-то в ней привлекло. Но что? Возможно, мэтр Фарнье был его близким знакомым? Или врагом? Тем самым врагом, который заточил душу в артефакт? Да нет, не сходится... Что за глупость? Зачем заточать чужую душу в артефакт ради мести?

– Себастьян, а тот... что сейчас в вашем теле, ничего не рассказывал о том, кто и почему заключил его душу в артефакт?

«Маргарита, – чуть потоптавшись на столике, торжественно возвестил Венсан, – с захватчиками и шантажистами не ведут переговоры, их уничтожают».

– То есть ты сразу начинал орать, когда он что-то пытался тебе пояснить? – перевел Люк. – Ну и балбес ты! Нам сейчас любая кроха информации пригодилась бы. Маргарита права.

– Я вот думаю: не сам же маг заключил свою душу в артефакт... – начала я рассуждать.

«Да запросто и сам мог, – перебил меня Венсан. – Ошибка в заклинании – и вуаля: тело отдельно, душа отдельно, и томиться ей в артефакте неизвестно сколько».

– Собственным опытом делишься? – съехидничал Люк. – Этот, в твоём теле, не производит впечатления идиота.

«А я, значит, произвожу?»

Взгляд Люка перевести можно было лишь как: «Не только производишь впечатление, но и являешься таковым». Но сказано не было ничего, поэтому Венсан предпочел сделать вид, что ничего не понял и даже не стал возмущаться. Зевнул, совершенно неожиданно свалился на бок и мелодично замурлыкал.

– Опять над ним верх кошка взяла, – хмыкнул Люк. – Может, это и к лучшему: котенку нужно много спать, а Венсан не дает, словно от этого что-то изменится.

Я погладила пострадавшую кошечку, отчего она замурлыкала еще громче, а потом просто тихо засопела. Умаялась, бедная. Я бы на ее месте вообще с ума сошла – все время Венсана слышать и не иметь возможности удрать, это ж какие нервы надо иметь!

Я подняла глаза. Люк смотрел на меня. Странно смотрел, с некоторым умилением. Я забеспокоилась: если Каролина почувствует хоть малейшую слабость с его стороны, она же нам жизни не даст. А если к ней подключится еще и инора Мюрре, придется сбегать из столь гостеприимного дома.

– А что нам даст, если мы узнаем, кто запихнул душу в артефакт? – внезапно спросил Люк.

– Возможно, узнаем кого, – неуверенно ответила я.

– На самом деле маловероятно. Слишком много времени прошло, часть сведений безвозвратно утеряна. Да и гадили эти мэтры направо-налево без зазрения совести.

– Тогда хотя бы развлекусь жизнеописаниями прошедших веков. – Я встала, подхватив синий томище: пожалуй, безопаснее его будет изучать в своей комнате. – Ты же позаботишься о Сесиль, Люк?

– А почему я? – привычно возмутился он.

- Потому что в моей комнате или в комнате Каролины Венсан может увидеть что-то, для него не предназначенное. Ты же не хочешь, чтобы он был вынужден жениться на Каролине?

«Я не смогу, я уже Маргарите обещан, - сонно пробормотал Венсан. - На двоих жениться нельзя».

- Присмотрю, - обреченно пообещал Люк. - Но недолго. Долго я не выдержу.

- А ты сними с него артефакт, - предложила я.

И быстро вышла из библиотеки, пока не задержали. Меня ждали тайны мэтра Фарнье. Нет, я все так же была уверена, что он не тот Себастьян, с которым я целовалась, но вдруг у него был молодой и красивый враг, пропавший неизвестно куда?

Глава 23

Итак, мэтр Фарнье. Теперь я решила изучить статью внимательнее, не ограничиваясь рассматриванием картинок и кратким перечислением достижений мага. Вряд ли именно это интересовало захватчика венсановского тела. Но если не это, тогда что?

Абзац, посвященный его родителям и семье, не принес ничего интересного: ни одного Себастьяна там не было, хотя я и выяснила, что происходил давно умерший маг из старинного магического рода. Желая себе выбрать под статью, наверняка поговору, пусть об этом прямо и не писалось, но одного взгляда на портрет было достаточно, чтобы понять – вряд ли там шла речь о любви как с одной, так и с другой стороны. Супруга принесла в качестве приданого большой Дар и семейные секреты, который мэтр Фарнье с успехом использовал, не слишком заботясь о том, чтобы передать их дальше: у четы была всего лишь одна дочь, портрет которой публиковать здесь не стали.

Некоторое время до и после рождения дочери мэтр Фарнье занимался исследованиями по наследованию Дара, связи его с другими признаками и корректировке внешности до и после рождения, но потом остыл к этой теме. Интересно, почему? Потому ли, что эксперимент был признан неудачным, а на дальнейшие супруга не согласилась? Или, напротив, удачным, и в дальнейших не было необходимости? Здесь говорилось лишь, что супруги стали жить отдельно, причем дочь – с отцом.

Впрочем, дочь не имела ни малейшего отношения к тому, что я хочу найти, разве что Венсан неправильно услышал и внутри его тела сейчас не Себастьян, а Себастьяна? Эта идея мне не особо понравилась, вряд ли бы отец устроил такое своей единственной дочери, не говоря уж о том, что я сама не хотела бы, чтобы это оказалось правдой. Целоваться с дочерью мэтра Фарнье мне хотелось еще меньше, чем с ним самим. Но я почему-то была уверена, что душа в теле Венсана мужская.

И все же я просмотрела статью полностью в надежде найти имя дочери. Но его там не было. Была куча совершенно неинтересных и неважных подробностей о его научной деятельности, многочисленных премиях и наградах, а вот имен почти не было. Потрясающая безответственность! Попробуй выясни что-нибудь в таких условиях!

Достижения мэтра Фарнье тем не менее впечатляли. Правда, в наше время награду за них он бы не получил, а вот блокировку Дара – вполне, если даже не смертную казнь. Ибо базировались его интересы на стыке ментальной магии и некромантии. Несколько премий были получены за удачные решения для артефактов, так что он вполне мог быть тем, кто создал артефакт с душой Себастьяна.

Но чем дальше я читала, тем больше меня мучил вопрос: «Зачем?» Зачем запихивать чью-то душу в артефакт? Тело было неизлечимо больно и нужно было подобрать новое? Но мэтр Фарнье в таком случае просто изгнал бы душу из подходящего и даже бы угрызений совести не испытывал. Наша страна все время его жизни вела войны с другими странами, пусть они скорее напоминали мелкие стычки, но пленных магов было предостаточно. В статье проскальзывали намеки на то, что над ними проводились опыты. Прямо не говорилось, но упоминание загадочных «исследований с привлечением иностранных магов» явно на это указывало.

Венсан утверждал, что это не первый случай, когда душа магистра из прошлого вселяется в чужое тело. Но насколько я знала, раньше вселение всегда было результатом неудачного призвания из-за Грани, без правильных защитных заклинаний и ограничений. Об артефактах речи не шло.

Я листала статью и не находила ответа ни на один из мучивших вопросов. Было даже непонятно, действительно ли мэтр Фарнье приложил к этому руку, или я сейчас занимаюсь самовнушением, а наш вселенец не имеет никакого отношения к этому магу и просто изучал жизнеописание своих современников, остановившись в случайном месте. Или вообще это была книга, наобум взятая в библиотеке.

Но закладка в середине тома говорила об определенном интересе.

Почему-то хотелось разузнать про мэтра Фарнье поподробнее. Возможно, потому, что ожидание меня угнетало. Делать было совершенно нечего и нужно было срочно найти себе занятие. Так почему бы и не изучить чужую биографию?

– Маргарита, можно войти?

– Конечно, инора Мюрре.

Я отложила книгу и поднялась навстречу вошедшей хозяйке дома. Явно обеспокоенной хозяйке.

– Не знаю, что думать, – заговорила она, понизив голос до предела. – Люк ругается с Сесиль, представляешь? Я бы поняла, если бы он ее просто выбросил, но нет – таскает по всему дому и ругает, словно она что-то понимает. Сейчас они сидят в гостиной. Бедная кошечка выглядит такой

несчастной...

На мгновение я испытала жалость. К Люку, не к Сесиль. Но потом опомнилась. Я предлагала ему снять артефакт, чтобы не привлекать внимания. Когда Венсан бурчит про себя, этого никто не слышит. Люк же проигнорировал мое предложение, значит, сам виноват. Как его прикажете спасти, если мое общение с Венсаном артефакт, увы, не включит и не выключит?

– Люк ее просто воспитывает, как умеет, – я сделала вид, что ничего не понимаю. – Инора Мюрре, он всегда прекрасно ладил с животными. Вот увидите, и с Сесиль у него будет полное взаимопонимание.

– Думаете? – с большим сомнением протянула инора. – Если бы он просто ругался, а то иной раз называет ее Себастьяном и вообще такую чушь несет... Мне кажется, Маргарита, что если уж это ваша общая инвестиция, неплохо было бы вам тоже заняться воспитанием Сесиль, а то как бы она не воспитала уже его. Кошки, они такие...

И посмотрела с таким страданием, что я испугалась, но попросят ли нас с Сесиль на выход, если уж мы так плохо влияем на ее дорогого племянника. Пришлось успокоить:

– Хорошо, инора Мюрре, я заберу Сесиль. Действительно, Люк такой добрый, еще избалует ее ненароком, а кошек надо воспитывать в строгости. Особенно эту.

– Вот-вот, – инора Мюрре успокоенно улыбнулась. – Вы сейчас пойдете?

– Конечно. Только книгу отнесу в библиотеку.

Все равно из нее ничего больше не почерпнешь, листай не листай. Нужно что-то пообъемнее, поподробнее. Хорошо, что вселенец интересовался столь крупным магом – про него точно много биографической литературы должно быть. Даже в нашем доме наверняка найдется хоть что-то...

– Не волнуйтесь, Маргарита, я это сделаю сама.

Инора Мюрре ловко подхватила томик, словно боялась, что книгу я буду относить с заходом в соседний город. Да, в моем голосе энтузиазма не хватало, и я не горю желанием брать на себя Сесиль, но Люка действительно надо срочно спасать.

Когда я заходила в гостиную, сразу услышала:

– Да заткнешься ли ты когда-нибудь?

«Конечно, меня же так легко игнорировать».

– Люк, сними с него артефакт.

«Маргарита, спасите меня от этого варвара. Это невыносимо!»

– Ага, совершенно невыносимо, – пробурчал Люк. – Я пытался снять с него артефакт. Если его не понимают, он начинает скакать как ненормальный, и окружающие думают, что у него приступ. Патрик заявил, что припадочные кошки опасны, Каролина с ним согласилась, и они вместе ушли спасаться, представляешь? А я даже помешать не мог, потому что привязан к этому... к этой... Короче, отвечаю за Сесиль. Но! Долго отвечать не согласен – однозначно свихнусь с этим придурком.

«Кто еще из нас придурок!» – Венсан зашипел и подпрыгнул.

Не знаю, как морально, а физически после такого количества разнообразных упражнений кошечка должна чрезвычайно окрепнуть: вон как высоко прыгает, гораздо выше, чем поначалу.

– Посадил бы его в корзинку и крышкой прикрыл, – предложила я. – Пусть там себе прыгает, пока не успокоится.

«Маргарита, – голос Венсана задрожал, – от вас я такого не ожидал...»

– А чего вы ожидали, Себастьян? Вы ждете от нас помощи, а ведете себя так, что желание сдать вас Совету с каждым днем все сильнее. И если бы не Шарль, я бы и противиться ему не стала, вручила бы вас их представителю – и пусть дальше страдали бы они.

«Но я же прошу всего лишь немного внимания», – Венсан явственно всхлипнул.

– Себастьян, – раздраженно начала я.

– Смотрю, это заразно, – заметила вплывшая в гостиную инора Мюрре. – Теперь уже вы, Маргарита,

называете Сесиль Себастьяном.

– Имена похожие, вот и путаем, – не смутился Люк. – Не могла Каролина подобрать что-нибудь поприличнее.

«Да уж, и с именем подгадили. Всегда подозревал, что со вкусом в вашей семейке не особо, но не до такой же степени».

Люк зло посмотрел на Венсана. Я молча сняла с котенка артефакт и вручила Люку. Пожалуй, их нужно развести хотя бы на время.

– Инора Мюрре, мне нужно срочно съездить домой. Сесиль я возьму с собой, чтобы вы не волновались.

– А я? – возмутился Люк.

– Тебя она тоже должна взять? – подняла брови хозяйка дома.

– Так Сесиль же наша общая кошка.

«Кот».

– То есть мне требуется разрешение, чтобы ее взять?

«Его, Маргарита, его! И конечно, разрешения вам не требуется, чтобы меня взять! Я всегда готов идти с вами хоть на край света».

Наверное, Люк что-то углядел на моем наверняка искажившемся лице, потому что сочувственно сказал:

– Я имел в виду, что тебе одной будет непросто. У Сесиль сложный характер, как ты знаешь.

– Знаю, – мрачно подтвердила я.

– Это не кошка, а какое-то потустороннее исчадье, – уверенно заявила инора Мюрре. – Мне кажется, ее лучше вернуть инору Венсану, пусть сам разводит своих шамборских рыжих. Я готова доплатить, сколько нужно, – мужественно добавила она.

– Мы подумаем. Пока я ее свожу к специалисту в столицу, пусть посмотрит.

«К кому вы меня отвезете, Маргарита? – всполошился Венсан. – Мы так не договаривались».

– Ей никакие специалисты не помогут, – убежденно сказала инора Мюрре. – Она нормальная, только когда спит. Венсан подсунил вам бракованный экземпляр. Да на него можно в суд подать! – оживилась она. – Вернуть кошку и получить компенсацию.

– Тетушка, оставьте это дело нам, – попросил Люк и улыбнулся со всей возможной убедительностью. – Это наша общая с Марго проблема.

– Ну разве что, – она поджала губы и неодобрительно посмотрела на притихшую Сесиль. – Но лучше бы у вас была проблема посимпатичней.

Я подхватила Венсана на руки и шепнула: «Ведите же себя прилично, Себастьян, а то привлекаете внимание». Он, к моему удивлению, промолчал и только тяжело вздохнул.

– Марго, я сейчас принесу корзинку, не таскать же тебе ее на руках.

Люк рванул из гостиной, не дожидаясь моего ответа, а Венсан простонал ему вслед:

«Его».

– У вас кошка хотя бы ведет себя прилично, – заметила инора Мюрре. – Может, и правда мой племянник слишком ее балует?

Я неопределенно улыбнулась в ответ. Разбаловать Венсана больше все равно невозможно.

Вернулся Люк, вручил корзинку, в которую я поместила совершенно несчастного котенка, и предложил проводить хоть до самого дома.

– Зачем меня провожать? – запротестовала я. – Я телепортом отправлюсь. Недолго побуду, и назад.

– Жених должен провожать невесту, – возвестила инора Мюрре, которая выглядела уже не столь мрачно. Наверняка от мысли, что Сесиль вскоре покинет ее гостеприимный дом, пусть и

ненадолго. – Опасно оставлять красивых инорит без присмотра, того и гляди, кто-нибудь попытается увести.

– О, у меня есть надежная охрана. Сесиль. Пока я с ней, ко мне точно никто не подойдет.

– Разве что вы обе начнете прыгать, – засомневалась инора Мюрре. – Чтобы бояться вашу Сесиль, ее сначала нужно узнать поближе.

Из корзинки донесся горестный всхлип. Только и умеет, что страдать. Пожалуй, инора Мюрре права, защиты от Венсана, что в кошке, что в его настоящем теле, я вряд ли дождалась бы. Впрочем, на нее я никогда и не рассчитывала.

– А к кому ты собралась везти Венсана? – спросил Люк, когда мы вышли.

«Да, неплохо было бы и со мной согласовать».

Но в тоне Венсана уже не было обычной напористости, а появилась даже некоторая обреченность.

– Покажу ему Шарля. Пусть знает, к чему привела его безответственность.

Люк отвел глаза в сторону. В такой ситуации любые слова неуместны, а вопрос, не стало ли лучше, вообще выглядел бы как насмешка. Но я твердо решила оставить Венсана с Шарлем на то время, что буду в нашей библиотеке. Пусть посидит, подумает и помолчит. Ему полезно.

Глава 24

Инора Леман с большим сомнением разглядывала принесенную мной кошечку и совершенно не желала понять, зачем нужно оставлять животное с больным. Ее упорство было странным: Венсан вел себя как положено воспитанному домашнему питомцу и даже изобразил что-то похожее на мурлыканье. Последнее было лишним, поскольку получилось почему-то угрожающим.

Пришлось пойти на хитрость и сказать, что это экспериментальная модель, обладающая особыми магическими свойствами по призыву души в тело. Я почти не лукавила: слишком сильна была надежда, что лже-Венсану удастся вернуть Шарля и произойдет это очень скоро. А чувство вины от вранья не шло ни в какое сравнение с чувством вины по отношению к тому Себастьяну, что был сейчас в чужом теле. Он согласился мне помочь, а я хочу его уничтожить.

– Думаете, это поможет вашему брату? – скептически спросила сиделка. – Вот этот облезлый комок шерсти?

«Я не облезлый!»

Венсан в этот раз не подпрыгнул, а лишь возмущенно зашипел. Шипеть у него получалось намного лучше, чем мурлыкать.

– Какая-то она агрессивная, – с еще большим сомнением сказала инора Леман.

– Она понимает, что вы ее обижаете. Вам бы тоже не понравилось, если бы кто сказал, что у вас редкие волосы и кривые зубы.

Инора Леман возмущенно поджала губы, полностью скрыв за ними зубы. Кривыми они не были, но два верхних резца непрезентабельно выпирали вперед, придавая сиделке сходство с кроликом. Получился некрасивый намек, которого я не хотела.

– Сесиль просто побудет с Шарлем.

«Сесиль... Опять Сесиль. Не называйте меня так, Маргарита, – простонал Венсан, – а то я скоро выть начну».

Я его подняла с пола и зло прошептала: «Имейте совесть, Себастьян, помолчите. Можете вообще отдать управление хозяйке тела». Выть он начнет, видите ли...

– Может, будет лучше, если Сесиль побудет с вами? Не думаю, что ее пребывание с моим подопечным приведет к чему-нибудь хорошему.

Нет, положительно я зря сказала про ее зубы! Теперь она будет против любого моего предложения. Но я рассчитывала оставить Венсана здесь. Не брать же с собой в библиотеку? Совсем ни к чему ему знать о моих интересах. Да и не даст он мне нормально читать, разве что кошечка опять возьмет над ним верх.

– Но и к плохому не приведет, не так ли, инора Леман? – Я доброжелательно улыбнулась. – Конечно, в вопросах, касающихся исцеления моего брата, вы куда более компетентны, чем я. Но вы же понимаете, что мы обязаны испробовать все способы, чтобы его вернуть. Даже самые невероятные. Пусть это не принесет никакого результата, но мы в этом хотя бы будем уверены. Инора Леман, Шарль мне очень дорог.

– Но почему вы не хотите посидеть с этой кошкой?

– Тогда она будет отвлекаться на меня. А нужно, чтобы все ее внимание было отдано Шарлю.

«Он, Маргарита, – простонал Венсан. – Конечно, я буду отвлекаться на вас. А кто бы на моем месте не отвлекался?»

– Но вы уверены, что это животное не напакостит? – уже мягче спросила инора Леман. – Разумным оно не выглядит.

«Оно...»

«Оно» теперь выглядело совсем убитым. Возникло подозрение, что «она» для Венсана было все же предпочтительнее, чем такое вот бесполое местоимение.

– О, уверяю вас, инора Леман, оно ничего плохого не сделает, – торопливо заговорила я, убежденная, что согласие уже получено. – Мы посадим Сесиль на колени Шарлю, и оттуда она никуда не денется.

«А если денется, все оставшееся время до передачи в Совет проведет в корзинке, понятно, Себастьян?»

«Маргарита, неужели вы думаете, что я способен навредить Шарлю?» – оскорбился Венсан.

– Ну, хорошо, – сдалась сиделка, – хотя я раньше ни о чем подобном не слышала. Почему бы и не попробовать, в самом деле? Мне самой очень больно видеть, как столь молодой инор, которому бы еще жить и жить...

Она не закончила, но и без того было понятно, что подразумевается «угасает». Тело без души долго не существует, искры жизни из Шарля улетали, он становился все прозрачнее с каждым днем, пустой, остановившийся взгляд пугал, и все прекрасно понимали, что если ничего не предпринимать и дальше, пустая оболочка истончится до предела и скоро придется хоронить все, что осталось от брата.

Я осторожно посадила кошечку на колени к Шарлю. Венсан потоптался немного, старательно отводя взгляд, но не возопил о моей жестокости, как я ожидала, а свернулся клубочком и притворился, что спит.

– Как-то странно она себя ведет, – заметила сиделка. – Такое впечатление, что ей стыдно.

– О, это только впечатление.

«Вы жестоки, Маргарита. Конечно, я не могу без душевных терзаний смотреть на друга...»

Пока инора Леман подозрительно рассматривала идилическую картину, я поторопилась выйти. Меня ждали библиотека и тайны инора Фарнье. Там есть если не его труды, часть которых наверняка попала под запрет, то хотя бы что-нибудь из биографии, мемуары современников или упоминания в справочниках. Слишком крупная он фигура, чтобы ничего не было. Возможно, что все это – пустая работа, никчемная трата времени, но мне нужно было занять себя, иначе в голову лезли самые мрачные мысли о судьбе Шарля, перемежаемые угрызениями совести из-за лже-Венсана.

Вскоре я сидела, обложившись кучей томов, из которых пыталась вытащить нужную информацию буквально по крупичкам. Врагов у мэтра Фарнье оказалось предостаточно. Одному из них и удалось в конце концов изгнать душу из его тела. Надо же, а в официальной биографии указано, что он погиб в стычке с противником. И нигде не указано, что на стороне противника был наш маг, перебежавший, чтобы свести счеты и не опасаться преследований. Перебегал он несколько раз туда-сюда. Наверное, слишком мстительным оказался, а враги появлялись каждый раз с другой стороны. Я с интересом дочитала короткую статью об убийце мэтра Фарнье, которому последний раз перебежать не удалось: лишили магии и затем жизни. К сожалению, его тоже звали не Себастьяном. И вообще, никого из врагов мэтра Фарнье так не звали.

Был ли мой Себастьян жертвой эксперимента над вражеским магом? Но чего тогда хотел добиться мэтр Фарнье, заключив душу в артефакт, где она протомилась несколько веков? И томила ли? Кто знает, как идет время для души, разлученной с телом. Может, все это воспринимается лишь как краткий миг сна без сновидений?

Я задумалась. Как вообще можно использовать чужую душу, кроме как для вселения в другое тело? И почему ее тогда не вселить сразу? Не было подходящего тела? Или его нужно было подготовить каким-то особым образом? Идея была идиотской, но других не возникало.

Оставив бесплодные размышления, я продолжила изучать биографию древнего мага. Отличий от краткой биографии пока не находилось, разве что удалось найти портрет дочери. И здесь меня ожидало ужасное разочарование. Инорита была красивой, и не просто красивой – очень красивой. Если это было результатом эксперимента ее отца, то к нему в очередь должны были выстраиваться, чтобы повторить эксперимент. Я раскрыла несколько книг, где были портреты семейства Фарнье, и начала сравнивать родителей с дочерью. Странное дело, нельзя сказать, что она не похожа на отца и мать, общие черты явно присутствовали, но то, что у них выглядело явным уродством, у нее гармонично вписывалось в общую картину. Да, в такую девушку наверняка влюблялись с первого взгляда. И Себастьян... Настроение резко испортилось. Зачем я только нашла ее портрет? Надеюсь, у нее хотя бы были проблемы с Даром, а то ужасно несправедливо, когда некоторые получают все, что только можно.

Я перевернула страницу. Нет, Дар у нее был чуть ли не максимальный, и мэтр Фарнье удачно пристроил ее за своего ученика, тоже довольно успешного, да еще и с деньгами и титулом. Правда, фамилия мне ничего не сказала: скорее всего, никто из носителей не пережил масштабных Магических войн, когда имеющих Дар убивали в первую очередь. Немного утешало, что звали ее Сесиль, совсем как мелкую рыжую кошечку, приютившую душу Себастьяна Венсана, правда, не по своей воле. Спасибо Каролине, придумавшей столь замечательное имя!

Я захлопнула книгу, повествующую про дочь, и вернулась к мэтру Фарнье. И не зря вернулась, поскольку речь зашла о его неумираемости. До начала войн было у древнего мага три дома, два из которых сейчас находились в разрушенных городах, нынче относящихся к Степи, а вот третий... Вот это сюрприз! Третий нынче принадлежал Себастьяну Венсану.

Становилось понятно, почему вселенец смог найти замаскированную пентаграмму, о которой владелец дома понятия не имел. Маг о ней знал. Получается, Себастьян не мог быть врагом мэтра Фарнье: врагам такого не доверяют. С друзьями у древнего мага тоже как-то не сложилось – упоминались лишь временные союзы. Вообще, как я поняла, несмотря на свой талант и успешность как мага, инором мэтр Фарнье был весьма неприятным, длительное знакомство с такими не поддерживают, а, раздружившись, пытаются забыть как можно скорее. Конечно, если не удалось убить.

Но Себастьян был в курсе некоторых секретов мага. Был ли он родственником? Я вновь посмотрела на неприятное, высокомерное лицо мага. Близких родственников у него не было, а дальнему он вряд ли доверял бы. Нет, Себастьян, скорее, ученик. Ученик, которому дали временный доступ, превратившийся в постоянный.

К сожалению, ни в одном из томов не нашлось списка учеников мэтра Фарнье, отмечены были лишь те, что внесли хоть какой-то вклад в развитие магической науки, имена и фамилии других история не сохранила. Среди упомянутых все так же не было ни одного Себастьяна, но я была уверена, что нахожусь на правильном пути.

Но если Себастьян был учеником, по какой причине учитель мог столь жестоко с ним обойтись? Внезапно передо мной встало лицо дочери мага: брови чуть высокомерно вздернуты, полные чувственные губы кривятся в насмешке над моей тупостью. Ну конечно же! Девушка на портрете выглядит как воплощение Богини. Да к ней в очередь выстраивались самые завидные женихи Шамбора. А уж ученики точно были влюблены поголовно.

Мэтр Фарнье наверняка желал для своей дочери блестящего будущего. Планировал рождение одаренных внуков, подбирал зятя. И если бы вдруг завязался ненужный роман, не задумываясь, убрал бы неподходящего кандидата. Не испытывал этот инор ни малейших терзаний от того, что делал, если это приносило определенную выгоду.

Но! Если он не убил, а разделил тело и душу, значит ли это, что собирался их потом воссоединить? Скорее всего да. В ученики он абы кого не брал, а талантливыми магами не разбрасываются, Совет магов за этим непременно бы присмотрел, пусть тогда он не имел такой силы, как сейчас. Выдал бы мэтр Фарнье дочь замуж и вернул бы ученика. Я опять открыла том, где была описана история Сесиль. Замуж она вышла почти сразу после начала Первой магической войны, когда два других дома мэтра Фарнье уже попали в зону боевых действий, а сам он, по всей видимости, испытывал финансовые трудности, поскольку еле сумел удрать, почти ничего не сохранив. Принес ли брак ожидаемую выгоду? Кто знает, в книге об этом ничего не говорится. Но даже если и принес, мэтру Фарнье вскоре все уже стало без разницы: за Гранью мирские заботы отступают.

Я понимала, что строю предположения на весьма шаткой основе, но пока все равно было не за что зацепиться. Кроме того, эта версия все равно ничего не давала. Даже если я права и маг собирался воссоединить душу и тело ученика, то он явно не успел, а родного тела Себастьяна давно уже нет. Оправдывает ли это захват чужого? Да, если бы оно было свободно, нет – если происходит вытеснение владельца. Я прекрасно отдавала себе отчет, что мои чувства к лже-Венсану вышли за рамки простой благодарности, прямо сказать – я влюбилась по уши и мне ужасно хотелось, чтобы он остался. Но нужно быть круглой душой, чтобы идти на поводу у таких чувств: очень было похоже, что ученик в моральном плане недалеко ушел от учителя и тоже ставил собственную выгоду куда выше всего остального. Только было совершенно непонятно, почему он вдруг решил помочь моему брату...

Глава 25

Я поставила на место все взятые книги. Дальше изучать смысла нет – больше ничего оттуда не почерпну. Но из библиотеки уходить не торопилась. Почему-то теперь, в привычной обстановке, мне упорно казалось, что я упустила что-то очень важное, что-то, напрямую касающееся меня и нынешних проблем моей семьи, казалось, что я и раньше встречала фамилию Фарнье, только было это для меня на тот момент совсем не важно.

Поскольку биографиями темных магических личностей я никогда не увлекалась, то, скорее всего, фамилия попалась, когда, чтобы найти что-то, способное помочь Шарлю, я просматривала подряд все книги, имеющие хоть малейшее отношение к возвращению душ.

Я закрыла глаза, положила пальцы на виски, пытаюсь сосредоточиться и вспомнить, что именно я читала. Но ничего не вспоминалось. Хотя заново просматривай. Глупо, но почему-то я была убеждена, что это очень важно. Едва ли не важнее, чем полученная информация о мэтре Фарнье, которая не принесла ровным счетом ничего, разве что появились ничем не подтвержденные предположения о личности Себастьяна.

Да! Я чуть не вскрикнула от радости, когда все же вспомнила тоненькую брошюрку. Тогда ее я просмотрела мельком. Там были описания давно утерянных заклинаний и ритуалов, настолько давно, что никто уже и не надеялся их восстановить. Чуть подрагивающими руками вытащила нужное с полки. Да, вот этот ритуал, на двадцать пятой странице!

«Действенный, но довольно опасный способ был предложен мэтром Фарнье. Требовалось привлечение двух магов. Один – близкий, и обязательно по крови, к ушедшему. Второй – для страховки первого». Дальше шло описание ритуала, участницей которого меня сделал лже-Венсан, и оно было настолько точным, что у меня даже сомнений не возникло на этот счет. Утверждалось, что отправляться за Грань должен лишь тот, кто ради возврата близкого готов на все, иначе отправляющийся может сам не вернуться в свое тело. «Не так уж вы и любите своего брата, Марго». Вспомнились издевательские слова, брошенные мне в спину, но теперь они приобрели несколько другой смысл. Была ли это проверка, необходимость в которой отпала после проведения тестового ритуала? Ведь линия, которая могла привести меня к брату, казалась очень мощной.

Я продолжила чтение. Упоминались нити-лучи, связывающие души, и утверждалось, что чем они толще и ярче, тем более вероятен благоприятный исход. Про цвет связующих нитей не говорилось ничего, кроме как что он может быть разным, в зависимости от чувств, которые испытывает отправляющийся к ушедшему, и страхующий и отправляющий друг к другу. При отсутствии чувств между страхующим и отправляющимся первый не мог вытащить второго; даже если тому удавалось найти нужную душу, то вернуться он уже не мог.

Я вспомнила яркий зеленый луч, соединяющий меня и лже-Венсана. Значит ли это, что мы друг к другу равнодушны? Ведь в описании ясно сказано, что чем прочнее чувства, тем сильнее и толще связующая за Гранью нить. Наша нить напоминала скорее канат, толстый прочный канат, способный выдерживать значительную нагрузку. Перед глазами встали руки, перебирающие этот канат, когда лже-Венсан притягивал меня к себе, и я опять чуть не вскрикнула. В моем воспоминании руки были совсем не такими, как у Венсана настоящего: более смуглые и крепкие. Тогда я не обратила на это внимания, но сейчас...

В голову пришла совершенно дикая идея. Если мы в том мире присутствовали лишь душами, то значит, я могла увидеть Себастьяна таким, какой он есть? Точнее, каким был много-много лет тому назад? При мысли, сколько лет на самом деле нас разделяет, стало страшно. Мы не должны были встретиться, никак не должны. Его время уже прошло, давно прошло, и если бы не трагическая случайность, быть бы ему за Гранью, где давно покойным инорам самое место. И все же... все же, почему я не посмотрела тогда? Слишком сильно волновалась в предвкушении добраться до Шарля? Я чувствовала себя совершенно несчастной и разбитой. Упустить случай увидеть настоящее лицо Себастьяна! Какая же я дура!

Разве что будет шанс при новом ритуале? Но к чему он мне? К чему мне видеть инора, которого я, будем смотреть правде в глаза, собираюсь обмануть? Меня не успокаивало даже то, что врал и он, поскольку теперь я была уверена, что он-то врал для самосохранения и действительно мог и хотел помочь моему брату. И я была бы счастлива в ответ помочь и ему, если бы только это было возможно.

Но оставлять в Шамборе древнего магистра, который, не задумываясь, присвоил чужие тело и имущество, нельзя. Вряд ли он ограничится только этим: у нас есть и куда более сильные и богатые маги. Да даже если бы и ограничился: захват чужого тела – это преступление, которое должно быть наказано, а захваченное должно быть возвращено хозяину. Нет, как мне ни больно об этом думать, но Себастьяна нужно отправить за Грань.

Я чувствовала себя ужасно несчастной, поскольку понимала, что жертва слишком велика: с Лже-Венсаном из моей жизни уйдет и кусок моей собственной души, который уже ничем и никем не заменится.

Я опять открыла описание ритуала.

«Случаи невозврата доходили до пятидесяти процентов. Возможно, именно поэтому вскоре мэтр Фарнье наотрез отказался практиковать этот ритуал. Но возможно, причина была в другом. По рассказам очевидцев, ритуал всегда проводился одним из учеников мэтра, который пропал непосредственно перед Первой магической войной». Сердце гулко бухнуло. Пусть имя опять не было названо, но я была уверена: это он, тот, кто сейчас в теле Венсана. Получается, и ритуал придумал он, а не его учитель, если уж у мэтра Фарнье после пропажи ученика ничего не получалось.

Шарль вернется! Теперь я в этом была полностью уверена, хотя и раньше внутри меня что-то говорило, что все это правда. Ритуал проведет тот, кто его придумал, испытал и знает причины неудач, постигших учителя. Я смогу вернуть брата...

– Инорита Маргарита, заберите свое животное, – голос иноры Леман был необычайно сух. – Не думаю, что столь дурно воспитанная кошка сможет помочь хоть кому-то.

Она вручила мне печально обмякшее хиленькое тельце. Не знаю, что там натворил Венсан, но сиделке это очень не понравилось, на кошечку она смотрела, как на злейшего врага. Внезапно мне стало жаль бедную Сесиль. Именно Сесиль, а не управляющего сейчас ее телом Венсана. Это какую же репутацию он ей зарабатывает? Бедняге после освобождения от его гнета проще будет умереть, чем восстановить свое доброе имя. Лже-Венсан хотя бы гадостей не делает. Даже вернул уволенную прислугу. Впрочем, возможно, только пока. При мысли об этом настроение резко упало, но я все же нашла в себе силы ответить:

– Инора, возможно, это было необходимо.

– Необходимо? Выть как сирена и прыгать на одном месте?

«Мне срочно нужно было в туалет, – смущенно признался Венсан, – а эта дура ничего не понимала».

– А потом сделать лужу посреди комнаты? – продолжила возмущаться инора Леман. – Приличные кошки так не поступают.

– Она еще совсем маленькая. Ей сложно терпеть.

– Может, ей и сложно терпеть, но не думаю, что вашему брату необходимо терпеть кошачью вонь и кошачьи вопли! Чтобы я это животное больше не видела.

Она развернулась и, выразительно шелестя юбками, покинула библиотеку, напоминая сейчас не нанятого работника, а владелицу целительской клиники, распекающую нерадивую подчиненную.

– И зачем вы это сделали, Себастьян? – мрачно спросила я, чувствуя, что начинаю его не просто не любить – ненавидеть. – Неужели так сложно было просто немного тихо посидеть, нигде не гадя?

«Немного? Да вы меня на эту мегеру на весь день бросили. Уже ночь на дворе».

Я взглянула в окно и ахнула. В самом деле уже темнело. Для меня время пролетело незаметно, поскольку в библиотеке создано все для комфортного чтения: если там есть хоть кто-то, освещение регулируется магически. Я настолько увлеклась чтением, что все остальное ушло на второй план. Я смущенно захлопнула книгу и поставила на место. Пора возвращаться.

– И все же, Себастьян, некрасиво заниматься столь неблагоприятными действиями посреди комнаты.

«Я не занимался. Но требования тела были столь сильны, что эта Сесиль взяла надо мной верх. И что там было, пока я пытался вернуть управление, не знаю, а значит, и отвечать не могу, – он помолчал и столь же мрачно добавил: – Зато знаю, что если меня срочно не покормить, это опять может привести к чему-нибудь плохому. Пить я тоже хочу. Точнее, не я – тело, но в моем положении без разницы».

Пришлось перед уходом пробираться на кухню и выпрашивать ему немного фарша. Кошечка набросилась с такой жадностью, что у меня возникло подозрение, что Венсан опять потерял контроль: вряд ли он при мне стал бы так нагло урчать и чавкать. Хотя, с другой стороны, удобная позиция – если что не так, всегда можно сослаться на нужды предавшего тела, владелицу которого не останавливала необходимость вести себя прилично. Кошка, что с нее взять?

Сесиль уснула сразу, как насытилась. К моей огромной радости, Венсана все так же не было слышно, а если он и пытался что-то до меня донести, все заглушало мерное мурлыканье, делающее спящую кошечку намного симпатичнее в моих глазах. Может, у нее не самая замечательная внешность, но это искупалось на редкость миролюбивым характером: не каждая смогла бы ужиться в одном теле с Венсаном. Возможно, конечно, что вредность его характера в нынешнем виде проистекала как раз от этого самого вида, что еще усугублялось потерей собственного тела. Не уверена, что я смогла бы держать себя в руках, оказавшись навечно запертой в кошку. Впрочем, тело мы ему вернем. Или хотя бы попытаемся. Я прижала к себе счастливо урчащую Сесиль. Нет, сейчас она точно была хозяйкой положения. Что ж, ей тоже нужны маленькие кошачьи радости.

Бедная, бедная киска. Даже ее мамаша не обеспокоилась болезнью, а потом пропажей котенка. Я погладила малышку и пообещала ей, что позабочусь, когда ее оставит в покое чужая душа. Пусть она проживет счастливую кошачью жизнь, если уж мне счастья не отмерено. В последнем я была уверена: моя любовь не имела будущего. Да и выбора у меня не было.

Люка я увидела сразу, как вышла из телепортационной. Я некоторое время постояла на пороге, наблюдая, как он мерит шагами площадь перед зданием. Большими, неровными. Он волновался. За меня? Но что со мной может случиться?

Он бросился ко мне, как только заметил, словно не видел целую вечность, и изрядно возмущенно сказал:

– Ну ты и задержалась. «Ненадолго, ненадолго», – голосом сварливой бабушки стал он выговаривать. – Как только еще на ночь не осталась.

– Люк, я ездила к себе домой, – удивленно ответила я. – Мои родители и без этого считают, что я загостилась у тети подруги.

Мама действительно на это попеняла, мягко, но выразительно. Состояние Шарля не могло не отразиться на родителях, они уже не испытывали никаких иллюзий. Наверное, я казалась им ужасно черствой сестрой, если в такое время стараюсь быть вдали от брата, которому осталось всего ничего. Я не сказала им, чего хочу добиться от Венсана, да и того, что вообще с ним встречалась, – тоже. Если все получится как надо, тогда расскажу, нет – зачем внушать надежду на невозможное?

– В самом деле? – ничуть не смутился Люк. – Но ты же здесь не просто так, а по делам. – Он отобрал у меня недовольно пискнувшую Сесиль, которую я не стала запихивать в корзинку, раз уж ей удалось отстранить Венсана, и потряс ею в воздухе. – И вот это одно из них. Мы еще даже не до конца рассчитали ритуал.

«Ритуал?»

Магическое слово вывело Венсана из такого замечательного отстраненного состояния. К сожалению, его опять слышала только я...

– Успеете рассчитать, – мрачно заметила я. – Все равно до ритуала по вызволению души Шарля время еще есть.

– Уверена? Тебе пришло письмо от «Венсана».

«Что? Что он написал?»

Настоящий Венсан необычайно возбудился и начал подпрыгивать на руках у Люка, активно привлекая к себе внимание. Я ужасно разозлилась.

– Люк, засунь его в корзинку, чтобы знал, когда можно себя безобразно вести, а когда нет. Что в письме?

– Мне откуда знать? – удивился Люк. – Я чужие письма не читаю. Каролина отнесла его к тебе в комнату.

Он все же засунул котенка в корзинку, которую я протягивала, и даже крышкой прикрыл недовольно зашипевшего Венсана, который сразу начал возмущаться, что обращаются с ним, как с бессловесной тварью. Впрочем, для Люка он таким и был без парных артефактов, которые брат подруги отнюдь не торопился использовать. Наверное, предыдущего общения хватило надолго.

Венсан возился в корзинке, и вместе с возмущенным мяуканьем до меня постоянно долетали гневные вопли, на которые особого внимания никто не обращал, поскольку мы почти бежали. Меня беспокоило и гнало вперед отнюдь не желание побыстрее донести его до дома иноры Мюрре. Письмо, письмо от Себастьяна, значит ли оно, что все готово для возвращения Шарля?

Глава 26

Ехала я к Себастьяну, твердо для себя решив, что самое важное сейчас – судьба Шарля. Всем остальным буду мучиться потом. Не способствуют ненависть и презрение к себе ясности мыслей. А она была мне очень нужна. Во вчерашнем письме было сказано, что для ритуала готово все и он может проводиться уже утром следующего дня. Не слишком ранним – чтобы у мага, проводящего ритуал, была возможность выспаться.

Лучше бы ритуал он провел сразу, в тот же вечер. Не знаю, как Себастьян, но я почти не спала, несколько раз за ночь подскакивала на кровати, все казалось, что проспала. Но разве можно проспать, если время указано столь неопределенно?

Поэтому утром я глядела на себя в зеркало и мрачно размышляла, что можно сделать с этими ужасными кругами под глазами. В таком виде выходить из своей комнаты неприлично, а пудра лишь слегка заретушировала, оказавшись не в состоянии скрыть бессонно проведенную ночь. Пришлось применить легкий магический флер, чего я делать не слишком любила, так как полагала, что и без того привлекательна. Флер был совсем легкий, я была уверена, что его никто и не заметит, поэтому неприятно удивилась, когда первыми же словами Люка было:

– Плохо спала, Марго?

– С чего ты взял?

– Выглядишь как после бессонной ночи, – припечатал он.

– Но мне казалось, что я выгляжу не так уж и плохо.

На всякий случай я взглянула в зеркало, не активируя магического зрения, хотя и точно знала, что флер не слетел. Брат подруги намекает, что вид у меня не самый лучший, но зеркало показывало вполне приличную картину.

– Марго, кого ты хочешь обмануть? Меня? – фыркнул Люк. – Я флер за версту чую. Меня им столько раз пытались надуть.

– В самом деле? И кто же? – попыталась я перевести разговор.

– Ой, Маргарита, я же вам давно твержу, что ваш жених – весьма лакомый кусочек, – влезла инора Мюрре. – Желающих сбежать с ним в храм предостаточно.

«Пользуются моим печальным положением и пытаются увести почти жену».

Хотя котенок был на руках у Люка, но без артефактов кошачьего возмущения никто не слышал, но и без того выражение лица брата подруги было трудно описать, настолько там перемешались смущение от заступничества тетушки с гордостью за выданные ею секретные сведения. Выглядел он настолько забавно, что я не удержалась от улыбки.

– Не вижу ничего смешного, – оскорбилась инора Мюрре, – я говорю только то, что есть. И ничуть не преувеличиваю.

– Не сомневаюсь в ваших словах, я не смеюсь, просто улыбнулась Люку.

– И это правильно. Невеста должна улыбаться жениху.

Инора Мюрре успокоилась и попросила подавать завтрак. А вот я встревожилась: этак сейчас все вокруг уверятся в истинности нашей помолвки, и придется отбиваться не только от Каролины, но и от ее брата и тетушки. Я бросила короткий взгляд на подругу, но той было не до меня: ее мысли явно бродили далеко отсюда, на что указывали мечтательный взгляд и нежная улыбка. Поскольку последним посторонним инором, с которым она куда-либо ходила, был Патрик, логично предположить, что именно на него сейчас и направлены все ее улыбки и мечты.

Инора Мюрре, напротив, была полна энергии и отнюдь не расположена к мечтам. Высунувшуюся Сесиль, которая опять начала бурчать о том, что все его угнетают, пользуясь зависимым кошачьим положением, хозяйка дома отправила с горничной завтракать на кухню.

– За столом котам не место, – твердо заявила она. – Вне зависимости от того, породистые они или нет. И даже то, что это ваша общая инвестиция, не повлияет на мое решение. – Она сурово на нас посмотрела, но даже Люк не стал протестовать, наверняка опять нацеплял на себя и него парные артефакты и наслаждался общением с коллегой. – Вот позавтракаете и можете опять забирать свою шамборскую рыжую. А ее как раз там накормят. А то я смотрю, вы за этим и не следите особо.

«Я проведу остаток жизни на кухне, всеми забытый и угнетаемый», – только и успел пискнуть

Венсан, когда его уносили.

Инора Мюрре была полностью права: забывали мы покормить Сесиль довольно часто, поскольку Венсан забалтывал окружающих до такой степени, что упомянуть все было невозможно, а сама кошечка напоминала о себе очень редко, только когда ей уже совсем невмоготу становилось.

– Вы после завтрака поедете к Венсану? – очнулась Каролина.

– Я одна поеду.

– Это неприлично, – опять всполошилась инора Мюрре. – Невеста не должна навещать посторонних молодых иноров без жениха.

– Жених будет заниматься Сесиль.

– Пфф. Сесиль и без его внимания обойдется. Каролина с ней возится с удовольствием. Мне даже кажется, что кошечка ее любит куда больше, чем вас. Во всяком случае, я ни разу не слышала, чтобы Сесиль орала, как ненормальная, когда она остается наедине с Каролиной. А вот с Люком она ведет себя не слишком... – инора Мюрре посмотрела в сторону, куда унесли Сесиль, не в силах подобрать приличного выражения.

– И все же я поеду одна. Инор Венсан проведет ритуал, необходимый для возвращения моего брата.

– Ритуал? – инора Мюрре возмущенно всплеснула руками. – Милочка, все эти ритуалы плохо заканчиваются, если они проводятся без присмотра женихов. Люк, неужели ты допустишь, чтобы твоя невеста проводила какой-то подозрительный ритуал с подозрительным инором?

Надо же, никогда не думала, что быть невестой столь обременительно, появилось сильное желание объявить о расторжении помолвки прямо сейчас. Но Люк меня опередил.

– Тетушка, что за ерунду вы несете? – возмутился он. – Если не доверять невесте до свадьбы, зачем на ней вообще жениться? Я уверен, Марго будет благоразумна и не позволит Венсану ничего, выходящего за рамки необходимого для ритуала.

– То есть ты спокойно отпускаешь ее одну? – пораженно уточнила инора Мюрре. – Дорогой, я от тебя такого не ожидала. Ты просто не представляешь, на какие ухищрения идут некоторые, чтобы увести чужую невесту.

– Уверен, Венсану этого не удастся. Тетушка, вы серьезно думаете, что кому-то удастся увести у меня девушку? У меня?!

Люк выглядел достаточно обиженным, чтобы инора Мюрре перестала обращать на меня внимание и целиком сосредоточилась на племяннике. Чем я и воспользовалась: подмигнула Каролине и тихонько вышла из столовой. Экипаж уже ждал, спасибо хозяйке этого дома: что бы она ни думала о моих визитах к постороннему неженатому инору, все равно заботилась, чтобы эти визиты проходили комфортно. Правда, скорее всего, она рассчитывала, что мы поедем вдвоем с женихом, но ожидания не всегда соответствуют реальности...

Себастьян спустился ко мне сразу, как я приехала.

– Торопитесь? – усмехнулся.

– Да, – просто ответила я.

Он чуть прищурился, прошелся по мне изучающим взглядом, наверняка тоже заметил флер, но говорить ничего не стал, спасибо Богине. Не для того я его наносила, чтобы каждый встречный инор интересовался, как мне спалось. И пусть пока мне встречались только маги, все равно, неприятен сам факт, что это настолько заметно.

– Что ж, пойдемте.

Он сделал приглашающий жест, но руки не подал, развернулся и пошел к лестнице. Уже спускаясь, начал говорить:

– Должен предупредить, что существует вероятность того, что вам не удастся вернуть брата или, что еще хуже, не удастся вернуться самой.

На удивление, о плате или предоплате он не заговаривал вообще, я тоже не стала поднимать столь щекотливую тему, лишь заметила:

– Я уверена, Себастьян, у нас все получится.

Он остановился, повернулся ко мне. Резко повернулся, так что я почти в него уткнулась, еле успела удержаться в самый последний момент. И все же он был так близко, что я почувствовала некоторую неловкость.

– И на чем же основывается ваша уверенность?

А ведь он тоже нервничает, внезапно поняла я. Боится за меня? Или за то, что выдаст себя? Что придется отбиваться от желающих получить помощь? Не придется, не у кого будет получать. Я отогнала некстати появившееся чувство стыда.

– На вас, Себастьян, на ваших знаниях и умениях.

– В самом деле?

Он криво усмехнулся. Действительно, знания и умения настоящего Венсана никому не придали бы оптимизма. Но не говорить же это. Я постаралась независимо улыбнуться.

– Вы же сами заинтересованы в возвращении друга, не так ли?

– Так.

Он повернулся и начал спускаться, больше не обращая на меня внимания. Это показалось ужасно обидным, но я промолчала.

– Если мне покажется, что что-то пошло не так, я вас сразу вытащу, и чтобы вы не вздумали сопротивляться, – буркнул Себастьян. – Лучше потом провести еще один ритуал, чем искать кого-то, чтобы вытащил уже вас. Боюсь, что такового может и не найтись. Патрик, он, знаете ли, не слишком склонен к жертвенности.

– Особенно если это идет на пользу его делу, – поддержала я. – Не думаю, что Патрик вообще захочет меня вытаскивать, у него же есть чудесный розовый шелк для обивки, так подходящий к цвету моего лица.

Себастьян неопределенно фыркнул, то ли недовольно, то ли насмешливо – его лица я не видела, поэтому более точно не могла сказать. Он опять остановился, теперь уж потому, что мы пришли.

Пентаграмма ничуть не изменилась с прошлого раза: выглядела все такой же старой и зловещей. Себастьян шарил по шкафчикам, словно у себя дома, опять выставляя артефакты в правильном порядке. Я отбросила ненужный сейчас философский вопрос, считать ли этот дом его собственным, и если считать, то в какой степени, и спросила чуть дрогнувшим голосом:

– А артефакт для души Шарля?

– Марго, неужели вы думаете, что я отправил бы вас без него? Подождите, всему свое время.

Он закончил возиться с артефактами. В этот раз порошков было несколько, что придало мне немного оптимизма: почему-то казалось, что Себастьян делает все, чтобы ритуал завершился благополучно.

Он подошел ко мне. Почему-то я решила, что пришло время поцелуя, чуть подалась навстречу и сама устыдилась. Неужели я не могу держать себя в руках? Себастьян же просто повесил мне на шею медальон, если так можно было назвать маленькую пузатую бутылочку в металлическом кружеве.

– Это для души вашего брата, Марго, – пояснил он. – Когда вы до нее дойдете, постарайтесь увлечь к точке выхода. Артефакт будет ее к себе дополнительно притягивать. Ваша же задача – заткнуть пробкой сразу по возвращении, понятно?

– Конечно. Что тут может быть непонятного?

– Тогда приступим.

Я подумала, что уж сейчас точно речь идет о поцелуе, но нет – сегодня Себастьян решил обойтись даже без него, сразу взял ритуальный нож и быстрым коротким движением порезал мой палец. В этот раз крови вытекло куда больше, но и дым был гуще, и переход прошел быстрее. Во всяком случае, мне так показалось, когда Себастьян, обнимавший меня во время произнесения заклинания, резко отпустил и даже немного подтолкнул вперед.

Я сделала шаг и остановилась. Меня мучило чувство неправильности и несправедливости.

– Марго, идите же. Ритуал не может длиться вечно. Либо вы идете, либо мы немедленно возвращаемся, – приказал Себастьян.

Я повернулась к нему. Предчувствие не обмануло: сейчас я видела перед собой совсем другого инора, совершенно не имеющего ничего общего с Венсаном, – более худощавый, смуглый, подтянутый. Смешно, но даже одежда была другой, вышедшей из моды несколько столетий назад, не меньше. Наверное, в памяти души остается та одежда, в которой было тело при расставании с ней.

– Что вы так на меня смотрите?

– Мы забыли сделать нечто важное.

Да, я в этом была уверена. Я не смогу идти дальше, не узнав, каков на вкус он настоящий. Я шагнула к Себастьяну и обвила руками его шею. Я получу свой поцелуй, настоящий поцелуй, а не ту подделку с чужим телом. Он не стал отталкивать, говорить ненужные сейчас слова, обнял, не промедлив и мига, и начал целовать.

Его губы, такие горячие, живые и настоящие. Словно не было всего, что нас разделяет. Словно мы созданы друг для друга: я – для него, он – для меня. Мне нравились поцелуи, когда Себастьян был в теле Венсана? Теперь бы я на это не согласилась, потому что узнала, какие они настоящие.

– Марго, у нас не так много времени. – Он опять оторвал меня от себя, причинив при этом сильную боль, хотя какая там может боль у души без тела? – Идите же. У нас еще будет на это время.

– Да.

Я обвела его взглядом, стараясь запомнить все, до самой мелкой черточки. Увы, Себастьян, нет у нас времени и быть не может.

Я повернулась и пошла туда, куда властно звал меня красный луч.

Глава 27

Мне казалось, что вытащить назад Шарля, если уже почти все сделано, будет очень просто: есть нить к нему, есть – на выход. От меня требовалось лишь дойти и вернуться. Дойти и вернуться...

Первые шаги действительно оказались необычайно легкими, я чувствовала зов души брата и поддержку Себастьяна, который еще раз повторил, когда я уже отошла, чтобы не сопротивлялась, если он начнет вытаскивать. Но потом... Каждый новый шаг давался все с бо́льшим трудом. Я словно увязала в странной субстанции, становившейся все гуще по мере удаления от входа. Сначала это напоминало жидкий кисель, потом – густой, потом желе, которое пружинило и норовило отбросить назад. И если сначала я оглядывалась по сторонам в надежде увидеть что-то интересное, то сейчас все силы уходили только на то, чтобы двигаться вперед. Будь я здесь полностью, а не одной душой, наверняка была бы уже мокрая как мышь.

Станный серый безжизненный мир все так же уходил за горизонт, и не было в нем ничего, на чем взгляд задерживался дольше мига. Словно по степи прошелся пожар, оставив после себя лишь один серый пепел. Ни звука, ни движения.

Если я сейчас за Гранью, куда все мы уходим после смерти, то где же души? Должно же быть хоть что-то, говорящее об их присутствии? Я остановилась и огляделась. Вокруг ничего не изменилось: все та же серая бескрайняя равнина. Вдруг пришло в голову, что надо было хотя бы узнать, как здесь что выглядит. Смогу ли я узнать брата, когда встречу? Да и встречу ли вообще? Не напрасно ли все это? Застыну навсегда здесь этаким мухой в янтаре в назидание тем, кто придет сюда после меня.

Оглянулась. Себастьяна уже не видно, потерялся в этом мутном мареве мира за Гранью, но путь к нему был указан четко. Зеленый луч не пропал, но теперь он не поддерживал, а предлагал вернуться. Яркий, сильный, манящий... И второй – к Шарлю, и он уже не звал, просто указывал путь, предлагая выбор.

Я разозлилась на себя за эти колебания. Как можно вернуться? Ведь тогда у брата уже ничего не будет. Сейчас его будущее зависит только от меня. А я его непременно найду, или я не Маргарита Дюпуй!

Злость придавала сил, она словно плавila пространство вокруг меня, и я упрямо продолжала двигаться по лучу, ведущему к Шарлю. Не осталось места ни страху, ни неуверенности, только злость и желание пройти до конца. Дойти и вернуться. Я сосредоточилась только на яркой зеленой линии, отбросив все остальные мысли, ненужные сейчас. Впрочем, это было не так уж и сложно: чем дальше я отходила от входа, тем больше сгущалась вокруг меня эта странная серая взвесь, похожая на пепел от сгоревшей бумаги.

Луч пропал неожиданно, словно его выключили. Я даже не успела испугаться, когда поняла: пришла.

– Шарль, – неуверенно позвала я. – Шарль, ты где?

Не знаю, что я ожидала услышать в ответ, но только не эту гнетущую тишину. Самое ужасное, что вокруг почти совсем ничего не было видно. Может, перестало действовать заклинание? Я испуганно обернулась, но луч возврата приглашающе зеленел. Нет, все правильно, я пришла, и брат, точнее, его душа, где-то здесь. И второй попытки не будет.

– Шарль, ты здесь?! – вскричала я. – Я пришла, чтобы вытащить тебя назад, в твоё тело. Просто безобразие, что оно там находится одинокое, под присмотром этой ужасной иноры Леман. Ты знаешь, она мне совсем не нравится. Думаю, не понравится и тебе.

Тихий шелест, буквально на грани восприятия, прозвучал для меня небесной музыкой.

– Шарль, пойдем домой. – Я поводила руками по сторонам, стараясь нащупать хоть что-то. – Родители страдают. Мама плачет, папа... – я хотела было сказать «рыдает», но Шарль в это бы точно не поверил, поэтому сказала правду: – Постоянно напивается с горя. И это невыносимо. Шарль!

Я в отчаянии повернулась несколько раз вокруг себя, пытаюсь ухватить душу брата. Но хватать было нечего: душа отнюдь не материальна. Но Себастьян сказал, что ее надо увлечь к выходу, значит, это как-то возможно сделать. Я притронулась рукой к выданному артефакту. Пусть сейчас это лишь иллюзия, но там, с другой стороны, он настоящий и действующий.

– Шарль, ты меня слышишь? Дай знать... – сказала и сама удивилась своим словам. Чего я жду от души? – Хоть как-нибудь...

Легкое прикосновение. Было ли оно или просто почудилось? Я убедила себя, что было.

– Шарль, – умоляюще сказала я, – пойдем со мной. Не знаю как, но мы должны с тобой отсюда уйти.

Опять легкое прикосновение, словно брат все-таки давал понять, что он тут. Но прикосновение показывало и неуверенность в том, что ему следует отсюда уйти. Из этого мрачного пустого места. Или оно казалось мне таким, потому что я пока жива? Но ведь и Шарль жив. Пока жив. Нет, не стоит об этом думать.

– Наше время еще не пришло, понимаешь? – В отличие от времени Себастьяна, который ждет нас на выходе. Отогнав ненужные мысли, я продолжила: – Я не могу вернуться одна, Шарль. Только вместе с тобой. Шарль, ты должен пойти со мной. – Я твердила одно и то же, как говорящая птичка, вкладывая в свои слова уверенность, которой у меня не было. Не знаю, кого я больше хотела убедить: себя или брата. – Шарль, вернуться – твой долг передо мной, перед родителями, перед Советом магов, в конце концов. Венсан им заявил, что ритуал провел ты, но ведь это не так?

В этот раз касание было почти обжигающим, но я все так же ничего не видела, хотя и старательно вертела головой, стремясь уловить малейшее движение.

– Ты не можешь оставить свое имя опозоренным. – Мне показалось, что я нащупала нужную точку, и теперь давила только на нее. – Как маг, ты всегда был на высоте, а теперь тебя запомнят как неудачника. Ты не можешь такого позволить.

Голос креп и обретал силу, и мне начинало казаться, что серость вокруг понемногу рассеивается, но все так же ничего не говорило о том, что душа брата где-то рядом. Как я ни вглядывалась, не видела ни малейшей тени. Время шло, но ничего не менялось. Сколько его еще осталось до того, как ритуал закончится? Почему-то при мысли об этом я не испугалась, а разозлилась.

– Шарль, орк тебя побори! – рывкнула я и крутанулась вокруг себя, в очередной раз тщетно пытаюсь ухватить хоть что-то. – Ты всегда был упрямым, но не в такой же ситуации! У меня не будет больше шанса тебя вытащить. Ни единого. Возвращайся! Я не знаю, что происходит здесь с душами и пока не хочу этого знать, но ты можешь вернуться, а значит – должен!

Пронзившая меня боль была такой сильной, что я застонала и чуть не упала на землю, или что там вместо нее было. Но покачнулась и удержалась, а иллюзия артефакта вдруг засияла ярким солнечным светом. Получилось? Я неуверенно шагнула назад. Еще шаг, еще. Но красный луч не появился. Да, получилось! Трясущимися руками я сжала сработавший артефакт и побежала назад, к Себастьяну, благо возвращаться оказалось куда легче.

Он стоял, прикрыв глаза и закусив губу. Теперь он не казался смуглым: лицо было бледным до синевы. Время от времени по телу проходила дрожь, заставлявшая его сжимать кулаки. Видно, не так-то просто держать открытым проход за Грань.

– Получилось? Себастьян, скажите, получилось?

Собственный голос показался хриплым и надорванным. Себастьян открыл глаза, взглянул на светящийся артефакт и удовлетворенно кивнул, после чего у меня отпали последние сомнения. Душу затопило ликование. Получилось! У меня получилось!

Переход был почти мгновенным. Я даже не успела его заметить. Но вот уже вместо серого безжизненного мира – пентаграмма в тайной комнате венсановского дома. Дымок еще курился, но уже еле заметно...

– Теперь вам надо как можно быстрее добраться до брата, – голос Себастьяна звучал устало, а руки, когда он запечатывал артефакт с душой, подрагивали. – Приложите артефакт к его коже и активируйте. Ничего сложного, все самое тяжелое уже позади.

– Вы выглядите совсем измотанным.

– Сам не ожидал, – он криво улыбнулся. – Дар оказался слишком слабым. – Он нахмурился, поняв, что сказал лишнее. – Марго, повторю, вам нужно как можно скорее отправиться к брату. Печать не вечна.

– Да, я поняла. Но выйти отсюда без вашей помощи все равно не смогу.

Я бы даже дверь не нашла, не то чтобы ее открыть. Как это делал Себастьян, для меня оставалось загадкой, хоть он и открывал ее, не особо передо мной скрывая, что делает. Но увы, то ли мои знания были слишком скудными, то ли Дар, но понять я не могла.

Он провел рукой по лбу, отбрасывая влажные пряди, и я опять испытала укол совести: он отдавал всего себя, чтобы мне помочь, а я собираюсь его предать. Или просто жертвовал чужим телом в

расчете сменить на новое? Не так давно он сказал, что слишком слабый Дар. А уровень Дара, да и само его наличие, зависит от тела. Тело с сильным Даром даст больше возможностей. Я пылливо посмотрела на мага.

Себастьян на мои взгляды внимания не обращал, подошел к стене, медленно, словно каждое движение причиняло ему ужасную боль, и активировал проход.

– Идите.

– А вы? Я не могу вас так оставить.

– Со мной все хорошо, – упрямо сказал он. – Вам надо к брату, а мне – прибраться здесь немного.

Я немного помедлила. Бросать его в таком состоянии казалось отвратительным, но и задерживаться нельзя, он прав.

– Я вернусь, – предупредила я, прежде чем выйти.

Богиня, что я несу? Зачем мне о нем беспокоиться? Ведь даже непонятно, кем его считать и что пострадало больше: душа или тело...

Экипаж ждал у входа, кучер дремал, и когда я его разбудила, не сразу пришел в себя, бесконечно долго хлопал глазами, крутил головой, но все же наконец мы отъехали от этого дома и даже без приключений доехали до ворот, все ускоряясь с каждой минутой. Телепорт. Мне срочно нужен телепорт.

Люк ждал на выезде из ворот, хотя мы договаривались, что он посидит в доме иноры Мюрре. Никакого экипажа рядом не было, из чего следовало, что он пришел пешком. Сколько же прошло времени?

– Ну как? – спросил он, не обращая никакого внимания на мой выразительный взгляд. – Получилось?

На его руках молча подпрыгивала Сесиль, на шее которой висел ментальный артефакт, и хотя никаких мыслей мне не передавали, было件нятно, что настоящего Венсана тоже очень волнует этот вопрос.

– Не знаю, – зачем-то соврала я, хотя была уверена, что получилось. – Я сейчас к Шарлю. Тогда можно будет сказать точно.

– Нужно бы проверить артефакт. Срочно.

– Нет. Срочно мне нужно к брату.

«Вы не понимаете, Маргарита, это может быть опасно, – важно возвестил Венсан. – Мы с Люком обсудили все в деталях и пришли к выводу, что не может быть все так просто».

– Вы о чем?

– Понимаешь, Марго, – Люк взъерошил волосы и пристально на меня посмотрел. – Себастьян прав. К чему этому вселенцу так рисковать ради постороннего инора?

Этот вопрос беспокоил и меня, но ответа не было, поэтому я невольно заинтересовалась.

– И?

– А вот ради того, кого он давно знает и хочет вернуть, – вполне, – продолжил Люк. – Марго, ты уверена, что там, – он кивнул на артефакт, который я держала сейчас обеими руками, – душа твоего брата, а не кого-то совсем постороннего?

Я пришла в ужас от такого предположения, а он продолжил:

– И сейчас ты не выпустишь в наш мир еще одного магистра из прошлого?

«И никто, кроме меня, об этом не подумал, – с явной гордостью заметил Венсан. – Никто. А я, как маг с большой практикой работы с древними артефактами...»

Я вспомнила, с каким трудом удалось заполучить эту душу, и уверенность ко мне возвратилась.

– Там нет никакого очередного древнего магистра, там мой брат, – твердо ответила я. – Я ходила за ним и вернула его. Вернуть кого-то другого этим ритуалом невозможно. Только того, кого любишь.

– Это он тебе сказал? – скептически спросил Люк.

– Нет, это я прочитала в нашей библиотеке, когда изучала утерянные ритуалы. Один из которых провели для меня.

«И все-таки лучше проверить, – начал ныть Венсан. – Нет у меня доверия к этому типу».

– А у меня нет времени, чтобы проверять ваши глупые предположения, Себастьян, – отрезала я. – Внутри этого артефакта – душа моего брата, и я должна как можно скорее доставить ее к телу, пока печать не спала и душу не унесло обратно за Грань.

– Тогда мы едем с тобой, – заявил Люк.

– Зачем?

– Чтобы сразу проверить, и в случае чего отправить вселенца назад. Еще один магистр в Шамборе явно будет лишним. Он и первый-то не нужен.

«Да, выставить его скорее. – Венсан воинственно подпрыгнул. – Хочу свое тело назад, пока этот вселенец его совсем не испортил. Ему-то что: телом больше, телом меньше, а у меня другого не будет».

– Другое у вас уже есть, Себастьян, – не удержалась я.

«Марго, жестоко так говорить», – опять завел он привычную песню.

Но я ему ни капельки не сочувствовала. У меня совсем нет времени, а эти двое выдумывают всякую ерунду и тем самым отнимают оставшееся. Я наклонилась и постучала по плечу кучера, намекая, что пора ехать дальше.

– Марго, мы с тобой, – Люк легко вспрыгнул в пролетку.

– Зачем?

– Мало ли, – неопределенно повел он плечами. – Вдруг все совсем не так, как ты думаешь.

Но я была уверена, что все так. Себастьян не обманывал, я это чувствовала, хотя и постоянно сомневалась и в нем, и в его словах, и в его поступках.

Глава 28

Инора Леман отнюдь не обрадовалась нашему появлению на пороге комнаты Шарля. Ее строгий взгляд сразу остановился на Сесиль, она сказала очень холодно:

– Инорита Маргарита, я предупреждала вас, что не потерплю больше это невоспитанное животное рядом с моим подопечным.

И сурово сжала губы, становясь похожей на стражников, охраняющих королевский дворец. Они тоже были преисполнены сознанием собственной важности и собирались стоять насмерть. Во всяком случае, пока не появится настоящая опасность. Таковой пока не было, а для остроты обычных любопытствующих такой стражи вполне хватало. Ее и, разумеется, магической защиты, не столь заметной, но куда более эффективной. А вот у иноры Леман такой поддержки не было...

– Инора, мы очень быстро, только проверить одну гипотезу.

Люк обворожительно улыбнулся, но либо он оказался не во вкусе сиделки, либо она была уверена, что ей все равно ничего не перепадет с его стороны, так как губы ее сжались еще сильнее, образовав на месте рта тонкую щелочку. Говорить инора Леман ничего не стала, но и так было понятно – не пропустит.

– Инора, я не собираюсь проносить к брату Сесиль. Достаточно будет, если она постоит в коридоре.

«Ну уж нет! В коридоре! А если что пойдет не так? Кто тогда о вас позаботится?»

– Все равно у нее лапки, – мстительно сказала я. – Поэтому она ничего не сможет сделать.

«Он!» – Венсан возмущенно подпрыгнул на руках Люка, который укоризненно на меня посмотрел.

Нет, мы договаривались, что я не буду провоцировать Венсана, но мы также договаривались, что он будет сидеть тихо, не мешать и не подавать глупых реплик, поэтому я ничуть не устыдилась.

– Мне не нравится это животное, – недовольно сказала инора Леман. – Создается впечатление, что у нее необратимое повреждение головного мозга. Я считаю, она опасна для моего подопечного.

– Поэтому я ее с собой не беру, – я постаралась улыбнуться сразу всем. – Сесиль останется в коридоре вместе с Люком... то есть с инором Тома.

Инора Леман перевела свой мрачный взор с меня на брата Каролины. Если судить по ее физиономии, ничуть не ставшей менее мрачной, Люк ей нравился не больше, чем Сесиль. Вот если бы он прислушался к мнению своей тетушки и подровнял волосы, которые так и торчали клочками после встречи с охранником заклинанием мэтра Фарнье, тогда бы выглядел намного больше заслуживающим доверия. Но чего нет, того нет. Надеюсь, что у иноры Леман хватит такта не говорить, что она доверяет ему еще меньше, чем Сесиль.

– Инорита Маргарита, я уже вам говорила, мне не нравится, когда над моим подопечным проводят бесчеловечные опыты. Ваш спутник не выглядит инором, имеющим целительский диплом, поэтому, будьте добры, получите хотя бы разрешение родителей. Посторонних я к вашему брату не пушу. Да и вам там делать нечего с вашими глупыми идеями.

По ее виду было понятно, что разрешение не даст. Наверняка нажаловалась после прошлого представления Венсана. Ковер в комнате брата заменили, это я отсюда вижу, чего бы не сделали без распоряжения мамы. Брата за инорой не было видно, лишь его бледные руки, лежащие на коленях. Руки, в которых почти не оставалось жизни.

– Я не посторонний! Я друг Шарля!

– В самом деле? Что-то не припоминаю, что вы его навещали раньше, – желчно сказала инора.

Она стояла на пороге, как сторожевой пес, и не собиралась никого впускать. Возможно, поугаваривай мы подольше, что-нибудь да изменилось бы. Но вот на это «подольше» у нас совсем не было времени. Мне срочно нужно убедиться, что все получилось. Я не могла ждать.

– Люк, отодвинь ее в сторону, – скомандовала я. – Не хочет по-хорошему, будем по-плохому.

Инора Леман возмущенно ахнула и попыталась пригрозить, что она тоже маг и так просто с ней не справиться, но Люк щелкнул пальцами, и сиделка застыла с открытым ртом. К сожалению, вход в комнату она продолжала загораживать. Выглядела она так намного симпатичнее, чем когда сжимала губы, но я ее разглядывать не стала, просочилась между ее объемными юбками и дверью и бросилась к брату.

«Маргарита, хоть какие-то защитные заклинания наложите! – истошно завопил Венсан. – Пусть у меня и лапки, но голова на месте, в отличие от вас обоих. Должен же хоть кто-то в этой компании думать о безопасности».

Это важное заявление совсем не соответствовало мелкой рыжей кошечке, пусть она и надувалась изо всех кошачьих сил, чтобы придать себе более значительный вид.

– Марго, он прав!

– Я вас с собой не звала! – повернулась к Люку и возмущенно на него посмотрела. – Поэтому можете накладывать защиту, но только на себя и вне этой комнаты. Если заберете с собой инору Леман, можете даже дверь закрыть, чтобы не так страшно было.

«Марго, – снисходительно протянул Венсан, – закрытая дверь никоим образом не является препятствием для магии. А вот защитные заклинания – да».

Но я больше не собиралась ни слушать их, ни что-либо говорить. Подошла к брату, приложила артефакт к его безвольно лежащей руке и активировала. Неожиданно тело Шарля выгнулось и затряслось. Дрожь была такой сильной, что он непременно бы упал, если бы его не удержал подскочивший к нам Люк.

«Это ненормально! – завопил Венсан. – Люк, отпусти его и наложи на нас хоть какую-то защиту!»

Люк и не подумал выполнить требование, лишь недовольно проворчал:

– Богиня, как мне иногда хочется придушить этого... эту Сесиль.

– Не надо обижать Сесиль, она и без того пострадала, – возразила я, продолжая поддерживать брата с другой стороны.

Дрожь прекратилась, и я пытливо вглядывалась в его лицо, пытаюсь заметить хоть что-то, указывающее, что душа благополучно вернулась в свой дом, а не отправилась назад, туда, откуда я ее привела.

– И не поспоришь. Бедняжка Сесиль.

– Кто такая Сесиль?

Голос был слабый и хриплый, но он, несомненно, принадлежал брату, который выглядел так, словно не до конца проснулся и еще ничего не осознает.

– Шарль!

«Это еще проверить надо, какой там Шарль и не подсунули ли нам кого-то ненужного».

Голос Венсана звучал глухо, он явно удрал из комнаты на всякий случай.

– Конечно, Шарль, – уверенно заявил Люк. – Кто еще, только придя в себя, сразу заговорит о женщинах?

– Но Сесиль – это котенок.

– Так Шарль-то этого не знает. А вопрос был такой... весьма заинтересованный.

«Нужно еще проверить, Шарль ли это».

На губах брата появилась слабая улыбка. Он попытался встать с кресла, но неожиданно для себя упал обратно. Ноги, ослабевшие за время вынужденной неподвижности, его совсем не держали.

– Что со мной? – испугался он.

– А что ты последнее помнишь? – участливо спросил Люк.

«Не об этом нужно спрашивать! Пусть скажет, как вас зовут для начала!»

Голос Венсана стал громче. Я оглянулась. Рыжая мордочка опасливо выглядывала из-за юбки иноры Леман, стоявшей столбом на пороге. Возможно, это казалось моему неудачливому ухажеру надежной защитой от вражеской магии. Все же свое временное тело нужно было беречь, Венсану оно не очень нравилось, но без него шансов вернуть свое вообще не было.

– Венсан активировал артефакт. Вспышка. И темнота. Прихожу в себя, а ты с Марго болтаешь о какой-то Сесиль, которую мечтаешь придушить. А я почему-то сижу в кресле в своей комнате и не могу встать. – Шарль поднял руку, с огромным трудом поднял и с неменьшим удивлением начал ее

рассматривать. – Богиня, что со мной случилось?

– У вас с Венсаном что-то пошло не так, и ты вылетел за Грань. Прошло много месяцев, прежде чем тебя удалось вернуть, – пояснила я, обняла брата за шею и поцеловала. – Богиня, как же я рада, Шарль! Я до последнего момента боялась, что у нас ничего не получилось...

«Так, может, и не получилось. Пусть скажет, какое прозвище было у нашего преподавателя по артефактам».

Вопреки опасениям, прозвучавшим в его словах, Венсан вылез из своего укрытия и приблизился к креслу брата, что не осталось незамеченным.

– Это Сесиль? А почему на ней артефакт?

«Только не говорите, что внутри я! – всполошился Венсан. – Никто лишний не должен узнать про того магистра!»

– Это Сесиль, – подтвердил Люк. – И она... он... оно... требует, чтобы ты сказал прозвище вашего преподавателя по артефактам.

– Оно требует? Зачем? – Шарль удивился довольно естественно.

«Не знает! – Венсан возбужденно подпрыгнул, пытаясь привлечь внимание Люка, а потом испуганно попятился к двери. – Я так и думал! Я вас предупреждал!»

– И все же ответь, – настороженно сказал Люк, а его пальцы собрались в характерный жест. – Это сейчас очень важно. Отвечай.

И если не ответит, получит магией по лбу. Это было понятно и по собранности Люка, и по его позе. Давать шанс постороннему древнему магистру он не собирался. Нам и одного было много, с двумя может и Совет не справиться. И все же...

– Люк, это Шарль, я уверена. – Я встала между ним и братом. Предосторожности предосторожностями, но мне слишком дорог Шарль, чтобы потерять его сразу после возвращения из-за глупых выдумок Венсана. – Шарль, скажи им... ему, чтобы успокоился. Надеюсь, прозвище вашего преподавателя не государственная тайна?

– Нет, – усмехнулся брат. – Мышиный Хвост, или просто Хвост. Прозвали его после того, как он засунул эту мышиную часть тела в один из артефактов, презентованных невесте, а та ее сразу опознала и начала визжать. «Дорогая, это всего лишь хвост, а визжишь ты, словно здесь мышь целиком». Достаточно?

Люк повернулся к Сесиль, которая опять высывалась из-за юбок иноры Леман. Все же нехорошо получилось с сиделкой, она беспокоилась о том, чтобы выполнить свою работу наилучшим образом, а мы с ней так некрасиво поступили.

«Да, – неохотно подтвердил Венсан, – именно так все и было. А не мог он с телом получить и память?»

– Какая там память при таком состоянии тела? – махнул на него рукой Люк.

«Остаточная».

– Не скажи. У меня есть небольшой провал в памяти, – запротестовал Шарль, – сразу после срабатывания венсановского артефакта, но прочее я великолепно помню. Голова у меня работает хорошо, а вот с остальным...

– Что с остальным? – заволновалась я.

– Сильная слабость. Как после болезни.

Он приподнял похудевшую за время отсутствия руку. Рука дрожала, как у столетнего старца.

– Считай, что ты все это время и проболел, – заметил Люк. – Но я рад, что тебе удалось выкарабкаться. Никто уже не верил. Да если бы не Марго, скоро бы уже и похоронили то, что от тебя оставалось.

– Люк! – возмутилась я. – Это не так. Если бы не Себастьян...

– Венсан? – спросил Шарль.

Мы с Люком переглянулись. В его взгляде мне почудилось неодобрение. Действительно, я чуть не

рассказала о роли древнего магистра в спасении брата, но я не могла не возмутиться, когда все достижения приписывались мне одной. Одна я ничего бы не добилась. Я посмотрела на Люка, взглядом умоляя придумать что-нибудь, и он фальшиво подтвердил:

– Ага, он. Не спал, не ел, о себе забыл, все думал, как тебе помочь.

– Себастьян – настоящий друг, – прочувствованно сказал Шарль.

«Да, я такой. Хоть кто-то меня ценит».

Сесиль подошла к Шарлю и положила лапки ему на ноги. И даже замаякала, привлекая к себе внимание. Шарль чуть наклонился к котенку, привстал и опять тяжело грохнулся в кресло.

– Да что же это такое?

– Ты слишком долго был без движения, – участливо пояснил Люк. – Вот и перестало работать все как нужно. Ничего, натренируешься.

– Думаешь?

– Конечно. В крайнем случае сиделка поможет. Не за то же она деньги получает, чтобы нас не пускать. Должна знать, как вернуть мышцам силу.

– Люк, ты бы освободил инору Леман, – напомнила я. – Она нам больше не мешает, даже если разорется.

Я обнимала брата и чувствовала себя счастливейшей из инорит. У меня все получилось, Шарль не умрет, и из дома уйдет это ужасное похоронное настроение. Мама перестанет рыдать по ночам, а папа – напиваться. По поводу второго я была не слишком уверена, но теперь у него хотя бы не будет для этого веской причины.

Люк прищелкнул пальцами, и инора продолжила свою речь с того места, на котором попала под заклинание:

– Поэтому я не потерплю, чтобы мне мешали выполнять...

Конец фразы оказался смазанным, поскольку она никого перед собой не увидела, что ее несколько дезориентировало, но ненадолго, поскольку она тут же развернулась к нам и возмущенно сказала:

– Инорита Маргарита, я больше не стану покрывать перед вашими родителями ваше возмутительное поведение! Издеваться над беззащитным братом...

– А как она надо мной издевалась? – заинтересовался Шарль. – Вы лучше мне скажите, а не родителям. Я скорее найду на нее управу.

– Инор Дюпуи?!

– Вот-вот, пока мы всеми силами старались вытащить инора Дюпуи, вы так же всеми силами старались этого не допустить, – важно заметил Люк. – Наверное, родители Маргариты слишком много вам платили.

– Инор Дюпуи?! – Инора Леман всплеснула руками и восторженно уставилась на Шарля. – Богиня, какое счастье! Нужно немедленно сообщить вашей матушке, что вы очнулись. А я не верила. – Неожиданно она нагнулась и подхватила Сесиль. – Ты самая замечательная кошечка на свете, – сказала она и поцеловала ту прямо в розовый носик.

«Эй, спасите меня от этой ненормальной», – завопил Венсан, но уже из коридора, поскольку инора посчитала необходимым немедленно донести о случившемся нанимательнице, а котенка и не подумала отпустить.

«Помогите...»

Голос Венсана все удалялся и удалялся, пока совсем не пропал. Никто не торопился за ним бежать. Шарль его, слава Богине, не слышал, а мы с Люком были уверены, что в компании иноры Леман Венсану будет намного лучше, чем в нашей, – вон как счастливо она прижимала к себе кошечку...

Глава 29

В комнате очень быстро стало шумно и многолюдно: инора Леман умудрилась сообщить о чудесном выздоровлении Шарля всем, кого встретила, а встретила она столько, что впору было предположить, что она шла к родителям по совершенно причудливой зигзагообразной траектории, с заходом на верхние и нижние этажи. Тем не менее вернулась она быстро вместе с мамой и Сесиль. Бедная кошечка висела у нее на руках в глубоком обмороке, поэтому первое, что сделала сиделка, – всунула ее мне в руки со словами:

– Вашей питомице стало нехорошо. Наверное, нужно ее вынести на свежий воздух. Впрочем, вам лучше знать – это же ваша подопечная.

– Вашему подопечному тоже скоро станет нехорошо, – мрачно ответила я. – От такого количество приглашенного вами народа кому угодно станет плохо.

– Шарль! Ты вернулся!

Мама зарыдала, обнимая брата, а инора Леман, быстро оценив обстановку, начала выталкивать любопытствующих в коридор. Последними выставила нас с Люком под предлогом того, что Шарль устал, нуждается в отдыхе и теперь ему требуется существенная реабилитация до того, как ненужные визитеры продолжат задавать свои глупые вопросы. Маму ей отцепить от подопечного не удалось, поэтому последнее, что я увидела, это залитое слезами лицо моей родительницы и совершенно белое лицо брата. Не так-то легко далось ему возвращение...

– И где благодарность? – возмутился Люк, повернувшись к закрывшейся двери. – Марго вытащила Шарля из небытия, а эта Леман ведет себя с нами, как с докучливыми посетителями.

«Она вообще на редкость черствая и неблагодарная особа. С чрезвычайно сильными руками. Грубыми и жесткими. Не то что ваши, Маргарита».

Венсан положил лапки мне на грудь и умильно посмотрел в глаза, из чего я сделала вывод, что если у него и был обморок, то благополучно закончился. А сейчас кошечка, или тот, кто внутри, чувствовала себя довольно неплохо, о чем говорило громкое мелодичное мурлыканье.

– Люк, не поддержишь Сесиль? – Не дожидаясь ответа, я сунула котенка брату Каролины. – А то она чересчур наглет.

«Он, Марго, он! И вовсе я не наглею, я просто выражаю свое счастье от того, что эта ужасная инора наконец от меня отстала. Не думаю, что вам бы понравилось, если бы вас тыкали в лицо всем встречным и твердили, какая я замечательная. То есть какая замечательная кошечка, конечно».

– Не волнуйся, я тобой ни в кого тыкать не буду, – мрачно сказал Люк. – Разве что постучу об стены, когда в свое тело вернешься.

«И когда? – Венсан начал возбужденно подпрыгивать. – Когда мы меня вернем? Хватит этому наглому вселенцу пользоваться моей собственностью!»

– Действительно, Марго, Шарля вернули, пора Себастьяном заняться. Когда приступим? – Люк посмотрел вопросительно.

Вопрос для меня был не просто очень неприятным, он был ужасным, он заставлял вновь и вновь возвращаться мыслями к тому, о чем я старалась не думать.

– Шарля вернули не мы, – медленно ответила я, собираясь с мыслями. – Шарля вернул Себастьян. Не этот, – я кивнула на Сесиль, – а тот, кто сейчас в Венсане. И прежде чем... прежде чем мы против него выступим, я хочу хотя бы его поблагодарить.

«Да за что его благодарить? – пробурчал Венсан. – Он же наверняка теперь затребует оговоренную плату. А я против того, чтобы моя невеста таким занималась. Я вообще против того, чтобы ты туда ездила. Нападем без предупреждения!»

Он распушился и выглядел необычайно злым.

– А как же отвлечение противника?

«Да наверняка он вымотан ритуалом. Самое хорошее время мы упустили, но и сейчас не поздно. Он не должен был прийти в себя».

– Почему ты так уверен?

«Все эти игры с менталом и душами тянут очень много энергии».

– А у вас, Себастьян, слабый Дар, – вспомнила я слова того Себастьяна.

«Не такой уж он и слабый, много чего позволяет, – возмутился Венсан. – Не зря же этот негодяй захапал мое тело!»

– Да у него просто возможности получить что-то лучше не было! – сказал Люк, пренебрежительно оглядывая нынешнее вместилище Венсана.

«Как это не было? – вспыхнул тот. – А Шарль? Его он почему-то не взял. Или тебя. Ты же приходил туда, но как пришел, так и ушел!»

– Подозрительно было бы, если бы Люк пришел и не ушел, а тело хозяина осталось бы без души, – резко ответила я.

Почему-то совсем не хотелось подозревать того Себастьяна в неблагоприятных делах. Он помог совершенно бескорыстно и даже плату, которую запросил первоначально, в результате не потребовал. Да и было ли это платой, а не необходимым условием возникновения привязки между двумя посторонними людьми? В описании ясно было сказано, что вытащить ушедшего сможет лишь тот, кто испытывает к нему достаточно сильные чувства. Неужели у Себастьяна они тоже есть?..

– Но с Шарлем он все-таки прав, – возразил Люк. – В самом деле, почему из двух тел выбрал занятое? Если бы он вселился в тело Шарля, вообще бы никто ничего не заподозрил. В любом случае тянуть больше нельзя. Пробуем вернуть Себастьяна. Если не получится, сообщаем в Совет.

«С первой попытки может не получиться», – запротестовал Венсан.

– Второй попытки может не быть. Древние магистры, они такие непредсказуемые. Если поймет, что его вычислили, пусть лучше имеет дело с Советом, чем по-тихому грохнет нас.

Вот и все? И не останется от него совсем ничего? Мне стало ужасно холодно, причем холод был таким, что идет изнутри и пробирает до самых кончиков пальцев.

– Пока он никого не грохнул... Люк, мне кажется, мы собираемся совершить ошибку.

Сказала резко, словно прыгнула в ледяную воду, и сама испугалась своих слов. Они были неправильные. Нельзя оттягивать неизбежное. Ведь чем дальше, тем будет тяжелее и больнее.

– Мне тоже кажется, зря мы пообещали Себастьяну вернуть тело, а потом в Совет. Нужно сразу в Совет.

«Но вы пообещали! – взвизгнул Венсан. – Пообещали, что поможете! А в Совете мне помогать не будут. Они уничтожат мое тело – это самый надежный способ возвращения умерших за Грань! А я? Что будет со мной?»

Почему-то в этой ситуации я куда больше жалела Сесиль. Уж она-то точно ни в чем не виновата, просто не вовремя подвернулась под вылетевшую душу, от которой оказалось не так-то просто избавиться.

– Я не про это, – попыталась я внести ясность. – Вдруг этот, другой Себастьян, не так уж и плох?

«Я так и знал! Так и знал! Нельзя было допускать Марго до древнего магистра. Он ее переманил на свою сторону. Они хитрые твари, кого угодно убедят в чем угодно!»

Люк молчал, но смотрел этак выразительно, с намеком, что полностью поддерживает этого наглого рыжего кота, то есть кошку, то есть Венсана.

– Вы ничего не понимаете! – вспыхнула я. – Он помог Шарлю. Если бы он этого не сделал, Шарль бы умер. Вы это понимаете? Я ему до конца жизни буду благодарна. И если можно что-то для него сделать, я бы сделала, если бы это не касалось тела Себастьяна. Тело нужно вернуть владельцу.

– Марго, узнай, где его могила, и посади там цветочки, – недовольно сказал Люк. – Или закажи самый дорогой памятник и поставь на лучшем кладбище. И это все, что ты можешь для него сделать. Он давным-давно уже мертвый, понимаешь?

«И хочет, чтобы мы тоже стали мертвыми, – заныл Венсан. – Хочет всех нас утащить к себе за Грань. А у меня планы, я никак не могу...»

– И какие же у вас планы, Себастьян?

«Как это? Ближайшие – наша свадьба, разумеется. Это как только я вернусь...»

– Если это все, что у тебя в планах, считай, что их нет, – безжалостно заявил Люк. – Марго уже

неоднократно заявляла, что ты не в ее вкусе, без разницы, в каком виде. А еще и неизвестно, удастся ли тебя вселить назад.

Котенок извернулся так, чтобы смотреть Люку в глаза, и взвыл:

«Я так и знал! Так и знал, что ты из-за ревности мне не помогаешь!»

– Я не помогаю? – возмутился Люк. – Да я делаю все, что в моих силах. Даже в Совет не сообщил, хотя обязан.

Открылась дверь, явив величественную инору Леман, которая с таким неодобрением посмотрела, что даже Венсан, подпрыгнувший на руках Люка и явно собирающийся сказать какую-то очередную гадость, сразу сделал вид, что он спит, давно и крепко. Сиделка вышла и аккуратно прикрыла за собой дверь.

– Вы слишком громко кричите, – прошипела она. – Не можете вести себя прилично, идите в другую часть дома, где никто не услышит, как вы выясняете отношения. Инору Дюпуи нужен покой, слишком хрупка пока связь души и тела.

Я сильно сомневалась в том, что инора Леман является знатоком в столь деликатном вопросе. Сама я была уверена, что с братом теперь все будет хорошо. Да и судя по тому, что маму так и не попросили выйти и, пока была открыта дверь, до нас доносился нескончаемый поток ее речи, а также потому, что ни за одним из специалистов не послали, сиделка тоже была в этом уверена, но не показать, что в ней нуждаются, хотя бы напоследок, не могла.

– Мы уже уходим, – примирительно сказал Люк.

– Кошечку можете оставить, – смягчилась инора Леман. – Она такая милая, и от нее нет вреда. Почти нет... То есть есть, но совсем небольшой, пользы намного больше. Иди ко мне, маленькая...

Люк довольно громко зашипел, поскольку «маленькая» не захотела переходить к сиделке и вцепилась в держащую руку всеми четырьмя конечностями, при этом продолжая притворяться спящей. Не слишком успешно, поскольку выражение ужаса на мордочке было очень трудно не заметить.

«Не отдавайте меня ей! Это никому не нужна жестокость!»

– Извините, инора, но котенок нам нужен, – твердо сказал Люк. – Мы не можем отдавать столь ценное породистое животное кому попало по первому хотению.

– У меня есть опыт ухода за кошками, – обиженно заметила сиделка. – И я не кто попало. Более того, инору Дюпуи будет полезно находиться в ее обществе. Такой контакт хорошо укрепляет связи души и тела.

– Зато такой постоянный контакт будет очень вреден Сесиль, что отразится на ее росте и развитии.

Люк принял высокомерный вид и заговорил, как заправский специалист по разведению породистых кошек, что несколько смутило инору Леман, и она отступила, явно разочарованная.

– Что ж, тогда можете уйти вместе с ней, – признала поражение сиделка. – Но незамедлительно. Инору Дюпуи вреден шум.

Она кивнула, одновременно подчеркивая важность сказанного и прощаясь, и вернулась в комнату брата, тщательно прикрыв за собой дверь.

«Спасибо, я твой должник, Люк! Осталось только убратся отсюда как можно скорее».

– Нам пора возвращаться. – Люк подхватил меня под руку и повел к выходу из дома. – Каролина наверняка беспокоится из-за нас. А уж тетюшка вообще с ума сходит.

«И нужно как можно скорее вернуть мне тело, а для этого провести ритуал, для которого уже все готово».

Они смотрели на меня оба со смесью настороженности и уверенности в собственной правоте. Ах, мне бы тоже не помешало хоть немного уверенности в том, что мы не собираемся совершить ошибку.

– Но мы не договорили...

– Марго, да о чем мы не договорили? – прервал меня Люк. – Шарля вернули, пора вернуть Себастьяна. Или ты хочешь, чтобы он остался в Сесиль, а этот захватчик продолжал как ни в чем не бывало пользоваться его телом в благодарность за помощь? Так учти, я на это никогда не пойду!

«Маргарита, я бы никогда такого о вас не подумал...»

– Люк, я бы никогда подобного не предложила! – шокированно ответила я. – Я бы никогда не предложила отдать тому Себастьяну тело этого. Это... это самая настоящая подлость, и я удивлена, что ты так обо мне думаешь!

– А что мне думать, если ты последние полчаса всячески убеждаешь нас, что мы хотим совершить ошибку? – проворчал Люк. – Да ему даже нельзя давать понять, что мы знаем. Он слишком сильный противник. Ускользнет, и все...

«Вместе с моим телом, – трагически возвестил Венсан. – И тогда я никогда не смогу на вас жениться, Маргарита. Вот он, настоящий ужас...»

– Я должна его хотя бы поблагодарить! – в отчаянии воскликнула я. – Я и без того чувствую себя предательницей!

– А так будешь чувствовать себя неблагодарной предательницей, – заметил Люк. – Но это куда лучше, чем быть мертвой союзницей в компании мертвых друзей и родственников. Марго, мы возвращаемся и сразу проводим ритуал, на котором настаивает Себастьян. Если ничего не получается, тут же сообщаем в Совет. И это не обсуждается.

«Предлагаю компромисс, – важно сказал Венсан. – Маргарита едет благодарить и тем самым отвлекает захватчика от проводимого нами ритуала».

– Но это никакая не благодарность. Это подло и гадко!

– Марго, ты либо с ним, либо с нами. Третьего варианта нет, – твердо заявил Люк.

Глава 30

В конце концов мы с Люком разругались вдрызг. Он твердил, что и без того пошел мне навстречу. Мне и Венсану, который сейчас жалобно вопил в его, а точнее, в свою, поддержку. И это все, что может сделать для меня Люк, поскольку идти навстречу дохлым магистрам из прошлого он не подрыжался. В этом вопросе брат Каролины оказался совершенно непреклонным: вселенец должен безо всяких переговоров отправиться за Грань, откуда его вытащили сработавшим артефактом. То есть Люк предполагал, что оттуда, поскольку Венсан про тот артефакт не смог рассказать ничего внятного, и нам так и не удалось выяснить, что же тогда случилось. Разве что точно узнали, что на уровне магической силы срабатывание никак не отразилось.

Спорили мы по дороге к телепорту, в телепортационной и по дороге к дому иноры Мюрре. Конец спорам положила тетушка Люка, спросившая сразу, как только мы появились у нее в доме:

– Люк, не слишком ли со стороны Патрика приглашать твою сестру на экскурсию в свой магазин? Ведь его приглашали в женихи не для нее. Я понимаю, что этот достойный молодой инор расстроен отказом твоей невесты и тем, что она тут же его заменила на тебя... Нет, вы не подумайте, Маргарита, что я вас осуждаю. Напротив, очень рада, что вы теперь с Люком и что помолвка с Патриком все равно была временная и для какого-то дела, о котором вы мне ничего не говорите. Но мне кажется, что Патрик воспринял все очень серьезно и теперь рассчитывает на компенсацию. А компенсация в виде Каролины чрезмерна, если вы понимаете, о чем я говорю... И экскурсия среди гробов – это как-то совсем неромантично.

– Он у меня сейчас доприглашается! – воинственно сказал Люк. – Так доприглашается, что ему потребуется собственная продукция. В двойном размере! Тоже мне, придумал какие-то подозрительные экскурсии!

Он всунул Сесиль в руки опешившей тетушке и побежал искать сестру, оставив меня размышлять, почему Патрику потребуется гроб в двойном размере и не собирается ли заодно Люк остаться еще и без сестры. Очень уж он разозлился во время нашего разговора о том, кто кому и что должен, а поскольку подходящего объекта, на ком можно было сорвать злость, не было, страшно представить, что он может устроить моей бедной подруге. Я уж было подумала, не пойти ли за ним, как Венсан недовольно заворочался и выдал:

«Ни на кого положиться нельзя. Все ставят свои интересы выше моих».

– Извините, Маргарита, я помешала вам ругаться, – расстроено сказала инора Мюрре. – Я понимаю, это бывает очень увлекательно, особенно когда пара потом приходит к примирению. Чем сильнее ссора, тем слаще примирение...

Она томно вздохнула, наверное, вспомнив о своей юности и о ссорах с инором Мюрре, и прижала к пышной груди кошечку, которая начала активно отбиваться и вопить.

«Еще одна ненормальная! Богиня, бедные кошки, как они это выдерживают? Когда вернусь в свое тело, непременно закуплю для них кувшин молока. Или даже два... Маргарита, вы не представляете, каким я могу быть щедрым... Помогите! Освободите меня от этой женщины!»

– Ох, я совсем забыла, что эта ваша шамборская рыжая с приветом, – испуганно сказала инора Мюрре и попыталась передать Сесиль мне.

– Ох, инора Мюрре. – Я не торопилась принимать свою собственность и лишь выразительно вздохнула. – Мне нужно съездить к Венсану и поблагодарить за помощь брату. – Тут я вспомнила, что так и не успела рассказать о результатах ритуала гостеприимной иноре, поэтому быстро наверстала упущенное: – У нас все получилось, и Шарль теперь в полном порядке. Только очень слаб, бедняга. Сиделка говорит, что ему потребуется много времени на восстановление. Но это все равно лучше, чем если бы мы его потеряли.

– Как я за вас рада, Маргарита, вы не представляете, – восторженно сказала инора Мюрре, – я к вам так привязалась, словно вы уже моя племянница, а значит, ваш брат – почти мой племянник. Я всегда говорила, что инор Венсан – замечательный молодой инор.

«Мур?»

На мордочке Сесиль было выражение крайнего удивления, столь нехарактерное для кошек: уж кто-кто, а они всегда уверены в собственной исключительности. Я тоже была несколько удивлена, но скорее неприятно, так как инора говорила о нашем браке с Люком, как о чем-то давно решенном и полностью согласованном. Нет, благодарю Себастьяна – и сразу возвращаюсь домой. Хватит, загостилась. Сейчас еще Лизетта подтянется как оружие массового поражения, и пребывание в этом доме станет походить на бег по минному полю...

– Правда, с его стороны было несколько некрасиво всучить вам кошку со странностями, пусть она и какой-то там редкой породы, – инора Мюрре хмуро осмотрела притихшего Венсана и вынесла вердикт: – Хотя я сильно сомневаюсь, что он вас не надул. У нас в городе таких кошек... – Она выразительно показала свободной рукой гору, которую можно было бы сложить из кошечек типа Сесиль, если бы кому-нибудь пришло в голову собрать их в одном месте. Немного подумала и подняла руку намного выше. – Так что вы спокойно можете ехать с Сесиль к Венсану. Покажете, что с ней все в порядке. Точнее, что с ней без изменений, так как сказать, что с ней все в порядке, – сильно преувеличить.

Венсан подался ко мне, явно намереваясь отправиться в логово врага.

«Я не могу отпустить вас одну, Маргарита! – пафосно воскликнул он. – Древние магистры – опасные противники, вам непременно понадобятся совет и поддержка».

Если мне и понадобится поддержка, то лишь для того, чтобы не нанести серьезные повреждения тому, кто собирается мне что-то советовать. Я проигнорировала тянущиеся венсановские лапы и обратилась к иноре Мюрре:

– И тем не менее я сильно опасаюсь, что инор Венсан, увидев, в каком прекрасном состоянии Сесиль, не найдет в себе силы с ней опять расстаться, что очень расстроит Люка.

«Маргарита, вы думаете, он догадается? – заволновался Венсан. – Ну конечно же, он же не идиот, он сразу поймет, что внутри меня... то есть кошки, нахожусь я. Нет, вы не должны туда ехать, Маргарита, для меня это очень опасно!»

– Я сразу предлагала вернуть эту Сесиль туда, откуда вы ее взяли, – проворчала инора Мюрре. – Не думаю, что Люк так уж расстроится от ее потери. Напротив, уверена, что разлука с этим животным пойдет ему на пользу, поскольку я раньше за ним не замечала разговоров с самим собой.

И все же мне удалось убедить милую инору, что такие вопросы не должны решаться без Люка, как собственника Сесиль, она смирилась с поражением, и вскоре я уже ехала по дороге к венсановскому поместью. В голове было пусто, я никак не могла придумать, как же повести разговор, чтобы выяснить волнующие вопросы и не выдать ничего лишнего. Вдруг я смогу для спасителя моего брата сделать еще что-то, кроме как поставить памятник в месте его упокоения?

Встретивший меня Себастьян уже вполне отошел от последствий проведения ритуала. Правда, некоторая бледность еще была, но выглядел он намного лучше, чем когда я его оставляла, торопясь к брату. Что, впрочем, никак не отразилось на настроении «хозяина дома», хотя он поздоровался и предложил присесть, но сделал это столь сухо, что было понятно: мне здесь не рады.

– И что вас теперь привело, Марго? – недружелюбно спросил он.

– Благодарность, – честно ответила я. – Я подумала, что вам интересно узнать, что все прошло так, как надо.

– Я в этом не сомневался. Если уж вам удалось вернуться с душой брата, второй этап не должен был вызвать ни малейших затруднений.

– И все же, Себастьян, вы не представляете, как я вам благодарна. – Он чуть поморщился, явно не желая выслушивать длинные восторженные речи, поэтому я торопливо продолжила: – Могу ли и я сделать что-то для вас?

– Вы намекаете на оговоренную оплату?

Он сделал вид, что заинтересовался, но только вид, в глубине его глаз была такая тоска, что даже мне захотелось расплакаться, когда я в них заглянула. Но я взяла себя в руки и бодро ответила:

– А вы ее собирались брать? Признайте, Себастьян, что нет.

– Зачем же тогда я ее запрашивал? – насмешливо спросил он.

А потом так быстро притянул меня к себе, что я неожиданно для себя оказалась у него на коленях, чему неимоверно удивилась. Неужели я все-таки ошиблась? И он не столь хорош, как мне уже начинало казаться?

– Потому что боялись, что иначе ритуал пройдет очень неудачно для меня, – тихо ответила я. – Потому что вы относились ко мне... никак. Никак вы ко мне не относились. Уберите же руки и дайте встать!

Я начинала злиться, разговор пошел совсем не в том направлении, как я предполагала. Этак он еще действительно настоит на отдаче долга в спальне, а после того, как это тело вернется к владельцу...

Нет, не буду об этом думать! Я задержалась, пытаюсь освободиться. Но упрямо держащие руки оказались сильнее, чем когда настоящий Венсан пытался меня поцеловать и получил за это корзинкой для рукоделия. Тренируется этот вселенец, что ли?

– Вы забыли, я в вас влюблен, – насмешливо прошептал он мне прямо в ухо.

Как-то так прошептал, опалая дыханием кожу, что меня покинули остатки самообладания. И мозгов – тоже.

– В меня? Да вы в Сесиль влюблены! – Я гневно на него посмотрела и стукнула кулаками по груди. – Немедленно отпустите!

– В какую еще Сесиль? – озадаченно спросил он, и не подумав выполнить мое требование. – Не припоминаю никакой Сесиль.

Я поняла, что сболтнула лишнее, и попыталась свести все к шутке:

– Мы так называли кошечку, которую вы мне подарили, помните? Шамборскую рыжую.

– И вы серьезно думаете, что она вам конкурентка?

Я подумала, что на это не купился бы даже Венсан в своем собственном виде. Следующая фраза подтвердила мои опасения.

– Подозреваю, Марго, что думали вы все же не о своей кошечке, когда говорили о Сесиль.

– Когда вы так себя ведете, я вообще ни о чем связно не могу думать, – честно призналась я.

Он отвел упавшую прядь с моего лица и пристально посмотрел мне в глаза.

– Хотелось бы понять, Марго, как вы на самом деле ко мне относитесь, – неожиданно серьезно сказал он. – Именно ко мне, а не к...

Он замолчал, но я поняла, что он хотел сказать. К нему, а не к этому нынешнему телу.

– Мне кажется, я дала вам это понять, когда мы оба были там, за Гранью.

Я все так же сидела у него на коленях, но желание вырваться прошло, сейчас казалось более важным все же выяснить, кто он, этот Себастьян.

– Не могу отделаться от мысли, что вы все знаете.

Я опустила глаза, ничего не отвечая. Любой ответ сейчас опасен: Себастьян смотрел так странно, что я засомневалась, что получится уйти без потерь.

– Марго, посмотрите на меня. – Я отрицательно помотала головой и даже зажмурилась, но он все равно продолжил: – Вы поняли там, за Гранью, или еще раньше?

– Раньше.

Отпираться было бессмысленно. Своей глупой ревнивой фразой про Сесиль я полностью себя выдала. И зачем я про нее вообще вспомнила? Дочь мэтра Фарнье давным-давно умерла. Кто о ней сейчас помнит? Разве что Себастьян? Помнит и мучается от невозможности встретиться с ней.

– Вы ее очень любили?

– Кого?

– Дочь мэтра Фарнье?

– С чего вы это взяли? – удивился он.

– Ваш учитель же не просто так разделил ваши тело и душу.

– Не просто так. Но он никогда не был моим учителем. И я никогда не был влюблен в Сесиль Фарнье.

– Но... – стройная система рушилась на глазах. – Но тогда зачем мэтр Фарнье сделал это с вами? Чтобы присвоить ритуал возвращения?

Себастьян неожиданно рассмеялся и поцеловал меня в висок. Я рискнула приоткрыть глаз, пока один, чтобы не так страшно было.

– Не думаю, что он собирался что-то присваивать. Просто ряд удачных возвращений был сделан в его доме, вот в истории и сохранилось только его имя. Я был не слишком известен, а он крупный специалист. Настолько крупный, что артефакт с моей душой не разрушился до этих дней...

Наверное, очень жутко, когда из всего, что тебя окружало, остался только этот ужасный артефакт. На миг мне стало жаль Себастьяна, но потом я вспомнила, что жалеть надо не только его, и сказала:

– Душу, но не тело? Поэтому вы и захватили чужое? Отвратительный поступок!

– Я его не захватывал, – мягко ответил Себастьян. – Прежний хозяин этого тела был не просто посредственным магом, его знания уходили в минус, поэтому при активации моего артефакта его «защитный» артефакт притянул мою душу в его тело, да еще и сработал таким образом, что душа вашего брата, Марго, оказалась изгнана из его тела. Таким, как этот Венсан, нужно законодательно запретить заниматься магией или хотя бы экспериментировать с ней.

Да, то, что у Венсана – лапки, я поняла давно, еще до попадания его в кошечку.

– И все же это не оправдывает захват чужого тела, – упрямо сказала я.

– Я его не захватывал, – уже с некоторым раздражением сказал Себастьян.

– Неужели? И где же сейчас хозяин этого тела? Только не говорите, что это теперь вы!

Я с вызовом посмотрела на него. Нельзя рассказывать, что Венсану удалось зацепиться за котенка, для этого я слишком плохо знала Себастьяна. Вполне возможно, что все, что он мне сейчас рассказывает, – неправда. А главное, он так и не сказал, что связывало его с Сесиль Фарнье и почему мэтр Фарнье решил так с ним поступить.

– Хорошенькие вещи вы обо мне думаете, – фыркнул он недовольно. – Марго, я пытался договориться, уговаривал помочь. Но Венсан испуганно вопил, стоило мне только дать о себе знать, поэтому я уже смирился с тем, что нормально вернуться не получится, и даже, когда он решил провести ритуал изгнания души, указал на сделанные ошибки. Но Венсан не поверил и в результате изгнал себя. И что мне теперь, самоубиться? Спасибо, нет. Я собираюсь вернуть свое тело. Уверен, оно до сих пор находится в стазисе в одном из домов мэтра Фарнье. Я даже знаю в каком.

– Но их же больше нет? Два из трех домов мэтра Фарнье находились в ныне разрушенных городах в Степи. От них ничего не осталось...

В этом я уверена: не зря же столь тщательно изучала всю попадавшуюся информацию о мэтре Фарнье. Правда, в отношении фамилии Себастьяна я не преуспела, а сам он не сказал. Пока.

– Марго, если в этом доме за столько лет не нашли рабочую комнату мэтра Фарнье, есть надежда, что и там они сохранились. Я сделал артефакт двойного телепорта, который должен обойти орочью защиту. Настройка приблизительная, но уверен: сориентируюсь на месте.

Себастьян вытащил из внутреннего кармана и покачал перед моим носом маленьким изящным брелоком с двумя красными каплями. Его уверенность передалась и мне, и теперь казалось, что все будет хорошо.

– Меня удерживало здесь лишь желание помочь вам, Марго, – сказал он. – Для вашего брата отсрочка оказалась бы роковой. Но теперь я собираюсь отправиться за своим телом. Оно мне, знаете ли, нравится куда больше, чем это.

– Мне тоже, – ответила я, невольно вспомнив, как он выглядел за Гранью. Тогда я хотела запечатлеть это в памяти, но сейчас Себастьян останется не только в ней. Если все получится. Должно получиться. – И все же, что у тебя было с Сесиль?

– С рыжим котенком, которого я тебе подарил? Марго, нельзя быть такой ревнивой, – он усмехнулся, притянул меня к себе и поцеловал.

И все вопросы, которые я хотела ему задать и которые так и остались невыясненными, потеряли свою значимость. Во всяком случае пока.

Глава 31

Поцелуй изменился резко и совершенно для меня неожиданно. Только что все было прекрасно и вдруг стало отвратительно. Я, не задумываясь, залепила Себастьяну пощечину и испуганно отскочила на середину комнаты.

– Маргарита, не бойтесь, это уже я! – радостно завопил Венсан. – У нас с Люком все получилось! Мы так и думали, что он на вас отвлечется и проворонит нападение!

Случившееся оказалось так ужасно, что сознание отказалось принимать. В голове закружились обрывки странных фраз, а перед глазами все поплыло. От обморока удержал только вид Венсана, который шел ко мне с протянутыми руками, явно собираясь продолжить то, чем мы только что занимались. Или не мы? Я целовалась с другим, пусть и в его теле. Но где теперь Себастьян? Я постаралась ухватиться за эту мысль.

– Что вы с ним сделали?

– Как что? Отправили назад, за Грань, – гордо сказал Венсан. – Маргарита, вы можете больше не бояться. Если уж я берусь за что-то, это даже Люку не испортить.

– Вы отправили Себастьяна за Грань?!

– Маргарита, да что вы так волнуетесь? – совершенно нагло возмущился Венсан. – Себастьян – это я, и меня вернули в мое тело. А за Грань мы отправили того древнего магистра. Богиня, как же здорово опять оказаться в себе, да еще и держать вас на руках... Может, повторим? А то до сего дня на руках держали только вы меня, и это как-то несправедливо, хотя не скрою, было очень приятно.

Последние слова он почти промурлыкал, и это натолкнуло меня на мысль, что, может быть, еще не все потеряно. Может быть, несмотря на то что ритуал проводил Люк, влияние лапок Венсана оказалось слишком сильным и ритуал проведен неправильно? Вдруг Себастьяна не вытеснили, а произошел обмен? Нужно срочно проверить.

– Где Сесиль?

– Маргарита, да какая разница, где эта облезлая кошка? – удивился Венсан. – Главное, что я тут, рядом с вами. И спас вас от домогательств непорядочного древнего мага.

Тут он обнаружил в своей руке артефакт и с недоумением на него уставился. Артефакт, сделанный Себастьяном. Какое право имеет Венсан его вообще держать?!

– Отдайте. Это мое. – Я резко выхватила у него из рук артефакт. – Где моя Сесиль?

– Точно ваше?

Венсан уставился на меня с подозрением.

– Орк вас подери, Себастьян! Где Сесиль?! – заорала я, чувствуя настоятельную потребность чем-то его двинуть. Например, вон той замечательной напольной вазой. Она выглядит тяжелой, но подъемной. – Немедленно отвечайте!

– Я думал, вы за меня порадуетесь. А вам дороже какая-то облезлая кошка. – Венсан начал раздвигать ноздри, как жеребец. Хотя какой из него жеребец, так, мерин. – Могли бы, хотя бы ради приличия, порадоваться за меня.

Я подошла к нему близко-близко и ухватила за воротник. Такой дикой, всепоглощающей ярости я никогда раньше не испытывала. Венсан что-то понял и попытался отшатнуться, но сделать это получилось только вместе со мной, потому что я как в него вцепилась, так и не отпускала.

– Вы мне немедленно скажете, где Сесиль! – проорала я ему прямо в лицо. – Пока я вас не убила, Венсан. И я не шучу!

– Наверняка ничего с вашей Сесиль не случилось, – промямлил Венсан и торопливо добавил: – Она с Люком в том месте, где, как он сказал, вы сами проводили какой-то ритуал. Кстати, – вкрадчиво поинтересовался он, – а какой именно ритуал проводили? Быть может, у вас с теперь уже навернякадохлым магом намного больше общего, чем мне раньше казалось?

– Думайте что хотите, – бросила я ему уже на ходу.

Богиня, как же я ненавидела в этот момент Венсана! Промелькнула даже грязная мысль, что лучше бы он сразу отправил тогда себя за Грань, а не мучил столько времени Сесиль. От истерики сейчас удерживала только надежда на то, что им не удалось отправить Себастьяна за Грань. Люк, во-

первых, не специалист в ритуалах, а во-вторых, делал все под руководством Венсана, а у того лапки. И мозгов даже меньше, чем у Сесиль.

Хорошо, что экипаж, на котором я приехала, так и стоял у крыльца: наверное, Себастьян посчитал, что мой визит будет коротким. Планировал что-то... При мысли об этом я с трудом удержалась от слез. Приходилось постоянно напоминать себе, что ничего еще не известно, что, может, все еще не так страшно. Я приказала трогаться, как только поставила ногу на подножку экипажа, но кучер дождался, пока сяду, и, лишь убедившись в этом, направил лошадей к воротам.

Только не думать о плохом, не думать. Несправедливо, если все закончится, не успев начаться. Богиня не допустит. Я сжимала артефакт Себастьяна, боясь выпустить хоть на миг, словно это что-то могло изменить. Но это было единственное, что нас связывало. Единственное, что осталось мне от него.

Мы ехали, но мне все казалось, что лошади еле-еле перебирают ногами, что кучер спит на ходу, не желая просыпаться и управлять. Пришлось ему напомнить, за что получает деньги.

– Инорита, оттого, что вы подпрыгиваете на сиденье, быстрее не приедем, – меланхолично заметил он. – Куда вы так торопитесь? Да еще с таким трагичным выражением лица. Можно подумать, от вас зависит безопасность Шамбора, не меньше.

Но тут я заметила двуколку Люка. самого его рядом не было. Значит, он пока еще за теми кустами, за которыми, как мне показалось, столь удобно проводить ритуал.

– Стоять! – вскрикнула я, испугавшись, что с кучера станется проехать мимо.

И даже не дожидаясь, пока меня послушают, спрыгнула с подножки и побежала, путаясь в юбках. Кучер испуганно завопил вслед, что приличные инориты не прыгают на ходу и не бегут, задрав юбки, в кусты, но его слова не заставили меня даже обернуться, не то что остановиться. О каких приличиях можно думать, когда все пошло прахом? Сейчас меня вели только надежда и страх.

Сесиль я заметила сразу. Ее держал на руках Люк и утирал кровь с носика. Кошечка выглядела немного обалделой, но живой и почти здоровой. Она не потеряла сознания, как тогда, когда в нее вселился Венсан, что меня сразу сильно обеспокоило, поскольку было косвенным указанием на то, что обмен не состоялся.

– Марго? Как там Венсан? – обеспокоенно спросил Люк. – Здесь я его не слышу.

– Потому что он там. В себе, – мрачно ответила я и осторожно забрала Сесиль. – Как она?

– Да что с ней случится?

На кошечке остался ментальный артефакт, парный к тому, что сейчас висел на Каролинином брате, но я не рискнула спросить, не слышит ли Люк кого другого. Если бы слышал, наверняка бы сказал, а если нет – незачем ему намекать на возможность такого исхода. Я прижала к себе Сесиль, стараясь не слишком в нее вглядываться, чтобы Люк не заподозрил, что в ней может быть кто-то еще. Вот только ничего в ее поведении на это не указывало: кошечка коротко мявкнула, ткнулась носиком мне под мышку и затихла. Была она испуганной, но именно как животное, испытывающее страх и пытающееся найти во мне защиту. Я почувствовала, как меня захлестывает отчаяние, и всхлипнула.

– Марго, ты чего? Это же всего лишь кошка, – удивленно сказал Люк. – Не самая симпатичная, между нами говоря. И с ней точно все в порядке. Когда Венсан вылетал, ее немного повыверчивало, но теперь она пришла в себя. Между нами, я жутко боялся, что ритуалом вытряхну этого придурка незнамо куда. Я ж не специалист по ритуалам, но Венсан меня убедил, что все сработает как надо. И я вижу, что он оказался прав.

– Сначала неправильным артефактом Венсан притянул чужую душу в себя и изгнал из Шарля его собственную. – Слезы катились уже без остановки, и я ничего не могла с этим поделать. – Потом неправильным ритуалом он изгнал свою душу из своего тела, хотя Себастьян его уговаривал помочь и указывал на ошибки. Богиня, почему же сейчас все прошло так, как надо? Не мог он себя в таракана заселить и по возможности неразговорчивого?..

Слезы текли на прижавшуюся ко мне кошечку, капали ей прямо на рыжую солнечную макушку. Таковую невозможно яркую в этот ужасный день. Сесиль подняла мордочку и нежно лизнула в утешение. Люк вытащил носовой платок, не слишком чистый, но сухой, и протянул мне.

– Марго, – кашлянул он, – это тебе тот вселенец рассказал? Но он же мог и соврать.

– Зачем ему это?

– Как это зачем? Выяснил у доверчивой инориты, кто еще знает, да и убрал по-тихому. Марго, нельзя быть такой наивной.

– Он мне даже артефакт телепорта показал. Он собирался искать свое тело, венсановское его не устраивало, – я с отвращением посмотрела на грязный платок Люка, который он все так же протягивал, взяла и мстительно туда высморкалась. – Магии нет, и вообще...

И вообще, то тело только наличие души Себастьяна и делало привлекательным, в чем я не так давно убедилась...

– Марго, ты его совсем не знаешь! – возмутился Люк. – А веришь больше, чем мне и Себастьяну. Даже предположим, что вселенец действительно собирался искать свое тело. А где?

– В одном из разрушенных городов Степи, – уже не столь уверенно ответила я.

Люк громко и выразительно расхохотался.

– Город разрушен, а тело уцелело? Действительно? Марго, он, часом, на тебя ментально не воздействовал?

– У него была небольшая надежда, что если рабочую комнату мэтра Фарнье за столько лет не нашли в доме Венсана, то и в других домах она могла сохраниться. Древние магистры хорошо защищали рабочие комнаты, а тело находится в стазисе.

Если находится. Я не хотела признавать правоту Люка, но за столько лет заклинание, ничем не подпитывающееся, могло развеяться, и тогда от тела Себастьяна в лучшем случае сохранился только скелет. Богиня, этого не может быть! Не так давно мы целовались, и вот от него уже ничего не осталось...

– Мэтр Фарнье – это кто?

– Один из тех, что был очень известен до войн.

– А вселенец ему кто?

– Этого я так и не успела выяснить, – раздраженно ответила я. – Я думала, что он его ученик, влюбленный в эту... Сесиль...

«Сесиль» я выговорила с отвращением, кошечка приняла на свой счет и испуганно мяукнула.

– В Сесиль? Он что, по животным?.. – недоуменно спросил Люк и чуть брезгливо скривился.

– Сесиль – это дочь мэтра Фарнье, – поторопилась я оправдать Себастьяна. – Необыкновенно красивая. Я подумала, что отец был против этой любви, но ученика терять не хотел, вот и...

– Вот и что? – Люк терпеливо выяснял подробности. – Так что там случилось-то?

– Не знаю. Себастьян подтвердил, что его тело и душу разъединил мэтр Фарнье, но отрицал, что был его учеником и любил его дочь.

– И почему с ним это сделали?

– Я не успела выяснить, потому что вы провели этот ритуал, – я опять разрыдалась, вспомнив, чего лишилась. – И Венсан сразу полез целоваться. Богиня, он такой противный...

– Марго, ты чего, – Люк меня приобнял и начал гладить по голове. – Да, Венсан противный, но это его тело. И целоваться он полез наверняка от радости, что все прошло как нужно.

– М-м-могли бы и не торопиться с ритуалом. Вдруг Себастьяну удалось бы вернуть свое тело.

– Угробив чужое? Орки очень не любят, когда наши маги шляются по Степи.

– Он телепорт сделал.

– Телепорты там криво работают. Марго, очнись, – довольно жестко сказал Люк. – Вряд ли бы он полез в Степь. Скорее подобрал бы здесь другое тело – получше. Нет, все случилось так, как надо, и вовремя. Кажется, еще немного – и ты готова была бы оправдать его в любом случае. Марго, он врал с самого начала.

– Это Венсан врал, – убежденно сказала я.

– Богиня, да что с тобой? – Люк встревоженно посмотрел на меня. – Марго, пойми, это древний магистр, давно покойный, он тебе что угодно скажет, лишь бы ты его не выдала. И моральные

принципы у него тоже... древние. Вспомни, что он затребовал за помощь Шарлю.

– Там ритуал требует связи между уходящим и страхующим. Себастьян хотел помочь, а другой возможности быстро создать связь не было.

Почему-то казалось очень важным его оправдать хотя бы в глазах Люка, но тому моих слов было недостаточно.

– А потом появилась? – скептически спросил он. – Марго, тебя надо проверить на ментальное воздействие. Немедленно.

И Люк потащил меня к своей двуколке, невзирая ни на какие протесты: ни к каким менталистам мне не хотелось, хотелось домой – да, именно домой, а не к иноре Мюрре – и там выплакаться. Себастьяна больше нет, а все остальное уже не имело никакого значения, даже если вдруг выяснится, что он действительно на меня влиял, в чем я очень сильно сомневалась, поскольку помнила, как он сам удивился соединявшему нас мощному зеленому лучу.

Глава 32

Люк все-таки потащил меня к менталисту, а поскольку, по его словам, дело не терпело отлагательства, а в городе, где жила инора Мюрре, хороших специалистов не было, пришлось нам опять воспользоваться телепортом. Честно говоря, мне было уже все равно, найдет ли что-то менталист или нет, поскольку меня захлестывало самое черное отчаяние. Сесиль, на которую я возлагала столько надежд, вела себя как положено кошечке ее возраста и ни взглядом, ни движением не показывала, что ее что-то тревожило внутри. То, что ее могло тревожить, тоже ничем себя не выдавало. Если это что-то вообще было...

Поэтому я прижимала Сесиль и позволяла Люку тащить меня, куда он считал нужным, даже не обращая особого внимания на то, где мы. Хорошо хоть, отвел действительно к менталисту, а не в храм: с меня стало бы согласиться на все, лишь бы наконец меня оставили в покое.

Но Каролинин брат привел, как и говорил, к менталисту и потребовал полностью проверить: на внушение, на влияние и на блоки. Менталист ничего не обнаружил, хотя проверял долго, тщательно и с применением кучи артефактов. Люка это не успокоило. Он взъерошил волосы, которые так и не удосужился подровнять после стычки с венсановской оградой, и спросил:

– Значит, с Марго все в порядке?

– В полном.

– А с кошкой?

– Что с кошкой? – не понял менталист.

– С кошкой все в порядке?

Менталист недоуменно посмотрел на Сесиль, а потом столь же недоуменно уставился на Люка. А я обмерла от ужаса: если произошел обмен душами, сейчас это выяснится и Себастьяна окончательно уничтожат. Видно, я как-то дала понять Люку о своих надеждах на Сесиль, или ему только что пришла в голову подобная вероятность, поскольку раньше он на это даже не намекал. Я лихорадочно просчитывала варианты поведения. Убегать бессмысленно: от Люка не скрыться, а бегством только подтверждаю его подозрения. Вернет, отберет Сесиль и...

– Я недостаточно компетентен, чтобы сделать вывод о ее здоровье, – едко сказал менталист. – Обратитесь к тем, кто специализируется на животных.

– Люк, мне тоже кажется, что ты зря это затеял.

Я взяла его за руку и потянула к выходу. Нет, я понимала, что это бесполезно, но попробовать стоило, вдруг получится. Люк с места не сдвинулся, более того – перехватил мою руку так, что стало понятно: все мои мысли и чувства для него не секрет, но сбежать он нам не даст. Сесиль недовольно заворочалась, но я ее погладила, и она опять затихла.

– Спрашивая, все ли с ней в порядке, я рассчитывал на отчет по ментальному вмешательству, – раздраженно выдал Люк. – А не на то, что вы мне посоветуете пойти к кошащему целителю. К слову, там мы уже были, и он ничего странного не нашел.

– Исследовать кошку на ментальное вмешательство? – ошарашенно спросил менталист.

– Не все ли вам равно кого, если за это платят?

– Но кошку... – Тут Люк взглянул так, что у менталиста пропали последние сомнения, он даже выдал из себя: – Впрочем, вы совершенно правы, кошки по уму не так уж сильно от нас отличаются...

– Особенно от некоторых.

– Это вы на кого сейчас намекаете? – подозрительно спросил менталист.

– Вы его не знаете, – мрачно ответил Люк, – поверьте, эта кошечка намного умнее того инора.

– Немудрено быть умнее его, – не менее мрачно буркнула я. – Люк, я устала. Может, пойдем домой?

– Вот сейчас Сесиль проверят и пойдем. Мне не нужны неожиданности. Инор, так вы займетесь или нам искать другого специалиста? Уверен, желающие заработать найдутся.

– Давайте свою Сесиль. Почему бы и не проверить такого замечательного котенка, если так упрашивают, – залезил перед ним менталист.

Он протянул руки, но я лишь мрачно на него посмотрела, не желая лишаться последней надежды. Или лишать ее того, кто может быть там. Сесиль тоже не выразила желания перейти к нему, обняла лапками мою руку и испуганно смотрела на менталиста.

– Марго, дай ему кошку.

– Сесиль не хочет. У нее будет очередная моральная травма.

– Одной моральной травмой больше, одной меньше – Сесиль уже все равно. – Я отрицательно pokrutila головой, и Люк чуть раздраженно продолжил: – Марго, не заставляй отбирать у тебя кошку силой. Тогда у нее эта самая травма точно будет. И возможно, не только моральная. – Помолчал и добавил: – И возможно, не только у нее.

Я бросила взгляд на дверь. Нет, убежать не удастся. Сесиль лишь коротко мявкнула, когда я обреченно передавала ее менталисту. Бедняжка вся сжалась в ожидании неприятностей, хорошо хоть, мяукать от ужаса не начала, пока маг над ней ворковал, тщетно пытаясь успокоить. Поняв, что это не удастся сделать, а котенок не сбежит, так как слишком напуган, менталист все же приступил к работе, чтобы чуть позже выдать вердикт:

– Ее точно использовали какое-то время. Вторжение было очень жестким, наверняка ваша Сесиль испытывала большую боль, возможно, даже была при смерти. – Он вопросительно посмотрел, Люк нехотя кивнул, а я схватила кошечку, с ужасом ожидая того, что менталист скажет дальше. – Потом ее покинули, так же грубо. Следов внушения нет, да оно и не нужно, если вселившийся управляет лично. Потом, кошке внушать – это как-то...

Он снисходительно на нас посмотрел, но Люк не проникся.

– А сейчас? – спросил он.

– Сейчас использовавший ее покинул, тоже жестко, но она должна была пережить это намного легче.

– Больше там никого нет? – подозрительно спросил Люк. – То есть теперь там только кошка безо всяких подселенцев?

– Я же вам только что сказал, что ее покинули, – раздраженно ответил менталист. – Делалось это все очень грубо, скрыть следы никто не пытался. – Посмотрел на Люка, нетерпеливым жестом пытавшегося его прервать, и снисходительно добавил: – Теперь это просто кошка безо всяких подселенцев. Но должен вам сказать, что подобные развлечения с животными не поощряются Советом.

И он нудно забубнил, напоминая пункты, которые все маги должны знать назубок. Я опять взяла Сесиль на руки, прижала к себе и крепко зажмурилась. Если бы можно было, я бы и уши заткнула. Не хотелось ничего ни видеть, ни слышать, ни говорить с кем-либо. Одной короткой фразой менталист перечеркнул все надежды на возможный счастливый исход. Можно было бы порадоваться за Венсана, которому в кои-то веки удалось сделать все как надо, если бы... Если бы меня ничуть не волновал тот инор, у кого не осталось ни одного шанса.

– Инорита, что с вами? – раздался встревоженный голос менталиста.

И тут я поняла, что из крепко зажмуренных глаз не переставая лились слезы. И я ничего не могла с этим сделать. Не могла, да и не хотела.

– От вашей лекции кто угодно разревется, – заметил Люк. – Она раздражает сильнее, чем лук. Покажите мне того мага, который не знает перечисленных вами пунктов.

– Кто-то же влезал в это несчастное животное.

– Не мы, – отрезал Люк. – Ваши деньги, инор.

Он вручил менталисту оговоренную сумму. Наверное. Я не видела: все так же закрывала глаза, не желая ни на что смотреть. Сесиль я прижимала к себе, но кошечке это не нравилось: она жалобно мяукала, но пока не вырывалась.

Люк схватил меня за плечо и вывел на улицу. Глаза пришлось открыть, чтобы не упасть. Ладно бы я одна, но ведь могла пострадать Сесиль.

– Платков на тебя не напасешься, – проворчал Люк и сунул мне все тот же, не слишком чистый, а теперь еще и мокрый. – Марго, успокойся. Неужели этот вселенец стал так тебе дорог, что ты его безостановочно оплакиваешь?

Кошку он вытащил у меня из рук, она только пискнуть успела. Пришлось брать платок, искать на

нем сухое место и вытирать глаза. Суше они не стали, но Сесиль я у него забрала. Почему-то мне казалось, что она единственное, что осталось у меня от Себастьяна.

– Марго, ты его оплакиваешь, словно недавнего покойника, – проворчал Люк. – Но он умер уже давно.

– Нет, не умер, – я помотала головой и посмотрела прямо на Люка. – Он был жив до того, как вы его убили.

– Мы его не убили, а отправили назад. Марго, как ты не понимаешь, – загорячился Люк, – это было вообще непонятно что. Тело-то венсановское.

– Вы ему не дали свое вернуть.

– Он и не собирался. Если бы он поставил в известность о себе Совет, тогда бы еще можно было подумать о его добрых намерениях.

– И что Совет? Совет бы поступил так же, как вы...

– Ну да, – чуть смутился Люк, – но еще и тело бы грохнули. И Венсану пришлось бы туго.

Я опять прикрыла глаза. Но больше не плакала. Глаза болели, а внутри меня все было сухо, как в пустыне, черной, потрескавшейся, выжженной. Какое мне дело до того, что было бы с Венсаном? Может, все и решилось бы наилучшим образом? Все равно мы теперь об этом никогда не узнаем.

– Марго, я понимаю, – мягко заговорил Люк, – ты испытываешь чувство вины из-за того, что он помог тебе с Шарлем...

– Ничего ты не понимаешь! – взорвалась я. – То, что вы сделали... Люк, вы все равно что убили и меня вместе с ним! Я люблю его, Люк! Я не представляю, как я буду дальше жить!

Я замолчала. Молчал и Люк. Даже кошечка у меня на руках затихла и сжалась в совсем крошечный комочек. Мы словно замерли в огромном пузыре, отгороженном от остального мира. Доносившиеся звуки казались ужасно громкими и давящими, но в то же время смазанными и невнятными.

– Марго, не выдумывай, – прервал тишину Люк. – Как можно влюбиться в не пойми кого? Он же не настоящий.

– Самый что ни на есть настоящий. Для меня.

– Ты его даже не видела. Пойми, ты постоянно видела только Венсана. Может, ты и испытывала какие-то чувства, но к настоящему владельцу тела.

Последняя фраза Люка прозвучала так, словно он и сам в это не верил, у меня же она вызвала только возмущение.

– Еще чего! К Венсану я чувствую только отвращение. Я имею в виду, к настоящему. Они разные, они совсем разные, как ты не понимаешь, Люк? И да, я видела настоящего Себастьяна. Такого, каким он был и каким опять мог бы стать, если бы вы его не убили...

Сесиль отчаянно мявкнула и вцепилась когтями в мою руку, и я обнаружила, что все это время сжимала ее все сильнее, почти задавила бедняжку, а ведь пообещала заботиться. Она же не виновата ни во вселении Венсана, ни в том, что другого вселения не получилось. Я успокаивающе погладила ее по голове.

– Марго, нельзя убить того, кто давно мертв, – четко разделяя слова, сказал Люк. – Он мертв, а мы живы. То, что случилось, оно должно было случиться. Венсану вернули тело, а захватчика изгнали. И это правильно. Подумай об этом. Прямо сейчас.

Я подумала. И внезапно мне пришло в голову, что необязательно же произошло вытеснение. Вдруг Венсан просто подселился к себе вторым? Хозяин тела в любом случае имеет преимущества, захватил управление сразу, поэтому Себастьян и не дает о себе знать. Нет, еще не все потеряно. Есть еще надежда, пусть мизерная, но есть. Если Венсан его слышал тогда, то наверняка слышит и сейчас. Вдруг как раз сейчас проходят переговоры? Должен же Венсан понимать, что Люк может сообщить в Совет о случившемся, тогда наверняка проверят, и если найдут подселенца, то, вполне возможно, пострадает не только тело, но и сам Венсан. Нужно будет намекнуть, что он тоже может вытесниться, если не поможет. Пусть у него лапки, но у меня-то нет. Я приободрилась.

– Все будет хорошо. Правда, Сесиль? – Я шмыгнула носом и прижалась к золотистой шерстке.

– Конечно, – бодро сказал Люк и погладил по голове сначала Сесиль, а потом меня. – Вот

выспишься, и завтра все это покажется совсем глупым и не стоящим внимания. Поехали к тетушке?

Я внимательно на него посмотрела. Теперь главное – не выдать, что Себастьян мог остаться в Венсане. Ни в коем случае нельзя показывать свою заинтересованность.

– Нет, Люк, я домой. Нечего мне там больше делать. Поблагодари за меня инору Мюрре.

– Но как же так, Марго? А Каролина?

– Каролина меня поймет, – твердо ответила я. – Я буду ей очень признательна, если она соберет мои вещи.

Люк взъерошил волосы и укоризненно посмотрел. В ответ я даже выдавила из себя улыбку. Нет, мне никак нельзя возвращаться.

– Марго, я уверен, что требуется наблюдение за Сесиль. И за тобой тоже. Мало ли какие последствия...

– За собой и Сесиль я в состоянии присмотреть сама, – заявила я.

И опять улыбнулась. Вторая улыбка получилась куда убедительней, но Люк почему-то со свистом втянул в себя воздух и неожиданно сказал:

– Знаешь, Марго, ты меня пугаешь. Что ты задумала?

– Я?

– Не вздумай призывать его душу! – категорично потребовал он.

Такое мне в голову даже не приходило, да и если бы пришло, осуществить я бы не смогла.

– Как ты себе это представляешь, Люк? У меня от него ничего нет. Это чисто технически невозможно.

– А, ну да, – он кивнул. – Но ты ревела без остановки. А сейчас такая спокойная...

Но спокойной я не была. Внутри боролись надежда и отчаяние. То одно чувство, то другое брало верх, но разрушали меня оба. Мне казалось, что моя оболочка становится все тоньше и тоньше. Сколько она еще выдержит, пока не наступит хоть какая-то определенность?

Глава 33

Люка я спроварила назад к иноре Мюрре с огромным трудом, и то лишь после напоминания, что Каролина там может опять пойти с Патриком изучать траурные экспозиции. Люк сказал: «Действительно, пора ее забирать оттуда, пока глупостей не наделала» – и умчался так быстро, что у меня даже сомнений не возникло, что он скоро появится уже у нас. Подозреваю, что Каролина будет собираться в большой спешке, если не хочет бросить все свои вещи у тетушки.

Мне же оставалось только надеяться и ждать. Подозрения по поводу Сесиль менталист не развеял: я прекрасно помнила, что никто в Совете не заметил в Венсане еще одну душу. Возможно, конечно, потому что его тщательно не изучали, но хотелось думать, что Себастьян умеет маскироваться. Я старательно отгоняла от себя мысли, что если бы это было так, он непременно дал бы о себе знать, если только... не посчитал меня предательницей...

Вернувшись домой, я первым делом навестила брата, измученного непрестанной заботой со стороны мамы и сиделки, в которой, в общем-то, теперь не нуждался, на что я и намекнула. Инора Леман оскорбилась, а мама с сомнением сказала, что Шарль еще не совсем в состоянии о себе заботиться. Брат возразил, что он вполне может вставать, ходить и есть самостоятельно и в присмотре не нуждается. А сейчас вообще хотел бы уснуть, нормально и в кровати. Мама и инора Леман засуетились вокруг, а он рывкнул, что хотел бы остаться один. Да, с братом точно все в порядке, что не могло не радовать.

В коридоре мама долго успокаивала инору Леман, говоря, что ее никто не выгоняет прямо сейчас, тем более что за этот месяц заплачено. И когда инора соберется нас покинуть, ей будут даны самые лучшие рекомендации как сиделке, чья чуткая забота о больном полностью вернула его к нормальной и здоровой жизни. Тут инора Леман посмотрела на Сесиль, и в голове ее наверняка родилась замечательная идея об использовании чужой кошечки на постоянной основе.

– Инорита Маргарита, – нагло заявила она, – мне кажется, столь невзрачное животное не вписывается в обстановку вашего дома. И у нее есть нехорошая привычка пачкать ковры в самых неожиданных местах, что наверняка вызовет неодобрение ваших родителей. Я понимаю, что вы испытываете за нее ответственность, но я сумею позаботиться о ней ничуть не хуже, уверяю вас. К тому же я к ней привязалась и уже не мыслю жизни без нее.

Она протянула руки к Сесиль, но та лишь возмущенно зашипела: наверняка передалось отношение Венсана, которого чуть не задавила эта любвеобильная инора, когда он был в невзрачном кошачьем тельце.

– Она мне гораздо дороже, чем вам, – холодно ответила я и прижала к себе котенка.

И ушла, не обращая больше внимания на посыпавшие от нее предложения. Меня не отпускала надежда, что Себастьян все-таки в ней. Глупая, иррациональная, но она позволяла хоть как-то примириться со случившимся.

Поэтому первое, что я сделала, когда удалось без потерь добраться до своей комнаты, – достала артефакт и покачала перед носом Сесиль. Она явно заинтересовалась, тронула лапкой. Камушки приглашающе закачались, и кошечка радостно включилась в игру с ними. Нет, если там кто-то и был, то этот кто-то очень хорошо маскировался. Я вздохнула и положила артефакт в верхний ящик комода. Сесиль не расстроилась, тут же переключилась на блестящие маникюрные ножницы, которые так здорово крутились, когда их трогали лапкой, а потом не менее здорово свалились на пол.

– Себастьян, – жалобно сказала я, – если вы меня слышите, дайте хоть как-то знать.

Но котенок, весело задрав хвост, продолжал гонять ножницы по полу, пока они не закатились далеко под комод. Туда, откуда достать короткой лапкой никак не получалось, а высота не позволяла пролезть самой, только носиком туда потыкать. Сесиль села рядом с комодом, обернулась ко мне и жалобно замыкала. Потом повернулась к комоду и опять попыталась вытащить игрушку. Та не вытаскивалась, и Сесиль замыкала настолько жалобно, что казалось, будто она плачет.

– Мы найдем что-то другое, – пообещала я ей. – Знаешь, кошки не играют ножницами, а вот бумажками только так. У меня где-то была конфета в замечательном хрустящем фантике.

Конфета нашлась и отправилась в мой рот, а фантик – на пол к Сесиль. Наблюдала я за ней весь вечер, но безрезультатно: когда она наигралась и поела, залезла ко мне на колени и стала тыкаться в руку, требуя, чтобы ее гладили. И уснула я, прижимая к себе котенка и надеясь неизвестно на что.

Люк пришел утром. Не совсем рано: мы успели позавтракать, и я утащила Сесиль в сад, надеясь,

что там она себя выдаст. Желание найти в ней Себастьяна было уже сродни навязчивой мании, и я все больше боялась, что это только мое воображение, и никого там нет. Правда, оставался еще вариант с Венсаном, но самого Венсана под рукой не было, поэтому проверить его было куда сложнее.

Сесиль обилие незнакомых звуков и запахов так впечатлило, что она прижалась ко мне и боялась отойти даже на пару шагов. Правда, пролетающую у нее под носом бабочку проводила заинтересованным взглядом и даже лапку подняла, но на этом все и закончилось.

– Еле удалось от Каролины отвязаться, – проворчал Люк вместо приветствия. – Не рассказывать же ей все? Наверняка разболтает.

– Да нечего уже рассказывать, – мрачно ответила я.

Сесиль приветственно мяукнула, привлекая к себе внимание. Если Люк ей и запомнился, то только с хорошей стороны. Но внимание ей привлекать было необязательно: Люк и так на нее смотрел больше, чем на меня. Очень подозрительно смотрел. Видно, не убедил его вчерашний менталист. Но к еще одному не пойду, пусть не мечтает.

– Как это нечего? Я, между прочим, не просто так пришел. Вчера к иноре Мюрре заявился Венсан.

– Да? – вскинулась я.

– Заявил, что ему срочно нужна ты. А когда Каролина сказала, что нечего к чужим невестам приставать, ответил, что ты – его невеста и во избежание нехороших слухов вы срочно должны пожениться.

– Что? Каких еще нехороших слухов?

Люк пожал плечами и доверительно сказал:

– Знаешь, Марго, я этого типа мало знаю, но после того, как мы с ним плотно пообщались в последние дни, подозреваю, что ничего хорошего от него ждать не приходится. Как понимаешь, после слов о немедленной женитьбе Каролина стала его расспрашивать, а он напустил столько тумана, что теперь она жаждет пообщаться с тобой и выяснить, действительно ли ты собираешься променять такого хорошего меня на этого придурочного.

– Можешь ей передать, что не собираюсь. Точнее, не собираюсь замуж ни за кого из вас.

– Боюсь, ее это сильно расстроит, – Люк театрально вздохнул, наклонился и погладил Сесиль, которая благодарно потерлась о его ногу.

– Не больше, чем то, что ты увез ее от Патрика.

– Пфф. Патрика она уже завтра забудет, тем более что она сказала, что у них слишком разные вкусы.

– Он ей уже успел предложить выбрать обивку? – заинтересовалась я. – Не хочу тебя расстраивать, Люк, но это говорит о том, что их отношения зашли довольно далеко.

– Скидку он ей предложил лишь в пятнадцать процентов, и это сестру ужасно оскорбило.

– Да, это явно говорит о несерьезных намерениях с его стороны, – согласилась я, все больше и больше тревожась от этого легкомысленного разговора, поскольку Люк почти не отрывал взгляда от Сесиль и, похоже, даже не слишком думал о том, что говорил. – Тогда ты вовремя оттуда ее увез.

– Я все всегда делаю вовремя, – Люк подхватил под пузико доверчиво ластящуюся к нему Сесиль и заявил: – Мне кажется, мы ее вчера недообследовали.

– Люк, поставь Сесиль на место, – заволновалась я. – Она еще после Венсана не успела в себя прийти.

– Вот именно поэтому ее и нужно срочно обследовать, – непреклонно заявил он. – Пока она еще не пришла в себя. И ничего не натворила.

Сесиль поставила лапки ему на грудь и преданно посмотрела в глаза, потом боднула подбородок, как бы говоря: «Нечего отлынивать. Если уж взял на руки – гладь». На лице Люка проступило сомнение в правильности своих действий, но все же возвращать кошку он явно не собирался.

– Не выдумывай. Нечего таскать мою кошку куда попало.

– Это наша кошка, совместная, – уперся Люк. – Значит, у меня на нее столько же прав, сколько и у

тебя.

– Подарили ее мне.

При этих словах передо мной встало лицо улыбающегося Венсана, точнее лже-Венсана, но улыбка и манера речи все равно были Себастьяна, когда он сообщал, что котенка я могу оставить себе насовсем.

– Положим, подарил тот, кому она не принадлежала. А выкрали мы ее вдвоем.

– Тогда уж выкрали мы вдвоем с Патриком, а ты предлагал оставить ее умирать под ближайшим кустом.

– Я отвез ее к целителю и оплатил его услуги.

Разговаривая со мной, Люк машинально поглаживал Сесиль, а та млела, благодарно урчала и подставляла голову. Необыкновенно ласковая кошечка. Теперь, когда Венсан перестал над ней издеваться, она показывала свой характер исключительно с хорошей стороны. Такой же золотой, как и ее шерстка.

Внезапно миролюбивая и ласковая кошечка зашипела и рванула ко мне, оставив на руке Люка красные полоски от когтей. Я растерялась, но меня она не кусала и не царапала, лишь испуганно тыкалась, пытаясь найти защиту. Но от чего?

– Уже и сюда его принесло, – недовольно проворчал Люк и потер особо длинную царапину.

Я оглянулась. К нам с необычайно счастливым видом шел Венсан. Именно Венсан, у меня даже сомнений не возникло, стоило лишь один раз взглянуть на эту самодовольную физиономию. Захотелось зашипеть, как Сесиль, и рвануть подальше, но воспитание не позволило. К тому же пока оставалась надежда, что Себастьян где-то там, внутри. Потерплю, пока не выясню.

– Добрый день, Маргарита! Привет, Люк! – заорал он, как только понял, что мы его заметили.

Люк пробормотал что-то неразборчивое, как мне показалось, не совсем приличное, а я остро пожалела, что у меня нет его словарного запаса, ибо моего не хватало, чтобы описать нахлынувшие чувства. Улыбаться и здороваться я не стала.

– Гуляете? – как ни в чем не бывало продолжил Венсан, когда подошел. – Это правильно. Я так Шарлю и сказал, хорошая прогулка – залог выздоровления. Он бледный такой, но видно, что все в порядке, на поправку идет.

Сесиль одновременно дрожала и шипела, я пыталась ее успокоить, поглаживала и почесывала, но она слишком сильно боялась подошедшего к нам инора, слишком неприятные воспоминания остались у нее от этого контакта, чтобы не страшиться его повторения. Впрочем, Венсан не обращал на нее ни малейшего внимания.

– Конечно, для него все страшное позади, – процедил Люк, явно намекая на причины несчастья брата.

– Как у вас только совести хватило, Себастьян, к нему прийти! – не выдержала я.

– А что такое? – удивился Венсан. – Он очень рад был меня видеть, вы же ему рассказали о моей роли в его спасении. – Я даже не успела укоризненно взглянуть на Люка, припоминая, что именно его слова Шарль понял неправильно, как Венсан меня добил: – И тому, что мы с его сестрой скоро поженимся, – тоже.

– У Шарля только одна сестра – я, – едко напомнила я.

– Так я о вас, Маргарита, и говорю. Не думали же вы, что я вас брошу в одиночку расхлебывать последствия ваших необдуманных поступков? Как благородный инор, я обязан жениться. Все-таки, – чуть смущенно сказал он, – мы с вами спали в одной постели. Мало ли к каким последствиям это может привести.

Люк громко и невоспитанно хрюкнул, в тщетных попытках сдержать смех.

– Инор Венсан, вы плохо учились в школе, – холодно заметила я. – О каких последствиях может идти речь после того, как в кровати у девушки переночевал котенок женского пола? Разве что пара блох могла перепрыгнуть, но мы их с вас предусмотрительно вывели.

– У меня никогда не было блох! – оскорбленно вскричал Венсан. – Что за глупости вы говорите, Маргарита? Вы, моя будущая жена...

- И не мечтайте, - перебила я его. - Уж чьей-чьей, а вашей женой я точно не буду.

- И вообще, она моя невеста, - гордо сказал Люк. - Тебе здесь ничего не светит, Себастьян.

Мои слова Венсана не убедили, поэтому я сочла за лучшее поддержать Люка, даже встала к «жениху» поближе. Взяла бы под руку, но слишком много внимания требовала к себе Сесиль, которая не сводила настороженных глаз с Венсана и шипела, шипела, шипела...

Венсан улыбнулся. Той самой неприятной улыбочкой, которая предвещала проблемы.

- Марго, а как вы думаете, как воспримут в Совете то, что вы не донесли о появлении у нас магистра из прошлого? Более того, не только не донесли, но и всячески препятствовали его изгнанию, хотя должны были принять меры сразу.

- Но позвольте, Себастьян! - возмутилась я. - Вы же сами просили сначала решить вопрос с вашим возвращением, умоляли не сообщать в Совет.

- Я? Да я не в себе был, а в кошке, - нагло выдал Венсан, - а тело всегда определенным образом влияет на душу. Так что я не в ответе за то, что говорил, будучи в ней. - Он наконец соизволил заметить Сесиль и ткнул пальцем в ее сторону. - Это мерзкое животное на меня влияло, что не составит труда доказать. А вот у вас и ваших семей будут проблемы. Нужно еще проверить, кто там вернулся в Шарля. Тщательно проверить, во избежание, так сказать.

Я похолодела. Шарль сейчас столь слаб, что любая проверка может оказаться для него критичной. Богиня, Венсан еще называет себя его другом, но без зазрения совести собирается угробить.

- То есть ты шантажируешь Марго в надежде, что она за тебя выйдет? - пораженно уточнил Люк.

- В уверенности. Куда ей деваться?

Только это и успел сказать Венсан до того, как на него одновременно прыгнули Люк и Сесиль. Люк врезал по физиономии, Сесиль цапнула за руку и, испугавшись собственной смелости, тут же бросилась под мою защиту. Я тоже подошла к инору, живописно развалившемуся на травке, и с наслаждением пнула.

- Марго, лежачих не бьют, - напомнил мне Люк с явным сожалением, что вынужден придерживаться этого правила.

Венсан лежал, тоненько поскуливал и вставать не торопился: боялся опять попасть под кулак недружелюбного инора. Но меня плачевное положение незадачливого жениха не остановило. Я обошла и пнула его в другой бок.

- Мне можно.

Вдохнула. Выдохнула. Взяла Люка под руку свободной от Сесиль рукой и светским тоном сказала:

- Не пора ли нам вернуться в дом, дорогой? Как-то здесь стало неудобно.

Но еще неудобней станет, если Венсан действительно попрется в Совет со своими дикими идеями. Его, конечно, тоже не похвалят, но у нас проблем будет гораздо больше, что и нужно срочно обсудить. Я сжала локоть Люка, явно сомневающегося, не подождать ли, пока противник поднимется, и взглядом попыталась просигнализировать о необходимости срочного разговора. Он нахмурился, кивнул, и мы пошли в нашу гостиную, решать, что же делать дальше.

Глава 34

Перед тем как зайти в дом, я оглянулась. Венсан так и валялся на земле, лишь голову повернул, следя за нами. И выражение на его лице было... пугающее такое выражение. Почему-то сразу подумалось, что Совет прав, установив столь жесткие ограничения по использованию магии, а то бы сейчас нам в спину прилетело что-нибудь убойное. Или не нам, скорее Люку. Но Люк обеспокоенности не выказывал, на противника не глядел, а подойдя к двери, галантно ее передо мной распахнул и, видя, что я таращусь не туда, куда надо, нетерпеливо подтолкнул в спину. Я вздрогнула от неожиданности, и Сесиль на моих руках – тоже. Пришлось ее чуть прижать к себе и погладить.

– Марго, если он тебе настолько нравится, может, ты зря отказала? – ехидно спросил Люк. – Любовалась бы тогда всю жизнь и вблизи.

– Мне кажется, что он что-то замышляет, – понизив голос, почти прошептала я.

– Конечно, замышляет. Вот нам и надо подумать, что с его замыслами делать.

Люк все же пропихнул меня внутрь и быстро захлопнул дверь. Побоялся, наверное, что вид валяющегося и страдающего Венсана пробудит в моем сердце какие-то нежные чувства. Но волновался он зря: не знаю, что должно произойти, чтобы этот тип вызвал что-то, кроме отвращения.

Я провела Люка в библиотеку: в гостиной постоянно кто-то шлся и поговорить спокойно нам бы не дали, а уж без положенного при визите чая мой гость как-нибудь обойдется. Да и пить чай, не помыв после Венсана руки, – это было как-то неприлично. Мне и то хотелось сменить обувь и даже чулки, до того гадкие воспоминания были о недавнем разговоре. Казалось, что я испачкалась даже через одежду и кожаные носки туфель. Но я себя пересилила, церемонно предложила Люку сесть в одно из кресел, сама села напротив и спустила с рук уже совершенно успокоившуюся Сесиль. А чтобы она не грустила, скомкала кусок бумаги в шарик и бросила на пол. Кошечка тут же радостно начала гонять получившийся мячик.

– Поневоле пожалеешь, что провел ритуал, – проворчал Люк. – Если этот придурок действительно попрется в Совет, у всех нас будут крупные неприятности. И у него тоже, но, похоже, желание сделать гадость пересиливает.

– Я больше всего боюсь за Шарля, – призналась я. – Если Венсан их там убедит, что в него мог вселиться кто-то другой, то брата замучают проверками. Как думаешь, убедит их описание ритуала без подробностей? Я же не могла привести никого другого, там очень жесткие ограничения.

Я вытащила ту книжечку, где был описан ритуал, якобы изобретенный мэтром Фарнье. Записанного там было достаточно, чтобы понять – я говорю правду. Но Люк не заинтересовался, даже глядеть не стал. Еще бы: проблемы моего брата для него куда менее значимы, чем собственные! Я возмущенно посмотрела, но ничего не сказала, Люк успел первым.

– А как ты докажешь, что ритуал провели именно этот? – скептически спросил он.

– Я согласна на ментальное сканирование, – твердо ответила я.

– Пфф. И что оно даст? Только то, что ты уверена, что ритуал был этот? Тебе важно возразят, что ты была только его участником и, что там на самом деле происходило, знать не можешь. – Я в сердцах стукнула по подоконнику, злясь, что Люк прав. Он неодобрительно взглянул и заявил: – Нет, Марго, это только если бы сам вселенец пришел и согласился на сканирование, был бы шанс убедить, что, во-первых, Шарль – это Шарль, а во-вторых...

Возможно, он хотел сказать, что вселенец не представлял такой уж большой опасности, если ничего до этого не сделал. Но Люк не сказал, его убежденность в правильности поступка никуда не делась, пусть даже эта правильность привела к таким вот опасным уже для нас последствиям.

– В любом случае теперь уже ничего не исправить, – мрачно заключил он. – Нужно думать, как справиться своими силами. Хотя, видит Богиня, я уже жалею, что вчера менталист ничего не нашел...

– Я надеялась, что он в Венсане задержался, – честно призналась я.

– Исключено. Тогда бы этот придурок не вел себя столь нагло. В нем явно никого нет, раз не боится проверок.

– Но почему, почему именно этот ритуал прошел так, как нужно? – не удержала я в себе мучивший меня вопрос. – До сих пор у него ничего нормально не выходило. Эх, зря ты полез, Люк, пусть бы он

своими лапками корячился...

– Марго... – укоризненно протянул он.

Но укоризна была только в голосе, сам внешний вид Люка говорил о том, что он ужасно жалеет, что вообще ввязался в эту историю. Но может, еще не поздно что-то изменить?

– А нельзя как-то переиграть?

– Ты про что? – не понял он.

– Провести обратный ритуал. Вернуть Себастьяна в Венсана, а Венсана... не знаю, мне Сесиль жалко, но это меньшее зло. И вдруг его как-то можно в ней заткнуть?

– Марго! Ты вообще думаешь? Это преступление! – возмутился Люк.

– Преступлением было возвращать Венсану его тело, – проворчала я. – Теперь он на куда большее количество гадостей способен. А так бы я даже иноре Леман согласилась отдать кошечку, она очень упрашивала... – Люк смотрел, вытаращив глаза, но мне ничуть не было стыдно: я говорила то, что думала. – В конце концов, тело Венсану можно будет вернуть потом, когда Себастьян вернет свое, а в Совете выяснят, что он неопасен.

– Марго, даже не думай! Это невозможно.

– Для тебя – и невозможно? – попыталась я сыграть на его самоуверенности.

– Для меня точно невозможно, – отрезал он. – Я не умею извлекать души из-за Грани, куда отправился вселенец. И никто сейчас не умеет. Это во-первых, а во-вторых, умел бы – делать не стал. Хватит, мы уже вляпались по самое не могу. Марго, повторяю, то, что он не сообщил Совету о своем появлении, уже о многом говорит.

– О том, что Себастьян ничего хорошего от Совета не ждал? – мрачно предположила я. – Ведь все то время, что он был вместе с Венсаном, тот наверняка постоянно причитал о том, что скажет Совет.

– Да он и когда в Сесиль был, постоянно причитал! – рявкнул Люк. – У нее же нет отвращения к Совету.

– Кто знает, мы же ей не предлагали туда пойти.

– Так давай сейчас предложим, – разозлился Люк. – Сесиль, маленькая моя, пойдешь со мной в Совет магов?

Ответом ему была тишина. Бумажка, которую кошечка так увлеченно гоняла, лежала на полу, и, похоже, уже давно. В пылу разговора я совсем перестала обращать внимание на Сесиль и теперь не могла сказать, когда и куда она делась. Но ведь она далеко не отходила, всего боялась. Что же случилось?

– Сесиль, – неуверенно позвала я, – иди ко мне, маленькая. Кис-кис-кис.

– Кис-кис-кис, – басовито вторил Люк. – Где эта паршивка? Не дай Богиня, устроила туалет где-нибудь в укромном месте, тогда тебе сразу припомнят, что она уже успела нагадить у Шарля.

– Не она, а Венсан, – возмущенно уточнила я. – Уверена, моя воспитанная кошечка к этому происшествию отношения не имеет.

Но на всякий случай обошла библиотеку полностью и лишь потом заметила, что дверь немного приоткрыта, а ведь я точно помню, что ее закрывала. В голову пришли невероятные подозрения.

– А ведь она бросилась на Венсана... – протянул Люк, заметивший, куда я смотрю. – Словно поняла, что тот сказал. А потом, словно испугавшись, что себя выдала, бросилась к тебе... Вот уверен был, что вчерашний менталист что-то проглядел. Нужно было тащить вас сразу к тому, с кем я сегодня встречался. Но я не знал, в городе ли он, да и без предварительной договоренности он мог не принять.

– Не выдумывай. Она наверняка спит где-нибудь здесь на полке.

Но я сама не верила в то, что говорю. В моей душе радость боролась со страхом. Как же я была права, когда думала, что Венсан ничего не сможет сделать нормально, даже если делает не он, а Люк под его руководством. Теперь я была убеждена, что Себастьян – в Сесиль, а не выдавал себя, поскольку справедливо опасался разоблачения. Он наверняка слышал весь или почти весь наш разговор и уверился, что Люк на своем настаит и опять оттащит кошку к менталисту. Но я ему не дам этого сделать, а Себастьяну непременно помогу вернуться.

Но Люк пошел к двери, а не стал изучать места, где могла бы мирно спать маленькая кошечка, поскольку тоже заподозрил, что Себастьян все слышал и вряд ли согласится на дальнейшую проверку.

– Где он?

– Кто? Шарль у себя... Или ты о Венсане?

Я старательно делала вид, что ничего не понимаю, хотя сама лихорадочно размышляла, куда мог податься Себастьян. Неужели решил сбежать? Но он же должен понять, что я готова ему помочь...

Люк возмущенно посмотрел, потом сделал несколько сложных движений пальцами, подкрепленных вливанием магии, и перед нами появилась схема дома, на которой все живые существа были в виде перемещающихся кружочков разного цвета. Где Себастьян, я поняла сразу: в моей спальне горел маленький, но очень яркий огонек. Сначала я удивилась, но потом вспомнила: там находится артефакт телепорта...

– Ага... – зловеще сказал Люк и бросился по коридору в совершенно ненужном направлении.

Удержать его не представлялось возможным, я лишь рысила за ним, стараясь не отставать, и пыталась придумать хоть что-то. В голове, как назло, царила полнейшая первозданная пустота. Но Себастьяна надо спасать: теперь у него лапки и магии нет...

Перед дверью в мою спальню Люк затормозил, взялся было за ручку, потом оглянулся с вопросом в глазах.

– Это моя спальня, – с трудом выговорила я, пытаюсь успокоить дыхание после пробежки, – и тебе там делать нечего.

– Очень даже есть чего! Нужно поговорить с Сесиль.

– Сюда бы инору Мюрре, – ехидно напомнила я, – она бы опять обеспокоилась твоим душевным здоровьем. Что за желание разговаривать с кошками?

– Марго, не надо делать из меня идиота.

– Ты это успешно делаешь сам.

Я поднырнула под его рукой и встала перед дверью. Нет, в мою комнату кто попало ходить не будет. Ему придется сначала меня отшвырнуть, прежде чем добраться до Себастьяна. Наверное, Люк это понял, поскольку взъерошил волосы уже надоевшим жестом и сказал:

– Марго, пока я просто хочу поговорить. – Он вытащил парные ментальные артефакты и покачал перед моим носом, словно я была кошкой и такое движение могло меня привлечь. – Я хочу понять, чего от него ждать. Возможно, мы друг другу поможем, понимаешь?

Я прикусила губу и задумалась. В словах Люка есть некий резон: если Себастьяну нечего скрывать, он согласится на переговоры, если же есть... Но я тут же отбросила сомнения и протянула руку к Люку.

– Сначала поговорю с ним сама. Без тебя.

– Может, там и разговаривать не с кем, – проворчал Люк, но артефакты вручил.

Я проскользнула в свою комнату и закрыла дверь у него перед носом. Сесиль как раз вылезала из верхнего ящика прикроватной тумбочки, в зубах у нее был тот самый артефакт, с покачивающимися красными каплями-кристаллами. И взгляд у нее был такой, что сразу стало понятно: передо мной маг, а не безобидная кошечка. Отбросив все сомнения, я шагнула к нему и сказала:

– Себастьян, нам надо поговорить.

Ничего более умного в голову не пришло, но и этого хватило, чтобы услышать:

«Если надо, поговорим. Но потом».

И этот негодяй активировал телепорт. И не просто активировал, но и прыгнул туда, нагло махнув на прощанье тощим рыжим хвостиком. И это оказалось столь возмутительно, что я, не задумываясь, прыгнула за ним.

– Нет уж, поговорим сейчас! – выпалила я, утыкаясь в мужскую мускулистую грудь. – Ты мне за все ответишь!

- Духи, за что? - прогрохотал незнакомый голос с непривычным акцентом.

Я подняла взгляд в надежде, что послышалось, но нет: при выходе из телепорта я налетела прямиком на орка, да еще умудрилась врезать ему по физиономии парными ментальными артефактами, отчего вокруг его глаза уже сейчас намечалось покраснение, а вскоре наверняка будет полноценный синяк. Богиня, я же не успела предупредить Себастьяна, что орочьё шаманство искажает наши телепорты, а сам он с орками не сталкивался: на Рикайне они появились уже после всех Магических войн. И телепорт привел нас в ловушку, точнее, меня, поскольку я не увидела кошку в руках ни у одного из трех орков, которые входили в «группу встречи прибывающих магов».

«И зачем?»

- У тебя же лапки, - жалобно проговорила я, пытаюсь увидеть, куда делся этот негодяй. - Я должна тебя спасти.

- У меня лапки? - поперхнулся от возмущения державший меня орк. - Спасти меня? Женщина, что ты себе позволяешь?

Я перевела взгляд на его руки. Да уж, лапками их не назовешь... лапищи - вот правильное обозначение, но боюсь, если я начну извиняться и поправляться, положения это не изменит.

Глава 35

«Если попал в глупое положение – делай вид, что все так и надо», – гласит народная мудрость. Поэтому я задумчиво поизучала держащие меня ручки и категорично заявила:

– Меня сюда направила воля Богини. Ей видней, кого нужно спасать и у кого лапки.

Орк рыкнул скорее удивленно, чем зло, а на грани слышимости раздался смешок, тут же заглохший.

«Правильно действуешь. Примут за ненормальную, может, не убьют сразу».

Вот это «не убьют сразу» настолько напугало, что я вцепилась в своего орка мертвой хваткой и затараторила:

– Мне было видение. Богиня сказала, что здесь пребывают в невежестве и заблуждениях. «Неси свет веры, – сказала она. – И будет всем счастье».

– Гр-гр-гр, – раздалось насмешливое от одного из стоящих рядом орков.

– Зато красивая, – не согласился мой.

– Гр-гр-гр-гр-гр...

– Мне пока троих хватит.

Хотя я понимала только одного из беседующих, этого было достаточно, чтобы увериться – решается моя участь. Мой орк отказывался от чести сделать меня четвертой женой, хотя и признавал, что я красивая. Его друзья смеялись, а он пытался неуверенно стряхнуть ненужную четвертую женщину. Я вцепилась в кожаную безрукавку из последних сил и завела первую вспомнившуюся молитву, попутно размышляя, как так получилось, что я понимаю, что говорит он, но не понимаю, что говорят все остальные, в то время как эти трое явно не имеют проблем в общении. Не думаю, что мой орк говорит на понятном языке исключительно из уважения к свалившейся к нему на руки инорите, как-то не очень он похож на тех, кто уважительно относится к противоположному полу...

Первая молитва закончилась, я торопливо начала вторую, экзальтированно закатывая глаза и подвывая в особо патетических местах. Остро пожалела, что помню только две, хотя мой орк и не выражал особого восхищения репертуаром, но, возможно, лишь потому, что тот был слишком скуден.

– И рука у нее тяжелая, – пожаловался он. – Отцепите ее от меня.

Ментальные артефакты! Точно же, я прижимаю к нему ментальные артефакты, поэтому и понимаю. Но вот если меня от него отдерут, понимать точно перестану. Поэтому я попыталась прижаться посильней и даже ухватила за шею. Шея у него вон какая мощная, трех таких, как я, выдержит. Молитву я стала бубнить теперь прямо ему в ухо, получилось почти нежно, интимно так. Но орк не проникся, отталкивал обеими руками, так что я теперь почти висела в воздухе. Остальных я не видела – они переместились мне за спину и наверняка обдумывали, как с наименьшими потерями для соратника нас разлучить. Незнестность пугала. Зато я заметила рыжую мордочку Сесиль. Озабоченную такую мордочку.

– Магичка, но явно ненормальная, – согласился мой орк с очередным товарищеским «гр-гр».

И это было последнее, что я поняла, потому что меня жестоко оторвали от такой удобной шеи, на руки надели противомагические браслеты, да еще и извращенным способом – соединив за спиной. Ноги тоже связали. Я едва успела напоследок вознести хвалу Богине, громко и немелодично, как заткнули и рот. Вовремя заткнули: связки уже начали уставать, и скоро я стала бы хрипеть, все же я не столь натренирована в декламации. Радость от передышки решила не показывать, напротив – на всякий случай протестующе замычала и стала таращить глаза.

Но орки на меня внимания больше не обращали. О чем говорили, непонятно, хотя я старательно вслушивалась и всматривалась, надеясь извлечь хоть что-то из жестов. Мои артефакты после пристального изучения полетели в кожаный мешок с защитными рунами. Сзади в руки ткнулся маленький мокрый нос.

«Зачем ты за мной полезла? – раздалось в голове ворчливое. – Я спокойно добрался бы до города. Орки на меня даже внимания не обратили, когда я из телепорта выпал».

Еще бы: я ведь выпала почти сразу после кошки, а я намного интереснее, чем какой-то мелкий рыжий задохлик. Вон как косятся, разговаривая непонятно о чем. Хотя почему непонятно? Решают, кому достанусь. Судя по крикам, никто не хочет ходить с синяками. Вон с какой скорбной миной

мой орк трет глаз.

– А потом? – хотела сказать я, но удалось только невнятно промычать.

Как ни странно, Себастьян понял.

«Потом посмотрел бы, осталось ли что-нибудь от дома Фарнье. Не хотел так рано телепортироваться, слишком мелкое и нетренированное тело, но вы не оставили мне выбора».

В его словах не было укоризны, лишь констатация факта. Да, у него все было продумано, но тут вываливаюсь я и все порчу. По-хорошему, ему нужно бросать балласт в виде меня и идти дальше. Вляпалась я по собственной дури, и помочь Себастьян не сможет. Котенку нечего противопоставить трем оркам, один из которых – шаман: вон какие характерные татуировки по лицу и по телу. Во всяком случае, по тем участкам, что видны. Шаман, словно почувствовав, что его разглядывают, обернулся и прорычал что-то такое, отчего остальные тоже посмотрели на меня и заржали. Я всхлипнула.

«Только не реви, – предупреждающе сказал Себастьян. – Делаем так. Я перегрызаю веревку, которой тебе связали ноги. Она обычная, не зачарованная, но довольно толстая. Времени это займет прилично, но я справлюсь».

Он нырнул под юбку, явно намереваясь приступить к делу, а я неожиданно почувствовала себя ужасно неловко: если бы это был обычный котенок, то все было бы нормально, но в котенке скрывался мужчина, который сейчас мог видеть мои ноги, да и не только, во всей красе, хоть и под определенным ракурсом. Я чуть дернулась, невольно поджимая ноги. Себастьян пробурчал: «Глаза я закрыл».

И вот тут я покраснела. И оттого, что ситуация оставалась столь же пикантной, и оттого, что он меня видел насквозь. Не знаю, закрыл ли он глаза, но веревка на моих ногах задергалась, явно показывая, что к первой части плана он приступил без долгой подготовки. Вот Себастьян перегрызет мои пути, и потом... А что потом? Я тихо вопросительно промычала.

«Потом я активирую телепорт, и ты туда прыгаешь, – тоном, не допускающим ни малейших возражений, объявил Себастьян. – Браслеты я в своем нынешнем виде не сниму. Тут ты права, – ехидно заметил он, – у меня теперь лапки и совсем нет магии. Помочь тебе я мало чем могу».

Но тогда же он сам остается без телепорта? Пусть и такого кривого, приведшего нас прямо к оркам. Да и я непонятно куда могу вывалиться, со связанными руками и кляпом во рту. Перспектива не из самых приятных, поэтому я громко, протестующе замычала.

Наверное, оркам надоели издаваемые мной невнятные звуки, потому что один внезапно подошел, вытащил кляп и, не успев я вознести хвалу Богине, зажал мой нос, одновременно вливая что-то в рот. Что-то такое, от чего я сразу провалилась в глухой темный сон без сновидений.

Очнулась, когда уже совсем стемнело. Орки сидели неподалеку, около небольшого костра с синеватым пламенем, которое почти не давало света. Тепла, наверное, тоже не давало, потому что не хватало позы орков той расслабленности, которая появляется в тепле. Зато синеватые блики на лицах делали эту троицу необычайно злобшей. Словно они строили планы по наиболее жестокому умерщвлению случайно свалившихся к ним магичек. Мне стало как-то прохладно. Наверное, потому, что легкое летнее платье совсем не грело. Подозрительно сильно пахло травой, которую я примяла во сне. Я облизала пересохшие губы. Пить хотелось неимоверно. А еще от неподвижного лежания в одной позе затекли руки и ноги. Я пошевелила ногами – они были свободны, но самого освободителя не чувствовалось.

«Очнулась? – В щеку ткнулся мокрый нос. – Теперь дальше. Делаешь вид, что нужно... в кусты. Вон справа как раз подходящие. Только иди так, словно ноги у тебя все так же связаны: мелкими шажочками. Тогда точно никто из них не захочет стоять рядом. Тем более что бежать здесь некуда, догонят без особых усилий. Потом я активирую телепорт, и ты прыгаешь. Быстро и без разговоров».

Идея бросить маленького котенка и сбежать мне не нравилась, сильно не нравилась. Поэтому я решила сразу указать Себастьяну на слабые места плана.

– А если телепорт приведет не туда, куда надо? – торопливо зашептала я. – Сам же убедился, что шаманство искажает траекторию телепортов. Попали прямо на орков.

«Попали туда, куда я планировал, – возразил Себастьян. – Вон город, в паре часов ходьбы... – Тут он, видно, вспомнил, что ширина шага у него теперь несколько меньше, и поправился: – За ночь доберусь и проверю. А то, что орочий наблюдательный пункт здесь оказался, – случайность».

– Но я точно знаю, что шаманство искажает наши телепорты...

«Потому что у вас осталась только одна методика построения. Если их комбинировать – ничего не искажается, – перебил он. – Ты попадешь назад, в свою комнату».

– А ты? – дрогнувшим голосом спросила я. – Не могу же я тебя бросить вот так. Без магии и без телепорта?

«Марго, у меня остается артефакт с ненулевым зарядом: я рассчитывал на два своих перехода с приличным запасом. Если тела не найду, кошке вернуться хватит, если найду – заряду».

– Но что ты сможешь один сделать в городе? Там же все разрушено? Может, как-то...

«Не может, – довольно резко прервал он. – Чем ты мне поможешь? У меня хоть и лапки, но свободные, а у тебя связанные. Магия заблокирована. И орки на хвосте. И еще я за тебя буду волноваться, что сейчас недопустимо. А так я буду знать, что ты в безопасности».

Надо мной пролетела какая-то ночная птица. Огромная. Для такой котенок – только на перекус перед основной трапезой.

– Зато я не буду знать, что ты в безопасности, – почти твердо сказала я. – Пусть не от магии, но от хищников я тебя защитить смогу, даже со связанными руками».

«Марго, – чуть помолчав, нежно промурлыкал Себастьян, – фактически у тебя два варианта. Ты возвращаешься телепортом, что может не получиться, и будешь переживать за меня на расстоянии. Можешь даже помолиться – у тебя это выходит очень выразительно. Или я тебя оставляю с этими милыми инорами, и мы будем волноваться друг за друга. В их благопристойности не уверен, особенно после того, как их сменил на дежурстве и не будет необходимости сдерживаться, зато уверен, что они не отпустят нас просто так в заброшенный город и не станут махать на прощание платочками. И не потому, что у них нет платочков. Спорить с тобой дальше я не буду. Итак, что выбираешь?»

– И ты меня бросишь вот так, одну, им на растерзание? – пораженно спросила я.

«Брошу. Потому что уговаривать можно долго и безрезультатно. Ты и себя не защитишь, не то что меня. А я в таком виде не защищу тебя, но могу незаметно проникнуть куда надо».

Я обиженно втянула в себя воздух, намереваясь ответить какой-нибудь колкостью, но тут Себастьян ткнулся в ухо и почти нежно сказал:

«Разрешаю даже побить меня, но потом, когда вернусь. Тогда и выслушаю все, что ты думаешь. А сейчас считаю до трех. Если не сделаешь выбор – ухожу. Раз...»

– Иноры, – жалобно сказала я. – Мне срочно нужно...

Я присела на примятую траву, чуть пошатнувшись от слабости. Один из орков, не тот, что сейчас подсвечивал одним глазом, но и не шаман, подошел ко мне и рывком поставил на ноги. Я невольно охнула: не очень-то он со мной церемонился. Себастьян прав: вряд ли эта троица помашет на прощание платочками, если я скажу, что в траве справлять нужду не могу, а только в окружении настоящих городских камней. Я повернула голову, чтобы посмотреть на Себастьяна, но его нигде не было видно. Сердце сжалось от страха не столько за себя, сколько за него. Если все получится, я скоро буду в безопасности, а вот он...

«Гр-гр-гр?» – раздраженно пророкотал орк.

«За меня не бойся. Я справлюсь, – прозвучало чуть насмешливое. – У меня не только лапки, у меня еще знания и умения. И накопитель останется».

– Вы не отвернетесь? – Я попыталась улыбнуться разозленному чем-то орку и сделала пару совсем мелких шагов в сторону. Так, чтобы казалось, что веревка не дает двигаться быстро и уверенно. Впрочем, без веревки я бы тоже не смогла двигаться быстро: по телу словно бегала толпа ежей, точнее, эта толпа кололась иголками, причем делала это в самых неожиданных местах.

Орк за мной не последовал, лишь настороженно следил, чуть повернув голову. Я сделала еще пару шагов к растущему неподалеку кусту. «Гр-гр-гр?» – раздалось насмешливое от костра. Мой охранник махнул рукой, точнее – лапицей невероятных размеров, и неторопливо направился к друзьям. Да уж, с их точки зрения, рассчитывать мне не на что: магию заблокировали, артефакты отобрали, а бежать со связанными конечностями и давно не смогу.

«Представляешь, как они разозлятся? – насмешливо сказал Себастьян, пытаясь подбодрить. – Раз – и птичка упорхнула из клетки, да еще и с цепочкой на лапке».

Но расстроенные орочи физиономии сейчас для меня значили очень мало. Точнее – совсем ничего

не значили.

– Пообещай, что ты вернешься, – умоляюще прошептала я. – Пожалуйста, пообещай.

«Я постараюсь, – серьезно ответил он. – Не в моих правилах разбрасываться обещаниями, выполнение которых зависит не от меня. Но я постараюсь вернуться. Ведь меня будешь ждать ты. Ведь будешь?»

Я кивнула, тщетно пытаясь унять льющиеся слезы. А Себастьян буднично, безо всяких предисловий сказал:

«На счет «три» – прыгай. Телепорт появится прямо перед тобой. Раз. Два. Три».

И я прыгнула. А потом обернулась, но увидела лишь радужную пленку, которая прямо на глазах схлопывалась. А еще услышала возмущенное: «Гр!»

– Я желаю тебе удачи, Себастьян! – из последних сил крикнула я и добавила уже туда, где только что был телепорт: – Большой удачи, которая тебе ой как понадобится.

Лишь потом я огляделась. Попала я действительно в свою комнату, но за это время с ней произошли некоторые неприятные изменения: на месте дверного проема торчали обгорелые щепки, а сама комната выглядела так, словно здесь случился небольшой лесной пожар...

Глава 36

А здесь-то что случилось? В комнате сгорело все, но через обугленный дверной проем был виден неповрежденный и незакопченный коридор, значит, разрушения ограничились только моей комнатой. Я не успела придумать ни одного вразумительного объяснения пожара в моей уютной спальне, как в нее влетел Люк. Затормозил у того, что раньше являлось моей кроватью, потупился и смущенно сказал:

– А я здесь...

– Поразвлекся немного? – разозлилась я. – Какого орка ты сжег мои вещи?

«Того самого, с колоннообразной шеей», – услужливо подсказал внутренний голос и столь же услужливо показал образ, накрепко сохранившийся в моей памяти. Нет, пожалуй, нужно избегать всяческих упоминаний об орках. Да и вообще, неприлично инорите ругаться...

– Не то чтобы я этого хотел, – Люк смущенно запустил пятерню в волосы, отчего они совсем вздыбились. – Но телепорт сработал, нужно же было как-то открыть дверь? Вот и...

– Вот и что? – недружелюбно спросила я. – Чтобы открыть дверь, необязательно сжигать все на своем пути.

– Я боялся, что тебе грозит опасность. Как-то не до размышлений было... – Тут он наконец взглянул на меня, и к вставшим дыбом волосам добавились еще и выпученные глаза. – Марго, это где ты была? Что случилось-то? У тебя вид...

Он замялся, явно не желая договаривать «как со свалки» или что-то подобное. Сама я именно так себя и чувствовала: мятое, грязное платье, растрепавшиеся волосы, в которых полно сухих травинок. Вдобавок ко всему обгоревшее лицо пылало и требовало срочно нанести маску. Люк выглядел настолько пораженным, что хотелось независимо повести плечами, что я и попыталась сделать, но тут же вспомнила, что руки скованы. Я повернулась спиной к Люку и скомандовала:

– Сними.

Люк присвистнул.

– Марго, да тебя вообще одну оставлять нельзя, – сообщил он, притягивая к себе антимагические браслеты, а вместе с ними – и меня. – Сразу куда-нибудь вляпываешься. То древнего магистра находишь, то орков. Так что случилось? Давай рассказывай. Я пока посмотрю, что можно сделать.

– А мы послушаем. – Вкрадчивый голос, настолько знакомый, что не надо оборачиваться, чтобы вспомнить, кому он принадлежит. Мэтр Фаро, самый крупный специалист из тех, кого приглашали к Шарлю, последняя надежда моих родителей. Но я все же обернулась, насколько позволяли зажатые Люком руки, и выражение лица мага мне ужасно не понравилось. Наверняка Венсан добрался до Совета магов и выдал версию, имеющую слишком мало общего с правдой. Хотя... И родители могли вызвать. Как-никак дочь пропала неизвестно куда в подозрительно сработавшем телепорте...

– Не думаю, что вы услышите что-то интересное.

– Почему же? Инор Венсан рассказал очень занимательную историю...

Все-таки Венсан! Вот же сволочь! Нет, зря тогда мы забрали котенка! Нет, не зря – Сесиль не виновата, что этот урод к ней прицепился и не давал спокойно жить.

– Инору Венсану сказки бы писать, все больше толку было бы, – проворчал Люк. – Марго, не вертись, не могу сосредоточиться.

– А лучше повернитесь и рассказывайте, – скомандовал мэтр Фаро. – Хочу сравнить вашу версию событий с версиями инора Венсана и инора Тома. Уж очень различаются версии этих двух иноров. Рассказывайте с самого начала и до этого момента. Как узнали, почему промолчали. Что делал и говорил при вас вселившийся магистр. Что вы знаете о сделанных им артефактах или тайниках. И конечно, куда вы пропали на весь день. Хотя о последнем могу и сам догадаться – слишком уж характерное украшение пытается снять инор Тома.

Так, значит. Получается, двоих расспросили. Хотела бы я знать, что они рассказали, если речь уже зашла об артефактах во множественном числе. Я знала только про один, а про тайники даже не догадывалась, если не считать того, с пентаграммой. Но речь-то сейчас не о нем. Я покосилась на Люка, но тот казался полностью сосредоточенным на моих браслетах и лишь нетерпеливо дернул меня за руки, еще раз напомнив, чтобы стояла ровно и не мешала работать.

– Может, вы потом этим займетесь? – с явным неудовольствием спросил мэтр Фаро. – Не стоит отвлекать инориту.

«Может, и снимать не придется после рассказа», – продолжила я за него. Вдруг выяснится, что я – важный государственный преступник, пошедший на противоправную сделку с древним магистром? Люку, конечно, магию не заблокировали, но, может, это лишь пока?

– Инор Тома сразу хотел сообщить в Совет, когда узнал, но инор Венсан умолял этого не делать и попытаться сначала вернуть ему тело, – выпалила я. – Сама я обо всем случившемся узнала от инора Венсана.

Нет уж, если отвечать, так всем. И Венсану в первую очередь. То чуть ли не на коленках ползает, умоляя помочь, то тут же сдает своих спасителей, даже не задумываясь, что в другой раз никто ему помогать не станет.

– То есть до рассказа инора Венсана вы ничего не подозревали? – уточнил Фаро. Нехорошо так уточнил, словно думал, что я знала все, но умалчивала специально из каких-то корыстных побуждений. – Совсем-совсем ничего? Даже когда он затребовал столь неприличную плату за возвращение вашего брата?

Шарль... Вот за него я сейчас испугалась, поскольку Венсан угрожал, что заявит о возможности вселения кого-то совсем другого. Но я не знала, сообщил ли он об этом в Совет, поэтому сочла лучшим промолчать, не навлекать на голову брата проблем больше, чем есть.

– Инор Венсан незадолго до этого всего ко мне сватался и получил отказ. Я решила, что им двигает месть. И да, я ничего не подозревала, пока у нас не появилась Сесиль и я не услышала голос Венсана. Ой, руки мне пока еще нужны!

Последнее относилось к Люку. Я не видела, что он делал, но к подергиванию браслетов теперь добавилось еще и сильное, почти невыносимое жжение. Этак у меня не только лицо сгорит, но и руки. И боюсь, руки – намного сильнее, ибо если Люк берется за что-то, то делает это с наибольшими потерями для окружающих.

– Извини, – без капли раскаяния отозвался Люк, – немного больновато, зато скоро сниму. Чуть-чуть осталось.

– А руки ты мне новые приставишь? Ты их уже до кости сжег! Мало тебе моей комнаты оказалось!

– Да там ничего такого нет, – возмутился он. – Кожа даже не покраснела. Просто неприятный магический импульс. Больно, но не смертельно и даже не травмирующе. И вообще, если бы ты сейчас не дергалась, была бы уже свободна.

– А как вы можете объяснить, что слышали инора Венсана только вы, а инору Тома требовались для того же ментальные артефакты? – невозмутимо продолжил Фаро, дождавшись первой же паузы в нашем разговоре.

Люк продолжал терзать мои многострадальные руки. Я вздохнула и попыталась расслабиться, не нервничать и не дергаться. Если уж представитель Совета не опасается за мою жизнь и здоровье, то, наверное, можно и мне не бояться.

– Понятия не имею, – честно призналась я. – Может, все дело в котенке? Потому что и Себастьяна в Сесиль тоже только я слышала.

Почему-то я только сейчас подумала, что это как-то ненормально. Но раньше, рядом с орками, это казалось естественным и правильным. Но ведь действительно другие его не слышали, а сам он почему-то был в этом уверен, раз общался безо всякого опасения.

– Себастьян?..

– Так зовут этого мага. Фамилию не знаю. Не успела выяснить.

Тут Люк опять сделал что-то такое, отчего я чуть не дернулась в сторону, но вовремя сдержалась, только зашипела сквозь зубы.

– Понабралась от Сесиль вредных привычек, – проворчал он.

– Радуйся, что не царапаюсь, – огрызнулась я.

– Со связанными лапками это проблематично.

При его словах почему-то представилась одинокая Сесиль, крадущаяся по степи к городу. В зубах у нее тот самый артефакт телепорта, что привел нас прямо на засаду орков и неизвестно еще, куда

выведет при втором срабатывании. Сесиль такая маленькая и беззащитная, и то, что внутри Себастьян, делает ее еще более уязвимой. Их обоих делает более уязвимыми. Богиня, помоги Себастьяну хоть в этом. Пусть он пройдет никем не замеченный. Я сжала кулаки, собирая внутри себя комок нерастраченной силы, которой я бы с удовольствием поделилась с магом.

– Вот и все, – довольно сказал Люк.

В тот же миг раздался сухой щелчок – и чувство свободы, прекрасное и неповторимое, охватило меня. Я потеряла запястья, на которых все же кожа покраснела, но поскольку она не обуглилась, то это, скорее, было результатом натирания самими браслетами, чем магии Люка. Фаро напомнил о себе осторожным покашливанием.

– Спасибо, Люк, – радостно сказала я. – Мэтр Фаро, может, вы подождете в гостиной, пока я приведу себя в порядок? – И приведу в порядок мысли. – Я надеюсь, никакой срочности в нашем разговоре нет?

– Как вам сказать. – Он чуть прищурился. – Инор Венсан был очень убедителен, когда утверждал, что медлить нельзя.

– В таком случае инора Венсана нужно взять под стражу в первую очередь, – резко ответила я. – Поскольку он не поставил в известность Совет сразу же, когда понял, что в него кто-то подселился. А потом еще уговаривал не сообщать нас. Но мы-то были непреклонны. Люк сразу сказал, что заявит. Мы просто не успели. – Богиня, что я несу... – В любом случае Венсан врёт, а его тело никто не захватывал.

Я вызывающе посмотрела на Фаро. Если... нет, когда Себастьян вернется, его не должны арестовать. Я этого не допущу. Он не сделал ничего плохого. Ничего такого, за что должен расплачиваться.

– Инор Венсан отказался от ментального сканирования... – с намеком протянул Фаро.

– А я согласна. Сразу как приму душ и переоденусь.

Если будет во что переодеваться. Я с сомнением посмотрела на обгоревшую дверку шкафа. Надеюсь, ее потушили раньше, чем занялось все внутри. А то открою дверцу, а оттуда высыплется куча неопознаваемого пепла. Нет, иметь в доме мага огня, плохо контролирующего силу, довольно расточительно. Как только родители Люка с этим справляются?

– Хорошо, инорита Дюпуи, мы с инором Тома подождем вас в гостиной, – неожиданно согласился Фаро. – Я понимаю ваше желание выглядеть... более аккуратно, чем сейчас. Но прошу вас не задерживаться.

Я несколько растерялась, так как была уверена, что он не отстанет, пока не визнает все от и до, поэтому с трудом нашла слова для благодарности, да и те проговорила, уже когда мэтр покинул комнату. Точнее, то, что от нее осталось. Люк сбежал за ним, но на пороге обернулся и скорчил гримасу, долженствующую означать, что все идет так, как надо. Возможно, не все так страшно, как кажется? Не арестовали же его и даже позволили слушать то, что рассказываю я. Значит, Венсану не поверили? Или поверили, но не до конца? С другой стороны, Люк всегда выступал против Себастьяна...

Я потянула на себя дверцу шкафа, она с трудом, но открылась, оставив отпечатки жирной сажи на ладони и на подоле платья. Слава Богине, внутри все оказалось цело. Я вытерла испачканную ладонь об испорченное платье, вытащила первое, что попало под руку, и побежала приводить себя в порядок. Но главное – думать.

Подумать было о чем. Венсан наверняка выдал версию, сильно отличающуюся от того, что случилось. Но ему явно не поверили, на что намекали и слова Фаро, и свобода Люка, и то, что меня расспрашивали, а не пытались задержать. По всему выходило, что действующим лицам этой истории вряд ли грозит что-то серьезное. Всем, кроме Себастьяна. Как бы не получилось так, что по возвращении из Степи он попадет под пристальное внимание нашего Совета. Смертельное внимание. Не зря же Люк говорил, что всех вселившихся магистров уничтожали вместе с чужими телами. Но у этого-то будет свое тело. Изменит ли это хоть что-то для Совета?

Одежду, которая побывала в гостях у орков, я собрала в узел, чтобы выбросить. Мокрые волосы чуть подсушила магией и еще влажные скрутила в пучок на затылке. С покрасневшим лицом я мало что могла сделать быстро, пришлось набросить флер – все лучше, чем изображать из себя спелый помидор. Да и какая разница, как я выгляжу, если сейчас решалась судьба Себастьяна? Судьба того, кто спас не только моего брата, но и меня.

Дверь в гостиную я открывала с твердой решимостью стоять за его судьбу до последнего.

Глава 37

Мэтр Фаро невозмутимо пил чай, о чем-то вполне мирно беседуя с Люком. При моем появлении вежливо привстал, но почти тут же плюхнулся назад, на мягкое сиденье.

– Экие у вас диваны коварные, – проворчал он, не пытаясь снова подняться, – так и норовят стукнуть под колени. Итак, инорита, смотрю, вы пришли в себя, продолжим беседу. Инор Тома, напоминаю, если будете вмешиваться – уйдете.

Люк чуть поморщился, но кивнул в знак того, что понял. Был он не слишком расстроен, но и веселым не выглядел. Интересно, о чем они без меня говорили и до чего договорились? Эх, нужно было с Люком как-то обсудить без посторонних случившееся, но кто знал...

Беседа больше напоминала допрос, маг выпрашивал все до мельчайших крупиц, таких, о которых я и думать забыла, но которые неожиданно всплывали в памяти, не иначе как для того, чтобы Фаро получил ответы на все интересующие вопросы. Разговор проходил спокойно и доброжелательно, но это меня не обманывало: мэтр Фаро время от времени сверялся с каким-то артефактом и кивал, подтверждая мои слова. Точнее, то, что я говорю правду. Наверняка он бы не ограничился укоризненными взглядами, вздумай я солгать.

– Вам удалось привести душу брата из-за Грани. Почему вы уверены, что это именно она, а не какая-то посторонняя, как утверждает инор Венсан? Только не надо рассказывать про ритуал, который описан в книге. Инор Тома про это уже сообщил.

Я задумалась. Вопрос оказался не из простых, и от ответа наверняка зависело, насколько пристально будут изучать Шарля. Но как передать то чувство родства, которое охватило меня за Гранью при легком прикосновении души Шарля? Как передать его упрямство, такое незаметное для других и такое привычное для меня?

– У меня создалось впечатление, – тщательно подбирая слова, начала я отвечать, – что увести из-за Грани можно только ту душу, с которой у тебя есть связь и которая сама захочет вернуться. Не так-то просто оказалось уговорить Шарля. Пришлось даже ругаться. Не думаю, что с чужой душой это прошло бы. Там такое место... странное. Словно ничего нет. – Я чуть передернулась в ознобе, вспоминая. Пошла бы я второй раз? Разве что ради кого-то очень близкого... – Невозможно наткнуться на кого-то случайно. Луч ведет к определенной душе.

Фаро задумчиво покивал каким-то своим мыслям и спросил:

– А какого цвета были лучи? И тот, что вел к вашему брату, и тот, что вел к Себастьяну.

Я удивилась, поскольку про лучи я Люку не рассказывала, статью о ритуале он тогда не захотел смотреть, и тем не менее Фаро не только знает о наличии лучей, но знает, что они могут быть разного цвета.

– К моему брату вел красный луч, – ответила я. – К Себастьяну – зеленый.

Фаро опять кивнул, важно так. Словно то, что я говорила, ему давно известно и он хочет лишь проверить, честна ли я с ним. Порадовали ли его ответы или нет, непонятно.

– О каких артефактах, им изготовленных, вы знаете?

– Только про артефакт телепорта, – честно ответила я. – Пентаграмма уже находилась в доме инора Венсана, Себастьян ее лишь использовал.

– Перейдем к телепорту. Насколько я понял из рассказа инора Тома, артефакт телепорта сработал в вашем доме. Откуда он здесь появился?

Похоже, меня подозревают в сговоре? Но скрывать мне нечего.

– Я забрала у инора Венсана, когда он вернул свое тело. Артефакт был сделан не им, поэтому я посчитала справедливым...

– Вопрос достаточно щекотливый, – прервал Фаро, – поскольку артефакт был сделан телом инора Венсана и из принадлежащих ему ингредиентов.

– Сам Венсан из этого набора не сделал бы ничего, – резко ответила я. – Да и не думала я в тот момент о законности действий. Все случилось слишком неожиданно.

– Подозревали ли вы, что между телами инора Венсана и кошки Сесиль произошел обмен душами?

– Душа Сесиль все время оставалась при ней.

Я даже на миг задумалась, каково бы это было, если бы душа Сесиль вселилась в Венсана, а его так и осталась в кошечке. Нет, кошечку жалко. Зачем ей такое гадкое тело без хвоста и без шерсти?

– Инорита, вы прекрасно понимаете, о чем я, – укоризненно сказал Фаро.

– Я не подозревала, я надеялась, – я твердо посмотрела на мэтра. – Исчезновение Себастьяна оказалось для меня слишком тяжелым ударом. Но я не была уверена до того, как сработал телепорт. Себастьян никак не давал о себе знать.

– Вот как? – Фаро с явным любопытством на меня посмотрел. – А вы не боитесь инорита, что вам предъявят обвинение в сговоре? Преступном сговоре?

– Преступном? С чего это вдруг? – горячо возразила я. – Себастьян не захватывал тело Венсана. А когда оказался в нем, просил помочь. Себастьян не изгонял законного владельца, тот ошибся сам. Уверена, что ментальное сканирование это докажет. Если кому и предъявлять обвинение, так это Венсану. Вот уж кто его точно заработал. Провел исследование, к которому был не готов и в результате которого чуть не умер мой брат. И умер бы, если бы не Себастьян. Венсан не доложил в Совет о случившемся, напротив – всячески попытался выставить себя непричастным. Но ведь вы уже поговорили с братом?

– Поговорил, – кивнул Фаро, – он, конечно, еще очень слаб, поэтому пока мы выяснили лишь основные моменты...

То, что на Шарля не собираются давить, меня порадовало. Но Люк... Не пострадает ли он?

– Инор Тома хотел немедленно сообщить в Совет, но поддался уговорам инора Венсана и моим, – напомнила я. – Его вины нет.

– Это не вам решать.

Прозвучало это слишком многозначительно. Я покосилась на враз помрачневшего Люка и поняла, что у кого, у кого, а у него точно будут проблемы. От нас с Венсаном нельзя было ожидать, что мы четко выполним предписание сообщить в Совет: я – лицо, заинтересованное в спасении брата и не имеющее академического образования, а Венсан вообще не в себе был.

– Мы думали справиться своими силами, – на всякий случай сказала я. – Ситуация была полностью под контролем.

– Поэтому у вас оказалась кошка с чужой душой? Кошка, которая активировала телепорт?

Фаро выразительно поднял брови, намекая на некоторое несоответствие в показаниях.

– Инор Тома это подозревал, поэтому показал Сесиль менталисту, но тот ничего не обнаружил.

– Естественно, с его-то квалификацией... – с легким пренебрежением заметил маг.

По-видимому, он прекрасно знал, кто обследовал Сесиль, и не был высокого мнения о его способностях.

– К кому смогли, к тому и попали, – с легким смущением дал о себе знать Люк.

– Инор Тома, я вас просил... – вежливо напомнил Фаро, так вежливо, что даже мне послышалась угроза, а Люк тут же замолчал и начал пристально изучать висящую рядом картину. – Инорита Дюпуи, вернемся к телепорту. Куда он привел?

– В Степь, точнее не скажу. Я сразу налетела на орков, – я потерла внезапно засаднившие запястья. – Видела развалины города, но очень далеко. Да и боюсь, увидела бы вблизи – не опознала бы. Но выбор небольшой. Себастьян собирался вернуть свое тело и надеялся, что оно в одном из домов Фарнье, в потайной комнате.

На последних словах голос дрогнул. В разрушенном городе, в разрушенном доме... Что там могло сохраниться за столько лет? Там и от города почти ничего не осталось...

– Не так уж это маловероятно, – задумчиво заметил Фаро, словно мои мысли для него открытая книга. Возможно, так оно и было – кто знает, какие артефакты он сейчас использовал. – Рабочие комнаты обычно укутываются кучей защитных заклинаний, а в этом случае еще и дополнительный стазис. Вероятность есть. И как точно этот инор построил телепорт.

Он восхищенно поцокал языком, и Люк опять не выдержал вынужденного молчания.

– Не так уж и точно, если на орков попали.

Я оскорбилась за Себастьяна и сразу же возразила, не дожидаясь замечания Фаро:

– Выход оказался в запланированной точке. Себастьян специально настроил его рядом с городом, но не в него. И сказал, что в результате комбинаций методов можно обойти влияние орочьего шаманства. Меня обратный телепорт привел куда надо, если ты не заметил.

– Трудно было не заметить, – расстроенно сказал Люк.

К чему его расстройство относилось, я так и не поняла: к тому, что я вообще вернулась, к тому, что вернулась в разгромленную комнату, или к тому, что соперник сделал все безукоризненно и придаться оказалось не к чему? В этот раз мэтр Фаро не стал опять говорить о недопустимости влезать в нашу беседу, потому что не обратил особого внимания, будучи полностью погруженным в свои раздумья, которые вылились в горестный вздох и слова:

– Да, вместе с магами во времена войн было утеряно огромное количество и нужных заклинаний.

– И у вас появился шанс что-то восстановить, – воодушевленно намекнула я.

– Марго, – закатил глаза Люк, – неужели ты думаешь, что у кошки есть хоть малейшие шансы получить свое тело назад?

– Кошка и не теряла, если ты забыл, а вот у Себастьяна получить свое тело шанс есть, – твердо ответила я. Если еще и я начну сомневаться, ничего хорошего не выйдет. – А если там тела не будет, у него остается артефакт телепорта. Он обещал вернуться, когда отправлял меня назад.

Себастьян обещал немного не то, но я не стала уточнять, а лишь с вызовом посмотрела на Люка. Он вернется, что бы там ни думали некоторые маги, сделавшие все, чтобы этого не случилось.

– Инорита, у меня тоже сильные сомнения, что он вернется, – заметил Фаро, – но если таковое вдруг случится, вы обязаны известить Совет. Это и в ваших, и в его интересах.

– Только если вы гарантируете, что ему не причинят вреда, – твердо ответила я.

– Если он не замешан ни в одном из преступлений во время военных действий...

– Разумеется, не замешан!

– Как вы можете это знать, если не удосужились даже выяснить фамилию? – заметил Фаро, явно раздраженный тем, что его прервали.

– Потому что я знаю, кто и когда разделил тело и душу, а это случилось до всех Магических войн.

– Он тебе сам сказал? – скептически спросил Люк. – И ты вот так вот сразу поверила?

– Инор Тома...

Фаро недовольно зыркнул на опять провинившегося Люка, и тот смущенно замолчал.

– Нет, я сама выяснила. По ритуалу и по тому, что Себастьян знал о доме Венсана больше, чем нынешний владелец. Себастьян отрицал, что был учеником Фарнье, но что ритуал над ним провел именно этот маг, подтвердил. Правда, я так и не успела выяснить почему.

– Фарнье, говорите? – Фаро поднял глаза вверх, явно что-то припоминая.

Просидел он так недолго. Внезапно торопливо вытащил связку артефактов, нашел нужный и опять застыл, уже явно с кем-то беседуя. Я бросила короткий взгляд на Люка, но он на меня не смотрел, увлеченно изучая связку артефактов мэтра. Фаро просидел молча довольно долго, и хотя по его лицу пробежали самые разные эмоции, ими он не делился.

– Интересное дело, – так же внезапно ожил Фаро. – Кажется, выяснили личность вашего Себастьяна, инорита Дюпуи. Даже портрет нашелся в архиве. Так что если он вернется в своем теле...

– А может, тело и не его, – возразил Люк, – а этот тип просто знает о бесхозном?

– Люк!

– Что «Люк»? Здесь излишняя доверчивость опасна, тем более что мэтр Фаро явно собирается к этому телу отнестись снисходительно.

– И где была ваша предусмотрительность не так давно, инор Тома? – усмехнулся Фаро, и не подумав в этот раз упрекнуть за неразрешенное вмешательство в разговор. Интересно, почему Люку вообще

разрешили присутствовать?

– Разве я не прав?

– Правы.

– Я смогу его опознать, – восторгалась я. – Я же его видела настоящего!

– Где ты могла видеть? Не выдумывай!

– За Гранью. Там мы были только душами. И то, что я видела, совсем не походило на Венсана. Себастьян смуглый и черноволосый. И руки у него совсем другие...

Я вспомнила сильные руки Себастьяна с гибкими пальцами мага. Руки, которые он непременно себе вернет вместе со всем остальным.

– Положим, у него сейчас вовсе не руки, – пробурчал Люк. – А лапки Сесиль смогу опознать даже я.

Я возмущенно посмотрела. Пусть у Себастьяна сейчас и не руки, но суть все равно осталась та же.

– Сдается мне, инорита Дюпуи, что в вас говорит отнюдь не только благодарность к спасителю брата, – заметил Фаро.

– Не только, – согласилась я. – Я люблю его.

Маг неодобрительно покрутил головой.

– Боюсь, инорита, с вашей стороны жестоко говорить так при женихе.

– При женихе?

Люк смущенно отвернулся, не выдержав моего обвиняющего взгляда. Возможно, он так пытался меня защитить, и все же говорить о нашей помолвке не следовало. Она существовала только для удобства, да и об этом я постоянно забывала.

– Боюсь, наша помолвка никогда не была настоящей, о чем инор Тома прекрасно знает.

– Но надежду-то никто не отменял...

– Брось, Люк. Надежду на что? Что Себастьян не вернется? Он вернется, вот увидишь. – Люк помрачнел, и я добавила в утешение: – Не расстраивайся, Люк, ты же сам меня не любишь. Разве что небольшая влюбленность, которая непременно вскоре пройдет.

Он вздохнул:

– Во всяком случае, с тобой было интересно, не то что... – Он расстроенно махнул рукой, даже не договорив.

– Все интересное когда-нибудь заканчивается, – заметил Фаро, не проникнувшись его страданиями. – Инорита Дюпуи, тогда, если вы можете опознать вернувшегося мага, не сообразовываете ли...

Соблаговолю. И опознаю, и узнаю наконец, кто же мой Себастьян и что его связывало с Сесиль. Не с той, в которой он сейчас, а с дочерью мэтра Фарнье, такой красивой и одаренной. Почему-то моя убежденность, что она непременно замешана, никуда не делась.

Глава 38

Маленькая рыжая кошечка крадучись двигалась по темному полуразрушенному коридору, замирая от каждого шороха. Ей было страшно, болели сбитые лапки, а еще она устала и хотела есть. И спать. Но спать опасно: в таком месте запросто можно не проснуться. Поэтому она упорно шла вперед, туда, куда гнала ее воля находящейся внутри человеческой души. Тем более что цель уже рядом: осталось только спуститься, дверь в подвал благополучно осыпалась трухой много лет назад. Да, с нее защитные заклинания слетели, но рабочие комнаты Фарнье чаровал куда сильнее...

У полуразрушенной лестницы Сесиль приостановилась. Жаль, что она тоже не оплавилась, как все наверху: можно было бы просто скатиться, как с горки. Но защитные заклинания сработали на славу, и все нижние помещения остались неповрежденными. Правда, проход к ним нашелся с трудом и ужасно узкий, но главное – нашелся. Только не оказалось бы все бесполезным. Кошечка чихнула и начала спускаться, что было особенно неудобно из-за артефакта во рту. Маленький артефакт, но ужасно тяжелый и неудобный для уставшего котенка. Ему бы себя дотащить, не свалиться.

За спиной раздалось шуршание от следующей по пятам крысы, не слишком крупной и поэтому осторожной, и Сесиль ускорила шаг. Перепрыгивая со ступеньки на ступеньку и постоянно опасаясь, что те развалятся даже под ее невеликим весом, она все же добралась до подвала. Оглянулась. Крыса стояла в дверном проеме и поводила усами, внимательно глядя на потенциальную жертву, но пока не спускаясь. Она не отставала и не приближалась. Ждет, когда кошечка совсем выбьется из сил... Не дождетсЯ!

И Сесиль упрямо полезла по каменной кладке. Когти с трудом находили за что уцепиться, приходилось двигаться медленно и осторожно. Но выбора нет: до нужных точек не допрыгнуть – слишком высоко, рассчитаны на рост человека. Артефакт тянул вниз, но в нем – спасение. Кошечка долезла до первой нужной точки. Кошачьих сил нажать не хватило, пришлось задействовать накопитель. Вторая точка. Третья. Стена начала сдвигаться. Сесиль быстро перебралась на другую сторону и нажала уже там. Дверь закрылась под возмущенный писк крысы, увидевшей, что еда ускользает. Она бросилась вперед, но не успела: стена встала на место прямо перед ее носом.

Сесиль огляделась, затем с облегчением разжала занемевшие челюсти и выпустила артефакт. В помещение явно давно никто не заглядывал, а значит, здесь безопасно. Рабочая комната Фарнье выглядела целой и готовой к использованию, разве что запыленной немного. Артефакт стазиса работал, но что в нем, Себастьян не видел. Он почти у цели. Но телу, маленькому и слабому, работавшему на износ, требуется отдых. Поесть бы еще... На этой мысли кошечку сморило, лапки перестали держать, и, чуть покачнувшись, она плюхнулась прямо на толстый слой пыли.

Я же, напротив, подскочила на кровати. Ногти впились в ладонки, проколов кожу насквозь. На простыне под руками расплывались пятна. Тяжелое дыхание разрывало тишину спальни. По виску текли холодные капельки пота. Я словно только что оттуда, из подполья, где находилась Сесиль, и испытывала все на себе. Это был сон? Или видение? Понятно только одно: просмотренные картины вызваны моим беспокойством и желанием знать, что у Себастьяна все в порядке.

Не помешало бы немного уверенности, что это видение, так нет: видения никогда не были моей сильной стороной, одного желания здесь мало, нужна предрасположенность, которой в нашей семье не было ни у кого.

Я зябко закуталась в одеяло. Гостиная спальня казалась чужой и холодной, а в моей когда еще сделают ремонт, всем сейчас не до этого. Пожалуй, больше не усну. Потрясение от увиденного оказалось очень сильным, а главное, так и непонятно, получилось ли у Себастьяна вернуть тело. Нет, то, что артефакт стазиса продолжал работать, обнадеживало, но мало ли сколько раз покойный мэтр Фарнье так развлекался? Не внушало радостного ожидания то, о чем я узнала вчера. Да, о таком в общедоступных справочниках не прочитаешь, и правильно: и без того отношение к магам в некоторых слоях общества не самое хорошее...

Правда, мэтр Фаро утверждал, что это делается исключительно для того, чтобы не портить светлый облик покойного мага. Только что он там светлого нашел? Под слоем грязи и не увидишь...

Нет, мэтр Фарнье был необычайно талантлив, этого у него не отнимешь, только талант он использовал исключительно для удовлетворения собственного любопытства, несколько странного, надо признать. Эксперимент над беременной женой он произвел без ее ведома и согласия, чего та никогда ему не простила. Не простила этого и природа: у четы Фарнье больше не было детей, а их единственная дочь отличалась сильными поведенческими отклонениями. Настолько сильными, что при огромном Даре ей почти постоянно приходилось носить антимагические браслеты. Нет, она не была сумасшедшей в прямом смысле этого слова, но ставила свои желания и интересы настолько выше безопасности окружающих, что это оказалось слишком даже для того времени, когда магам позволялось много больше, чем сейчас. Мэтр Фарнье был уверен, что сможет повлиять на

поведение своих внуков и привести его в норму, только вот желающих жениться на Сесиль не находилось.

Нет, инорита была невероятно красива, портрет не обманывал, но стоило претенденту поговорить с ней хоть несколько минут, как он находил вежливые слова для отказа и сбежал. Одной красоты для привлечения мужчин оказалось мало, требовались иные методы убеждения. Мэтр Фарнье жаждал экспериментальных образцов, на которых мог бы исправить ошибки, сделанные на дочери, но поскольку понимал – пусть на самотек, внуков не дождешься, – решил подвести научную базу под задуманное, засел за расчеты и высчитал параметры идеального мужа для дочери, коим соответствовали несколько магов, одни в большей степени, другие – в меньшей. Предлагать им в лоб жениться Фарнье посчитал неразумным и поэтому зашел с другой стороны. Себастьян Латур стал первой жертвой, упрямо отказывающейся принять навязываемые правила.

Да-да, именно душа Себастьяна Латура вселилась сначала в Венсана, а потом в Сесиль. Именно его портрет показали в Совете, и хотя портрет не отражал и сотой доли обаяния настоящего Себастьяна, тем не менее оказался вполне узнаваемым. Пригласил его мэтр Фарнье под предлогом совместного исследования по возвращению душ из-за Грани. Самого Фарнье тема не слишком привлекала, вот загонять врагов за Грань, в этом он был мастер. Но Латур купился на внешнюю заинтересованность и приехал, тем более что хотел проверить имеющиеся наработки. Проверяли они месяца два. Возможно, мэтр Фарнье рассчитывал на внезапно вспыхнувшую страсть между молодыми, что избавило бы от силового метода по отношению к будущему зятю. Все же делать кого-то родственником под принуждением – это как-то некрасиво, что понимал даже ослепленный жаждой исследований мэтр. Но, возможно, он просто завоевывал доверие молодого мага. Кто знает? Самого мэтра уже нет в живых, а в записях Совета ничего не написано о причинах.

Интереса к дочери со стороны молодого и талантливого мага не возникло, хотя Фарнье и приложил все силы для этого: постоянно оставлял их вместе, требовал от Сесиль, чтобы та ассистировала Латуру, всячески выказывал потенциальному зятю свое доверие, открывая при нем самые потаенные места. Еще бы, он же был уверен, что тайны из семьи не уйдут. А еще намекал, что вместе с дочерью к зятю перейдут и семейные заклинания. Множество разнообразных и неповторимых семейных заклинаний. Но увы, все это не произвело должного впечатления на Латура. Поэтому после одного из ритуалов возврата, когда измотанный Себастьян мало на что обращал внимание, мэтр недогнувшей рукой провел над ним собственный ритуал, разделивший тело и душу. Тело он поместил в стазисный артефакт, а душу – в специально созданное вместилище. Время у запертой души текло медленнее, поэтому первый разговор мэтр Фарнье провел через неделю. Для этого ему не понадобилось возвращать душу в тело. Он использовал еще один артефакт.

Прийти к взаимопониманию не удалось, плененный маг наотрез отказался жениться, справедливо полагая, что проблемы Фарнье – не его проблемы, а родственники непременно найдут управу на сдуревшего родителя, жаждущего не столько сплавить дочь, сколько продолжить эксперимент над потомками. Мэтр был одержим идеей вывести идеального мага и считал, что для этого хороши все средства. Но Латур был уверен, что ничего хорошего из этой затеи не выйдет, за два месяца он насмотрелся на девушку вдоволь, и у него не возникло ни малейшего желания смотреть на нее до конца жизни.

Мэтр Фарнье пошел дальше. Уверенный, что времени мало и вскоре родственники Себастьяна забеспокоятся и потребуют воссоединить тело и душу, он начал использовать методы, запрещенные уже в те времена: пытку души. Но то ли методики не подходили для души, которая не была вытащена из-за Грани, то ли Латур оказался ему не по зубам, но Фарнье ничего не добился и пытками.

Трудно сказать, как развивались бы события дальше, не начнись война, полностью уничтожившая город, где был дом Фарнье, в котором находилось тело Себастьяна. Сам мэтр успел сбежать телепортом, прихватив дочь, больше ни о чем и ни о ком не заботясь. Возможно, рассчитывал вернуться позже, но в городе, где перекачивались клубы неуправляемой магии, было опасно появляться. Родителям Латура он заявил, что их сын остался в разрушенном городе. Те не поверили и потребовали дознания, и менталисты вытащили всю эту некрасивую историю, которую и пересказал мне Фаро. Но поскольку каждый маг на тот момент был на вес золота, разбирательство решили устроить после войны, а родителям сообщили, что, скорее всего, их сына нет в живых, хотя надежда есть, но очень-очень маленькая. На самом деле тело Себастьяна было под многослойной защитой: дом Фарнье укутан заклинаниями, которые наверняка отразили первый, самый сильный удар, рабочая мастерская, которая защищена еще сильнее, и дополнительная защита на артефакте с телом. Нет, у молодого мага были шансы, если бы кто-то рискнул туда проникнуть и соединить тело с душой. Тем более что для этого требовалось не так много. Но уже в то время такая попытка граничила с самоубийством.

В одном Фарнье точно удалось соврать – Совет остался в убеждении, что артефакт с душой – в разрушенном городе, в то время как он всегда находился при маге, не зря же Венсан его обнаружил в своем доме, который ранее был домом мэтра. Случайно обнаружил, возможно, просто рассеялся

заклинание и тайник перестал быть таковым. Остальные артефакты, слава Богине, Венсан не успел исследовать, и они достались Совету в целостности и сохранности. Кто знает, сколько там хранится секретов...

– И все же, что будет с Себастьяном? – сразу спросила я Фаро после рассказа. – Он – лицо пострадавшее, ни в чем не замешан.

– Инорита Дюпуи, вы меня удивляете своей горячностью. Вы его совсем не знаете, – недовольно возразил Фаро. – То, что вы опознали портрет, ни о чем не говорит.

– Он вытащил моего брата, – возразила я. – И меня вытащил от орков, – тут я немного поморщилась от неприятных воспоминаний, – хотя ему проще было бы ничего этого не делать. Бросить и меня, и его. И если ко мне он, возможно, испытывает какие-то чувства, то Шарль ему совсем посторонний, и тем не менее...

– Интересно, стали бы вы его защищать, если бы он точно к вам ничего не испытывал, – проворчал маг. – Убивать без разговора точно не будем, довольны?

Я была далека от довольства, но все же кивнула: бо`льших гарантий с Совета не получишь, спорь не спорь. Да и правы они: нельзя доверять кому-то, основываясь на чужих словах, а в моем случае еще и на словах явно небеспристрастной инориты.

– Если он вернется, – продолжил Фаро весьма неоптимистично, – в чем я лично очень и очень сомневаюсь.

– Думаете, сбежит? – возмутилась я.

– Думаю, у котенка мало шансов, – честно ответил маг. – В городе его поджидают опасности, о которых мы не догадываемся. Столь маленькому животному может не хватить сил, чтобы проникнуть в лабораторию Фарнье. А если хватит сил проникнуть, то не хватит сил воссоединить тело и душу. Сами понимаете, инорита Дюпуи, магии у него сейчас нет и многих возможностей тоже.

Да, магии у него не было, но зато был он сам. И это намного, намного важнее...

– У него с собой телепорт с накопителем, – напомнила я. – И мозгов побольше, чем у Венсана.

И еще лапки. Которыми не помагичишь и не отобьешься. Но не буду об этом думать. Нельзя.

– Разве что, – Фаро неожиданно улыбнулся очень по-доброму. – Ждите его, инорита. Иногда единственное, что дает возможность выжить, – знание, что тебя кто-то ждет. Очень ждет.

И я ждала. Ждала весь день, хоть и понимала, что дело это небыстрое: пока Сесиль на своих коротких лапках крадучись доберется до города, пока в нем сориентируется, пока найдет лазейку в дом Фарнье, пока запустит все как надо...

И верила. Верила в то, что все завершится благополучно. А что еще оставалось делать? Чем я могла помочь? Только ждать и верить.

Поэтому сейчас я себя убеждала, что было видение. Что Себастьян добрался-таки до нужной точки, что осталось совсем немного до того, как он вернет свое тело и свою магию.

Весь день я провела в гостиной. И второй, и третий. Ожидание тянулось бесконечно. Мое состояние металось от надежды, что Себастьян вот-вот появится на пороге, до самого черного отчаяния при мысли, что я никогда его больше не увижу. Но я старалась не думать о печальном и сосредотачиваться на мелких семейных радостях, коих с возвращением брата было немало. Дом, почти подготовившийся к похоронам, ожил. Мама помолодела и ходила с сияющей улыбкой на лице. Папа почти не пил, правда, все так же запирался в кабинете и никого не хотел видеть. Но когда выходил, даже не пошатывался и говорил связно. Но спиртным от него все равно пахло. Возможно, боялся, что возвращение Шарля временное? Но зря. Брат уже выходил из своей комнаты, всячески отбиваясь от заботы мамы и иноры Леман, которая пыталась в последние дни работы показать свою незаменимость. Но голос Шарля окреп в достаточной степени, чтобы рывкнуть на чересчур заботливых женщин и избавиться от их опеки хотя бы на час, пока они будут друг другу жаловаться на его неблагодарность. За дверью жаловаться, предусмотрительно запертой от назойливых визитеров. Восстановить форму, как физическую, так и магическую, Шарлю удастся не скоро, но главное – удастся...

При стуке дверного молотка я подпрыгнула и побежала бы открывать, но воспитанные инориты так себя не ведут. Тем более что я уже заслужила неодобрение нашего дворецкого, открывая дверь кому попало...

– Марго, что мне сказал Люк! – Возмущения ворвавшейся в гостиную Каролины хватило бы на десяток представителей семейства Тома. – Ты расторгла с ним помолвку!

– Она никогда не была настоящей, – напомнила я. – Только для того, чтобы попасть в дом Венсана.

– Как это? – не сдавалась подруга. – У вас уже даже общее имущество появилось, что говорит о серьезности намерений. Правда, Люк какую-то ерунду несет о том, что ваша кошка прыгнула в телепорт и ее теперь нет. Я понимаю, он очень расстроен, и все же нести такое...

Она недовольно посмотрела на меня, словно это сказала я, а не Люк. А почему бы потере общего имущества и не символизировать завершение отношений, которых не было? Правда, я очень надеялась, что Сесиль вернется, хотя больше мне ничего про нее не снилось. Возможно, потому что спала в последнее время очень плохо? Но Каролине я ничего объяснять не хотела. Слишком все странно и неопределенно. Иногда словами можно убить последнюю надежду.

– Мне никто ничего не рассказывает! – возмущалась подруга. – Я понимаю, что что-то происходит. Что-то нехорошее. У Люка какие-то проблемы. Ты сама на себя непохожа. Венсану вообще магию заблокировали. Но почему?

Про Венсана я не знала. У нас он с того злополучного дня не появлялся, а спрашивать о нем в Совете мне и в голову не приходило. Но заблокировали магию ему правильно. На мой взгляд, блокировка – это самое меньшее из того, что заслужил Венсан.

– Потому что в руках идиота магия опасна? – предположила я.

– Ты так не считала, когда он возвращал Шарля, – заметила подруга. Она уже почти успокоилась, а при упоминании моего брата заметно смутилась и начала разглаживать складки на юбке. – Кстати, как он?

– Ходить начал. Но видеть никого пока не хочет.

– А помнит что-нибудь из того, что с ним было, пока его тут не было? – чуть сбивчиво спросила она, старательно притворяясь, что ей это не слишком и интересно.

– Хочешь уточнить, не считает ли он себя обязанным жениться после вашего поцелуя? – немного ехидно спросила я.

– Что ты! – подруга покраснела. – Я про это совсем и не думаю.

– Ах да, у тебя же теперь есть Патрик...

– Вот еще, – Каролина окончательно смутилась. – Он просто провел для меня экскурсию. – Чуть поморщилась и твердо добавила: – Но я у него ничего не купила, и он обиделся.

Да, любовь от Патрика уходит вместе с осознанием, что дама сердца не намерена воспользоваться щедрым предложением о скидках на товары и услуги. Не те это товары и услуги, скидки на которые делают их стократ привлекательнее. Думается, не всем хочется постоянно помнить о тщетности бытия...

– Мяу.

Тихое, чуть хрипловатое мяуканье сопровождалось запрыгиванием кошечки на мои колени.

– Сесиль?

Это, несомненно, была она, и даже нарядный зеленый бант не мог скрыть несчастного вида. Вон все косточки торчат, и шерстка не сказать чтобы выглядела блестящей и здоровой. Но если она здесь, то что же с Себастьяном?

– Сесиль? – недоверчиво повторила я, пытаюсь углядеть в ней мага. – Ты вернулась? Но где?..

– Вот, – радостно заявила Каролина, – она не потерялась, значит, у вас с Люком все непременно наладится.

– Извините, инорита, но я против того, чтобы у Марго налаживалось что-то с кем угодно, кроме меня.

– Себастьян! – Богиня, я все ждала, как он придет, почти не отводила взгляда от двери, и все равно пропустила. Как же так? – Себастьян, ты вернулся!

Не отпуская Сесиль, словно боясь, что если пропадет она, пропадет и этот смуглый инор, чуть склонившийся перед нами в несколько старомодном поклоне, я вскочила с кресла и положила руку

на его плечо. Твердое, теплое, настоящее плечо. И сам он был настоящий. Совсем такой, каким запомнился мне за Гранью. Совсем-совсем. Я счастливо вздохнула.

– Я же обещал.

– Это вообще кто? – раздался ошарашенный голос Каролины.

– Себастьян Латур, – не отрывая от него взгляда, пояснила я. – Почему ты так долго, так невыносимо долго не давал о себе знать?

– Совет не отпускал. А поскольку они никак не могли определиться, что же решить...

– И что же решили? – тревожно спросила я.

Вдруг подумалось, что вдруг ему разрешили лишь попрощаться со мной, прежде чем отправить за Грань. Мэтр Фаро, конечно, говорил о знаниях и умениях из прошлого, но вдруг Совет решил пожертвовать представившейся возможностью ради безопасности?

– Пока оставить под наблюдением. Я должен выбрать город, в котором поселюсь. Подальше от столицы.

Он усмехнулся. Вот ведь. Вроде и доверяют, но предпочитают делать это издалека.

– Инор – преступник? – подозрительно спросила Каролина. – Марго, и ты променяла моего брата на него?!

– Инор не преступник, – возмутилась я. – И я не могла променять Люка на другого, потому что у меня с ним ничего не было.

– А с этим было? Интересно только, когда успели? – проворчала она. – И все втайне, втайне. Можно подумать, я тебе посторонняя...

Она обиженно засопела. Но с ней мы поговорим потом, она непременно поймет.

– Поэтому я ненадолго, – сказал Себастьян. – Выехать из Ланже я должен сегодня. Точнее, в течение часа.

– Как это в течение часа? – ахнула я. – Никуда ты не поедешь в течение часа. Вот еще выдумал. Я должна тебя с родителями познакомить, а папа не в таком состоянии, чтобы принимать визиты. Нет, я сейчас попрошу приготовить для тебя комнату. И Шарль... Шарля ты тоже должен увидеть.

Сесиль жалобно мяукнула. Ей не хотелось никуда ехать. Хотелось тишины, покоя и много вкусной еды. Красивый бант никак не мог компенсировать отсутствие всего этого.

– Требование Совета. Не в моих интересах нарушать.

И по виду было понятно – не шутит. То есть он прямо сейчас должен уезжать? А как же я? Я даже не успеваю ничего собрать. Разве что... Я покосилась на Каролину, сидящую с открытым ртом и расширенными глазами. Попрошу ее отправить мои вещи, тем более что я почти ничего не разобрала из того, что привез Люк.

– И куда мы едем?

– Мы?

– Конечно, мы. Не думаешь же ты, что я тебя брошу в чужом мире и без денег.

– Положим, деньги у меня есть. Родители оставили именной счет в Гномьем банке как раз на случай моего возвращения. Там не слишком обрадовались, когда я появился, но не сильно сопротивлялись. И мир не такой уж чужой. Я, конечно, по большей части был только наблюдателем, но кое-что успел понять. Так что не пропаду.

– И все равно один ты не поедешь, – заявила я. – У тебя обязательства перед Сесиль, а я не могу оставить ее в компании подозрительного типа без присмотра.

– Обещаю, я куплю ей дом, – хитро усмехнулся подозрительный тип, – с большим садом. Только пока не знаю где.

– Вот сейчас и решим, где ты будешь покупать нам дом. Имей в виду, я хочу участвовать в выборе. Поэтому без меня ты не едешь.

Я даже отстранилась и сурово на него посмотрела. Вот выдумал, покупать дом без меня. Да я,

можно сказать, самое заинтересованное лицо. Мне же там жить. Не могу же я вечно довольствоваться гостевой спальней родительского дома?

– Марго, ты же понимаешь, я не могу увезти с собой инориту, с которой меня ничего не связывает. Еще решат, что взял заложницу.

– В ваше время было принято, чтобы предложение руки шло от девушки? – заинтересовалась я. – Не помню такого в учебниках истории. Но поскольку, как выяснилось, там много пробелов, то так и быть, инор Латур, предлагаю вам на мне жениться. Чтобы уж наверняка никто не посчитал меня заложницей.

Каролина возмущенно ахнула. Да, с ее точки зрения, я сейчас нарушаю все мыслимые приличия. Но слишком сильной была наша связь, проявившаяся за Гранью, чтобы слова могли изменить что-то между мной и Себастьяном.

– Прямо так? Сразу? – все же уточнил он. – Ты не торопишься?

– Действительно, Марго, – отмерла Каролина, – как можно выходить замуж без свадьбы, платья и гостей? Это даже неприлично как-то!

– К орку свадьбу и платье! – Да, к тому самому, которому я не подошла как третья жена. – Ради этого и выходить замуж не стоит!

– Как это? – опешила Каролина. – Марго, ты сошла с ума!

– Себастьян, я жду твоего ответа. Только не вздумай сказать, что ты отказываешь. А то, знаешь ли...

– Корзинкой стукнешь? – заинтересованно хихикнула Каролина. – Могу подать...

А еще подруга называется! Мы же выяснили, что женихов корзинками нельзя бить – они после этого очень сильно обижаются.

– Себастьян?

– Тебе откажешь, – он нежно поцеловал мою руку. – С моей стороны это будет слишком неосторожно. В конце концов, мы ведь еще при первой встрече выяснили, что я в тебя влюблен.

– То-то же. Так куда мы едем? – Он посмотрел с легким сомнением, поэтому я сразу уточнила: – После храма, разумеется. Себастьян, у нас осталось меньше часа на все, не тяни.

– На выбор предложили три города, но один отпадает сразу.

– Почему?

– Там слишком много Венсанов.

Вопроса, какой это город, не возникло даже у Каролины.

– Нет, туда точно не надо, – категорично заявила она. – Тетушка не скоро простит Марго, что она выбрала не Люка. Если вообще простит. А остальные?

Название остальных двух нам обеим не сказали ничего. Похоже, в Совете выбрали наименее стратегически важные города. Которыми готовы рискнуть. Наверняка они были самые-самые маленькие и скучные. Себастьян, видя, что сказать нам нечего, предложил подбросить монетку, чтобы узнать, какому городу повезет принимать у себя чету Латур. Конечно, повезет: ведь из маленького и скучного он сразу станет весьма интересным для Совета, что непременно оживит гостиничный бизнес и торговлю.

– Соре, – торжественно сказала Каролина. – Вы едете в Соре.

Уверена, Соре – прекрасный город. А если и нет, непременно таковым станет. Ведь там будем жить мы: Себастьян, я и Сесиль.